

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Лу Чуньюе

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СВЯЗЕЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ С ПРОВИНЦИЕЙ
ХЭЙЛУНЦЗЯН В КОНЦЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Дацышен Владимир Григорьевич

Красноярск – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Исторический опыт взаимодействия России и Китая на Дальнем Востоке	49
1.1. Русско-китайские отношения в Приамурье в конце XIX – первой половине XX в.	49
1.2. Советско-китайское взаимодействие на Дальнем Востоке в 1950-1960-е гг.	60
1.3. Приграничные регионы СССР и КНР и попытки нормализации двухсторонних отношений в 1970-х гг.	71
Глава 2. Восстановление и развитие приграничного сотрудничества Дальнего Востока с провинцией Хэйлунцзян в 1980-х гг. XX в.	89
2.1. Восстановление советско-китайских отношений в 1980-х гг.	89
2.2. История советско-китайского торгового-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке в 1980-х гг.	97
2.3. Восстановление торгово-экономических отношений между Амурской областью и округом Хэйхэ в 1980-е гг.	126
Глава 3. Приграничное и межрегиональное сотрудничество Дальнего Востока России с Хэйлунцзяном в 1990-е гг.	144
3.1. РФ и КНР в 1990-х гг.: от «дружественных стран» через «конструктивное партнёрство» к «стратегическому партнёрству»	144
3.2. Политика России и Китая в отношении приграничного и межрегионального сотрудничества	155
3.3. Развитие торгово-экономического сотрудничества между Дальним Востоком и провинцией Хэйлунцзян в 1990-е гг.	167
3.4. Особенности торгово-экономического сотрудничества между Благовещенском и Хэйхэ в 1990-е гг.	190
Заключение	204
Список источников и литературы	210
Приложения	242

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основными тенденциями мирового развития на современном этапе являются глобализация и региональная интеграция. Эти тенденции проявляются в активном развитии сотрудничества между разными странами на уровне регионов. В настоящее время возросло значение связей России и Китая как близких соседей и крупнейших государств в мире. Развитие межрегионального сотрудничества между Дальним Востоком России и провинцией Хэйлунцзян соответствует как общегосударственным интересам, так и интересам населения приграничных районов.

Дальневосточный регион, безусловно, имеет важное геополитическое значение для России. Он имеет прямой выход к Тихому океану и сухопутную границу с Китаем и Кореей. Дальний Восток России обладает огромными природными ресурсами. Учитывая высокие темпы экономического развития Азиатско-Тихоокеанского Региона (АТР), интеграция российского Дальнего Востока в экономику этого макрорегиона имеет большую перспективу. В начале XXI в. и российские, и китайские учёные совершенно справедливо указывают, что процессы глобализации усиливают актуальность проблем, связанных «с регионализацией как новой формой организации социального пространства»¹.

Старейшим и крупнейшим соседом и партнёром России является Китай. Как справедливо отмечает ведущий российский китаевед В.Л. Ларин: «Российско-китайские отношения – это не просто отношения между двумя государствами. Роль и значение обоих государств в мире делает их отношения важнейшим компонентом всей мировой системы международных отношений, одним из ключевых регуляторов мировой политики»².

¹ Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия (на примере автономного района Внутренняя Монголия КНР). Чита : Поиск, 2008. С. 3.

² Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Русско-китайские отношения на рубеже XX – XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 7.

Российская Федерация имеет более 4 тыс. км протяжённой сухопутной границы с Китаем, большая часть которой приходится на Дальний Восток. Наиболее заселённые и экономически развитые на Дальнем Востоке России территории находятся на юге, это приграничные с Китаем Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края. Почти на всем протяжении сухопутной границы Приамурье граничит с провинцией Хэйлунцзян Китайской Народной Республики. Развитие межрегионального сотрудничества не только благоприятствует торгово-экономическому и инвестиционному взаимодействию между приграничными регионами, но и может предоставить основу для будущего многостороннего сотрудничества Российской Федерации (РФ) и Китайской Народной Республики (КНР).

Одними из наиболее серьёзных вызовов на Дальнем Востоке России являются демографические проблемы, обусловленные массовым оттоком населения в европейскую часть России. В 1990 г. население Дальнего Востока России (в традиционных границах региона) составляло более 8 млн. чел., но за последующие годы численность населения значительно сократилась. Дальнейшие перспективы данной проблемы во многом зависят от состояния отношений с соседним Китаем, имеющим гораздо более высокую плотность населения в приграничных районах.

Руководство Российской Федерации постоянно обращает внимание на необходимость ускоренного развития Дальнего Востока. Для китайского руководства сегодня особенно актуальны проекты регионального развития, связанные с возрождением старой промышленной базы Северо-Восточного Китая. На современном этапе развития двухсторонних отношений возрастает роль и значение межрегиональных взаимоотношений на Дальнем Востоке. Исследователи отмечают: «В ноябре 2016 г. в рамках XXI регулярной встречи глав правительств России и Китая в г. Санкт-Петербурге был подписан Протокол... об учреждении Межправительственной российско-китайской комиссии по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона

Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики... 8 сентября 2017 г. в Хабаровске было проведено первое заседание межправительственной комиссии³. 2018 – 2019 гг. были отмечены как годы межрегионального сотрудничества. Академик М.Л. Титаренко писал, что решение проблемы социально-экономического развития Дальнего Востока России нельзя рассматривать лишь как внутривосточную цель, он утверждает: «Реальность такова, что собственных сил, финансовых и кадровых ресурсов нашей страны пока ещё недостаточно... неизбежно встаёт вопрос о партнёрах, формате и масштабах сотрудничества с нашими дальневосточными соседями. Объективный, непредвзятый анализ ситуации в СВА свидетельствует о том, что приоритетным, проверенным партнёром здесь может выступать, прежде всего, Китай...»⁴.

Для дальнейшей реализации приграничного сотрудничества Дальневосточного региона России и провинции Хэйлунцзян необходимо опираться на накопленный опыт взаимодействия в 1980–1990-е гг. Следовательно, актуальность темы исследования обусловлена не только самим фактом наличия российско-китайских отношений в дальневосточном регионе, но и исторически сложившимся стратегическим партнёрством России и Китая. Российско-китайское партнёрство на Дальнем Востоке отвечало и отвечает жизненно важным интересам обоих народов.

Степень изученности проблемы.

Многогранность и актуальность проблематики приграничного сотрудничества РФ и КНР определили высокий интерес учёных России и Китая не только к изучению современного состояния разных направлений взаимодействия, но и к необходимости комплексного исторического анализа всех составляющих приграничного сотрудничества на протяжении длительного периода времени. Оценивая степень изученности темы, необходимо отметить, что в российском и китайском научном сообществе

³ Александрова М. В. О межрегиональном сотрудничестве России и Китая // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2017–2018. М. : Форум, 2018. С. 257–258.

⁴ Титаренко М. Л. Россия и Китай стратегическое партнёрство и вызовы времени. М. : Форум, 2014. С. 4.

многие историки обращали внимание на различные аспекты межгосударственного российско-китайского сотрудничества в период 1980–1990-е гг. В вопросах о приграничном сотрудничестве основная масса работ касается современных социально-экономических аспектов взаимодействия. Имеются работы, посвящённые вопросам влияния межгосударственных отношений России и Китая на развитие Дальнего Востока. Относительно недавний период исследуемой истории обуславливает тот важный фактор, что почти все его исследователи, в той или иной мере, были современниками, очевидцами и участниками событий. Работы очевидцев и участников событий, для представленного исследования выступают не только в качестве историографического материала, но и являются историческим источником. Тем не менее, в данном исследовании работы подобного характера, в первую очередь, относятся к аналитике, исследованиям по новейшей истории России и российско-китайским отношениям.

Советская и российская историография.

В России имеется богатая традиция изучения истории русско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке. В качестве основы для исследования исторических предпосылок русско-китайских торгово-экономических взаимоотношений важное значение имеют труды В.Г. Дацышена⁵, О.А. Тимофеева⁶, О.В. Залесской⁷, А.В. Фролова⁸ и др. История последних десятилетий XX в. привлекала внимание современников и участников событий. Большинство исследований проводились на стыке

⁵ Дацышен В. Г. Китайцы в России и советско-китайский конфликт на 1929 г. на КВЖД // Российская история. 2011. № 5. С. 51–62; Дацышен В.Г. Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем в период становления Советского государства (1918-1924) // Мир Евразии. 2013. №4. С.12–18; Дацышен В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. М.: Директ-Медиа, 2014. 593 с.

⁶ Тимофеев О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX–нач. XX вв.). Благовещенск : БГПУ, 2003. 307 с.

⁷ Залеская О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917-1938 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2009. 380 с.; Залеская О. В. Особенности приграничной торговли между Амурской областью и Северо-Восточным Китаем в 1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 115–118.

⁸ Фролов А. В. Советско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке (1949-1969 гг.). Хабаровск: Хабаровский пограничный институт, 2011. 186 с.

различных научных дисциплин и направлений – современной истории, экономической географии, политологии и др.

Первые исследования по проблемам советско-китайских отношений в конце XX в., в том числе и на уровне регионов, стали выходить в Советском Союзе в свет по мере восстановления советско-китайских отношений уже в 1980-е гг.⁹.

Вопросы внешнеэкономической политики КНР в 1980-х гг. рассмотрены в обобщающей работе по проблемам китайской экономики, подготовленной Институтом Дальнего Востока Академии наук¹⁰. Советские китаеведы писали: «В последние годы активизировались внешнеэкономические отношения КНР с Советским Союзом, обогатившиеся новыми формами... Важной формой расширения советско-китайских торгово-экономических отношений является приграничная торговля и местное сотрудничество... Активно развивалась эта форма торговли между советскими районами Дальнего Востока и провинцией Хэйлуцзян...»¹¹.

Исследования по проблемам русско-китайских торгово-экономических отношений публиковались на страницах журнала «Проблемы Дальнего Востока». В 1990 г. был размещён материал научного сотрудника ИДВ АН СССР Е.В. Спрогис с глубоким анализом проблем и богатой фактологической базой развития советско-китайских торгово-экономических отношений в 1980-х гг.¹².

Вопросы становления советско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке находись в сфере научных интересов многих учёных, работавших во Владивостоке. В подготовленной дальневосточными китаеводами работе научно-справочного характера «Северо-Восточный Китай в 80-е гг. XX в.» историческая картина развития советско-китайских

⁹ Владимир О. Советско-китайские отношения в сороковых и восьмидесятых годах. М. : Международные отношения, 1984. 383 с.; Кузнецов А.П. СССР – КНР: торгово-экономические отношения // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 2. С. 67–74.

¹⁰ Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 256 с.

¹¹ Там же, с. 155.

¹² Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 17–24.

отношений в Приамурье в последнее десятилетие советской истории представлена в разделе «Внешнеэкономические связи». Авторы указывают: «Основной формой внешнеэкономических связей Северо-Востока с социалистическими странами, как и всего Китая, является торговля. Наиболее активны связи региона с Советским Союзом...»¹³.

Современная историография начала формироваться в постсоветское время. Её отличие обусловлено большей свободой для исследователей, большей доступностью источников, появлением новых региональных научных центров. В 1990-е гг. появляется множество работ по оценке современного состояния и перспектив развития российско-китайского сотрудничества, а также работы, касающиеся проблем российско-китайских отношений на новом историческом этапе развития (1990-е гг.).

Проблемы межрегионального сотрудничества на Дальнем Востоке затрагиваются в разных научных исследованиях, как коллективных изданиях ведущих научных учреждений, так и отдельных публикациях российских китаеведов. Институтом Дальнего Востока РАН в советский и постсоветский периоды издавались ежегодники «Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура», в которых выделялись разделы, посвящённые русско-китайским отношениям. Российские китаеведы указывали на различные проблемы и противоречия: «Бурное развитие приграничной торговли имело и свои издержки. Из-за отсутствия необходимой правовой основы партнёрами нередко срывались торговые соглашения... Бартерный обмен не приобрёл ещё цивилизованного характера»¹⁴. Проблемы русско-китайского взаимодействия в Приамурье раскрывались в публикациях на страницах журнала «Проблемы Дальнего Востока»¹⁵.

¹³ Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 126.

¹⁴ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М. : Восточная литература РАН, 1994. С. 203.

¹⁵ Адмидин А., Деваева Е. Экономическое сотрудничество российского Дальнего Востока со странами Северо-восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 1998. С. 68–77.

В 1990-х гг. вышла серия работ директора Института Дальнего Востока РАН М.Л. Титаренко. Автором был представлен анализ опыта развития советско (российско) - китайского сотрудничества в новую эпоху¹⁶. Ведущий российский китаевед А.Д. Воскресенский уже в 1990-е гг. указывал на сложность и противоречивость развития торгово-экономических русско-китайских связей в АТР¹⁷. В конце 1990-х гг. вышло в свет первое издание исследования известного китаеведа-дипломата О.Б. Рахманина¹⁸, посвящённое истории двухсторонних отношений.

Дальневосточные историки в первых работах постсоветского периода совершенно справедливо сделали акцент на региональный аспект двухсторонних отношений. В.Л. Ларин в монографии «Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия» отмечал: «Проблемы, возникающие в процессе взаимодействия сопредельных территорий России и Китая, и по степени приоритетности, и по способам решения отличаются от проблем, существующих на межгосударственном уровне»¹⁹. Сложные проблемы российско-китайского взаимодействия на примере Приморского края рассмотрены в статье дальневосточного историка Т.Г. Трояковой²⁰. Автором затронут вопрос о существовании противоречий между регионом и центральной властью по вопросам китайской политики.

Таким образом, период 1980–1990-х гг. был отмечен проявлением интереса к проблемам русско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества. Однако стоит отметить, что авторами работ являлись современники, очевидцы, участники событий, которые

¹⁶ Титаренко М. Л. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений. М.: ПОО «Фабула»: Кучиково поле, 1994. 318 с.; Титаренко М. Л. Россия лицом к Азии. Сборник статей. М.: Республика, 1998. 317 с.

¹⁷ Воскресенский, А. Д. Россия и Китай: Теория и история межгосударственных отношений. М. : МОНФ, 1999. С. 265–269.

¹⁸ Рахманин О. Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем 1917–1997 (обзор основных событий, оценки экспертов). М., 1999. 293 с.

¹⁹ Ларин В. Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток : Дальнаука, 1998. С. 86.

²⁰ Троякова Т. Г. Приморье – провинция КНР: качество отношений // Россия и АТР. 1998. № 3. С. 79–85.

опирались на весьма узкий круг источников. Работы подобного рода носили крайне субъективный характер.

В XXI в. с началом современного этапа российско-китайских отношений интерес к истории сотрудничества России и Китая усилился. В начале 2000-х гг. при сохранении преемственности отечественной историографии отмечается активный рост публикаций по проблематике взаимодействий России и Китая. В это время выходили дополненные и переработанные издания публикаций исследователей, известных ещё с советской эпохи. Увидели свет монографии, являвшиеся продолжением исследований, начатых в 1990-е гг.

В 2002 г. в качестве третьего, дополненного, издания вышла работа известного советского дипломата и исследователя О.Б. Рахманина²¹. Большая часть работы посвящена двум последним десятилетиям XX в. Особое внимание он обратил на историю российско-китайских отношений в 1990-е гг.: каждому году, с 1991 по 1999, посвящено по отдельной главе. Следует отметить, что в работе не выделено ни одного параграфа, специально посвящённого приграничному или межрегиональному сотрудничеству, но во многих главах присутствуют параграфы, посвящённые торгово-экономическим связям.

В начале 2000-х гг. появилось исследование по истории российско-китайских отношений ведущего российского китаевода А.Д. Воскресенского. Исследователем была представлена методология политического анализа региональных аспектов международных межгосударственных отношений²². Описанию процесса «нормализации отношений» в 1980-х гг. автор отвёл отдельный параграф. Изучению проблем российско-китайских отношений в 1990-е гг. выделена специальная глава, но приграничные отношения в ней

²¹ Рахманин О. Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий; отв. ред.: В.С. Мясников, Б.Т. Кулик, Ю.С. Песков. Изд. 3-е, доп. М. : Памятники исторической мысли, 2002. 512 с.

²² Воскресенский А. Д. Китай и России в Евразии: Историческая динамика политических взаимоотношений. М. : Муравей, 2004. С. 2.

отдельно не рассматриваются. В трудах академика М.Л. Титаренко²³ развивались уже высказанные в предыдущих работах идеи взаимодополнения стратегии развития России и Китая применительно к приграничным регионам.

К числу известных исследователей, занимавшихся вопросами приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке, относится В.Г. Гельбрас²⁴. Широкий круг источников, отражающих деятельность китайских торговцев и рабочих на российском Дальнем Востоке, ввёл в научный оборот сотрудник Института Дальнего Востока РАН А.Г. Ларин²⁵.

В последние годы заметный вклад в изучение проблем российско-китайских отношений внесли молодые исследователи. В 2016 г. в Екатеринбурге вышло исследование К.Г. Муратшиной «20 лет партнёрства России и Китая: результаты и уроки». Автор отдельно не выделяет вопросы приграничного сотрудничества, однако достаточно детально исследует проблемы торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Уже в названиях параграфов есть указания на проблемы и противоречия, выявленные и рассмотренные в работе: «1990-е гг. Старт взаимодействия: правила устанавливает Китай»²⁶.

Вопросы приграничных торгово-экономических отношений затрагиваются в работах одного из ведущих научных сотрудников Института Дальнего Востока РАН В. Я. Портякова²⁷. В работе китаеведа А.В. Островского «Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России» отмечается: «Экономические связи между соседними

²³ Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.; Титаренко, М. Л. Россия и Китай стратегическое партнёрство и вызовы времени. М. : ИД ФОРУМ, 2014. 224 с.

²⁴ Гельбрас В. Г. Китайская реальность России. М. : ИД «Муравей», 2001. 320 с.

²⁵ Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М.: Муравей, 2003. 223 с.

²⁶ Муратшина К. Г. 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. 127 с.

²⁷ Портяков В. Я. Иностранные банки в Китае // Информационные материалы. Серия: Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Вып. 8. Финансово-кредитные рычаги регулирования экономики в КНР. Ч. 3. М., 1998. С. 3–9.; Портяков В. Я. Российско-китайская торговля: политико-экономической дискурс // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI: ежегодное издание. отв. редактор-составитель Е. И. Сафронова. М. : ИДВ РАН, 2011. С. 155–171; Портяков В. Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М. : Восточная литература РАН, 1998. 236 с.

территориями Китая и Дальним Востоком СССР были восстановлены в мае 1983 г. Основой для этого послужило советско-китайское соглашение о возобновлении приграничного торговли»²⁸. Проблеме российско-китайских приграничных отношений уделяется внимание в работах известного китаевода Ю.В. Тавровского: «в 1992 году китайское руководство провозгласило стратегию «открытости приграничных районов». Она была призвана сократить разрыв в условиях экономического и социального развития приграничья с приморскими районами, получившими приоритетные права с самого начала проведения политики «реформ и открытости» в 1978 году»²⁹.

Проблемами регионального экономического взаимодействия Китая и России занимается ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН М.В. Александрова. В одной из первых работ на большом фактическом материале ею был представлен механизм развития двусторонней приграничной торговли между Россией и Китаем. Занимаясь исследованием современного состояния межрегиональных торгово-экономических отношений приграничных районов РФ и КНР, М.В. Александрова, считает, что межрегиональная торговля в своём развитии прошла путь от бартерных сделок к цивилизованной приграничной торговле³⁰. В статье «Внешнеэкономическая деятельность провинции Хэйлунцзян в период реформ (1978–2008 гг.)» она отмечала: «Провинция Хэйлунцзян, граничащая с российским Дальним Востоком и Сибирью, является ключевым контрагентом в российско-китайской торговле»³¹.

²⁸ Островский А. В. Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России. М. : Изд-во ИДВ РАН, 2011. 256 с.

²⁹ Тавровский Ю. В. Чудесный Китай. Недавние путешествия в Поднебесную: география и история. М. : Восточная книга, 2014. 174 с.

³⁰ Александрова М. В. Китай и Россия: Особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2003. 180 с.

³¹ Александрова М. В. Внешнеэкономическая деятельность провинции Хэйлунцзян в период реформ (1978–2008 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIV: сборник статей. Отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. М. : Изд-во ИДВ РАН, 2009. С. 217–240.

Московский китаевед С.В. Шарко в своей монографии исследует актуальные проблемы перспектив региональной интеграции в АТР с участием России и Китая. На основе обобщения опыта сотрудничества РФ, КНР и азиатских государств предлагаются новые теоретические положения, дополняющие традиционную теорию интеграции и указывающие на многовариантность интеграционных процессов. Автор представляет новую интерпретацию модели сотрудничества и интеграции России и Китая. Её концептуальный смысл обогащается интеграционной составляющей систем нового типа (ШОС, БРИК) и разных форм многостороннего сотрудничества³².

В 2016 г. вышел в свет IX том многотомной «Истории Китая», подготовленной Российской Академией наук под редакцией академика С.Л. Тихвинского. В этой работе выделен специальный параграф «Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество», в котором представлены сложные проблемы российско-китайского взаимодействия в 1990-х гг.³³.

Одной из последних крупных работ по заявленной проблематике является монография «Россия и Китай: четыре века взаимодействия» Дипломатической академии и Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России. Фундаментальный труд представляет собой «коллективное исследование проблем истории, современного состояния и перспектив советско-китайских отношений в международном аспекте»³⁴. Несмотря на то, что исследование носит обобщающий характер, в нём выделена глава, специально посвящённая региональному аспекту русско-китайских отношений. Во введении к этой главе авторы указывают: «В силу комплекса причин, отношения между Россией и Китаем развивались не только на общегосударственном, но и на региональных уровнях. На протяжении всей истории отношений между двумя странами региональные

³² Шарко С. В. Россия и Китай: возможности и развитие региональной интеграции. М.: Ин-квартио, 2010. 272 с.

³³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М. : Наука, 2016. С. 601–605.

³⁴ Россия и Китай четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Под ред. А. В. Лукина. М. : Весь мир, 2013. С. 7.

связи играли в них существенную роль. Преимущественно эти связи складывались вдоль протяжённой... линии государственной границы. Будучи окраинами, приграничные регионы России и Китая более чем другие районы, зависели от отношений с соседями и развивались в сложном взаимодействии с сопредельными районами. Приграничные территории двух стран не только являлись инициаторами и основными участниками этих связей, но и посредниками в формировании отношений между внутренними территориями двух государств. Более того, региональный аспект русско-китайских отношений зачастую доминировал, определял развитие общих проблем отношений между двумя народами и государствами. Значительная часть важнейших политических мероприятий, направленных на развитие и изменение русско-китайских отношений, была инициирована и организована на уровне российских регионов»³⁵. Таким образом, впервые в российской историографии была признана особая роль регионов в системе отношений между Россией и Китаем.

Особенно много внимания вопросам межрегионального и приграничного сотрудничества в российской науке уделяют представители научных центров восточных регионов России. Ведущим центром изучения проблем российско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке был и остаётся Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (ИИАЭ НДВ ДВО РАН). Ведущий дальневосточный китаист член-корреспондент РАН В.Л. Ларин на протяжении нескольких десятилетий исследует проблемы русско-китайских отношений в регионе³⁶. В своих работах он анализирует пограничную политику двух стран, место и роль тихоокеанских территорий России в политике Китая, миграционные процессы вдоль российско-китайской границы, особенности и результаты экономического взаимодействия

³⁵ Дацышен В. Г., Ларин В. Л., Романов Г. Н. Замок с границы снят: приграничные регионы в российско-китайских отношениях // Россия и Китай четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Под ред. А. В. Лукина. М. : Весь мир, 2013. С. 409.

³⁶ Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – н. XXI века). М. : Восток-Запад, 2005. 390 с.

соседних территорий. Уже в начале 2000-х гг. В.Л. Ларин обобщил богатый фактологический материал, отражающий объёмы торгово-экономических связей между краями и областями Дальнего Востока и провинцией Хэйлунцзян. В работе «В тени проснувшегося дракона» собраны статистические данные по межрегиональной торговле, наглядно, в виде таблиц и схем, показана структура этой торговли³⁷. Следует отметить, что в его исследованиях весьма детально изучены сложные проблемы российско-китайского взаимодействия. Например, «челночному бизнесу» В.Л. Ларин даёт следующую характеристику: «Челночная торговля» - это отражение уродливого характера российской экономики 90-х, стихийный протест населения против безразличия государства к его нуждам и средство выживания, форма мелкого предпринимательства и способ первоначального накопления капитала»³⁸. Согласно В.Л. Ларину, челночная торговля является зеркальным отражением общего характера российско-китайских приграничных связей 1990-х гг. Приграничные связи России и Китая в 1990-е гг. характеризуются им как стихийные, неуправляемые, противоречивые, неритмичные³⁹.

В.Л. Ларин критически оценивал результаты двустороннего взаимодействия в Приамурье: «специфическое российское законодательство, а также менталитет местных властей и предпринимателей не позволили приграничным районам России играть ту же роль, какую исполняла провинция Хэйлунцзян для всего Китая»⁴⁰. Но при этом он отмечал: «совершенно очевидно, что в условиях глубокого экономического обвала... кризисного состояния внутреннего рынка в России региональные экономические связи с Китаем при всей их уродливости и неупорядоченности, не только стали средством поддержания местной промышленности и выживания населения... но и способствовали

³⁷ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 333–350.

³⁸ Там же, с. 358.

³⁹ Там же, с. 365.

⁴⁰ Там же, с. 337–338.

существенному росту российско-китайской торговли вообще»⁴¹. Необходимо отметить, что В.Л. Ларин указывает и на проблемы, связанные с источниковой базой и историографическими материалами для исследования данной темы: «Надёжная статистика о масштабах и структуре торговли... в 1992–1993 гг. отсутствует. Не меньшие разночтения обнаруживаются в оценках специалистов, которые использовали неодинаковые критерии и методологические подходы, получая соответственно различные результаты»⁴².

Для более глубокого понимания процессов русско-китайского взаимодействия были привлечены к исследованиям дальневосточные учёные, занимавшиеся проблемами экономического развития региона. Проблемы российского предпринимательства на Дальнем Востоке, его роль в развитии связей с соседними китайскими регионами рассматриваются в монографии «История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в.»⁴³. Проблемы приграничной торговли нашли отражение в обобщающих работах по истории Северо-Восточного Китая. Составители научного справочного издания «Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.» подчеркивают: «Основной формой российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества является торговля – бартерная и за свободно конвертируемую валюту (СКВ)... В 1992 г. 90% торговых сделок шло по линии бартера... В связи с децентрализацией внешнеэкономической деятельности России в 1994 г. доля межрегионального взаимодействия равнялась 43% от общего объёма торговли России с Китаем...»⁴⁴.

Ведущим специалистом по истории русско-китайских торгово-экономических отношений в Приамурье является Г.Н. Романова. В ряде своих публикаций она обобщила опыт восстановления и развития русско-

⁴¹ Там же, с. 336.

⁴² Там же, с. 337.

⁴³ Моисеева Л. А., Ващук А. С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. Владивосток : Дальнаука, 2006. 348 с.

⁴⁴ Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.: научное справочное издание. Владивосток : Дальнаука, 2005. С. 99–100.

китайских отношений на уровне регионов. В статье «Формирование внешнеэкономических связей Китая в 1980-е гг.» она отмечает, что в последнее десятилетие Дальний Восток России, вследствие дефицита финансовых ресурсов, транспортной отдалённости от центральных районов страны, а также слабой заселённости, оказался в положении аутсайдера, как в рамках национальной экономики, так и в Северо-Восточной Азии. Именно внешнеэкономические связи с сопредельными странами Северо-Восточной Азии (Японией, КНР, Республикой Корея) как одного из наиболее динамичных центров экономической активности в Азиатско-Тихоокеанском регионе дают шанс стабилизировать экономику региона⁴⁵.

В последние годы активно занимается проблемами российско-китайских приграничных и межрегиональных связей китаевед С.А. Иванов. Уже в первых своих работах он писал: «Первый этап открытия рассматриваемых территорий пришёлся на середину 1980-х – начало 1990-х гг. Возобновилось активное движение грузов через г. Суйфэньхэ и г. Маньчжоули. В 1982 г. был восстановлен пункт пропуска Хэйхэ, а в 1983 г. правительства КНР и СССР обменялись нотами по восстановлению движения через пограничные переходы двух стран»⁴⁶. Это автор поэтапное развитие торговли через пункт пропуска Хэйхэ.

Важным направлением работы дальневосточных исследователей является изучение современной китайской историографии проблем истории русско-китайских отношений⁴⁷. Исследователь С.А. Иванов утверждает: «Несмотря на то, что за более чем пятнадцатилетний период изучения ПМВ... количество не переросло в качество – в развитие теории и

⁴⁵ Романова Г. Н. Морской и железнодорожный транспорт во внешнеэкономических связях Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 4. С. 25–39; Романова Г. Н. Формирование внешнеэкономических связей Китая в 80 годы века // Зарубежный опыт. 2011. № 3. С. 113–124.

⁴⁶ Иванов С. А. Формирование приграничного с Россией пояса открытости КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 3 (10). С. 53.

⁴⁷ Ларин В. Л. «Горячие точки» российско-китайских отношений в современной китайской исторической и экономической мысли // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Отв. ред. ГП. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 5–23.

методологии исследований приграничного и межрегионального сотрудничества»⁴⁸.

Молодые российские исследователи из восточных регионов России С.Б. Макеева⁴⁹ и С.А. Власов⁵⁰ исследуют процесс формирования северо-восточной зоны экономического развития КНР как результат политики «открытости» в 80-е гг. XX в. в условиях приграничного сотрудничества. Активно занимается проблемами приграничного сотрудничества между Благовещенском и Хэйхэ амурский экономист Н.П. Рыжова⁵¹. Дальневосточные экономисты, исследуя современные процессы взаимодействия в Приамурье, затрагивают различные аспекты проблемы: «В российском законодательстве до сих пор отсутствуют четкие правовые определения «приграничная торговля», «участники приграничной торговли» и т.д. В КНР законодательная база по этому вопросу активно развивалась с 1987 по 1996 г. и в настоящее время продолжает совершенствоваться. С 1991 г. в Китае по разрешению Госсовета и на основе инициативы провинциального правительства начинают создаваться специальные зоны Хуши, где основной формой приграничной деятельности определена «народная торговля». Наибольшее количество таких зон до настоящего времени создано в провинции Хэйлуцзян – 10»⁵².

Активно изучают историю приграничного сотрудничества благовещенские историки. Недавно вышла в свет очередная статья, в которой представлена история становления сотрудничества между Благовещенском и

⁴⁸ Иванов С. А. Изучение проблем современного приграничного и межрегионального сотрудничества Востока России и Северо-Востока Китая (по материалам журнала «Сиболия яньцзю») // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Отв. ред. Г. П. Белоглазов. Владивосток : Дальнаука, 2011. С. 90.

⁴⁹ Макеева С. Б. История и современное состояние региональных промышленно-производственных объектов Северо-Востока КНР, реализованных при помощи СССР в 1950 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 349–355.

⁵⁰ Власов С. А. Российско-китайское сотрудничество в строительной отрасли Дальнего Востока России (кон. XX – нач. XXI вв.) // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Материалы VI заочной Международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2014.

⁵¹ Рыжова Н. П. Роль приграничного сотрудничества в развитии окраинных городов Китая и России // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 59–74.

⁵² Симутина Н. Л., Рыжова Н. П. Экономические и социальные взаимодействия на трансграничном пространстве Благовещенск-Хэйхэ // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 5 (135). С. 132.

Хэйхэ в 1980-х гг.⁵³ Учёные из Амурского университета занимаются проблемами трансграничной миграции китайцев в Приамурье⁵⁴: «В СССР первые ласточки либерализации появились в 1986 г. ... Ведущей формой сотрудничества на данном этапе стала торговля (прежде всего бартерная), а миграционный обмен был направлен на ее обслуживание»⁵⁵.

В исследовании бывшего губернатора Хабаровского края В.И. Ишаева «Россия в Восточной Азии» (2005 г.) освещены теоретические проблемы регионального сотрудничества. В работе представлен краткий обзор истории развития российско-китайских отношений на Дальнем Востоке⁵⁶. В 2013 г. в Хабаровске было опубликовано экономико-географическое теоретико-методологическое исследование по проблемам интеграции приграничных с Китаем регионов⁵⁷. Дальневосточный исследователь А.А. Киреев указывает, что из-за узости внутреннего рынка более привлекательными «выглядели перспективы установления экономических связей с зарубежными партнёрами, законодательные препоны на пути которого (в виде механизмов госмонополии внешней торговли) в течение 1986–1988 гг. были полностью сняты. В активизации внешнеэкономических отношений в высокой степени были также заинтересованы региональные и местные власти»⁵⁸.

В 2002 г. в Иркутске вышла работа бурятских исследователей «Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их

⁵³ Друзья А. В., Корнейчук Е. Н., Попова И. А. Российско-китайский туристический обмен и возрождение приграничной «народной торговли» в период 1988–1990-х гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IX международной научно-практической конференции. Отв. ред. А. В. Друзья. Благовещенск, 2019. С. 69–73.

⁵⁴ Забияко А. П., Кобызов Р. А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. 412 с.

⁵⁵ Панкратова Л. А. Трансграничные обмены и взаимодействие приграничных регионов России и Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 100.

⁵⁶ Ишаев В. И. Россия в Восточной Азии: сотрудничество, проблемы, перспективы. М. : Институт международных экономических и политических исследований РАН, 2005. 240 с.

⁵⁷ Рыжова Н. П. Экономическая интеграция приграничных регионов. Отв. ред. П. А. Минакир. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2013. 352 с.

⁵⁸ Киреев А. А. Дальневосточная граница России: тенденции формирования и функционирования (середина XIX – начало XXI вв.). Владивосток : Изд-во ДФУ, 2011. 266 с.

развитии (1989-1999 гг.)»⁵⁹. В работе представлен глубокий анализ отечественной историографии вопроса, краткая, но ёмкая и всесторонняя картина развития российско-китайских отношений. В главе «Место и роль регионов Восточной Сибири в межрегиональном взаимодействии России и Китая» рассмотрены проблемы развития приграничной торговли приграничного и межрегионального сотрудничества⁶⁰. Основное внимание авторов обращено на вопросы регулирования китайской миграции и военную угрозу, которая «по отношению к приграничным регионам маловероятна, но и исключать ее нельзя»⁶¹.

Важное значение для данного исследования имеют работы по проблемам регионального развития в рамках экономической социологии. В них содержится материал теоретико-методологического характера⁶². При разработке темы автор учитывал выводы российских и зарубежных учёных по общим проблемам рыночной трансформации в глобальном и региональном аспектах⁶³. Рыночная модернизация рассматривается с точки зрения особенностей этих процессов в Китае и России.

В современной России многие китаеведы из приграничных регионов изучают проблемы русско-китайских отношений на региональном уровне, опираясь уже на личный опыт участия в процессах нормализации советско-китайских отношений. Для нашего исследования представляют интерес работы, посвящённые вопросам сотрудничества различных российских регионов с Китаем. Читинский китаевед А.П. Тарасов на основе широкой источниковой базы представил целостную картину трансграничного взаимодействия Забайкальского края с провинциями и территориями КНР на

⁵⁹ Базаров Б. В., Ганжуров Д. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск : Оттиск, 2002. 132 с.

⁶⁰ Там же, с. 59–78.

⁶¹ Там же, с. 74.

⁶² Рязанцев И. П., Халиков М. С. Экономическая социология. Региональный аспект. М. 2005. 360 с.; Халиков М. С. Экономическая социология региона. М. : Академический проспект Альма Матер, 2011. 144 с.

⁶³ Богомолов О. Т. Мировая экономика в век глобализации. М. : Экономика, 2007. 359 с.; Евстигнеев Р. Н., Евстигнеева Л. Экономическая трансформация как процесс становления рыночной экономики. // Концептуальные проблемы рыночной трансформации в России (сборник трудов Центра). М. : Институт экономики РАН, 2009. С. 134–141; Илларионов А. Н. Тайна китайского экономического чуда. М. : Институт экономического анализа, 2003. 20 с.; Львов Д. С. Свободная экономика России: взгляд в XXI век. М. : Экономика, 2000. 350 с.; Некипелов А. Д. Очерки по экономике посткоммунизма. М. : ИМЭПИ РАН, 1996. 369 с.

фоне советско-китайских и российско-китайских отношений⁶⁴. В 2015 г. вышла в свет коллективная работа забайкальских исследователей «Забайкалье-КНР. Приграничные и межрегиональные отношения»⁶⁵.

Исследователи С.А. Власов⁶⁶, О.В. Залеская⁶⁷, С.В. Рязанцев⁶⁸ исследуют причины и способы китайской миграции в Россию. Авторами сделаны выводы о связи китайской миграции с межрегиональным и приграничным торгово-экономическим сотрудничеством на Дальнем Востоке.

Интерес для исследования в теоретическом и методологическом отношении представляет работа ведущего томского китаевода Е.В. Савковича, посвященная проблемам региональной политики КНР на примере Центральной Азии⁶⁹. Красноярские историки также выпустили обобщающую работу по истории взаимоотношений Приенисейской Сибири с Китаем⁷⁰.

Китайская историография

История межрегиональных и приграничных отношений на Дальнем Востоке активно изучается в Китае. Определяющими исследованиями по истории российско-китайских отношений являются работы учёных Академии общественных наук Китая (АОН КНР) и Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян, а также Хэйлуцзянского университета и Хэйхэского института.

Китайские исследователи выделяют четыре этапа приграничной торговли провинции Хэйлуцзян: восстановление (1980-е гг.), рост (с конца

⁶⁴ Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита : ЗабГПУ, 2003. 320 с.

⁶⁵ Гордеев Н. В., Грибова С. Н., Жданова Н. Н., Котельников А. А. Забайкалье-КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945–2012. 2-е изд. Чита : Экспресс-издательство, 2015. 232 с.

⁶⁶ Власов С. А. Миграция и современность: рабочая сила из стран АТР на Дальнем Востоке России (80 – 90-е годы XX в.) // Российский Дальний Восток в АТР на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность. Вып. 2. 2008. 218 с.

⁶⁷ Залеская О. В. Китайская миграция на Дальнем Востоке России (кон. XIX – нач. XXI вв.). // Материалы 58-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х частях. Ч.1. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2008. С. 114–120.

⁶⁸ Рязанцев С. В. Китайская миграция в Россию: тенденция, последствия и подходы к регулированию. М. : Экономическое образование, 2010. 50 с.

⁶⁹ Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск : Томский государственный университет, 2012. 336 с.

⁷⁰ Дацьшен В. Г., Кутилова Л. А., Низовских А. В., Тарасов М. Г. Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917–начало 1980-х гг.). Красноярск : СФУ, 2016. 374 с.

1980-х до начала 1990-х гг.), спад (с 1994 г. до конца 1990-х гг.) и стабильность (с 2000-х гг. до настоящего времени).

В настоящее время в Китае изучают вопросы истории, экономики, социального и национального развития, а также культуры Дальнего Востока Советского Союза и отношений между Советским Союзом и Китаем. Основными монографиями по истории китайско-российских отношений являются «Данные по китайско-советской истории торговли» под редакцией Мэн Сяньчжана (孟宪章)⁷¹, Чжана Цзунхая (张宗海) «Китайско-российские отношения на рубеже веков на Дальнем Востоке»⁷², Чжан Фэнмина (张凤鸣) «История экономических отношений между Северо-Восточным Китаем и Россией (Советским Союзом)»⁷³, Сюе Цзюньду и Лу Наньцюаня (薛君度, 陆南泉) «Китайско-российские экономические отношения»⁷⁴ и др.

С конца 1980-х гг. с развитием национальной экономики и расширением внешней торговли в КНР были проведены новые исследования по истории китайско-российских отношений. В качестве актуальных тем исследований выступали вопросы истории, современного состояния и перспектив китайско-российских экономических и торговых отношений. Большое внимание стали уделять Хэйлунцзяну и пограничным торгово-экономическим отношениям. Чжао Личжи (赵立枝) в статье «К вопросу о преимуществах, которые дают провинции Хэйлунцзян торговые районы китайско-российских приграничных рынков» полагает, что после принятия в КНР «закона о внешней торговле» государство осуществляет политику преференций в области торговли приграничных городов и посёлков с

⁷¹ Мэн Сяньчжан. Чжун Су. Цзинмаоши цзыляо (Данные по истории китайско-советской экономики и торговли). Пекин : Чжунго дуйвай цзинци чубаньшэ, 1991. 654 с.

⁷² Чжан Цзунхай. Юань Дун дицхой шици чжицзяо дэ чжуньэ гуаньси. (Китайско-российские отношения на рубеже веков на Дальнем Востоке). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2000. 277 с.

⁷³ Чжан Фэнмин. Чжунго дунбэй юй Эго (Сулянь) цзинци гуаньси ши. (История экономических отношений между Северо-Восточным Китаем и Россией (Советским Союзом). Пекин : Чжун го шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2003. 204 с.

⁷⁴ Сюе Цзюньду, Лу Наньцюань. Чжун-э цзинмао гуаньси. (Китайско-российские экономические отношения). Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюеюань чубаньшэ, 1999. С. 21–22.

соседними территориями и в отношении приграничных рынков⁷⁵.

Старший научный сотрудник Академии общественных наук КНР Лу Наньцюань (陆南泉) в работе «История и перспективы российско-китайского сотрудничества»⁷⁶ представил результаты глубокого исследования современной обстановки и перспектив межрегионального сотрудничества России и Китая, а также проанализировал пути, формы и идеи российско-китайского межрегионального сотрудничества. Старший научный сотрудник Син Гуанчэн (邢广程) оценил стратегию торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян и России⁷⁷. Сун Сюфэнь (孙秀峰) в статье «Торгово-экономическое сотрудничество в приграничных районах Китая и Советского Союза» отметил: «В апреле 1982 г. и январе 1986 г. внешнеторговые отделы Китая и Советского Союза дважды официально обменивались письмами, подтверждающими восстановление и развитие приграничной торговли между двумя странами, а также развитие торгово-экономического сотрудничества между приграничными районами двух стран»⁷⁸. Ван Чжиюань (王志远) в статье «Мысли о развитии китайско-российской приграничной торговли на основе изучения и анализа приграничной торговли Маньчжурия, Суйфэньхэ и Хэйхэ» подчеркнул: «В июне 1988 г. в провинции Хэйлунцзян в целях совершения прорыва в приграничной торговле было решено создать три экспериментальные зоны – в городах Хэйхэ, Суйфэньхэ и Тунцзян»⁷⁹.

⁷⁵ Чжао Личжи. Хэйлунцзяншэн чжун-э хуши маоичжой цзоуи (Предложения о преимуществах, которые дают провинции Хэйлунцзян торговые районы китайско-российских приграничных рынков) // Хэйлунцзян шэхуэй кэсюе. 2000. № 1. С. 35.

⁷⁶ Лу Наньцюань. Чжун-э цзинмао гуаньси дэ сяньчжуань юй цяньци. (Современное состояние и перспективы китайско-российских торгово-экономических отношений). Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньше, 2011. 385 с.

⁷⁷ Син Гуанчэн. Хэйлунцзяншэн юй элосы цзинмао хэцзо дэ чжаньлюе фэньси. (Стратегии торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян и России) // Сиболия яньцзо. 2008. № 4. С. 10.

⁷⁸ Сунь Сюфэн. Чжун-су бяньцзин дицжой дэ цзинмао хэцзо (Торгово-экономическое сотрудничество в приграничных районах Китая и Советского Союза) // Дуйвай цзинци маои дасюе сюебао. 1990. № 2 С. 20–24.

⁷⁹ Ван Чжиюань. Гуаньйюй чжун-э бяньцзин маои фачжань дэ цидянь сыкао – цзи юй Маньчжоули, Суйфэньхэ, Хэйхэ бяньцзин маои дэ дяочжа фэньси (Мысли о развитии китайско-российской приграничной торговли – на основе изучения и анализа приграничной торговли Маньчжурия, Суйфэньхэ и Хэйхэ) // Элосы чжун я дун оу шичан. 2009. № 5. С. 32.

Научные работы учёных провинции Хэйлуцзян, посвящённые истории китайско-российской (советской) приграничной торговли в Хэйлуцзяне охватывают работы Сун Куя (宋魁), Мэн Фаньцэ (孟凡策), Ци Сюецзюня (祁学俊), Ли Жуньмина (李润明), Хуан Динтяня (黄定天)⁸⁰ и др. Мэн Фаньцэ (孟凡策) в монографии «История экономики и торговли КНР и СССР» отмечает: «в июле 1985 г. в Москве были подписаны два долгосрочных межправительственных соглашения, что привело к расширению торгово-экономических отношений между странами в конце 1980-х гг. К концу 1990-х гг. в провинции официально было утверждено 25 пунктов приграничных пропусков»⁸¹. В монографии Сун Куя (宋魁) «Ретроспективы и обзор приграничной торговли между провинцией Хэйлуцзян и Советским Союзом» подчёркивается важность долгосрочного научно-технического сотрудничества между Хэйлуцзяном и российским Дальним Востоком⁸².

Учёный Ци Сюецзюнь (祁学俊), который жил и работал в г. Хэйхэ в тот период, когда приграничное сотрудничество округа Хэйхэ и Благовещенска переживало процесс восстановления и развития, большинство своих работ посвятил исследованию регионального приграничного сотрудничества. К основным его работам относятся «История приграничной торговли между Хэйхэ и Благовещенском и анализ существующего положения»⁸³, «Приграничная мелочная торговля после образования Китайской Народной Республики»⁸⁴. В его монографии «Приграничная торговля между Хэйхэ и Благовещенском» замечено: «В 1983 г.

⁸⁰ Хуан Динтянь. Чжун-э цзинмао юй вэньхуа цзяолу ши яньцзю (Исследование истории китайско-российских торгово-экономических и культурных обменов). Харбин : Хэйлуцзян жэньминь чубаньшэ, 1999. 371 с.

⁸¹ Мэн Фаньцэ. Чжун-э Хэйлуцзян бяньцзин маои дэ лиши хуэйгу юй чжаньван (Исторический обзор и перспективы китайско-российской пограничной торговли Хэйлуцзян) // Чжунго бяньцзян шида яньцзю. 1996. № 1. С. 109.

⁸² Сун Куй. Хэйлуцзяншэнь юй сулянь бяньцзин маои хуэйгу юй чжаньван (Ретроспективы и обзор приграничной торговли между провинцией Хэйлуцзян и Советским Союзом) // Гоцзи маои вэньти. 1990. № 1. С. 56.

⁸³ Ли Жуньмин. Хэйлуцзян дуйэ цзинмао 60 нянь чжи бяньцянь (Изменения экономической торговли с Россией в провинции Хэйлуцзян за 60 лет) // Хэйлуцзян дуйвай цзинци маои. 2010. № 3. С. 27.

⁸⁴ Ци Сюецзюнь. Цзяньго хоу дэ бяньцзин сяо э маои (Приграничная мелочная торговля после образования Китайской Народной Республики) // Хэйхэ сюекань. 1990. № 1. С. 55–75.

правительства СССР и КНР подтвердили восстановление торговли между Хэйхэ и Благовещенском. В сентябре того же года правительство Китая предложило советскому правительству осуществлять приграничную торговлю в приграничных городах Китая и Советского Союза»⁸⁵. Историк Ли Жуньмин (李润明) теме приграничного сотрудничества посвятил монографию «60 лет экономических и торговых изменений между провинцией Хэйлунцзян и Россией»⁸⁶. Китайские исследователи считают, что китайско-российские торговые отношения в Хэйлунцзяне и приграничная торговля отличаются от обычной торговли и требуют государственной поддержки. Правительства двух стран должны корректировать экономические и торговые отношения в соответствии с реальной ситуацией и оказывать политическую поддержку приграничной торговле.

Дальнейшие исторические исследования открыли новую проблематику в вопросах, связанных с приграничной торговлей. Например, вопросы по управлению таможенной, особенности миграции, культурных обменах и т.д. В качестве примера можно привести статьи Чжана Цзунхая (张宗海) «Поток транснационального притока персонала в китайско-российской пограничной зоне Хэйлунцзян в начале 1990-х гг. и его негативное влияние»⁸⁷, Се Чуньхэ «О культуре границы Хэйлунцзян между Китаем и Россией»⁸⁸, Ян Синьмо (杨昕沫) «Исследование по культурному обмену между городом Хэйхэ и Амурской областью России»⁸⁹ и др.

Следует отметить работу профессора Хэйлунцзянского университета Ли Чуаньсюня (李传勋) «Исследование проблем усовершенствования

⁸⁵ Ци Сюецзюнь. Хэйхэ Булагэвэйшэньсыкэ цзянь бяньцзин маои лиши юй сяньчжуан фэньси (История приграничной торговли между Хэйхэ и Благовещенском и анализ существующего положения) // Хэйхэ сюекань. 1991. № 2. С. 72.

⁸⁶ Ли Жуньмин. Хэйлунцзяншэн дуй э цзинмао 60 няньчжи бяньцзянь (60 лет экономических и торговых изменений между провинцией Хэйлунцзян и Россией) // Хэйлунцзян дуйвай цзинмао. 2010. № 3. С. 25–28.

⁸⁷ Чжан Цзунхай. 20 шици 90 нянь дай чуци хэйлунцзян чжун-э бяньцзин дицой дэ куаго жэньюань людунчао цзи ци фумянь инсян. (Поток транснационального притока персонала в китайско-российской пограничной зоне Хэйлунцзян в начале 1990-х годов и его негативное влияние) // Чжун-э гуаньси дэ лиши юй сяньши (История и реальность китайско-российских отношений). Пекин. 2003. С. 594–605.

⁸⁸ Се Чуньхэ. Шилунь чжун-э хэйлунцзян цзецзян вэньхуа (О культуре границы Хэйлунцзян между Китаем и Россией) // Хэйхэ сюеюань сюебао. 2010. № 1. С. 53–57.

⁸⁹ Ян Синьмо. Хэйхэши юй э амуэрчжоу дэ вэньхуа цзяолу яньцзю (Исследование по культурному обмену между городом Хэйхэ и Амурской областью России) // Сиболия яньцзю. 2007. № 1. С. 42–44.

стратегии торгово-экономического сотрудничества между экономическим районом Северо-Востока Китая и Дальним Востоком России»⁹⁰. В ней автор дал оценку российско-китайскому взаимодействию в торгово-экономической области, которая в наибольшей степени сближала население приграничных регионов и влияла на социально-экономическую ситуацию на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая. Эти же проблемы находились в центре внимания Ма Юцзюня (马友君). Ма Юцзюнь в статье «Торгово-экономическое сотрудничество китайской провинции Хэйлунцзян» оценил современное состояние торгово-экономических связей провинции Хэйлунцзян с Россией. В работе показаны как тенденции и перспективы развития сотрудничества в сфере торговли и инвестиций, так и выявлены проблемы во взаимной торговле и инвестировании⁹¹.

Известный китайский учёный Ван Янь (王言) полагает, что приграничное сотрудничество является важным способом межрегионального сотрудничества и основным способом экономического сотрудничества на межрегиональных границах. Преимуществом такого сотрудничества является объединение различных стратегий, технологий, ресурсов, кадров. Кроме того, в процессе торгово-экономического сотрудничества происходит слияние культур соседних стран, что способствует оптимальному распределению знаний и ресурсов⁹². Исследованием истории пограничных пунктов пропусков товаров в XX в. занимались Хуан Динтянь (黄定天) («Создание и колонизация Хэйлунцзянской таможни»⁹³) и Го Юньшэнь (郭蕴深) («Китайско-российская торговля чаем в Хэйлунцзяне»)⁹⁴.

⁹⁰ Ли Чуаньсюнь. Чжунго Дунбэй юй элосы юаньдун цзинмао хэцзо чжаньлюе шэнцзи вэньти яньцзю (Исследование проблем усовершенствования стратегии торгово-экономического сотрудничества между экономическим районом Северо-Востока Китая и Дальним Востоком России) // Дуньюу чжунья шичан яньцзю. 2008. № 9. С. 67–89.

⁹¹ Ма Юцзюнь. Торгово-экономическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян Китая // Вестник Амурской государственного университета. Серия : Естественные и экономические науки. 2013. № 61. С. 151–157.

⁹² Ван Ян. Куа цзин хэцзо ши цюйюй хэцзо дэ чжун яо синши (Приграничное сотрудничество является важным способ способом межрегионального сотрудничества). Гуанси жибао. 2012. 10 февраля.

⁹³ Хуан Динтянь. Хэйлунцзян дицюй хайгуань дэ шэли цзи ци чжиминьдихуа (Создание и колонизация Хэйлунцзянской таможни) // Бяньцзян шиди яньцзю. 1999. № 4. С. 91–96.

⁹⁴ Го Юньшэнь. Чжун-э хэйлунцзян дицюй дэ чае маои (Китайско-российская торговля чаем в Хэйлунцзяне // Лунцзян шэхуэй кэсюе. 1994. № 6. С. 56–60.

Подводя итог обзору китайской историографии, можно сделать вывод о недостаточной степени изученности некоторых вопросов российско-китайского приграничного сотрудничества. Отсутствуют работы комплексного анализа российского и китайского приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке. Требуют глубокого сопоставительного анализа взгляды российских и китайских экспертов, очевидцев развития российско-китайских отношений в период 1980–90-е гг. Недостаточно изучены вопросы о масштабах и последствиях иммиграционных потоков, как в Россию, так и в Китай. Кроме того, практически отсутствуют работы сравнительного анализа экономических реформ и их последствий для российского Дальнего Востока и для китайского Северо-Востока. Особенностью китайской историографии по данной проблематике является весьма слабое использование русскоязычных исторических документов и материалов.

В западной историографии традиционно уделяют много внимания проблемам взаимоотношений между Россией и Китаем. Однако политические и идеологические установки, а также ограниченность доступа к первоисточникам создают ситуацию, когда в историографии доминируют исследования политологического характера. В истории приграничного и межрегионального сотрудничества западная историография основное внимание уделяет исследованиям проблем китайской миграции. При этом данные работы касаются и других регионов мира⁹⁵. Существует ряд работ, посвящённых восточным регионам России, которые изданы в соавторстве с российскими специалистами⁹⁶. В числе интересных и глубоких исследований проблем приграничных взаимоотношений стоит отметить труды германского китаевода и русиста З. Урбански⁹⁷. Автор на основе архивных документов восстанавливает историческую картину взаимодействия приграничных

⁹⁵ Chinese Migrants Abroad: Cultural, Educational, and Social Dimensions of the Chinese Diaspora / editors Michael W. Charney, Brenda S.A. Yeoh, Tong Chee Kiong. Singapore: Singapore University Press, 2003. 277 p

⁹⁶ Chinese Migrants in Russia, Central Asia and Eastern Europe / Felix Chang, Sunnie Rucker-Chang. - London : Routledge Pages, 2011. 256 p.

⁹⁷ Urbansky Sören. Beyond the Steppe Frontier: A History of the Sino-Russian Border (Studies of the Weatherhead East Asian Institute), Princeton: Princeton University Press 2020.

регионов. Однако в центре исследования находится территория Приаргуны, а хронологические рамки ограничены временем распада СССР. В числе наиболее известных специалистов по проблемам взаимоотношений Российской Федерации с Китаем является известный политолог Бобо Ло, бывший директор российской и китайской программ Центра европейских реформ в Лондоне⁹⁸. Тем не менее в его трудах мало уделено внимания межрегиональному и приграничному сотрудничеству на Дальнем Востоке.

Завершая историографический обзор, стоит отметить, что в российской и зарубежной исторической науке весьма много внимания уделяют истории российско-китайских отношений. Особый интерес для исследователей составляют вопросы роли Дальнего Востока в системе русско-китайских отношений в конце XX в. К сожалению, до настоящего времени историческая картина межрегионального и приграничного сотрудничества не восстановлена, недостаточно изучены проблемы и противоречия, существовавшие на Дальнем Востоке в связи с этим сотрудничеством. Важность данной темы, разнообразие вопросов и проблем, а также широта источниковой базы, определяют необходимость продолжить изучение истории российско-китайских взаимоотношений на Дальнем Востоке.

Основные исследования по проблемам истории межрегиональных и приграничных отношений сосредоточены в региональных научных центрах Дальнего Востока России и провинции Хэйлунцзян. Данный факт обусловлен актуальностью проблемы для региона и доступностью источниковой базы. Различия в политических установках и социально-экономической ситуации, одностороннее использование исторических источников в России и Китае обусловили отличия в содержательной и оценочной частях трудов российских и китайских исследователей. В частности, российские исследователи указывают на выгоду сотрудничества в первую очередь

⁹⁸ Lo Bobo. Russian Foreign Policy in the Post-Soviet Era. Reality, Illusion and Mythmaking. N.Y. 2002. 223 p.

для китайской стороны, а китайские – на взаимовыгодность и дискриминацию в отношении китайцев.

Таким образом, изучение межрегиональных и приграничных отношений российского Дальнего Востока с провинцией Хэйлунцзян остаётся в числе наиболее актуальных тем. Для более глубокого и объективного исследования необходимо в равной степени опираться на источники российского и китайского происхождения.

Целью исследования является восстановление исторической картины межрегиональных и приграничных отношений в Приамурье в системе торгово-экономического сотрудничества Дальнего Востока России с провинцией Хэйлунцзян в 1980–1990-х гг.

В соответствии с поставленной целью диссертантом решаются следующие **задачи**:

1. Проанализировать исторический опыт приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке до 1970-х гг.
2. Выявить экономические и геополитические предпосылки и показать препятствия для восстановления приграничных и межрегиональных отношений в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в.
3. Рассмотреть восстановление русско-китайского приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке России в условиях завершающего этапа истории СССР.
4. Выделить и проанализировать проблемы межрегионального и приграничного сотрудничества Дальнего Востока России с провинцией Хэйлунцзян.
5. Проанализировать специфику взаимоотношений между Амурской областью и городским округом Хэйхэ в последние два десятилетия XX в.

Предмет исследования – история русско-китайских отношений на Дальнем Востоке в конце XX в.

Объект исследования – межрегиональное и приграничное сотрудничество Дальнего Востока России с провинцией Хэйлунцзян в торгово-экономической сфере в 1980–90-е гг. XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1970- начала 1980-х гг. XX в. и до 2000 г. Нижняя граница обусловлена попытками советского руководства начать восстановление советско-китайских отношений в период перехода КНР к политике «реформ и открытости». Верхней границей хронологических рамок исследования является начало современного этапа истории России, когда во главе государства встал В.В. Путин.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию Дальнего Востока России в традиционных исторических границах (Приморский край, Хабаровский край и Амурская область) за исключением отдалённых от границы северных районов и территорию провинции Хэйлунцзян в современных границах. Особое внимание уделено соседним приграничным территориям – Амурской области и округу Хэйхэ.

Понятийный аппарат (межрегиональное и приграничное сотрудничество). Поскольку объектом исследования является межрегиональное и приграничное сотрудничество, необходимо обратиться к работам, в которых рассмотрены теоретические вопросы данного исследовательского направления⁹⁹. Часто к этой проблеме обращаются молодые учёные. Авторы отмечают, что «в России, как в общественной жизни... так и в научной литературе наблюдается отсутствие чёткого разграничения понятий приграничного и межрегионального

⁹⁹ Демьяненко Ю. А. Межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации в контексте федеративного строительства страны // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 195–203; Чапаргина А. Н. Регион как социально-экономическая система. Основы функционирования и развития // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. С. 70–73.; Макеева С. Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии // Теория и практика регионоведения. Труды I Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 6–14.

сотрудничества»¹⁰⁰. Исследователи подчёркивают: «Понятие «межрегиональное сотрудничество» является российским аналогом принятого в Совете Европы термина «межтерриториальное сотрудничество». Благодаря Протоколу № 2 к Мадридской конференции от 5 мая 1998 г. оно имеет общепринятое нормативно закреплённое определение, а именно: «любое совместное действие, предназначенное устанавливать отношения между территориальными сообществами и властями двух и более договаривающихся сторон (кроме отношений приграничного сотрудничества соседних сообществ)»¹⁰¹.

В Концепции приграничного сотрудничества Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. указано, что приграничным сотрудничеством являются «согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий, укрепления дружбы и добрососедства с этими государствами»¹⁰².

Согласно статье № 1 «Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей», приграничное сотрудничество – это «любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более Договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договорённостей, необходимых для достижения вышеуказанных целей. Приграничное сотрудничество определяется в

¹⁰⁰ Михайлова Е. В. Особенности использования понятий «регион» и приграничное сотрудничество в нормативно-правовых базах России, СНГ, и стран – членов Совета Европы // Вестник Российского нового университета. 2014. № 3. С. 101.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 9 февраля 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 8. С.764.

пределах полномочий территориальных сообществ и властей»¹⁰³.

По нашему мнению, приграничное сотрудничество тесно связано с межрегиональным сотрудничеством, так как во взаимодействие вступают приграничные территории, являющиеся частью приграничных регионов. Это один из наиболее сложных и часто употребляемых терминов. Приграничное сотрудничество является в первую очередь взаимодействием между соседними приграничными регионами.

Китайский эквивалент словосочетания «приграничное сотрудничество» совпадает с понятием «пограничное сотрудничество» – «бянцзин хэцзо» (边境合作). В русском языке понятие «пограничное сотрудничество» обозначает сотрудничество в вопросах поддержания и режима государственной границы. Приграничное сотрудничество предполагает взаимодействие между приграничными территориями в самых различных сферах, в том числе торгово-экономическое сотрудничество.

Если речь идёт о приграничном сотрудничестве между РФ и КНР, то единственным китайским территориально-административным образованием высшего уровня (аналога российского субъекта федерации), вся внешняя граница которого приходится на границу с Россией, является «синьжэн цюйюй» (行政区域) провинция Хэйлуунцзян. С российской стороны с Хэйлуунцзяном граничат Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края. Данные территории представляют собой единый российский регион, называемый в прошлом Приамурье, а сегодня составляющий основу Российского Дальнего Востока.

Методология исследования включает в себя как общенаучные, так и специальные исторические методы. В основе лежит совокупность теоретических представлений, дающих возможность комплексно интерпретировать изучаемые процессы и явления.

¹⁰³ Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. 1980 г. Ст. 1 п.1. URL: <http://base.garant.ru/2560784/> (дата обращения: 02.09.2018)

Работа основывается на принципах научного познания – объективности, познаваемости и историзма. В частности, принцип историзма предполагает рассмотрение исторических фактов, влияющих на процессы развития межрегиональных связей с учётом условий конкретной исторической эпохи.

В работе приводятся результаты сопоставления условий развития регионов и социально-экономической политики двух стран, что предопределило применение приёмов сравнительно-исторического метода. Историко-сравнительный метод использовался для определения сущностных характеристик участия властей двух стран в реализации внешнеэкономической политики России (СССР) и КНР на различных этапах ее развития. Он позволил выявить общие критерии оценки политики Российской Федерации на Дальнем Востоке и КНР на Севере-Востоке, анализировать исторический опыт приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке до 1980-х гг. и рассмотреть историю развития приграничного торгового сотрудничества на Дальнем Востоке России и в провинции Хэйлунцзян.

В ходе исследования темы мы использовали проблемно-хронологический и структурно-системный методы. Это позволило увидеть всю сложность процесса развития отношений России (СССР) с КНР, проанализировать влияние российско (советско) - китайских отношений на развитие приграничного сотрудничества Дальнего Востока России (СССР) и провинции Хэйлунцзян.

Статистический метод был незаменим на различных этапах диссертационного исследования. Он применялся для анализа динамики различных аспектов внешнеэкономической политики на национальном и субнациональном уровнях, а также в целях изучения значительного массива данных, характеризующих результаты действий властей провинции Хэйлунцзян по развитию сотрудничества с российским Дальним Востоком.

Источники

Работа написана на основе письменных источников, отражающих новейшую историю России. Для исследования были использованы как неопубликованные документы из фондов российских архивов, так публикации разного рода (сборники, документы, газетные публикации). Представленные в работе архивные документы впервые вводятся в научный оборот. Ряд публикаций в данном исследовании впервые представлен в отечественной историографии в качестве исторических источников.

Используемые в диссертации источники можно разделить на несколько видов: законодательные и нормативно-правовые документы, документы КПСС, делопроизводственные материалы, статистика, документы личного происхождения и материалы периодической печати.

Документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) содержат материалы по общим событиям советско-китайских и российско-китайских отношений, по вопросам социально-экономических проблем приграничных регионов в последние десятилетия XX в. Самым большим и содержательным в данном архиве является фонд № 17 «Центральный комитет КПСС». Ценность использования партийных документов заключена в их объективности. В документах подобного рода меньше, чем в других сознательно искажалась реальность для достижения пропагандистско-агитационных целей. Документы КПСС, как и документы других политических и общественных организаций, по своим источниковым характеристикам вполне вписываются в рамки делопроизводственных источников.

В фонде «Центральный комитет КПСС» хранятся «Протоколы заседаний Пленума Амурской области КПСС» и «Протоколы заседаний бюро Благовещенского горкома КПСС» за 1980-е гг. Во многих документах отражены проблемы социально-экономического развития Амурской области. Например, нехватка рабочих рук ограничивала развитие Амурской области. В протоколе XXVI партконференции Амурской области от 2 ноября 1990 г. содержится информация об экономических проблемах региона в

исследуемый период: «Крайне негативные тенденции происходят в строительном комплексе. Сокращается численность трудовых коллективов, занятых на важных объектах. Скрываются планы социального обустройства городов и сёл»¹⁰⁴.

Цели нашего исследования требуют особого внимания к делопроизводственным документам, отражающим события и проблемы приграничных отношений в регионе. В «Протоколе заседания бюро Амурского областного комитета партии от 16 марта 1985 г.» представлены решения по вопросу об организационных и массово-политических мероприятиях обкома партии по усилению контрпропагандистской работы в свете рекомендаций Комиссии Политбюро ЦК КПСС по Китаю. В документе указано: «Горкомам и райкомам КПСС, обкому ВЛКСМ, облсофпрофу, областным идеологическим организациям и учреждениям разработать и осуществить конкретные меры по усилению контрпропаганды, направленной на разоблачение злостных выпадов китайской пропаганды, направленной против Советского Союза...»¹⁰⁵. Постановлением бюро Благовещенского горкома КПСС от 9 февраля 1989 г. было снято с контроля выполнение постановления бюро Амурского обкома КПСС «О работе партийных, советских и хозяйственных организаций области по развитию культурных и торгово-экономических связей с зарубежными странами»¹⁰⁶. В «Протоколе №14 заседания секретариата Хабаровского крайкома КПСС (29 сентября 1990 г.)» рассмотрен вопрос партийной организации о вступлении в члены-учредители региональной внешнеторговой организации (Ассоциации «ХабЭКО»)¹⁰⁷.

Документы из личного фонда известного государственного деятеля Н.И. Рыжкова (фонд 653) отражают проблемы советско-китайских и российско-китайских отношений в последние десятилетия XX в. В этом фонде имеются документы не только по общим проблемам

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д. 30. Л. 22.

¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.154. Д. 40. Л. 2.

¹⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 158. Д. 60. Л. 154.

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 159. Д. 1149. Л. 4.

межгосударственных отношений, но и по истории регионов. Представлены документы о визите Б.Н. Ельцина в провинцию Хэйлунцзян ¹⁰⁸. В представленных в фонде 653 источниках обозначены и некоторые статистические материалы: в 1996 г. внешнеторговый оборот Амурской области по сравнению с предыдущим годом, сократился на 30%, но доля КНР во внешнеторговом обороте в денежном выражении сохранилась, а «в весовом» возросла ¹⁰⁹. Здесь имеются доклады Н.И. Рыжкова на сессиях Верховного Совета СССР и Съезде народных депутатов СССР. Собранные в фонде предвыборные агитационные материалы рисуют большие масштабы падения численности населения и деградации экономики в Амурской области в 1990-х гг.

Цели нашего исследования обусловили необходимость привлечения документов и материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Амурской области (ГААО). В фонде Комитета международных, внешнеэкономических связей и торговли администрации Амурской области хранятся подписанное в Харбине 18 июня 1994 г. «Соглашение между администрацией Амурской области и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян об укреплении торгово-экономических связей и дальнейшего развития двухстороннего сотрудничества» ¹¹⁰, «Соглашение между администрацией Амурской области и Народного правительства г. Хэйхэ (КНР) об укреплении торгово-экономических связей и дальнейшем развитии двухстороннего сотрудничества» от 26 января 1995 г. ¹¹¹. Важными документами являются протоколы переговоров официальной правительственной делегации Хэйхэ (КНР) и администрации Амурской области ¹¹² в декабре 1994 г. и заседания Российско-китайского

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 101. Л. 33об.

¹⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 653. Л. 252.

¹¹⁰ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 6.

¹¹¹ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 11.

¹¹² ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 5.

координационного совета по межрегиональному и приграничному сотрудничеству в январе 1999 г.¹¹³.

В фонде «Амурского областного союза потребительских обществ» собраны материалы, отражающие приграничную торговлю на Амуре в 1980-х гг., в том числе «Справки, сведения, данные о поставке товаров для приграничной торговли с КНР организаций Амурской области за 1982–1984 гг.»¹¹⁴. В фонде «Амурского областного законодательного собрания» собраны документы о закупках и поставках товаров¹¹⁵, отчёты о переговорах по приграничной торговле, в том числе стенограмма регионального совещания по вопросам развития экспортного потенциала прибрежной и приграничной торговли, взаимного сотрудничества автономных республик, краёв и областей Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья с государствами АТР, 04.08.1988. Выписки из выступлений¹¹⁶.

Представление о характере и содержании документов, хранящихся в фондах Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) даёт содержание изданного в 2009 г. тематического аннотированного перечня документов Государственного архива Хабаровского края¹¹⁷. Представленные в хронологическом порядке интересующие нас материалы начинаются с датированного началом 1983 г. документа «Информация секретаря Хабаровского крайкома КПСС А.К. Чёрного об откликах партийного актива Хабаровского края по информации ЦК КПСС по китайскому вопросу, направленного в ЦК КПСС»¹¹⁸. Уже 1 ноября 1984 г. датируется «Справка секретаря Хабаровского райкома КПСС А.К. Чёрного о состоянии приграничных связей Хабаровского края с китайскими провинциями...», к которой приложены структура приграничной торговли между СССР и КНР в

¹¹³ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 38.

¹¹⁴ ГААО. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 1434.

¹¹⁵ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 4802; Д. 4930.

¹¹⁶ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 5135.

¹¹⁷ Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск : Издательский дом «Частная коллекция», 2009. 208 с.

¹¹⁸ Там же, с. 138.

1983–1984 гг., списки экспортных и импортных товаров, поставляемых и закупаемых «Дальинторгом» по приграничной торговле с КНР¹¹⁹.

Архив города Хэйхэ в специальных сборниках представил документы и материалы из своих фондов. В 2012 г. в Хэйхэ были опубликованы документы местного архива, отражающие историю китайско-советских отношений¹²⁰. В сборнике «Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет» представлены материалы поездки китайской делегации во главе с вице-президентом Общества китайско-советской дружбы Хэйхэ Хэ Юнлином в Благовещенск для участия в праздничных мероприятиях, посвящённых 68-й годовщине победы Октябрьской революции (2-9 ноября 1985 г.)¹²¹.

Значительную часть источниковой базы представленного исследования составили документы, опубликованные в специальных и тематических сборниках. Они представлены сборниками документов внешней и внутренней политики СССР и КНР¹²². Для исследования были привлечены сборники документов, собранные и опубликованные в изучаемых регионах. В «Сборнике официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе» (Благовещенск) содержатся межправительственные соглашения о совместном строительстве моста (1995 г.), об упрощённом порядке пересечения российско-китайской границы во временном пункте пропуска Кани-Курган-Чанфатунь, персоналом, занятом на совместном строительстве моста через Амур, о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и др.¹²³

В работе использованы изданные в Китае сборники документов на китайском языке («Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений

¹¹⁹ Там же, с. 139.

¹²⁰ Чжун-су юхао цзи ши. (Исторические записи китайско-советской дружбы). Харбин : Хэйлунцзян Идэ иньшуа чубайшэ, 2012. 341 с.

¹²¹ Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши. (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет). Харбин : Хэйлунцзян шэн идэ чубаньшэ, 2018. С. 59.

¹²² Карасин Г. Б. и др. Сборник российско-китайских договоров 1949–1999. М. : Терра-Спорт, 1999. 492 с.

¹²³ Сборник официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе. Сост. Н.Н. Приходько. Благовещенск, 2005. 110 с.

(1949–2009)»¹²⁴. Документы, отражающие работу высших органов государственной власти КНР, регулярно публиковались в издаваемых на русском языке специальных сборниках¹²⁵. Содержание доклада Ли Пэна о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 25 марта 1988 г. указывает на то, что в рамках внешнеэкономической политики КНР до конца 1980-х гг. торгово-экономические связи Северо-Востока с Советским Союзом не рассматривались в качестве значимых и приоритетных в масштабе всего Китая¹²⁶.

Важную группу источников представляют официальные статистические ежегодники. При анализе процесса развития приграничного сотрудничества Дальнего Востока России (СССР) с провинцией Хэйлуцзян в 1980–1990-х гг. были использованы экономические отчёты центральных и провинциальных органов власти Китая, опубликованные на страницах статистических сборников, на официальных сайтах международных межправительственных организаций и в официальном пространстве российского и китайского интернета. Анализируя ежегодники внешнеэкономического сотрудничества провинций Хэйлуцзян можно проследить динамику представлений о перспективах внешнеэкономической деятельности в сотрудничестве с Дальним Востоком России (СССР).

Важную группу источников составляют материалы периодической печати как на русском, так и на китайском языках. Для исследуемого периода ценными источниками являются центральные российские газеты: «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Экономическая газета», «Аргументы и факты», «Строительная газета». В качестве примера можно привести такие публикации, как материалы о приграничной торговле в районе города

¹²⁴ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяобу. Чжун-э цзяньцзяо 60 чжоунянь чжуняо вэньсянь хуйбянь. (Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). Пекин : Шицзе чжиши чубаньше, 2010. С. 25.

¹²⁵ Первая сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики седьмого созыва (25 марта – 13 апреля 1988 года). Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1988.

¹²⁶ Там же, с. 7–84.

Благовещенска, опубликованные в газете «Известия» в 1988 и 1989 гг.¹²⁷ или помещённые в «Строительной газете» и «Экономической газете» статьи об экономическом сотрудничестве Амурской области с приграничными районами Китая¹²⁸. В «Строительной газете» размещены тематические материалы о работе китайских строителей в советском Благовещенске¹²⁹. В газетах освещались проблемы и противоречия, возникавшие в процессе советско-китайского сотрудничества, в том числе в части приграничной торговли¹³⁰.

Вопросы приграничного сотрудничества на Амуре были отражены в материалах местной периодической печати. В октябре 1987 г. в «Амурской правде» вышло интервью с заместителем председателя Амурского облисполкома П.Т. Симонцом. В публикации речь шла о переговорах между представителями Всесоюзного объединения «Дальинторг» и главой компании по заграничной торговле провинции Хэйлунцзян¹³¹. В одном из летних номеров 1998 г. было напечатано интервью с председателем областного комитета по международным и внешнеэкономическим связям В. Куликовым¹³². В том же году в «Амурской правде» было опубликовано интервью с мэром Благовещенска М. Колядиным, посвящённое вопросам развития отношений с Китаем¹³³. «Амурская правда» на своих страницах часто помещала материалы, отражающие приграничное сотрудничество в регионе¹³⁴.

В работе использованы материалы, напечатанные на страницах других дальневосточных газет. В августе 1988 г. в «Амурском комсомольце» был

¹²⁷ Резник Б. Приграничная торговля с Китаем // Известия. 1988. 12 марта; Таможня на трассе добрососедства // Известия. 1989. 16 февраля.

¹²⁸ Моисеенко В. Вид с амурского берега // Строительная газета. 1988. 10 сентября; Пишулин В. За рекой – граница // Экономическая газета. 1989. № 11.

¹²⁹ Давыдов Л., Белый Н. Мы в доме друга // Строительная газета. 1989. 20 мая.

¹³⁰ Крушинский А., Шабашкевич А. Особая зона // Правда. 1989. 17 февраля; Коц И., Мамонлов В., Подлесских Г. Прилавок или баррикады // Советская Россия. 1989. 12 июля.

¹³¹ Перспективы обнадеживают // Амурская правда. 1987. 10 октября.

¹³² Амурская правда. 1998. 19 августа.

¹³³ Чего же мы все таки хотим от сотрудничества с Китаем // Амурская правда. 1998. 22 сентября.

¹³⁴ Моисеенко В. Г. Новый этап // Амурская правда. 1988. 27 декабря; Дроздов А. Иного пути нет // Амурская правда. 1989. 26 февраля; Галич С. Два берега // Амурская правда. 1989. 28 июня; Ворончихин Г. П., Макаревич С.А. К новому уровню взаимоотношений // Амурская правда. 1989. 11 октября.

выпущен материал о выставке китайских товаров в Благовещенске¹³⁵. В газете «Благовещенск» в январе 1998 г. была размещена информация об открытии межправительственной российско-китайской комиссии по межрегиональному и приграничному сотрудничеству¹³⁶.

В диссертационном исследовании мы использовали материалы центральных и местных газет Китайской Народной Республики: «Жэньминь жибао», «Хэйлуңцзяна жибао», «Хэйхэ жибао». Хэйхэская ежедневная газета «Хэйхэ жибао» является официальным органом партийных и государственных властей округа Хэйхэ. В газете регулярно размещались материалы о событиях приграничного сотрудничества, о торговле между хэйхэскими и амурскими организациями¹³⁷, о ярмарке товаров из Хэйхэ в Благовещенске¹³⁸, о торговой ярмарке в Хэйхэ, на которую пригласили советскую делегацию¹³⁹, о первой группе туристов из Хэйхэ в Благовещенск¹⁴⁰ и т.д. Материалы периодической печати содержат информацию о восприятии и репрезентации органами власти Китая проблем и перспектив внешнеэкономической политики в целом и ее российской проекции в частности.

Важным источником являются мемуары государственных деятелей и воспоминания граждан Хэйхэ и Амурской области. Их значимость определяется тем, что в них отражены многие факты и события, которых, как правило, нет в официальных документах. Воспоминания бывшего министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе позволяют увидеть субъективный взгляд ведущих политиков той эпохи на происходящие события и понять, какое место они отводили Китаю в своей внешней политике. Бывший министр пишет: «В 1987–1988 гг. одним из основных направлений во внешней политике Советского Союза стала нормализация отношений с

¹³⁵ Торговля – посол мира // Амурский комсомолец. 1988. 2 августа.

¹³⁶ Воронов А. Сотрудничество ради будущего // Благовещенск. 1998. 23 января.

¹³⁷ Хэйхэ жибао. 1988. 29 апреля.

¹³⁸ Хэйхэ жибао. 1988. 27 июля.

¹³⁹ Хэйхэ жибао. 1988. 2 июля.

¹⁴⁰ Хэйхэ жибао. 1988. 26 сентября.

азиатскими и тихоокеанскими государствами от Китая и до Таиланда»¹⁴¹. Однако в воспоминаниях уделено мало внимания отношениям с Китаем¹⁴². В диссертации использованы труды работавших в Пекине известных дипломатов О.Б. Рахманина¹⁴³, С.Н. Гончарова¹⁴⁴, бывшего губернатора Хабаровского края В.И. Ишаева¹⁴⁵, бывшего секретаря комитета КПК Хэйхэ Юй Сяодуна¹⁴⁶.

Таким образом, круг источников, использованных в исследовании, достаточно разнообразен, что позволяет решить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования определяется следующими факторами. В работе впервые предпринята попытка представить историю развития приграничного торгово-экономического сотрудничества Дальнего Востока с провинцией Хэйлунцзян в системе межгосударственных российско (советско) - китайских отношений в период 1980–1990-е гг. Эти вопросы ранее в диссертационных исследованиях комплексно не рассматривалась.

В научный оборот введены новые китайские исторические источники и историографические материалы, определена позиция китайских историков относительно состояния и перспектив развития приграничного сотрудничества Дальнего Востока РФ и провинции Хэйлунцзян КНР. Существенным вкладом является перевод более 100 научных работ с китайского языка на русский.

¹⁴¹ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. / Пер. с нем. Г. Леоновой. М. : Европа, 2009. С. 124.

¹⁴² Там же, с. 126.

¹⁴³ Владимиров О. Советско-китайские отношения в сороковых и восьмидесятых годах. М.: Международные отношения, 1984. 383 с.; Рахманин О. Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем 1917–1997 (обзор основных событий, оценки экспертов). М., 1999. 293 с.

¹⁴⁴ Гончаров С. Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). М. : Институт востоковедения РАН, 2013. 312 с.

¹⁴⁵ Ишаев В. И. Россия в Восточной Азии: сотрудничество. Проблемы, перспективы. М. : Институт международных экономических и политических исследований РАН, 2005. 240 с.

¹⁴⁶ Юй Сяодун. Гуаньюй фачжань чжунго хэйхэ юй элосы амуэрчжоу цзинмао хэцзодэ дуйцэ цзяньи (Предложения о развитии торгово-экономического сотрудничества китайского Хэйхэ и российской Амурской области) // Дуноу чжун я шичан яньцзю. 2001. № 8. С. 6.

В научный оборот вводятся новые документы из фондов центральных (РГАСПИ) и местных (ГААО) архивов, а также материалы периодической печати центральных и местных газет.

Впервые проводится комплексное исследование процесса становления и развития сотрудничества Дальнего Востока и провинции Хэйлунцзян в торгово-экономической сфере в системе российско (советско)-китайских приграничных отношений в 1980–1990-е гг. на примере взаимоотношений Амурской области с округом Хэйхэ.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы определяется результатами изучения истории торгово-экономического приграничного сотрудничества двух сопредельных стран на новом витке исторического развития. Результаты исследования вносят вклад в развитие теоретических проблем изучения новейшей истории России и исследований регионоведческого характера.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении социально-экономических и исторических процессов в дальневосточном регионе, при разработке учебных курсов по истории, культурологии, экономике, социологии, политологии. А также при разработке лекционных курсов, учебных пособий по истории Дальнего Востока России и русско-китайских отношений. Фактический материал диссертации, выводы и рекомендации, содержащиеся в ней, могут быть использованы в ходе подготовки обобщающих работ, при написании новых книг, монографий и статей по истории торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем. Материалы, выводы, оценки диссертационного исследования будут полезны различным государственным структурам в качестве материала для анализа перспектив инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути» и др. Знание исторического прошлого должно помочь руководителям экономических, транспортных, культурных и других ведомств Дальневосточного федерального округа

выработать более правильную стратегию и тактику развития отношений с КНР.

Результаты диссертационной работы были использованы в четырех исследовательских проектах, включая одно государственное общественно-научное исследование и три провинциальных общественно-научных исследования:

Проект Общественно-научного фонда провинции Хэйлуцзян «Исследование истории ускоренного освоения советской Сибири в 1960-х–1980-х годах» (№10D002).

Проект Гуманитарного общественно-научного фонда провинции Хэйлуцзян «Исследование взаимосвязи политики развития Дальнего Востока России с политикой строительства старой промышленной базы в Северо-Востоке Китая» (№12512200).

Проект Государственного общественно-научного фонда Китая «Исследования Северо-Восточной старой промышленной базы Китая и освоения Дальнего Востока России» (№11 ВЈУ067).

Проект Общественно-научного фонда провинции Цзилинь «Перспектива объединения стратегии возрождения Северо-Восточного Китая и российской Программы освоения Дальнего Востока в рамках стратегии “Один пояс – один путь” » (№ 2018В173).

Апробация работы. Основные положения работы рассматривались и обсуждались на конференциях:

Первая международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (Благовещенск – Хэйхэ, 10-12 июня 2011 г.);

Вторая международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (Благовещенск– Хэйхэ, 17-18 мая 2012 г.);¹⁴⁷

¹⁴⁷ Лу Чуньюе. Новые возможности провинции Хэйлуцзян, предоставленные политической развития российского Дальнего Востока // Материалы II международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенск : Издательство БГПУ. 2012. С. 199–200.

Третья международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 15-20 мая 2013 г.)»¹⁴⁸;

Четвертая международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.);»¹⁴⁹

Пятая международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18-23 мая 2015 г.);»

Пятый форум ведущих аналитических центров по китайско-российскому экономическому сотрудничеству (Харбин, Академия общественных наук провинция Хэйлунцзян. 15.06.2018);

Международная конференция «70 лет КНР: история, современность и перспективы» (Москва, МПГУ. 27.09.2019) ;

Шестой форум ведущих аналитических центров по китайско-российскому экономическому сотрудничеству (Харбин, Академия общественных наук провинция Хэйлунцзян. 14.06.2019 г. Харбин).

XIV Всероссийской научной конференции с международным участием: История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении.(Красноярск, СФУ. 20.11.2019)¹⁵⁰

Содержащиеся в диссертации основные положения и выводы используются при чтении курсов «Страноведение России», «Общество и культура России» на кафедре русского языка Института иностранных языков

¹⁴⁸ Лу Чуньюе. Нормализация китайско-российских отношений в 1989–1999 гг. и их влияние на социально-экономическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян и Дальнего Востока // Материалы III международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенск: Издательство БГПУ, 2013. С. 68–71

¹⁴⁹ Лу Чуньюе. Влияние русской культуры на Северо-Восток КНР// Материалы IV международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Выпуск 4. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2014 г. С. 503–506.

¹⁵⁰ Лу Чуньюе. Научно-техническое сотрудничество СССР и Китая в советский период // История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении: материалы XIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 20 ноября 2019 г. /отв. Ред А.Г. Канаев. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2019. С. 178–179.

и на кафедре всеобщей истории Института истории и культуры Чанчуньского педагогического университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Межрегиональные и приграничные отношения в Приамурье имеют большой опыт и историческую традицию.

2. Необходимость сотрудничества Дальнего Востока России с провинцией Хэйлунцзян обусловлена естественно-географическими, экономическими, политическими и историческими факторами, в основе сотрудничества лежит принцип взаимодополняемости.

3. Восстановление советско-китайских отношений в Приамурье было особенно актуальным в связи с проблемами социально-экономического развития российского Дальнего Востока в поздний советский период.

4. Межрегиональное и приграничное сотрудничество между Дальним Востоком РФ и провинцией Хэйлунцзян КНР позволили населению региона с меньшими потерями и лишениями пережить трудности социально-экономического кризиса, переживаемого Россией в 1990-е гг.

5. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке развивалось в общей системе двухсторонних отношений, но его динамика не совпадала с ходом политического сотрудничества и общими процессами торгово-экономического взаимодействия между РФ и КНР.

6. В процессе межрегионального сотрудничества Дальнего Востока и провинции Хэйлунцзян огромное значение сыграли факторы слаженности действий региональных властей и материальной заинтересованности различных слоев местного населения.

7. Межрегиональное и приграничное торгово-экономическое взаимодействие было выгодно и российской и китайской сторонам, но Китай смог использовать это сотрудничество с большей выгодой и отдачей для своей экономики.

Структура диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также шести приложений.

Во введении обоснована актуальность темы исследования и степень изученности проблемы. Далее сформулированы цель и задачи работы, предмет, объект, хронологические и территориальные рамки исследования. Определён понятийный аппарат (межрегиональное и приграничное сотрудничество) и методология исследования. Особое внимание уделено источниковой базе исследования, определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлена апробация работы и результаты исследования в научных публикациях, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе, **«Исторический опыт взаимодействия России и Китая на Дальнем Востоке»**, проанализирован более чем столетний опыт русско-китайских отношений на Дальнем Востоке, накопленный к концу XX в. Особое внимание уделено вопросам истории приграничных торгово-экономических отношений в Приамурье в период существования разных государств и социально-экономических систем по обе стороны Амура. В отдельном параграфе рассмотрены географические и хозяйственно-экономические особенности приграничных регионов и попытки нормализации двухсторонних отношений на рубеже 1970–1980-х гг. XX в.

Во второй главе, **«Восстановление и развитие приграничного сотрудничества Дальнего Востока с провинцией Хэйлунцзян в 1980-х гг. XX в.»**, представлена историческая картина восстановления советско-китайских отношений, рассмотрен процесс развития приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между советским Дальним Востоком и провинцией Хэйлунцзян. Особое внимание уделено проблемам восстановления приграничных торгово-экономических отношений между Амурской областью и округом Хэйхэ в 1980-х гг.

В третьей главе, **«Приграничное и межрегиональное сотрудничество Дальнего Востока России с Хэйлуцзяном в 1990-е гг. »**, восстановлена историческая картина развития российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке и проанализирован комплекс связанных с ним проблем и противоречий. В начале дан анализ развития отношений между РФ и КНР, от «дружественных стран» через «конструктивное партнёрство» к «стратегическому партнёрству». Отдельный параграф посвящён политике России и Китая в отношении приграничного и межрегионального сотрудничества. В последнем параграфе представлен анализ особенностей торгово-экономического сотрудничества между Благовещенском и Хэйхэ в рассматриваемый период.

В заключении подведены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы, определены перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

Глава 1. Исторический опыт взаимодействия России и Китая на Дальнем Востоке

1.1. Русско-китайские отношения в Приамурье в конце XIX – первой половине XX в.

История русско-китайских отношений берет своё начало с отправки в 1618 г. Тобольским воеводой специальной экспедиции сибирских казаков в Пекин. Именно приграничные отношения, когда глава сибирского региона направил своих представителей в Китай, положили начало всей системе русско-китайских отношений. Но отдалённость Западной Сибири от Китая, наличие между ними неподвластных обоим государствам обширных территорий, не позволили стать русско-китайским отношениям в то время устойчивыми и интенсивными.

Во второй половине XVII в. к России была присоединена Восточная Сибирь, в Приамурье были образованы Нерчинский и Албазинский уезды. Но после Нерчинского договора 1689 г. земли на левобережье Амура отошли к Китаю. Одновременно продвижение Цинского Китая привело к созданию в южном Приамурье провинций Цзилинь и Хэйлунцзян. Территория провинции Хэйлунцзян в эпоху династии Цин включала в себя районы, расположенные к северу от реки Сунгари (Сунхуацзян), первый административный центр провинции Хэйлунцзян (г. Айгунь) был построен на берегу Амура. Позднее административный центр провинции был перенесен на юг, а Айгунь стал областным центром.

К середине XIX в. Россия и Китай находились в дружественных отношениях. К тому времени сложились все необходимые предпосылки для широкого урегулирования нерешённых вопросов. Во-первых, государства являлись соседями. Во-вторых, освоение приамурских земель Россией осуществлялось продолжительное время и систематически, поэтому русско-китайские контакты были неизбежны. В-третьих, для обеих сторон была

очевидна выгода равноправной двусторонней торговли. Наконец, угроза нападения иностранных государств на русский Дальний Восток и Китай, целесообразность проведения совместных оборонительных мероприятий диктовали необходимость упрочить русскую власть в Приамурье и Приморье.

В середине XIX в. Россия вновь начала освоение Амура, добиваясь выхода по этой реке в Тихий океан. В 1856 г. был основан Благовещенск на Амуре. В 1858 г. в городе Айгунь на берегу Амура был подписан договор между Россией и Китаем, подтверждённый в Пекине в 1860 г. Граница между Россией и Китаем была установлена по рекам Амур и Уссури, а далее от озера Ханка на юг до границы с Кореей.

Уже в 1858 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев согласовал с военным губернатором (фудутуном) Ай Шэньтаем открытие торговли на границе. После этого Хэйлуницзянский генерал-губернатор (цзянцзюнь) И Шань передал Амурскому губернатору Н.В. Буссе проект торговых правил. Постановлением губернатора Амурской области от 12 декабря 1861 г. торговля разрешалась во всех приграничных населённых пунктах в дневное время¹⁵¹.

Качественно новый этап русско-китайских отношений в Приамурье начался после строительства Уссурийской и Китайской Восточной железных дорог. Активное взаимодействие двух народов и экономик в условиях нового этапа экспансии Запада на Восток привело к острым противоречиям и стало одной из причин оккупации русскими войсками Маньчжурии и русско-японской войны¹⁵². На некоторое время торгово-экономические отношения были прерваны. Китайские торговцы и рабочие были изгнаны или сами покинули российскую территорию. Во время конфликта погибли мирные жители в Приамурье.

¹⁵¹ Тимофеев О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX–нач. XX вв.). Благовещенск : БГПУ, 2003. С. 172.

¹⁵² Дацышен В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. М. : Директ-Медиа, 2014. 593 с.

Неудачная война России с Японией не только нанесла большой ущерб русскому народу, но и пошатнула авторитет России в Азии. Россия потеряла Южную Маньчжурию, и почти вся её экономическая деятельность была сконцентрирована на севере региона, в Хэйлунцзяне. Китайские власти в связи с активизацией русских на севере региона стремились к защите своих интересов.

Власти Цинской империи стали активно защищать свои политические и экономические интересы в Маньчжурии от России и подписали с Японией соглашения, предусматривавшие открытие для международной торговли 16 городов в Манчжурии, в том числе Харбина, Цицикара и Хайлара¹⁵³. В 1909 г. правительство Китая учредило таможенную Айгунь на Амуре. Первым таможенным комиссаром в китайском Айгуне был назначен М.Т. Григорьев¹⁵⁴. В 1910 г. таможня была перенесена в Хэйхэ, а с 1912 г. её управляющими стали назначаться иностранцы. С 1 января 1913 г. Россия отменила беспошлинную торговлю в 50-верстной пограничной полосе. В 1914 г. это было распространено на китайскую сторону Амура.

С 1905 по 1917 гг. русско-китайские пограничные отношения на Дальнем Востоке переживали период стабильного развития. Российская хозяйственная деятельность в Северной Маньчжурии привела к быстрому экономическому развитию региона, стимулировала рост экономики в Хэйлунцзяне, ускорила заселение китайскими крестьянами новых территорий. С началом строительства КВЖД русские предприниматели внесли большой вклад в развитие промышленного производства на Северо-Востоке Китая. Они построили мельницы, открыли заводы по производству растительного масла, кондитерские фабрики, лесопильные заводы и горнодобывающие предприятия¹⁵⁵. Согласно исследованиям российских историков, КВЖД способствовала становлению промышленности Северо-

¹⁵³ Японо-китайский договор 1905 года, 22 декабря. URL: <http://www.doc20vek.ru/node/3423> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁵⁴ Тимофеев О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX – нач. XX вв.). Благовещенск : БГПУ, 2003. С. 179.

¹⁵⁵ Мэн Сяньчжан. Чжун-су цзинмао ши. (История экономики и торговли КНР и СССР). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1992. С. 198.

Восточного Китая (как добывающей, так и обрабатывающей), 75% всех крупных предприятий капиталистического типа в Маньчжурии были сосредоточены в Харбине¹⁵⁶. Период с 1905 по 1913 гг. стал пиком развития китайско-российской торговли в Северо-Восточном Китае. В начале XX в. была сформирована транспортная сеть, центром которой стал Харбин.

Постепенно Северо-Восточный Китай стал занимать важное место в системе российско-китайской торговли. Доля Маньчжурии в русско-китайской торговле с 1907 по 1917 гг. выросла с 7,5% до 25%¹⁵⁷. По-прежнему товары из Маньчжурии обеспечивали потребительский рынок российского Приамурья¹⁵⁸. Российские историки пишут: «В 1909-1913 гг. ежегодно для населения Приамурья, помимо произведенного собственными силами, требовалось ещё 10-12 млн пудов хлеба. Примерно три четверти дефицита компенсировалось поставками из Северо-Восточного Китая»¹⁵⁹. Проблема межрегионального сотрудничества здесь состояла в том, что собственно Амурская область очень мало экспортировала в Китай.

В то время российско-китайская торговля в Маньчжурии осуществлялась в основном по КВЖД. В 1913 г. объём торговли между Китаем и Россией достиг почти 7% от общего объёма внешней торговли Китая¹⁶⁰. В годы Первой Мировой войны резко упал вывоз из России в Китай промышленных товаров, сохранялся лишь вывоз сырья, добываемого в приграничных районах. Ввоз из Маньчжурии в Сибирь состоял преимущественно из продовольственных товаров.

Сложным и противоречивым периодом для русско-китайских торгово-экономических отношений в Приамурье были годы Гражданской войны и

¹⁵⁶ Дацышен В. Г., Ларин В. Л., Романов Г.Н. Замок с границы снят: приграничные регионы в российско-китайских отношениях // Россия и Китай четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М. : Весь мир, 2013. С. 457.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Ци Сюецзюнь, Хан Лайсин. Цзянь го чжихоу дэ бяньцзин сяоэ маои (Приграничная торговля после образования Китайской Народной Республики) // Хэйхэ сюэкань. 1990. № 1. С. 64.

¹⁵⁹ Дацышен В. Г., Ларин В. Л., Романов Г.Н. Замок с границы снят: приграничные регионы в российско-китайских отношениях // Россия и Китай четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М. : Весь мир, 2013. С. 456.

¹⁶⁰ Чжэнь Юнкэй. Чжун го дэ дуйваймаои хэ гун е фачжань. (Развитие внешней торговли и промышленности в Китае). Шанхай : Шанхай шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 1984. С. 26.

иностранной интервенции в России 1917–1922 гг. Пекин не признавал Советского правительства и запретил торговлю. В.Г. Дацышен отмечает: «Общее падение объёмов торговли больно ударило не только по России, испытывавший товарный голод, но отрицательно сказалось на развитии Китая, особенно его приграничных районов. Например, введённый в январе 1918 г. запрет на вывоз китайских товаров в Россию привёл к многократному падению цен на пшеницу на рынках Маньчжурии. И вскоре под давлением китайского купечества Пекин открыл границу для торговли»¹⁶¹. Несмотря на запреты, китайские торговцы поставляли продовольствие в Россию. Например, только с 10 по 20 марта 1918 г. из Маньчжурии во Владивосток было отправлено 1261 вагон пшеницы и 192 вагона промышленных товаров¹⁶².

На протяжении всей Гражданской войны Китай, в лице армии, властей и бизнеса, являлся постоянным участником событий на русском Дальнем Востоке. Участники событий писали о финансовой поддержке большевиков со стороны состоятельных китайцев в районе Благовещенск - Хэйхэ: «Деньги брали по запискам Мухина в Сахалине... В каких отношениях был Мухин с этим китайцем – не знаю, но ни одна просьба Мухина не оставалась неудовлетворённой. Брали крупные суммы»¹⁶³.

Во время Гражданской войны китайские торговцы и предприниматели заняли лидирующие позиции не только в Благовещенске, но и во всей Амурской области. В.Г. Дацышен пишет: «Из имеющихся на 1 июня 1919 г. в Благовещенске 413 ремесленных предприятий, лишь 127 принадлежали китайцам. Но среди работающих на рынок – преобладали уже китайские предприятия. Кроме того, больше 80% из работавших в 1919 г. китайских предприятий открылись после начала революции 1917 г. В это время в Благовещенске начали работать три китайских кирпичных завода, конфетная

¹⁶¹ Дацышен В. Г. Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем в период становления Советского государства (1918–1924) // Мир Евразии. 2013. № 4. С. 13.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 79. Л. 24.

и шубная фабрики. В 1919 г. половина всех торговых предприятий в городе Благовещенске, всего более полутысячи, принадлежали китайцам»¹⁶⁴.

После победы большевиков на Амуре начался процесс установления новых торгово-экономических приграничных отношений. 21 февраля 1920 г. представители Амурского Совета начали переговоры с китайским вице-консулом и пограничным комиссаром в Хэйхэ. В августе - сентябре 1920 г. делегация из Благовещенска провела переговоры в Харбине о поставке продовольствия. После образования Дальневосточной Республики (ДВР) в Хэйхэ появилось полуофициальное представительство этой республики. В ДВР, в отличие от РСФСР, не проводилось политики «военного коммунизма», поэтому китайская торговля в целом сохранилась. Кроме того, власти максимально облегчили процедуру перехода границ, беднейшая часть русского населения вообще освобождалась от сборов за загранпаспорт. Паспортные сборы для китайских рабочих были снижены.

По данным городской переписи 1923 г., из 5903 частных торговых заведений, расположенных в городских поселениях Дальнего Востока России, – 2955 (50,7%) принадлежало китайским подданным¹⁶⁵. Согласно статистическим данным в середине 1920-х гг. 59% всей частной торговли находилось в руках китайцев, а снабжение овощами почти полностью осуществлялось за счёт китайских огородников¹⁶⁶.

Большевики установили государственную монополию на внешнюю торговлю, в том числе и с Китаем. В 1920 г. в Сибири была учреждена должность особо уполномоченного по делам внешней торговли, организовано Управление Сибвнешторга. В начале 1922 г. при содействии китайских деловых кругов в Харбине была открыта контора Сибдальвнешторга – первого советского торгового предприятия в регионе.

¹⁶⁴ Дацышен В. Г. Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем в период становления Советского государства (1918–1924) // Мир Евразии. 2013. № 4. С. 15.

¹⁶⁵ Дударь Л. А. Развитие внутренней торговли Дальнего Востока России (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998. С. 59.

¹⁶⁶ Конъюнктурный обзор народного хозяйства Дальневосточного края за 1927–1928 гг. // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1928. № 11. С. 123.

В 1922 г., после ликвидации ДВР, Советская Россия стала вводить новую экономическую систему на Дальнем Востоке, российско-китайская пограничная торговля начала ослабевать. В 1923 г. монополия внешней торговли была распространена Советским правительством и на Дальний Восток, торговать с Китаем можно было только по разрешениям Отдела лицензий Народного Комиссариата внешней торговли в Москве и уполномоченных этой структуры на местах.

Ещё одной проблемой являлось почти полное отсутствие русского вывоза в Маньчжурию. В отчётном докладе о работе Амурского губревкома за 1922 г. отмечалось: «...мы не только не вывозим наши лесные богатства за границу, но даже ввозим сюда из-за границы, как это ни странно, как это ни печально, но до сих пор Амурская губерния почти на 50% питалась заграничным ввозом и зависела от китайцев... до сих пор мы зависели от китайского капризного рынка... мы вместо сырья отдавали китайцам деньги»¹⁶⁷.

После введения государственной монополии на торговлю с Китаем в 1923 г. легальный ввоз товаров из-за Амура сразу упал в несколько раз, но резко выросла контрабандная торговля. В 1924 г. контрабандой в Амурской области занималось около 6 тыс. чел., из которых около 2 тыс. находились в Благовещенске¹⁶⁸.

Контрабандная торговля просуществовала на Дальнем Востоке до конца 1920-х гг., не столько по причине отсутствия возможностей для борьбы с ней, сколько ввиду того, что власти понимали: перекрыв поток контрабанды, они ещё более обострят проблему товарного дефицита. Благодаря китайской торговле значительная часть населения Дальнего Востока могла обеспечить себя необходимыми товарами.

С укреплением советского режима постепенно совершенствовались институты внешней торговли СССР. В 1922 г. был официально открыт

¹⁶⁷ ГААО. Ф. Р-481. Оп. 3. Д. 19. Л. 4-10 об.

¹⁶⁸ Просвирнов С. Миграционные связи Амурской области и Китайской Народной Республики на рубеже XX-XXI веков // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 75.

бизнес-офис в Харбине. В июне 1923 г. СССР получил разрешение китайских властей на открытие «Дальневосточного банка» (Дальбанк)¹⁶⁹.

Благодаря официальному установлению дипломатических отношений между Китаем и СССР в 1924 г. торговые отношения сторон были восстановлены и стали стремительно развиваться. Поскольку в 1924 г. Китайская Республика лишь формально являлась единым централизованным государством, то для полного восстановления сотрудничества на Дальнем Востоке потребовалось провести переговоры и добиться соглашения с региональными властями Маньчжурии, во главе которых находился Чжан Цзолинь. 20 сентября 1924 г. СССР подписал отдельное соглашение с правительством Трёх Автономных Восточных Провинций КР в Маньчжурии.

Центром советско-китайских торгово-экономических отношений в 1920-х гг. был Харбин. Китайские историки пишут: «Торговля Харбина составляет более 90% от общего объёма торговли в северо-восточном регионе»¹⁷⁰.

В конце 1920-х гг. китайская торговля на российском Дальнем Востоке стала сокращаться. Советское руководство переходило к политике индустриализации и коллективизации, в которой не было места частной собственности и свободному предпринимательству. Ещё одним фактором, оказавшим влияние на китайскую торговлю, стало ухудшение межгосударственных советско-китайских отношений в конце 1920-х гг. Зимой 1928–1929 гг. китайцам было запрещено торговать на базарах.

В 1929 г. произошёл конфликт на КВЖД. После захвата китайскими властями совместного советско-китайского предприятия КВЖД были разорваны дипломатические отношения между государствами, а на разных участках границы произошли военные столкновения. С целью оказания

¹⁶⁹ Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М. : Наука, 1977. С. 200.

¹⁷⁰ Сюй Ваньмин. Цзю и ба шибянь цянь Дунбэй юй сулянь дэ маои (Торговля Северо-Востока Китая и СССР до антияпонской войны) // Дунбэй дифанши яньцзю. 1986. № 1. С. 23.

давления на китайских властей советским руководством были инициированы репрессии в отношении проживавших в СССР китайцев¹⁷¹.

В результате конфликта на КВЖД не просто была закрыта граница по Амуру, но произошла полная ликвидация розничной китайской торговли и вытеснение с рынка китайских коммерсантов¹⁷². В декабре 1929 г., после подписания Хабаровского протокола, торговые связи были частично восстановлены, но полного урегулирования в двухсторонних отношениях не произошло. Только после оккупации Японией Северо-Восточного Китая и создания Маньчжоу-го позиция правительства Китайской Республики изменилась, и 12 декабря 1932 г. были восстановлены дипломатические отношения¹⁷³.

После начала японской агрессии на Северо-Востоке в 1931 г., власть в Хэйхэ неоднократно переходила из рук в руки. Благовещенск принимал беженцев, на улицы города залетали пули. В 1932 г. ситуация не стабилизировалась, в марте восстал гарнизон Хэйхэ, граница была закрыта. 26 сентября 1932 г. таможня Айгунь была закрыта, с тех пор пограничная торговля Хэйхэ и Благовещенска была прервана¹⁷⁴.

С введением полного контроля Японии над Маньчжурией советско-китайская граница на Дальнем Востоке оказалась полностью закрытой, став местом советско-японского противостояния до самого 1945 г. Япония завладела всей сетью железнодорожных путей, вследствие чего сухопутная советско-китайская торговля стала производиться в основном через Синьцзян.

Япония контролировала управленческую деятельность в сферах финансов, добычи полезных ископаемых, металлургии и внешней торговли. Из-за строгого военного контроля экспорт товаров массового потребления

¹⁷¹ Дацышен В. Г. Китайцы в России и советско-китайский конфликт на 1929 г. на КВЖД // Российская история. 2011. № 5. С. 51–62.

¹⁷² Залеская О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.). Владивосток : Дальнаука, 2009. С. 380.

¹⁷³ Дипломатические отношения между СССР и Китаем в 1924–1929 гг. URL:https://knowledge.allbest.ru/history/2c0b65635a2bc68a4c43b89521306c37_0.html (дата обращения 03.08.2018).

¹⁷⁴ Ци Сюецзюнь. Хэйхэ шихуа (История г. Хэйхэ). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1997. С. 129.

был почти монополизирован Японией. В 1937 г. торговля с СССР в Маньчжурии была практически прекращена. Отсутствие приграничной торговли ухудшило социально-экономическое положение русского и китайского населения в Приамурье по обе стороны границы.

Во время Второй мировой войны СССР и Китайская Республика были союзниками. Китайская коммунистическая партия, Демократическая лига, Ассоциация национального спасения и многие другие организации, выступив единым фронтом, требовали улучшения советско-китайских отношений. Важной вехой в борьбе широких масс Китая за советско-китайскую дружбу явился VII съезд КПК, состоявшийся в апреле 1945 г. Мао Цзэдун от имени китайского народа потребовал от гоминдановского правительства активизировать китайско-советское сотрудничество¹⁷⁵.

В мае 1945 г. VI съезд правящей в Китае партии Гоминьдан (ГМД) принял решение об укреплении дружественных отношений с СССР. 30 июня 1945 г. начались переговоры между правительствами СССР и Китая, в Москву прибыла китайская делегация во главе с Сун Цзывэнем. Первый раунд переговоров продолжался до 14 июля, а второй начался после недельного перерыва.

8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии, 20 августа советские войска разбили японскую Квантунскую армию, заняли Харбин и другие центры Маньчжурии. 14 августа 1945 г. состоялось подписание договора о дружбе и союзе между СССР и КР, а также соглашений о Китайской Чанчуньской железной дороге, о Порт-Артуре и Дальнем. По соглашению о Китайской Чанчуньской железной дороге, бывшая КВЖД (от станции Маньчжурия до станции Суйфэнхэ) и бывшая Южная Маньчжурская железная дорога (от Харбина до Дальнего и Порт-Артура) переходили в общую собственность СССР и Китая. Кроме основной магистрали в общей собственности и совместной эксплуатации должны были находиться только те земли, а также вспомогательные железнодорожные ветки, построенные

¹⁷⁵ Китай в 1945–1949 гг. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-19768.html> (дата обращения: 15.08.2019).

КВЖД в период русского и советско-китайского управления и ЮМЖД – в период русского управления, которые использовались для прямых нужд этих дорог.

После 1945 г. Северо-Восточный Китай опять становится главным регионом советско-китайского сотрудничества. В январе 1946 г. в Харбине была официально создана Северо-Восточная торговая корпорация, которая в декабре 1946 г. подписала первое торговое соглашение с Советской Дальневосточной компанией и Всесоюзным продовольственным экспортным объединением. С 1947 по 1949 гг. СССР был едва ли не единственным торговым партнером Северо-Востока Китая.

Весной 1946 г. произошло обострение советско-китайских отношений. Противоречия между СССР и КР в Маньчжурии были вызваны многими причинами: объявлением советской стороной имущества Квантунской армии и японцев советскими трофеями, поддержкой Коммунистической партии Китая в борьбе за власть и др. 20 марта 1946 г. гоминьдановцы отстранили советскую администрацию и советских железнодорожников от работы на КЧЖД. В разных городах произошли аресты советских граждан. Начальник северо-восточной ставки Чан Кайши – генерал Дун Янцин заявил, что не может гарантировать безопасность советских граждан. В марте-апреле 1946 г. в Маньчжурии были убиты несколько десятков советских граждан, в основном работавших на совместной железной дороге. Советский Союз вывел войска согласно установленному графику, к 3 мая 1946 г. Но СССР не отказался от помощи китайским коммунистам, контролировавшим часть Маньчжурии.

Торговля СССР в освобождённом регионе Северо-Востока способствовала восстановлению и развитию китайской экономики, заложила прочную основу для создания и развития внешней торговли нового Китая. Торгово-экономическое сотрудничество советских организаций с народно-демократической администрацией, прямая помощь СССР в укреплении военно-экономического потенциала, восстановление военных и

хозяйственных коммуникаций сыграли важную роль в превращении этого района в стратегический плацдарм Народно-освободительной армии Китая для разгрома маньчжурской военной группировки и в целом гоминдановского режима¹⁷⁶.

Таким образом, за первые сто лет истории после вхождения Приамурья в состав России был накоплен богатый опыт сотрудничества этого региона с соседними территориями Китая. Межрегиональные и приграничные отношения зависели от отношений между двумя государствами и общей геополитической ситуации. На протяжении большей части времени в регионе развивались прямые русско-китайские связи в торгово-экономической сфере, прерванные лишь в период японской оккупации Северо-Восточного Китая. Исторический опыт прямых приграничных связей на Дальнем Востоке показал взаимовыгодность сотрудничества для обеих сторон.

1.2. Советско-китайское взаимодействие на Дальнем Востоке в 1950-1960-е гг.

1 октября 1949 г. в Пекине Мао Цзэдун провозгласил создание Китайской Народной Республики. 2 октября СССР официально признал Новый Китай. 16 декабря 1949 г. в рамках первого своего зарубежного официального визита глава КПК и КНР Мао Цзэдун прибыл в Москву. Позднее, в январе 1950 г., в СССР на переговоры прибыли глава Правительства КНР Чжоу Эньлай и другие высшие руководители КНР. 14 февраля 1950 г. в Москве был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. Дружба между СССР и КНР позднее была закреплена специальной статьёй в Конституции КНР.

Дополнительными соглашения Советский Союз в 1950 г. принял обязательства в кратчайший срок полностью передать Китаю КЧЖД и Порт-

¹⁷⁶ Международное положение и внешняя политика СССР в середине 40-х–начале 50-х годов. URL: <http://dereksiz.org/istoriya-rossii-hh-stoletiya-osnovnie-problemi.html?page=23> (дата обращения: 14.07.2017).

Артур с Дальним. 31 декабря 1952 г. в Харбине подписан Заключительный протокол о безвозмездной передаче Советским Союзом правительству КНР всех прав на КЧЖД.

Соглашениями 1950 г. Китаю выделялся товарный кредит для закупки оборудования на 300 млн. руб. под 1% годовых. Это был самый большой в истории Китая иностранный кредит, погашение его должно было осуществляться в течение 10 лет с 31 декабря 1954 г. китайскими товарами по мировым ценам или валютой и золотом. Дополнительно к этому 14 февраля 1950 г. был подписан протокол, по которому СССР взял на себя обязательства оказать помощь в строительстве 50 крупных предприятий.

19 апреля 1950 г. в Москве было подписано торговое соглашение. СССР взял обязательства экспортировать бензин, масла, машины, хлопок. Важность поставок товаров из СССР была связана с тем, что страны Запада не признали КНР и вскоре объявили эмбарго на поставки товаров в Китай. В 1951 г. состоялось подписание соглашений о прямом железнодорожном сообщении, о курсе рубля к юаню не через доллар, а на основе золотого содержания рубля и цены золота в Китае, об учреждении в Дальнем акционерного общества «Совкитсудстрой» на 25 л и др.

В 1951 г. между правительствами СССР и КНР было подписано «Соглашение о порядке плавания по пограничным рекам Амур, Уссури, Аргунь, Сунгача и оз. Ханка и об установлении судоходной обстановки на этих водных путях»¹⁷⁷. В соответствии с данным соглашением торговые суда обеих сторон могли свободно перемещаться по следующим рекам и озерам: Амур, Сунхуа, Уссури, Аргунь, озеро Ханка и т. д. Согласно этому соглашению такие города, как Харбин и Цзямусы на Северо-Востоке Китая могли вести более удобную и дешёвую торговлю с городами Советского Союза – Благовещенском и Комсомольском-на-Амуре¹⁷⁸.

Активное экономическое освоение региона требовало детального

¹⁷⁷ Смешанная российско-китайская комиссия по судоходству. URL: <http://www.amurvodput.ru/smesannaakomissia> (дата обращения: 03.07.2017).

¹⁷⁸ Чжунхуа жэньминь гунхэго тяюе цзи. Ди 6 цзи (Сборник договоров Китайской Народной Республики. Шестой том). Пекин : Фалюй чубаньшэ, 1958. С.132.

изучения местных природно-географических условий. В период с 1956 по 1960 гг. китайские и советские учёные провели совместное комплексное исследование речного бассейна р. Амур (Амурская экспедиция), по результатам которого был составлен долгосрочный план хозяйственно-экономического освоения региона, возведения промышленных комплексов, эффективного использования земельных ресурсов, строительства гидросооружений. Помимо этого был разработан строительный проект сети электростанций вдоль русла Амура. Масштабные геолого-разведывательные работы, проводимые на территории провинции, позволили изучить объём залежей полезных ископаемых, в частности, угля.

В 1950-х гг. из 156 проектов советско-китайского сотрудничества 22 было реализовано в провинции Хэйлунцзян. В этот период провинция Хэйлунцзян по темпам промышленного строительства вышла на 2-е место в стране, было построено 2 электростанции, 2 металлургических завода, 8 предприятий машиностроения и целлюлозно-бумажный комбинат, открыто 7 угольных разработок. Данные предприятия составили основу тяжёлой индустрии в провинции Хэйлунцзян, для которой характерно наличие крупных государственных предприятий, выпускающих до 4/5 всей промышленной продукции в регионе¹⁷⁹.

В период I пятилетки весь Северо-Восточный регион КНР, включая провинцию Хэйлунцзян, составил своего рода платформу для индустриализации Китая. Данный выбор был обусловлен богатыми природными ресурсами и крупными залежами полезных ископаемых в регионе, наличием промышленных предприятий, построенных японцами в годы оккупации, а также большой протяжённостью советско-китайской границы, дающей возможность развитию широких транспортных связей с СССР. После восстановления разрушенного в ходе войны хозяйства в провинции началось активное развитие экономики.

В этот период провинция Хэйлунцзян стала ядром тяжёлой

¹⁷⁹ Ма Вэньцзе. Развитие экономики и внешнеэкономические связи провинции Хэйлунцзян (КНР) и роль российского фактора: дис. ...канд. экон. наук. М. : 2005. С. 11.

индустрии общегосударственного значения. К концу 1950-х гг. Хэйлунцзян вышла на 1-е место в КНР по производству гидроагрегатов (генераторов и турбин), измерительного оборудования, электромоторов, станков, железнодорожных составов, а также продукции лесопереработки. Ударными темпами развивалось производство электрогенераторов, железнодорожных вагонов, бумаги, подшипников и др.

Важной составляющей советско-китайских отношений в 1950-х гг. являлось приграничное сотрудничество между Дальним Востоком СССР и провинцией Хэйлунцзян. Но после основания Китайской Народной Республики пограничное сотрудничество стало развиваться постепенно. Известный дальневосточный исследователь О.В. Залеская пишет: «В годы первой пятилетки, хотя и в небольших масштабах, возобновилась приграничная торговля. В 1953 г. провинция Хэйлунцзян экспортировала на советский Дальний Восток 52 наименования товаров на сумму 220 млн юаней»¹⁸⁰.

С января 1956 г. советским гражданам были разрешены туристические поездки за границу. Но количество посещавших приграничные районы Китая, в силу ряда причин, было небольшим. Например, из Читы в соседнюю страну ездило менее 100 туристов в год¹⁸¹. Китайские туристические группы стали посещать приграничные районы СССР ещё позже, и численность их была невелика. Приграничные районы во второй половине 1950-х гг. стали активно обмениваться делегациями, посещавшими соседей на различные праздники. С 1956 до середины 1958 г. ежегодно Хабаровский край посещало около 20 китайских делегаций¹⁸².

Лишь в 1957 г. была налажена полноценная приграничная торговля советского Дальнего Востока с Хэйлунцзяном. Современные исследователи пишут: «В 1957 г. в провинции Хэйлунцзян и на Советском Дальнем Востоке

¹⁸⁰ Залеская О. В. Особенности приграничной торговли между Амурской областью и Северо-Восточным Китаем в 1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 116.

¹⁸¹ Урбански С. Дружба по приказу: советско-китайское приграничье в 1950-1960 гг. // Россия и АТР. 2017. № 4 (98). С. 119.

¹⁸² Там же.

началось постепенное становление розничной торговли, объем импорта и экспорта в 1957 г. составил 6 млн рублей, в 1959 г. достиг 442,8 млн рублей, при этом для осуществления бартерной торговли разработаны правила, стали возможны расчёты в рублях. Наибольший удельный вес экспортных товаров КНР составили сельскохозяйственные продукты: пшеница, кукуруза, различные овощи, мясо, в меньшей степени предметы быта, в том числе товары первой необходимости. В 1960 г. объем импорта и экспорта КНР достиг 75,8 млн рублей. СССР стал поставщиком оборудования, необходимого для получения нефтепродуктов»¹⁸³.

Для осуществления приграничной и межрегиональной торговли китайские власти создали в Хэйлунцзяне три региональных торговых компании, которые начали сотрудничество с потребительскими кооперативами Амурской области, Приморского и Хабаровского приграничных районов. Залеская О.В. указывает: «Образованная в 1957 г. Хэйлунцзянская торговая компания, а также созданные в 1958 г. Тунцзянская и Муданьцзянская торговые компании установили связи с Амурской, Хабаровской и Приморской потребкооперациями... В 1959 г. объёмы приграничной торговли между провинцией Хэйлунцзян и Советским Союзом составили 8 млн 428 тыс. руб.»¹⁸⁴.

Экспорт из Хэйлунцзяна в основном включал в себя консервы, арбузы, одеяла, ковры, шерсть и детскую одежду¹⁸⁵. Представленные российскими китаеводами данные свидетельствуют о том, насколько важна была приграничная торговля для потребительского рынка советского Дальнего Востока: «В Дальневосточный регион из северо-восточных провинций КНР поставлялись свежие и консервированные овощи, мясо и мясопродукты, соевые бобы, фрукты, фарфоровая посуда, изделия лёгкой

¹⁸³ Даниловских Т. Е., Кузьмичева И. А., Флик Е. Г., Кузьмичев Д. И. Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 3. С. 19.

¹⁸⁴ Залеская О. В. Особенности приграничной торговли между Амурской областью и Северо-Восточным Китаем в 1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 116.

¹⁸⁵ Хэйлунцзян шэнцин (Знакомство с провинцией Хэйлунцзян) // Хэйлунцзяншэн жэньминь чжэнфу баньгунтин дяочжа яньцзю баньгунши. Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1986. С. 651.

промышленности. Так в период с июля по ноябрь 1959 г. через пограничные пункты Приморья Гродеково, Хасан, Владивосток, Находка было завезено из КНР более 100 тыс. т свежих яблок, которые были реализованы в Приморье, Хабаровском крае и Амурской области. Из КНР в Амурскую область активно ввозились трикотажные изделия и кожаная обувь¹⁸⁶.

В 1957 г. сельскохозяйственные продукты составляли 5,85% от покупной цены, что на 35,1% ниже, чем в 1953 г., закупки промышленной продукции составляли 42%, увеличившись на 29,1% по сравнению с 1953 г. Вывоз в СССР достиг 395 млн. юаней, увеличившись на 71,6% по сравнению с 1953 г., годовой прирост составил 9,4%. Экспорт в Советский Союз составил 85,9%, экспорт в Северную Корею – 12,7%, экспорт в Монголию составил 0,9%, экспорт во Вьетнам, Чехию, Румынию составил 0,5%¹⁸⁷.

Связи Хэйлунцзяна с советским Дальним Востоком были основой для ускоренного промышленного развития этого китайского приграничного региона. В 1950-е гг. Северо-Восточный Китай получал из советского Дальнего Востока комплектное оборудование, товары производственного назначения, сельскохозяйственные товары, медикаменты. Очень значимыми были приграничные торгово-экономические связи и для советского Дальнего Востока.

Относительно быстрый рост населения привёл к спросу на товары первой необходимости, которыми советская лёгкая и пищевая промышленность не могли обеспечить население в полной мере. Продажа некоторых потребительских товаров увеличивалась с каждым годом. Например, продажа мясных продуктов в 1950 г. достигла 400 тыс. тонн, а в 1956 г. – 617 тыс. тонн¹⁸⁸.

Для удовлетворения потребностей рынка Амурской области особенно важным был импорт из Хэйхэ. Рост производства дефицитных товаров таких,

¹⁸⁶ Залесская О. В. Особенности приграничной торговли между Амурской областью и Северо-Восточным Китаем в 1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 117.

¹⁸⁷ Хэйлунцзян шэнцин (Знакомство с провинцией Хэйлунцзян) // Хэйлунцзяншэн жэньминь чжэнфу баньгунтин дяочжа яньцзю баньгунши. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1986. С. 645.

¹⁸⁸ Там же.

как красный кирпич, овощи и древесина, был ограничен из-за отсутствия рыночных отношений. В связи с этим Народный комитет провинции Хэйлунцзян выдвинул предложение об открытии торговли на границе провинции Хэйлунцзян и Советского Союза с целью «содействовать производству материалов и предметов первой необходимости народов двух стран на границе, развивать экономическое сотрудничество двух стран, углубить связь между народами двух стран и преодолеть практические трудности, связанные с транспортными неудобствами и поставками материалов в отдаленные районы провинции Хэйлунцзян»¹⁸⁹.

Развитию приграничных отношений способствовал установившийся регулярный обмен делегациями между Хэйхэ и Благовещенском. 28 января 1957 г. делегация Амурской области СССР прибыла в г. Хэйхэ и подарила 25 лошадей городу Хэйхэ от имени колхозов Амурской области. 29 января делегация во главе с Ван Шужэнем, секретарём районного комитета КПК уезда Хэйхэ, приехала в г. Благовещенск, чтобы подарить 8 тонн пшеницы и 1 тонну риса¹⁹⁰. В мае 1957 г. исполкомом Амурского областного совета депутатов трудящихся выделил более 56 тыс. руб. на приём народной делегации провинции Хэйлунцзян¹⁹¹. С 19 мая по 9 июня 1957 г. в Амурской области гостила делегация провинции Хэйлунцзян из 10 чел. во главе с секретарём парткома провинции Цян Сяочу.¹⁹²

15 июня 1957 г. Управление внешней торговли провинции Хэйлунцзян сформулировало Государственному совету «Предложение об открытии мелкой торговли в провинции Хэйлунцзян и приграничной зоне Советского Союза»¹⁹³.

Под влиянием дружественных отношений в августе 1957 г. представители Хэйхэ и Амурской области собрались в Благовещенске для

¹⁸⁹ Ци Сюецзюнь, Хан Лайсин. Хэйхэ юй Булагэвэйшэньсыкэ бяньцзинмао (Приграничная торговля между Хэйхэ и Благовещенском). Харбин : Харбин чубаньше, 1990. С. 103.

¹⁹⁰ Там же, с. 97.

¹⁹¹ Залеская О.В. Особенности приграничной торговли между Амурской областью и Северо-Восточным Китаем в 1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 116.

¹⁹² Ци Сюецзюнь, Хан Лайсин. Хэйхэ юй Булагэвэйшэньсыкэ бяньцзинмао (Приграничная торговля между Хэйхэ и Благовещенском). Харбин : Харбин чубаньше, 1990. С. 98

¹⁹³ Ци Сюецзюнь. Хэйхэ шихуа (История Хэйхэ). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1997. С.100.

открытия приграничной торговли. Со 2 по 7 сентября 1957 г. китайская и советская стороны провели выставки экспортных товаров в Хэйхэ и Благовещенске. Затем обе стороны подписали список товаров, допустимых к импорту и экспорту. 10 октября 1957 г. была официально открыта первая транзакция товаров. Продукция, экспортируемая советской стороной, в основном включала настенные часы, топоры, пилы, двигатели и т. д. В китайский экспорт входили продукты питания: груша, лук и т. д. К концу 1957 г. общий объём торговли достиг 88 286 руб. (объём импорта составил 44 1133 руб., и объём экспорта составил 44 1133 руб.)¹⁹⁴.

Открытие мелкой торговли между г. Хэйхэ и г. Благовещенском было обусловлено взаимными дружественными отношениями между двумя странами и потребностями экономического развития между обоими городами, что неизбежно активизировало экономику обеих стран.

Говоря о приграничном торгово-экономическом сотрудничестве в 1950-е гг. необходимо отметить, что оно осуществлялось в условиях централизованного директивного планирования и государственной монополии на внешнюю торговлю, и любая инициатива региональных властей обсуждалась на самом высоком уровне. О.В. Залеская приводит такой пример: «в феврале 1959 г. Амурский облисполком обратился в Министерство внешней торговли СССР с просьбой выдать вывозное решение на отгрузку в Китай 25 тракторов типа ДТ-54 и 35 автомашин типа ГАЗ-51... Министерство внешней торговли отклонило просьбу, мотивировав это тем, что продажа тракторов и автомашин не предусмотрена постановлением Совета министров от 26.09.1957 г. «О пограничной торговле». В соответствии с указанным актом Центросоюзу предоставлено право вести в пограничных районах торговлю товарами народного потребления и промышленно-хозяйственного назначения за счёт выделяемых

¹⁹⁴ Ци Сюецзюнь, Хан Лайсин. Цзянь го чжихоу дэ бяньцзин сяэ маои (Приграничная торговля после образования Китайской Народной Республики) // Хэйхэ сюекань. 1990. № 1. С. 59.

потребкооперации рыночных фондов или товаров местного производства»¹⁹⁵.

Благодаря дружественным отношениям между двумя странами 1958-1959 гг. стали периодом успешного развития приграничной торговли на Амуре. Отличительные особенности мелкой торговли в рассматриваемый период заключались в том, что произошёл резкий рост объёмов торговли: в 1958 г. общий объём импорта и экспорта составил 5 258 126,49 руб. Эти цифры в 60 раз превышали общий объём импорта и экспорта в 1957 г.: в 1959 г. общий объём импорта и экспорта составил 11 272 663,19 руб.¹⁹⁶. Торговля производилась на паритетных началах, ввоз и вывоз были абсолютно одинаковыми в стоимостном отношении. В 1958 г. с целью ускорения развития торговли каждый квартал подписывался один контракт¹⁹⁷. Торговля отличалась разнообразием и дефицитностью товарной продукции. Китайская сторона импортировала некоторые срочно необходимые средства производства и дефицитные товары (генераторы, двигатели, газонокосилки, железные пластины, легкие велосипеды, дробовики, керосиновые лампы, карманные часы, наручные часы, фотоаппараты, картофель, пшеница), а советская сторона импортировала некоторые предметы первой необходимости и стройматериалы (красный кирпич, известь, кедровые орехи, консервированные фрукты, кетчуп, чёрный чай, электрические фонари, свитера, фонарики, ножницы, молнии, шапки, одеяла, валенки, кожаные перчатки, кожаные куртки, железные ведра, семена пшеницы и др.). Стоит отметить, что большинство товаров по обе стороны не являлось продуктами местного производства. В основе торгово-экономических отношений декларировалась дружба и взаимопомощь, а не экономическая выгода.

Переход в 1958 и 1959 гг. Китая к политике «большого скачка», неизбежно привёл к росту спроса, особенно на производственные материалы.

¹⁹⁵ Залесская О. В. Особенности приграничной торговли между Амурской областью и Северо-Восточным Китаем в 1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 117.

¹⁹⁶ Ци Сюецзюнь, Хан Лайсин. Цзянь го чжихоу дэ бяньцзин сяэ маои (Приграничная торговля после образования Китайской Народной Республики) // Хэйхэ сюекань. 1990. № 1. С. 60.

¹⁹⁷ Там же, с. 61.

Однако проявившиеся экономические диспропорции не отразились негативно на двусторонней торговле. Благодаря бартерной торговле промышленная и сельскохозяйственная продукция была качественна и доступна потребителям.

Приграничная торговля на Амуре достигла своего пика в 1958-1959 гг. За этот период было заключено четыре основных контракта и два дополнительных. 2 января 1959 г. в Харбине был подписан контракт на 1960 г. Несмотря на существовавшие между странами разногласия, публичного ухудшения отношений не было, поэтому переговоры проходили в дружественной обстановке. Однако объём торговли сократился почти наполовину по сравнению с предыдущим годом. С 23 по 29 марта 1961 г. состоялись следующие торговые переговоры в городе Хэйхэ, был подписан договор на 1961 г. Переговоры заняли много времени, хотя сумма контракта была наименьшей, всего 196 тыс. руб. (новых рублей, так как старый рубль был обменен в соотношении 1:10), это на 53% меньше, чем в предыдущем году. Торговые переговоры 1962 г. длились 12 дней. Это были самые длинные переговоры в истории, часто прекращавшиеся из-за некоторых противоречий в обмене товарами¹⁹⁸.

С 16 по 19 марта 1964 г. обе стороны вели переговоры в Благовещенске. Но речь шла не о подписании новых контрактов, а о проблеме поставки товаров по уже заключённым контрактам 1962 и 1963 гг. В 1966 г. обе стороны подписали последний контракт, который так и не был реализован.

В 1960-х гг. в условиях ухудшения советско-китайских отношений объём торговли между двумя странами резко сократился. В 1965 г. общий объём торговли между Китаем и Советским Союзом составил 34,76 млн. руб., что эквивалентно 145,929 млн. юаней, из которых импорт составил 17,38 млн. руб. (включая 66,2% производственных материалов и 33,8% товаров народного потребления). Общая стоимость экспорта составила 17,38

¹⁹⁸ Там же, с. 68.

млн. руб.: 10,7% – производственные материалы, 89,3% – товары народного потребления¹⁹⁹.

В конце января 1967 г., уже после начала в Китае «культурной революции», торговые представители Советского Союза прибыли в Хэйхэ с целью доставить последнюю партию товаров. Заместитель начальника пограничной торговой станции Хэйхэ Пань Циню несмотря на то, что находился в больнице, приехал и встретился с представителями советской стороны. Но эта встреча в рамках приграничной торговли была последней. С 1967 г. приграничная торговля была прервана.

На уровне двух государств торгово-экономические отношения сильно сократились, но до конца не были ликвидированы. С 1968 г. объём торговли между СССР и КНР составлял менее 100 миллионов долларов США, а в 1970 г. он сократился до 47,2 миллиона долларов США, что составило всего 2,25% от объёма торговли в 1959 г. Удельный вес двустороннего товарооборота с КНР в объёме внешнеторгового оборота Советского Союза был 0,2%. Это был самый низкий объём торговли между Китаем и Советским Союзом за 40 лет (1949–1989 гг.). В этот период, помимо значительного сокращения объёма торговли между двумя странами, экономическое и технологическое сотрудничество было полностью прервано²⁰⁰.

Таким образом, приграничная торговля в районе Благовещенск-Хэйхэ велась в течение 10 лет с 1957 по 1967 гг., сыграв определённую позитивную роль в исторических условиях того времени. Торговля облегчила трудности и способствовала восстановлению и развитию производства обеих сторон. Десятилетие приграничной торговли способствовало взаимопониманию и углубило дружбу между двумя народами. Дружба заложила прочную основу для будущей нормализации отношений между двумя странами, приобретению опыта мелкой торговли (в ценообразовании, инспекции,

¹⁹⁹ Сун Линьлин. Хэйлуунцзян шэн дуй э цзинмао хэцзо личэн цзи чжаньван. (История и перспективы торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлуунцзян с Россией) // Хэйхэ сюекань. 2018. № 7. С. 7.

²⁰⁰ Лу Наньцюань. Чжун-су цзиньмао гуаньсиши цзянси (Анализ истории китайско-советских торгово-экономических отношений) // Элосы дуноу чжунъя шичан. 2008. № 6. С. 6.

транспортировке, передаче и торговых расчётах импорта и экспорта товаров) и послужила толчком для будущей приграничной торговли.

1.3. Приграничные регионы СССР и КНР и попытки нормализации двухсторонних отношений в 1970-х гг.

К началу 1980-х гг. на советском Дальнем Востоке вдоль границы с Китаем располагались следующие территориально-административные единицы: Читинская область, Амурская область, Хабаровский край (с Еврейской автономной областей) и Приморский край. Из них три последних территориально-административных образования относились к Дальнему Востоку и граничили с Хэйлунцзяном.

В приграничных районах проживало подавляющее большинство населения Дальнего Востока, всего около 7 млн чел. Плотность населения была распределена по территории неравномерно. Больше количество людей проживало в Приморском крае с плотностью 12 чел. на 1 кв. км. Основную часть населения составляли русские, украинцы и татары. До середины 1980-х гг. происходил рост численности населения советского Дальнего Востока.

На Дальнем Востоке была высокая степень урбанизации, большая часть населения проживала и работала в городах. Дальневосточный земельный фонд был обширен, однако земель, вовлечённых в сельхозоборот, было мало. Значительная часть сельского населения региона была сконцентрирована на равнинах – Приханкайской, Среднеамурской, Зейско-Бурейской.

Важнейшим фактором, обуславливающим место российского Дальнего Востока в общей региональной системе, является его исключительное географическое положение. Дальний Восток находится в значительном удалении от экономически развитых и густозаселённых районов Советского Союза. Дальний Восток был связан с Сибирью и

Европейской частью России железной дорогой, идущей вдоль Амура на некотором расстоянии.

Дальний Восток СССР, включая южные районы, богат полезными ископаемыми. Важное место среди минеральных богатств Дальнего Востока составляет золото, цветные и редкоземельные металлы. Запасы железной руды имелись в южной части Дальнего Востока, в Хингано-Буреинском массиве и на Амурско-Зейской равнине. Запасы таких важных для промышленности природных элементов, как сурьма, олово и бор составляли свыше 95% от общероссийского объёма запасов данных ресурсов, ртути и шпата – до 60%, вольфрама – 24%, а также около 10% запасов железной руды, свинца, самородной серы, апатитов и т.д.²⁰¹. В Приморском и Хабаровском краях были открыты крупные месторождения вольфрама и олова, цинка и свинца²⁰².

К 1980-м гг. основой топливного баланса Дальнего Востока был уголь. Почти половину добываемого в районе энергетического угля давало Райчихинское месторождение в Амурской области. В целом по стране уголь постепенно вытеснялся нефтью, газом, и Дальний Восток обладал значительными запасами нефти и газа.

Свыше половины энергии, потребляемой дальневосточным регионом, приходилось на электроэнергию. В начале 1980-х гг. была запущена на полную мощность Зейская ГЭС – крупнейший объект гидроэнергетики на Дальнем Востоке. В Приморском крае функционировали модернизированные Артёмовская и Приморская ГРЭС²⁰³.

Дальний Восток богат водными ресурсами. Большое количество выпадающих осадков и относительно малое испарение определяют значительную густоту речной сети Дальнего Востока. Практически весь

²⁰¹ Инвестиционное увеличение техногенной нагрузки в регионах российского Дальнего востока. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37933> (дата обращения: 12.09.2018).

²⁰² Бирткова И., Лымарев В., Стоценко А. Советский союз. Российская Федерация. Дальний Восток. М. : Мысль, 1971. С. 25.

²⁰³ Быструшкин А. Ю. Развитие промышленности Дальнего Востока СССР в 1960–80-е гг.: основные направления и результаты // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2012. №1. С. 6.

приграничный регион расположен в бассейне Амура. Водные ресурсы сконцентрированы помимо рек в многочисленных озерах, самым большим, из которых является пограничное озеро Ханка (Синькайху), расположенное в центре Приханкайской низменности на границе с провинцией Хэйлунцзян. Большое значение для экономики Дальнего Востока имеют омывающие его моря.

Дальний Восток являлся ведущим районом СССР по добыче рыбы и морепродуктов, добывалось большое количество сельди, трески, морского окуня, камбалы, различных лососёвых²⁰⁴. Здесь производилось более 700 видов продукции, в том числе всемирно известные икра, балыки, крабовые консервы. Всё это было достигнуто благодаря тому, что рыбная промышленность получила новый промысловый и транспортный флот. Более половины производства всей рыбной продукции Дальнего Востока приходилось на долю Приморского края.

Южная часть Приморского края богата лесными ресурсами. Большую ценность представляют лиственные деревья – дуб, берёза, тополь и особенно липа и ясень. Особым богатством ценных видов отличается «уссурийская тайга» (дуб, маньчжурский орех, ясень, амурский бархат). Край богат и хвойными породами – лиственницей, елью, сосной и др. Древесина ясеня служит для производства высококачественной фанеры, используется она также в машиностроении и судостроении. Около 2/3 древесины и изделий её переработки отправлялось в другие районы и страны²⁰⁵. Помимо древесины, леса региона богаты промысловым зверем и дикорастущими растениями. Среди них высока доля таких уникальных высокоценных биологических ресурсов, как женьшень, элеутерококк, эфирные масла, пищевые и лекарственные растения, панты и прочее.

Отличительной особенностью Дальнего Востока была высокая доля добывающей промышленности. Так, если в целом по РСФСР валовая

²⁰⁴ Бирткова И., Лымарев В., Стоценко А. Советский союз. Российская Федерация. Дальний Восток. М. : Мысль, 1971. С. 42.

²⁰⁵ Там же, с.129.

продукция обрабатывающей промышленности в 9,3 раза превышала продукцию добывающей, то на Дальнем Востоке – лишь в 5,5 раза. К ней относятся добыча цветных, редких металлов и минералов, заготовка леса и рыбная промышленность, на долю которых приходится около 40% стоимости всей валовой продукции промышленности района²⁰⁶.

Повышенное внимание к региону со стороны власти способствовало ускорению темпов промышленного развития. Высокими темпами развивались машиностроение и металлообработка, судостроение, химическая отрасли в 10-й пятилетке (1976–1980 гг.). В Приморском крае за это время было построено около 100 предприятий, а объём промышленного производства Хабаровска возрос на 26%²⁰⁷.

К 1980-м гг. по многим видам продукции Дальний Восток занимал важное место в общесоюзном машиностроении. Хабаровский край давал более половины всей машиностроительной продукции Дальнего Востока. В Приморье были развиты главным образом отрасли машиностроения, обслуживающие нужды рыбной промышленности и морского транспорта. В Амурской области сформировались такие центры машиностроения, как Благовещенск, Свободный, Буря, Райчихинск²⁰⁸. Известность получили такие заводы: Амурский трансформаторный в Райчихинске, высоковольтной аппаратуры в Свободном, «Электроприбор» в Благовещенске, инструментальный во Владивостоке, Хабаровский завод отопительного оборудования и др. К 1980-м гг. на Дальнем Востоке было более 20 специализированных швейных фабрик в городах: Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске и др. Для выработки кожаных товаров и обуви созданы заводы в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Уссурийске и др.

Приграничные с Хэйлунцзяном территории советского Дальнего Востока отличались относительно благоприятными климатическими

²⁰⁶ Там же, с.118.

²⁰⁷ Быструшкин А. Ю. Развитие промышленности Дальнего Востока СССР в 1960–80-е гг.: основные направления и результаты // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2012. № 1. С. 6.

²⁰⁸ Бирткова И., Лымарев В., Стоценко А. Советский союз. Российская Федерация. Дальний Восток. М.: Мысль, 1971. С. 132–134.

условиями для развития сельского хозяйства. Там выращивали пшеницу и зернобобовые культуры поздних сортов, а на южных равнинах этой зоны – кукурузу на зерно, сою, рис. В Приморье и Приамурье были сосредоточены основные пахотные земли. Важной культурой дальневосточного земледелия становилась соя, основные её посевы были размещены в Амурской области и Приморском крае, в небольших количествах соя выращивалась в Хабаровском крае. Более 40% посевных площадей Дальнего Востока было занято зерновыми культурами. Для выращивания риса использовались берега озера Ханка²⁰⁹.

Следует отметить, что сельское хозяйство на Дальнем Востоке не относилось к числу ведущих отраслей экономики. Препятствием для его развития считали сложные природно-климатические условия и низкое плодородие почв. Реальные препятствия заключались в слабой финансовой поддержке со стороны государства, неразвитости производственной, социальной и рыночной инфраструктуры²¹⁰. Причины трудностей в развитии сельского хозяйства заключались в недостаточности квалифицированных кадров, технической оснащённости колхозов и совхозов, незадействованных резервах производства²¹¹.

Дальний Восток имел относительно развитую сеть путей сообщения, представленных различными видами транспорта – железнодорожным, водным, воздушный, автомобильным и трубопроводным. Но транспортная сеть по территории района размещена была крайне неравномерно. Железные дороги обслуживали южную часть Дальнего Востока. Морской транспорт выполнял важные функции международных связей Дальнего Востока и всего Советского Союза со странами Тихоокеанского бассейна, а также доставлял грузы из южной части Дальнего Востока в северную. Речной транспорт осуществлял внутрирайонные перевозки. Воздушный транспорт был занят в

²⁰⁹ Там же, с.141.

²¹⁰ Сыромолотова Н. В. Основные условия и факторы развития сельского хозяйства в районах севера Дальнего Востока // Проблемы современной экономики. 2011. № 3. С. 374.

²¹¹ Павловна С. Т. История развития сельского хозяйства Дальнего Востока (середина 1940-х – конец 1980-х гг.) // Дальневосточный аграрный вестник. 2008. № 2. С. 89.

основном перевозкой пассажиров, а в северных районах он дополнял водный в межнавигационные периоды. Автомобили особенно важны были при доставке грузов после их перевалки с железнодорожного или водного транспорта, также в северных районах, где нет железных дорог²¹².

Общая протяжённость путей сообщения Дальнего Востока была велика. Железные дороги протянулись на 5,6 тыс. км. Автомобильные дороги (считая только дороги с твёрдым покрытием) составляли примерно 10 тыс. км. Главная водная магистраль Амур – одна из крупных рек мира, а морские пути исчисляются десятками тысяч километров. Успехи в развитии транспорта Дальнего Востока за годы советской власти были велики. Постоянно улучшались технико-экономические показатели его работы. Железные дороги доставляли грузов на Дальний Восток больше, чем вывозили. Железнодорожное сообщение являлось главным видом межрегиональных товарных перевозок. Основной поток внутренних и экспортных грузов формировался за счёт трёх отраслей – топливной (уголь, нефтепродукты), чёрной металлургии и лесной промышленности.

Советский Дальний Восток на протяжении почти всей своей сухопутной границы был соседом с провинцией Хэйлунцзян. Некоторым исключением является северо-запад Амурской области, граничащий с Автономным районом Внутренней Монголии и юго-запад Приморского края, граничащий с провинцией Цзилинь.

Провинция Хэйлунцзян к началу 1980-х гг. была одним из самых больших и важных регионов Китая. Провинция расположена на северо-востоке Китая, своё название получила от реки Хэйлунцзян (Амур). В современных границах провинция Хэйлунцзян была создана в 1954 г. В июне 1954 г. правительство КНР решило объединить провинции Сунцзян и Хэйлунцзян для создания новой провинции Хэйлунцзян с центром в

²¹² Бирткова И., Лымарев В., Стоценко А. Советский Союз. Российская Федерация. Дальний Восток. М. : Мысль, 1971. С. 149.

Харбине²¹³.

Площадь провинции Хэйлуцзян составляет 4546 тыс. кв. км (4,7% территории КНР). Пограничная линия с дальневосточным регионом России составила 3045 километров, из которых 391 км представлен сухопутным участком, а 2654 км – речным (по реке Амуру, Уссури и озеру Ханка). С провинцией Хэйлуцзян с российской стороны граничили Хабаровский и Приморский края, Амурская область. Западная граница провинции Хэйлуцзян соприкасается с автономным районом Внутренняя Монголия (КНР), южная – с провинцией Цзилинь (КНР)²¹⁴.

Население провинции Хэйлуцзян было сконцентрировано в основном в крупных сельскохозяйственных центрах равнины Суннунь (долина рек Сунгари и Нони). Северные приграничные территории издавна были слабо заселёнными. Средний уровень плотности населения провинции составлял около 80 человек на кв. км (0,6% от среднего показателя)²¹⁵. За первые тридцать лет истории КНР, население провинции выросло более чем втрое, что объясняется массовой миграцией в Хэйлуцзян в связи с началом крупномасштабного освоения природных ресурсов края, его индустриализацией.

Хэйлуцзян представляет собой многонациональную провинцию. По результатам III всекитайской переписи населения, состоявшейся в 1982 г., численность населения составила 32 665 546 чел.²¹⁶. Коренным населением Северо-Востока КНР являются тунгусо-маньчжурские народы. От названия самого многочисленного из этих народов произошло название региона – Маньчжурия. Численно в провинции давно преобладают ханьцы (этнические китайцы) (94,3% населения провинции Хэйлуцзян). Помимо ханьцев в провинции было зарегистрировано 47 различных национальностей общим

²¹³Хэйлуцзян шэн дифанчжи бяньчжуань вэйюань (Хроники провинции Хэйлуцзян) // Хэйлуцзян шэн чжи цзяньбянь. Харбин : Фанчжи. чубаньше, 1994. С. 5.

²¹⁴ Там же, с.13.

²¹⁵ Юй Гочжэн. Чжунго бяньцзин маои дили (География китайской приграничной торговли). Пекин : Чжунго дуйвай цзинцзи маои чубаньшэ, 1997. С. 39.

²¹⁶ Сяо Цзинпин. Хэйлуцзяншэн жэнькоу фэньбу тэдянь цзи жэнькоу фэньбу вэньти (Характеристика распределения населения и проблемы населения в Хэйлуцзян) // Сюешу цзяолю. 1986. № 10. С. 32.

количеством свыше 2 млн. человек. В их числе маньчжуры, монголы, хуэй (дунгане), дауры, корейцы и др. Такие народности, как эвенки, ороконы, сибо, хэчжэ и другие являются самыми малочисленными²¹⁷.

Хэйлунцзян – край горных лесов, полноводных рек и плодородных равнин. Более половины территории занимают горы и возвышенности. На северо-востоке это отроги Большого Хингана, в центральной части раскинулся Малый Хинган, на юго-востоке – северная оконечность Чаньбайшаня. Около трети территории провинции Хэйлунцзян занимают две обширные равнины: Суньнэньская равнина на западе (по названию рек Сунхуацзян (Сунгари) и Нэньцзян или Нони) и Саньцзянская низменность на востоке (по названию рек Сунгари, Уссури, Хэйлунцзян).

Провинция Хэйлунцзян хорошо обеспечена также водными ресурсами. По её территории протекают такие реки, как Хэйлунцзян (Амур) с его притоками – Уссури (Уссури), Нэньцзян (Нони), Сунхуацзян (Сунгари), Муданьцзян, а также река Суйфэньхэ. Указанные реки образуют пять водных систем, в провинции всего 1918 рек и 6026 озер²¹⁸. Реки полноводны, могут быть использованы для судоходства и гидростроительства. Гидроресурсы оцениваются в 8,44 млн. кВт часов²¹⁹.

Провинция Хэйлунцзян является одним из ключевых лесных массивов в Китае, леса составляют 20,8 млн. га или 45,7%, площади провинции. В провинции Хэйлунцзян насчитывается более 100 видов деревьев, из которых более 30 видов имеют высокую ценность.

Провинция Хэйлунцзян является главным нефтяным центром Китая, здесь добывается свыше половины общегосударственной добычи нефти и отмечается достаточно значительная доля нефтепереработки. Важную роль играет нефтяное месторождение в Дацине, открытое в конце 1950 – нач. 1960-х гг. На Дацинских нефтяных промыслах было образовано 7 районов

²¹⁷ Провинция Хэйлунцзян. URL: <http://sinomolotok.rusff.ru/viewtopic.php?id=24> (дата обращения: 21.08.2017).

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Лю Чжунхуй, Ван Хунгэ. Хэйлунцзяншэн шуй нэн цзыюань фачжань чжаньлюе шэсян (Стратегические идеи для развития гидроэнергетических ресурсов в провинции Хэйлунцзян) // Цзыжань цзыюань яньцзю. 1987. № 1. С. 35.

непосредственной добычи нефти и 2 района экспериментальных разработок, а также 11,6 тыс. нефтяных и газовых скважин, 914 станций сжижения природного газа. Начиная с 1976 г., добыча нефти-сырца составляла 50 млн. т, она стабильно поддерживалась на этом уровне в последующие годы²²⁰. По добыче каменного угля Хэйлунцзян входит в первую десятку провинций КНР, к 1980-м гг. в провинции Хэйлунцзян было 72 угольные шахты. Общий объем добычи угля составлял 33,952 млн. тонн.

Успешному развитию сельского хозяйства способствуют плодородные чернозёмы и обширные равнины, позволяющие широко и эффективно использовать сельскохозяйственную технику. По масштабам пашни – около 10 млн. га – провинция занимает 3-е место в Китае. Хэйлунцзян производит большие объемы риса и кукурузы. Традиционно провинция лидирует по валовым сборам соевых бобов, обеспечивая до четверти их производства в стране. Зерновое хозяйство Хэйлунцзяна отличается высокой урожайностью и высокой товарностью продукции. Среди технических культур выделяется лён, более 40% общенационального производства и 1-е место в Китае²²¹. Также Хэйлунцзян является лидером в Китае по сбору урожая сахарной свёклы²²².

Новая экономическая политика, объявленная в стране в конце 1970-х гг., касалась, прежде всего, сельского хозяйства. Финансовые вложения в развитие сельского хозяйства значительно увеличились и перенаправлялись в наиболее перспективные сельскохозяйственные районы с целью укрупнения товарного производства и превращения этих районов в крепкую базу обеспечения КНР сельхозпродукцией и сырьём. В 1979 г. в провинции Хэйлунцзян были созданы первые экспериментальные базы товарного зерна.

Сельское хозяйство провинции отличалось высоким уровнем механизации и товарности в стране. По количеству тракторов провинция Хэйлунцзян занимала лидирующее место в КНР. Главное место отводилось

²²⁰ Хэйлунцзян шэн чжи цзяньбянь (Хроники провинции Хэйлунцзян) // Хэйлунцзян шэн дифанчжи бяньчжуань вэйюаньхуэй. Харбин : Фанчжи, 2014. С. 13.

²²¹ Ганшин Г. А., Ушаков И. В. Китая. Экономико-географический очерк. М. : Мысль, 2004. С. 158.

²²² Там же, с.213.

хорошо оснащённым передовой современной техникой государственным хозяйствам, в пользовании которых находилось 1,93 млн. га пахотных земель и 1 млн. га пастбищ²²³.

Важное место в аграрном секторе Хэйлунцзяна занимает животноводство, особенно молочное. В провинции наблюдаются хорошие условия для развития животноводства. Например, в горах Большого Хингана, а также в горно-таёжных районах Хэйлунцзяна, где весьма развито животноводство, крестьяне разводили крупный рогатый скот и лошадей. До 1980-х гг. провинция Хэйлунцзян лидировала среди всех провинций по поголовью молочных коров, производству молока и молочной продукции.

Провинция богата рыбными ресурсами. Годовой объём продукции достигал 350 тыс. тонн, или 6,9% общей сельскохозяйственной продукции провинции. В конце XX в. началось сокращение зерновых посевов в пользу технических культур и животноводства. В сельскохозяйственном производстве провинции ежегодно снижалось значение рыболовства и подсобных промыслов²²⁴.

В Китае Хэйлунцзян относят к категории старых промышленных районов, так как его модернизация была проведена в 1950-х гг. Промышленность провинции отличал высокий удельный вес тяжёлой индустрии и высокая доля в производстве крупных и средних предприятий, нередко оснащённых устаревшим оборудованием. Значительная часть производства сконцентрирована в двух крупных городах – Харбине и Дацине²²⁵.

В провинции выделялось несколько экономических районов. Харбинский экономический район – это центральный экономический район, а также важный стратегический пункт, торговый и туристический центр. Экономический район города Дацин расположен к западу от Харбина. Он является одним из крупнейших угольных и нефтедобывающих центров.

²²³ Хэйлунцзян шэн чжи (Хроники провинции Хэйлунцзян). Харбин : Фанчжи чунбаньшэ, 2014. С. 213.

²²⁴ Цзян Цзяньхуа. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзыляо шоуцэ. 1949–1999 гг. (Информационное руководство Китайской Народной Республики (1949–1999 гг.). Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь чунбаньшэ, 1999. С. 63.

²²⁵ Ганшин Г. А., Ушаков И. В. Китая. Экономико-географический очерк. М. : Мысль, 2004. С. 157.

Экономический район города Цицикар находится в самой западной части провинции и граничит с провинциями Внутренняя Монголия и Цзилинь. Цицикар является одним из важнейших центров производства сельхозпродукции и пунктом её переработки.

Хэйлуцзян имел достаточно развитую транспортную систему, связывающую её не только с соседними внутренними районами Китая, но и с соседними странами. В провинции имелась широкая сеть железных дорог, была развита почтово-телеграфная связь, наземные, воздушные и водные коммуникации.

Особое значение в транспортной системе провинции Хэйлуцзян занимала железнодорожная сеть. По протяжённости железнодорожных путей провинция занимала 1-е место в КНР ²²⁶. Железнодорожное сообщение связывает провинцию Хэйлуцзян с морским портом Далянь, а через территорию России – с Владивостоком. К границам России выходила линия на Хэйхэ. Магистраль Маньчжурия – Харбин – Суйфэньхэ (бывшая КВЖД) оставалась важной составной частью железнодорожного «моста» между Азией и Европой.

Несмотря на то, что Дальний Восток России и Хэйлуцзян в Китае были экономически очень важными территориями двух стран, расположенными по соседству, в 1970-е гг. сотрудничество между ними в силу политических причин почти не существовало. Это было время не сотрудничества, а противостояния, и направленность развития экономик определялась существовавшей угрозой войны, а не выгодами взаимодействия.

В 1970-е гг., несмотря на неурегулированность двухсторонних отношений, наблюдался рост советско-китайских торгово-экономических отношений. По сравнению с 1970 г. объём двухсторонней торговли в 1971 г. увеличился более чем в два раза. Власти КНР уделяли внимание развитию внешней торговли, в том числе и в провинции Хэйлуцзян. Была

²²⁶ Ганшин Г. А., Ушаков И. В. Китай. Экономико-географический очерк. М. : Мысль, 2004. С. 158.

восстановлена работа провинциальной таможни и внешнеторговых организаций. В 1971 г. объем внешней торговли в провинции Хэйлунцзян вырос на 73% по сравнению с предыдущим годом. Среднегодовой прирост внешней торговли Хэйлунцзяна в период с 1971 по 1980 гг. составил 17,8%. Главным внешнеторговым партнёром Хэйлунцзяна в данный период стала Северная Корея, а на долю СССР из-за сохранившегося недоверия между сторонами пришлось всего 3%. В 1975 г. Государственный совет продолжил меры по развитию производства, создавая благоприятные условия для внешней торговли. В 1978 г. торговля Китая с СССР достигла 436 млн. долл. США, увеличившись более чем в 9 раз по сравнению с 1970 г., но не достигла уровня товарооборота хотя бы 1950 г.²²⁷.

Программа реформ, предложенная Дэн Сяопином в конце 1978 г., включала пункт о необходимости отказа от излишней централизации в экономике и передачи полномочий на места, в том числе и в сфере внешней торговли²²⁸.

Восстановление и дальнейшее развитие советско-китайских торгово-экономических отношений требовали урегулировать политические проблемы. В марте 1969 г. произошёл вооружённый пограничный конфликт на реке Уссури в районе острова Даманский. Идея «нормализации советско-китайских отношений» впервые обсуждалась между советским и китайским премьер-министрами в пекинском аэропорту 11 сентября 1969 г. Премьер-министр СССР А.Н. Косыгин тогда отметил, что руководство СССР считает необходимым принять все меры для улучшения советско-китайских отношений. Премьер-министр КНР Чжоу Эньлай подчеркнул, что спор о марксизме-ленинизме между КНР и СССР не должен препятствовать нормализации советско-китайских отношений²²⁹. После этой встречи были

²²⁷ Чжунго тунци няньцзянь 1981. (Статистический ежегодник Китая 1981 г.). Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 1982. С. 35.

²²⁸ Дэн Сяопин. Чжунгун чжунъян вэньсянь бяньцзи вэйюаньхуэй бяньцзи, (Редколлегия документации ЦК КПК. Избранные сочинения Дэн Сяопина, в 3 т.). Пекин : Жэньмин чубаньшэ, 1993. С. 145–146.

²²⁹ Чжоу Эньлай няньпу (1949–1976). Чжун гун чжунъян вэньсянь яньцзюши бянь (Биография Чжоу Эньлая (1949–1976). Составлено кабинетом ЦК КПК по изучению документов). Пекин : Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 1997. С. 320–323.

восстановлены пограничные переговоры и торговые связи. Позже премьер-министры также обменялись письмами. В ответном письме Чжоу Эньлаю Н.А. Косыгин предложил меры по нормализации ситуации на границе. В октябре 1969 г. возобновились переговоры по пограничным вопросам.

Во второй половине 1970-х гг. Советский Союз предпринимал попытки нормализации советско-китайских отношений. В работе исследователя и активного участника событий дипломата О.Б. Рахманина цитируется заявление октябрьского 1976 г. пленума ЦК КПСС: «Стремление к улучшению отношений с Китаем – это наш последовательный курс»²³⁰. Современник событий утверждает: «с сентября 1976 г. советская печать прекратила публикацию критических материалов по Китаю»²³¹. Затем дипломат пишет: «24 февраля 1978 г. Президиум Верховного Совета СССР направил обращение Постоянному комитету ВСНП. Было вновь заявлено о готовности положить конец сложившемуся ненормальному положению... В ноте МИД КНР от 9 июля 1978 г. советское предложение было квалифицировано как «не имеющее конкретного содержания»²³².

Китайская сторона не шла на сотрудничество, доказывая наличие серьёзной военной угрозы со стороны СССР. Во второй половине 1970-х гг. важным фактором советско-китайских отношений стало противостояние между КНР и союзным Советскому Союзу победившим в войне с США Вьетнамом. Китайско-вьетнамское противостояние закончилось китайско-вьетнамской войной в феврале-марте 1979 г. и обострением отношений с СССР.

Новый этап нормализации советско-китайских отношений был предопределён началом политики реформ в КНР. В 1979 г. Дэн Сяопин провозгласил «четыре основных принципа» (сысян цзибэнь юаньцзэ). Основное внимание уделялось восстановлению легитимных органов власти и

²³⁰ Рахманин О. Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий. Отв. ред.: В. С. Мясников, Б. Т. Кулик, Ю. С. Песков. Изд. 3-е, доп. М. : Памятники исторической мысли, 2002. С. 37.

²³¹ Там же, с.38.

²³² Там же.

возрождению экономики. Важное место в новой политике отводилось пограничным регионам. Наиболее чётко политика в области реорганизации хозяйственного механизма была сформулирована в 1981 г. председателем Госплана КНР Яо Илинем, предложившим на макроуровне придерживаться централизации и единства, а на микроуровне добиваться оживления экономики.

Огромные изменения во внутренней политике Китая повлекли за собой и трансформацию внешней политики, особенно в отношении Советского Союза. Однако первоначально это не привело к улучшению отношений. Принцип «препятствий» на пути к улучшению взаимоотношений между СССР и КНР Дэн Сяопин сформулировал 29 августа 1979 г. на собрании Политбюро ЦК КПК. Ещё до этого, 3 апреля 1979 г. постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял решение не продлевать «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китаем и Советским Союзом» 1950 г. Министр иностранных дел КНР Хуан Хуа, сообщивший об этом на встрече с посолом И.С. Щербаковым, подтвердил позицию китайского правительства развивать китайско-советские нормальные отношения на основе пяти принципов мирного сосуществования²³³. В СССР трактовали пять принципов как основу для взаимоотношений между СССР и капиталистическими странами. С социалистическими странами, по мнению СССР, отношения должны были строиться на основе «братской помощи и сотрудничества»²³⁴.

В июне 1979 г. обе стороны договорились провести переговоры по нерешённым вопросам на уровне заместителей министров иностранных дел. Такие переговоры состоялись 17 октября 1979 г. в Москве. На переговорах советская сторона предложила проект советско-китайской декларации по двухсторонним отношениям. Китайская сторона также предложила документ об улучшении советско-китайских отношений, требуя снизить военную

²³³ Жэньминь жибао. 1979. 4 апреля.

²³⁴ Балакин В. С., Лу Сяопин. КНР и СССР в 1960-е–1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Т. 16. 2016. № 1. С. 12.

угрозу, уменьшить «военную силу» в пограничном районе до уровня 1964 г., отвести войска из Монголии, а так же прекратить вмешательство Вьетнама в события в Кампучии. Китайская сторона в официальном порядке впервые сформулировала принцип «препятствий» на пути к улучшению советско-китайских отношений²³⁵.

После прекращения «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китаем и Советским Союзом» от Китая поступило предложение о подписании нового соглашения, регулирующего отношения между двумя странами. Однако начавшиеся в 1979 г. переговоры показали, что не было достаточных условий для урегулирования отношений между Китаем и Советским Союзом. Переговоры скоро прекратились из-за ввода советских войск в Афганистан. Таким образом, враждебная атмосфера между двумя странами вновь усилилась.

В конце 1970-х гг. СССР и Китай пытались выработать новую дипломатическую стратегию, но советско-китайские отношения не улучшились. Большие расходы на оборону оказывали серьёзное негативное влияние на экономику обеих стран, привели к практическим трудностям в экономическом развитии. В Китае стали говорить, что они значительно преувеличивают так называемую советскую угрозу.

В начале 1980-х гг. отношение правительства США к тайваньскому вопросу заставило китайских политиков принять решение дистанцироваться от США. Вопрос о поставках вооружений США на Тайвань резко обострил конфликт между США и Китаем. Сложившаяся политическая обстановка в мире привела к изменениям в отношениях между тремя странами - КНР, США, СССР. Особенно это коснулось Китая и Советского Союза. В феврале 1981 г. в докладе Л.И. Брежнева на XXVI съезде КПСС было высказано желание нормализовать советско-китайские отношения.

В 1980 г. объём советско-китайской торговли достиг почти 500 миллионов долларов США. Но эта цифра равна лишь 23,5% от самого

²³⁵ Там же.

высокого показателя в 1950-е гг. В этот период структура импортных и экспортных товаров двух стран была в основном такой же, как и в прошлом. Развитие советско-китайских торгово-экономических отношений в 1970-х гг. не было устойчивым. И события начала 1980-х гг., когда ситуация осложнилась из-за ввода советских войск в Афганистан, показали, что без политического урегулирования двухсторонних отношений не может быть устойчивого развития экономического сотрудничества. В советской научно-справочной литературе было отмечено: «16 июня в Москве состоялось подписание очередного соглашения о торговле и платежах между СССР и КНР на 1981 г. В соответствии с ним объем товарооборота, находившийся в течение длительного периода и без того на очень низком уровне, ещё более сократился – с 316,6 млн. руб. в 1980 г. до 176,8 млн. руб., т. е. на 44,1%»²³⁶.

Некоторая стабилизация и развитие советско-китайских отношений, наблюдавшаяся в 1970-х гг., оказалась неустойчивой и не привела к успехам в нормализации двухсторонних отношений между СССР и КНР. Противостояние между двумя странами вело к милитаризации экономик, большим военным расходам и наносило ущерб обеим странам. Отсутствие приграничного сотрудничества ограничивало возможности для развития отдалённых от центров и соседних между собой советского Дальнего Востока и провинции Хэйлунцзян.

Таким образом, к началу 1980-х гг. регионы Дальнего Востока СССР и провинция Хэйлунцзян активно развивались. Приграничные регионы обладали значительным экономическим потенциалом для торгово-экономического взаимного сотрудничества. Однако военно-политическое противостояние между двумя государствами, обусловленное в первую очередь разногласиями между правящими политическими партиями, мешало восстановлению приграничного сотрудничества. Общие объёмы советско-китайской торговли в 1970-х гг. росли, но они не могли достигнуть объёмов 1950-х гг. Военно-политическое противостояние негативно отражалось на

²³⁶ Китайская Народная Республика в 1981 году. Политика, экономика, идеология. М. : Восточная литература РАН, 1985. С. 125.

экономическом развитии двух стран, в первую очередь тормозило рост уровня жизни населения. Предпринятые советским руководством в конце 1970-х гг. попытки нормализовать советско-китайские отношения не увенчались успехом. Ухудшение отношений в начале 1980-х гг. указывало на необходимость пересмотра основных походов и принципов двухсторонних отношений.

Подводя итоги данного раздела, можно сделать вывод о том, что за период XIX – XX вв. был накоплен богатый опыт межрегионального и приграничного торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем. Сразу же после вхождения Приамурья в состав России были установлены согласованные правила торговли, оформившие приграничное сотрудничество. В конце XIX – первой трети XX вв. история приграничного сотрудничества прошла через ряд сложных этапов, но взаимодействие в торгово-экономической сфере всегда было важнейшим фактором истории дальневосточных территории России и русско-китайских отношений. С 1905 по 1917 гг. русско-китайские пограничные отношения на Дальнем Востоке переживали период стабильного развития. Особенно важными для русского населения и экономики, и при этом противоречивыми, были годы Первой Мировой войны и период Гражданской войны. После ликвидации большевиками рыночных отношений и ограничения свободы передвижения, торгово-экономическое сотрудничество продолжало существовать в нелегальных формах, пока не было прервано репрессиями и закрытием границы. Конфликт на КВЖД 1929 г. и японская агрессия в Маньчжурии прервали советско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке.

После 1945 г. Северо-Восточный Китай опять стал главным регионом советско-китайского сотрудничества. В первые годы после образования Китайской Народной Республики экономическая помощь и поддержка советского правительства имели решающее значение для Китая. Особое значение приобрёл граничивший с СССР Северо-Восточный Китай.

Приграничное сотрудничество в этот период развивалось постепенно, перейдя в 1957 г. на качественно новый уровень. Торговля по своей форме являлась бартерной. Открытие приграничной торговли между Хэйхэ и Благовещенском было обусловлено взаимными дружественными отношениями между двумя странами и потребностями экономического развития России и Китая.

В 1960-х гг. ситуация резко изменилась: из-за ухудшения советско-китайских отношений торгово-экономические отношения в основном были прерваны. Приграничная торговля между Амурской областью и округом Хэйхэ пришла в упадок, а с 1967 г. была прервана. В 1970-х гг. шло развитие Дальнего Востока России, восстанавливалась и экономика провинции Хэйлуцзян. Особенности географического положения, качественные и количественные характеристики природных, промышленных и людских ресурсов, сосредоточенных по обе стороны границы, обусловили потребности в тесном сотрудничестве между этими регионами. Однако противостояние между правящими партиями в двух государствах, напряжённость в межгосударственных отношениях до начала 1980-х гг. были препятствием для развития торгово-экономических отношений и не позволяли начать восстановление межрегионального и приграничного советско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке.

Глава 2. Восстановление и развитие приграничного сотрудничества Дальнего Востока с провинцией Хэйлунцзян в 1980-х гг. XX в.

2.1. Восстановление советско-китайских отношений в 1980-х гг.

В 1980-х гг. советско-китайские отношения вступили в новый этап своего развития. Восстановление и активное развитие отношений между двумя народами было обусловлено внутривосточными реформами в двух странах и внешнеполитическими факторами.

Началом нормализации советско-китайских отношений принято считать 1982 г. Советские исследователи отметили: «Генеральный Секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, выступая 24 марта 1982 г. в Ташкенте на торжественном заседании... подтвердил последовательность и принципиальность политической линии КПСС в отношении Китайской Народной Республики. Он отметил четыре основных момента советско-китайских отношений: 1. Мы никогда не пытались вмешиваться во внутреннюю жизнь Китайской Народной Республики. Мы не отрицали и не отрицаем наличия в Китае социалистического общественного строя; 2. Мы никогда не поддерживали и не поддерживаем ни в какой форме так называемую «концепцию двух Китаев»; 3. Со стороны Советского Союза не было и нет никакой угрозы,... не имели и не имеем территориальных претензий к КНР и готовы в любое время продолжить переговоры по имеющимся пограничным вопросам...»²³⁷. 26 сентября 1982 г. Л.И. Брежнев в Баку ещё раз подтвердил желание и готовность приступить к нормализации советско-китайских отношений. 1 октября 1982 г. в поздравлении по случаю 33-й годовщины провозглашения

²³⁷ Китайская Народная Республика в 1982 году. Политика, экономика, идеология. М. : Восточная литература РАН, 1986. С. 191.

КНР, направленном в Пекин руководством СССР, было обозначено: «СССР последовательно выступает за улучшение отношений с КНР»²³⁸.

Китай на советскую инициативу отреагировал быстро, уже 26 марта 1982 г. последовало заявление МИД КНР, в котором подчёркивалось «внимание» к инициативе. Летом 1982 г. Дэн Сяопин провёл совещание по советско-китайским отношениям, на котором были выдвинуты три условия для нормализации советско-китайских отношений. В качестве условий китайская сторона называла вывод советских войск из Афганистана, вывод советских войск из Монголии и укрепленных районов на советско-китайской границе, вывод вьетнамских войск из Камбоджи. 10 августа 1982 г. директор департамента Советского Союза и Европы Министерства иностранных дел Юй Хунлян вылетел в Москву, чтобы устно передать Советскому Союзу позиции и условия, на которых Китай будет вести переговоры о нормализации советско-китайских отношений. На XII съезде КПК в сентябре 1982 г. было заявлено, что внешняя политика будет строиться на пяти принципах мирного сосуществования, провозглашая «независимый» внешнеполитический курс.

Прерванные с 1980 г. советско-китайские переговоры возобновились с октября 1982 г. В ноябре министр иностранных дел КНР Хуан Хуа прилетел на похороны Л.И. Брежнева, встретился с руководителями ЦК КПСС и перед отлётом заявил о традиционной дружбе между народами Китая и СССР. В ноябре 1982 г. Ю.В. Андропов, после вступления в должность Генерального секретаря ЦК КПСС, подтвердил курс на восстановление отношений с КНР, провозглашённый Л.И. Брежневым. Новый советский лидер начал реформы, направленные на урегулирование международной политической обстановки. Были проведены 12 раундов политических консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел. Основным содержанием консультаций являлось обсуждение устранения «трёх основных препятствий», предложенных Китаем для развития отношений между двумя

²³⁸ Там же, с. 192.

странами. 1 ноября 1984 г. на совещании Центральной военной комиссии КНР Дэн Сяопин объявил о начале разоружения, утверждая, что угрозы начала новой войны не существует.

До середины 1980-х гг. в межпартийных и межгосударственных отношениях сохранялась напряжённость, но активно развивались связи по линии Общества советско-китайской дружбы, а также в сфере науки, культуры и образования. В 1982 г. на праздновании 25-летия ОСКД выступил посол КНР Ян Шоучжэн, впервые после 20-летнего перерыва на заседании ОСКД было оглашено приветствие Общества китайско-советской дружбы (ОКСД). В октябре 1983 г. в Китай после 18-летнего перерыва совершила поездку представительная группа руководителей и активистов ОСКД во главе с его председателем С.Л. Тихвинским, а в мае 1984 г. состоялся ответный визит. ОСКД была общественной организацией, но тесно связанной с партийными и государственными структурами СССР. Эта организация временно в условиях сохранения военно-политического противостояния выполняла посреднические функции между двумя государствам в разных сферах.

В первой половине 1980-х гг. восстановили свою работу региональные отделения ОСКД. На IV Всесоюзной конференции ОСКД в ноябре 1986 г. были представлены отделения общества из Москвы, Ленинграда, 9 союзных республик, Приморского, Хабаровского краёв, Читинской, Амурской, Иркутской и Новосибирской областей и ряда городов РФ.

Для подготовки к началу восстановления двухсторонних отношений правящими партиями была инициирована политико-идеологическая кампания среди населения на местах. Это было не случайно, так как на протяжении более 15 лет в обоих государства велась жёсткая политико-идеологическая пропаганда и имели место вооружённые конфликты. На встречах общественности в 1985 г. уже поступали предложения лекторов по линии ОСКД наладить обмен с КНР. Население приграничных районов живо

интересовалось событиями в Китае. Во время визита главы советского правительства Н.И. Рыжкова в Хабаровск его спрашивали: «Как вы относитесь к демаркации границы с Китаем?»²³⁹.

В 1984 г. в Китай выехала объединённая делегация отделений Общества советско-китайской дружбы (ОСКД) Приморского, Хабаровского краёв и Благовещенска в составе четырёх человек. Они посетили Харбин, Муданьцзян, Суйфэнхэ. Затем два представителя ОСКД посёлка Пограничный (Гродеково) посетили город Суйфэнхэ. 2-9 ноября 1985 г. делегация во главе с вице-президентом Общества китайско-советской дружбы (ОКСД) города Хэйхэ Хэ Юнлином прибыла в Амурскую область для участия в праздничных мероприятиях, посвящённых 68-й годовщине победы Октябрьской революции. В конце августа 1986 г. по приглашению ОСКД г. Благовещенска этот город посетила делегация во главе с заместителем мэра Се Чжэньчжуном²⁴⁰.

В марте 1985 г. в СССР пришёл к власти М.С. Горбачёв. В день избрания Генеральным секретарём ЦК КПСС он выразил надежду на улучшение китайско-советских отношений. Эту же мысль М.С. Горбачёв повторил вице-премьеру Китая Ли Пэну, приезжавшему в СССР выразить соболезнование в связи со смертью К.У. Черненко²⁴¹. Во время визита в Москву делегации ВСНП во главе с Чжан Чэнсяном были восстановлены межпарламентские отношения. В декабре 1985 г. Ли Пэн, возвращаясь из Европы, встретился с М.С. Горбачёвым. Во время двухчасовых переговоров М.С. Горбачёв говорил о надежде на улучшение советско-китайских отношений, о внутренних реформах в стране и о тех препятствиях, с которыми непосредственно столкнулись реформы²⁴². 1985 г. положил начало коренным преобразованиям во внутренней и внешней политике Советского

²³⁹ РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 248. Л. 22.

²⁴⁰ Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет). Харбин : Хэйлунцзян шэн идэ чубаньшэ, 2018. С. 59.

²⁴¹ Ли Фэнлинь. Мосыкэ 20 нянь. Чжунго сяньдай вайцзяо (Москва, 20 лет. Китайская современная дипломатия). Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 1996. С. 194.

²⁴² Там же.

Союза. Этот год стал переломным для нормализации советско-китайских отношений.

В середине 1980-х гг. стали развиваться межпартийные связи между КПСС и КПК. В августе 1986 г. в Москве первый секретарь Московского горкома КПСС Б.Н. Ельцин принял мэра Пекина Чэнь Ситуна. С 1986 г. активизировались советско-китайские отношения по линии ЦК ВЛКСМ. В документах говорится: «В 1986 г. по утверждённому ЦК КПСС решению ЦК ВЛКСМ в КНР направлены несколько приглашений на различные молодёжные мероприятия в СССР, например, VIII Международный семинар молодых исследователей по проблемам мира и сотрудничества в бассейне Тихого океана в июле 1986 г., Международный конкурс политической песни в октябре 1986 г. в г. Сочи»²⁴³. С 20 августа по 4 сентября 1987 г. по линии Бюро молодёжного туризма в Китае находилась группа советской молодёжи, 15 человек, во главе с первым секретарём Хабаровского крайкома ВЛКСМ. Советские комсомольцы посетили Пекин, Харбин, Шэньян, Сиань и другие китайские города²⁴⁴.

С восстановлением межпартийных и межгосударственных отношений стало развиваться и торгово-экономическое сотрудничество. 29 декабря 1985 г. в Москве было подписано «Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Китайской Народной Республики об экономическом и техническом сотрудничестве и реконструкции промышленных объектов в КНР»²⁴⁵.

В первой половине января 1986 г. в Пекине прошли двусторонние переговоры по вопросам обеспечения транспортировки внешнеторговых и транзитных грузов между СССР и КНР. На переговорах шла речь о совершенствовании железнодорожных контейнерных перевозок, об открытии новых речных и автомобильных международных маршрутов. 18 марта 1986 г.

²⁴³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 147. Д. 40с. Л. 158.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР. (Заключено в г. Москве. 10.07.1985) URL:http://www.conventions.ru/view_base.php?id=19480 (дата обращения: 13.09.2017)

Премьер Госсовета Чжао Цзянь принял первого заместителя председателя Совета Министров СССР И.В. Архипова. На встрече было достигнуто соглашение о дальнейшем развитии отношений между двумя странами в области экономики, торговли, науки и техники. С 20 по 27 октября 1986 г. в Москве состоялось первое заседание постоянной рабочей группы по транспорту в рамках советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. На этом совещании делегации возглавляли В.Е. Бирюков (заместитель председателя Госплана СССР) и Ши Сиюй (заместитель руководителя группы по работе торговых пропускных пунктов при Госсовете КНР)²⁴⁶.

Важным событием для развития двухсторонних отношений стало консульское соглашение 1986 г. и открытие генконсульств в Шанхае и Ленинграде. Позднее, 8 июня 1988 г., было подписано Соглашение об устройстве и развитии торгово-экономических связей между республиками, министерствами, ведомствами, объединениями и предприятиями СССР и провинциями, автономными районами и городами КНР.

Несмотря на позитивные тенденции в советско-китайских отношениях, руководство КНР не спешило активизировать торгово-экономические связи Северо-Востока Китая с Советским Союзом, не рассматривало их в качестве приоритетных в масштабе внешнеэкономических связей Китая. В докладе Ли Пэна о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 25 марта 1988 г., в части о достижениях и перспективах развития приморских районов не упоминались пограничные с СССР регионы²⁴⁷.

В первые годы реформ Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв обратил внимание на необходимость ускоренного развития приграничных отношений. В частности, выступая 28 июля 1986 г. с речью на торжественном собрании во Владивостоке, он заявил: «У нас с Китаем...

²⁴⁶ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 37.

²⁴⁷ Первая сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики седьмого созыва (25 марта – 13 апреля 1988 года). Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1988. С. 7–84.

приоритеты сходные – ускорение социально-экономического развития. И почему бы не поддерживать друг друга, не сотрудничать...»²⁴⁸. После XXVII съезда на закрытом совещании ответственных работников МИД СССР, которое проводилось в мае 1986 г., М.С. Горбачёв заявил, что добрососедские отношения с КНР не менее важны, чем с США и другими странами. Кроме того, он объявил о готовности сократить численность советских войск в Афганистане и Монголии, а также о готовности к переговорам с КНР по сокращению войск на советско-китайской границе.

Советский руководитель начал подготовку к полномасштабной нормализации отношений с КНР, считая их составной частью внешнеполитических интересов Советского Союза в новой структуре отношений ведущих мировых государств. Эти мероприятия подготовили почву для визита М.С. Горбачёва в Пекин.

На завершающем этапе истории СССР двухсторонние отношения были полностью восстановлены. В сентябре 1988 г. М.С. Горбачёв в Красноярске заявил о возможности советско-китайской встречи на высшем уровне. В ходе состоявшихся в начале декабря 1988 г. переговоров между министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и министром иностранных дел КНР Цянь Цинчэнем была достигнута договорённость о встрече на высшем уровне в первой половине 1989 г. В начале 1989 г. глава советского внешнеполитического ведомства встретился с китайским лидером. Э.А. Шеварднадзе писал в своих мемуарах: «Я хорошо помню встречу с Дэн Сяопином. Она произошла 4 февраля 1989 года. Дэн Сяопин был очень умным вождём. По моему мнению, именно ему китайцы обязаны своим сегодняшним благосостоянием»²⁴⁹.

В мае 1989 г. по приглашению КНР с официальным визитом в Китай приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв. Итог встречи Дэн Сяопин выразил формулой из восьми иероглифов, которые в переводе

²⁴⁸ Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: справочник. Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. С. 126.

²⁴⁹ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. / Пер. с нем. Г. Леоновой. М. : Европа, 2009. С. 142.

на русский язык означают: «закрыть прошлое, открыть будущее». 18 мая по итогам переговоров было подписано Совместное коммюнике о нормализации межгосударственных отношений. Это означало, что начался принципиально новый этап в отношениях между двумя крупнейшими социалистическими странами мира.

Фундамент двухсторонних отношений составили, так называемые, «пять принципов мирного сосуществования»: ненападение, невмешательство во внутренние дела, мирное сосуществование, взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, равенство и взаимная выгода. КНР и СССР договорились об урегулировании любых возможных конфликтов исключительно мирным способом, всемерно поддерживать научно-техническое и торговое сотрудничество. На встрече был достигнут ряд договоренностей по вопросу демаркации восточного участка советско-китайской границы.

Визит в КНР советского руководителя в мае 1989 г. имел и негативные последствия. На М.С. Горбачёва сильное впечатление оказали события на Тяньаньмэнь, свидетелем которых он оказался. Э.А. Шеварднадзе вспоминал: «Резиденция представителей Советского Союза располагалась недалеко от площади, молодёжь осаждала здание и скандировала: «Горбачёв! Горбачёв!» Они требовали, чтобы Горбачёв поговорил с ними. Это было исключено. Нам пришлось немедленно покинуть Пекин»²⁵⁰. Некоторые российские исследователи характеризуют период с 1989 г. как время «охлаждения отношений в связи с резко негативным подходом к радикальным преобразованиям в России после китайских событий весной 1989 г.»²⁵¹.

Первоначально некоторые идеологические различия между СССР – в прошлом социалистической державой, ставшей на путь либерально-демократических преобразований, и Китаем – страной, ставшей лидером

²⁵⁰ Там же, с.143.

²⁵¹ Базаров Б. В., Ганжуров Д. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск : Оттиск, 2002. С. 22.

мирового социализма, несколько замедлили развитие двухсторонних отношений. Опасения СССР касательно возвращения КНР к вопросу пересмотра границы существенно замедлили темпы развития двухсторонних культурных и социально-экономических связей. Тем не менее, верховное руководство СССР и Китая проявило политическое благоразумие, активно укрепляя и развивая двухсторонние отношения.

Несмотря на сложности, процесс восстановления дружественных советско-китайских отношений оказался необратимым. В мае 1991 г. глава КНР Цзян Цзэминь прибыл с официальным визитом в СССР. В ходе визита главы двух стран подписали и опубликовали «второе китайско-советское совместное коммюнике». Цзян Цзэминь отметил, что нужно «ценить обеими сторонами уже достигнутые результаты, в дальнейшем глубоко развивать дружественные, добрососедские отношения и взаимовыгодное сотрудничество»²⁵². 16 мая в Москве было подписано соглашение о восточном участке границы между КНР и СССР²⁵³.

Таким образом, начавшийся в начале 1980-х гг. процесс восстановления советско-китайских отношений, успешно завершился в 1989 г. Сложные политические события в СССР не стали препятствием для полного урегулирования двухсторонних отношений, как подтвердили стороны во время ответного визита в Москву в мае 1991 г. руководителя КНР.

2.2. История советско-китайского торгового-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке в 1980-х гг.

После резкого падения объёмов советско-китайской торговли, произошедшего в 1981 г, начался их постепенный рост. В советской научно-справочной литературе было отмечено: «В отличие от переговоров о

²⁵² Президент Китая Цзян Цзэминь приехал с официальным визитом в СССР. URL: <http://www.people.com.cn/GB/historic/0515/1608.html> (дата обращения: 01.08.2018).

²⁵³ Советско-китайский договор о границе: «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на её Восточной части». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Советско-китайский_договор_о_границе (дата обращения: 12.09.2019).

торговле в 1981 г., определивших значительное сокращение объёма товарообмена между Китаем и социалистическими странами, по итогам переговоров о торговле в 1982 г. предусматривался заметный рост названного показателя, но не в такой степени, которая бы обеспечивала достижение фактически достигнутого уровня в 1980 г.»²⁵⁴. Стоит отметить, рост объёмов торговли достигался лишь за счёт увеличения поставок сырья при сокращении экспорта из СССР машин и оборудования.

Восстановление советско-китайской торговли было предопределено реформами в Китае. В июле 1981 г. была проведена первая Харбинская ярмарка экспортных товаров, которая привлекла много иностранных бизнесменов. На ярмарке была представлена продукция земледелия и животноводства, текстильной и лёгкой промышленности, оборудование для химической промышленности, а также местные изделия и товары – резьба из агата, лекарственные растения и др. В структуре экспортной продукции провинции Хэйлунцзян возрастал удельный вес машин и электроники, в 1982 г. он составил 38,6 %²⁵⁵.

В первой половине 1980-х гг. наблюдался процесс улучшения в советско-китайских отношениях, что благотворно отразилось на расширении торгово-экономических связей. Советские китаеведы писали: «16 апреля в Пекине было подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и КНР на 1982 г. Объем товарооборота на 1982 г. был определён в размере около 230 млн. руб. (фактически он составил 223,5 млн. руб.) против 176,8 млн руб. в 1981 г. и 316,6 млн. руб. в 1980 г. Стороны обсудили возможности увеличения приграничной торговли и обменялись нотами по этому вопросу»²⁵⁶. В конце мая – начале июня 1982 г. состоялся двухнедельный визит в СССР делегации китайского Комитета содействия международной торговле. В 1984 г. началась подготовка к заключению

²⁵⁴ Китайская Народная Республика в 1982 году. Политика, экономика, идеология. М. : Восточная литература РАН, 1986. С. 159–160.

²⁵⁵ Gong Ke. Harbin's foreign trade // China's foreign trade. 1983. № 4. P. 23.

²⁵⁶ Китайская Народная Республика в 1982 году. Политика, экономика, идеология. М. : Восточная литература РАН, 1986. С. 194.

долгосрочного советско-китайского соглашения по внешней торговле на 1986-1990 гг.²⁵⁷

В ноябре 1984 г. Дэн Сяопин заявил о необходимости проведения политики всесторонней открытости внешнему миру, включая советское направление²⁵⁸. 28 декабря 1984 г. Китай посетил первый заместитель председателя Совета министров И.В. Архипов. Обе стороны обменялись мнениями по вопросам экономического, торгового и научно-технического сотрудничества и заключили три соглашения: «Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве»²⁵⁹, «Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве»²⁶⁰, «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о создании Советско-Китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству»²⁶¹.

В июле 1985 г. в Москве были подписаны два долгосрочных межправительственных соглашения: о товарообороте и платежах в 1986-1999 гг. Это привело к расширению торгово-экономических отношений между странами. Кроме того, были достигнуты соглашения по целому ряду проектов в области строительства и реконструкции промышленных объектов на Северо-Востоке КНР.

²⁵⁷ Цянь Цичэнь. Вайцзяо 10 цзи (Десять дипломатических событий). Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003. С. 22.

²⁵⁸ Дэн Сяопин. Чжунгун чжунъян вэньсянь бяньцзи вэйюаньхуэй бяньцзи (Редколлегия документации ЦК КПК. Избранные сочинения Дэн Сяопина, в 3 т.). Пекин: Жэньмин чубаньшэ, 1994. С. 98–99.

²⁵⁹ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о экономическом и научно-техническом сотрудничестве. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=19523 (дата обращения: 07.10.2018)

²⁶⁰ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о экономическом и научно-техническом сотрудничестве. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757484> (дата обращения: 11.03.2018).

²⁶¹ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о создании Советско-Китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757485> (дата обращения: 19.10.2018)

Следует подчеркнуть, что в течение этого периода времени правительства двух стран возобновили сотрудничество по ряду крупных проектов. Например, они подписали соглашения о сотрудничестве по таким важным направлениям национальной экономики, как энергетика, чёрная металлургия, машиностроение, текстильная промышленность, химическая промышленность и транспорт. В соответствии с соглашением от 10 июля 1985 г. были заключены контракты с некоторыми китайскими компаниями о строительстве и реконструкции более 50 крупных проектов. Во время визита в КНР в сентябре 1986 г. первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Н.В. Талызина обе стороны признали целесообразным использование в будущем таких форм сотрудничества, как промышленная кооперация, поручительская переработка сырья, компенсационные сделки, создание совместных предприятий²⁶².

В работах российских исследователей показана динамика восстановления речных сообщений: «В Пекине со 2 по 16 января 1986 г. прошли двухсторонние переговоры... Ряд соглашений заключили Амурское пароходство и пароходство провинции Хэйлунцзян. В соответствии с одной из достигнутых договорённостей 7 июня 1986 г. в китайский порт Тунцзян пришёл первый (после многолетнего перерыва) советский теплоход «СТ-510» во главе с капитаном А.С. Каплуновым. Этим рейсом было положено начало перевозкам на речных международных линиях Благовещенск–Тунцзян и Хабаровск–Тунцзян»²⁶³. В марте 1987 г. на советско-китайском совещании по судоходству были приняты «Правила плавания по советско-китайским пограничным участкам рек». Таким образом, в самые короткие сроки было восстановлено речное сообщение между советским и китайским берегами Амура, прерванное ещё в 1960-х гг.

Отражением динамичного восстановления торгово-экономического взаимодействия стал рост товарооборота между двумя странами.

²⁶² Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: справочник. Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. С. 126–132.

²⁶³ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 37.

Товарооборот между СССР и КНР с 176,8 млн. руб. в 1981 г. увеличился до 1,8 млрд. руб. в 1986 г. В 1989 г. был достигнут рекордный объём взаимного товарооборота – около 2,4 млрд руб. Тем не менее, торговля с СССР в 1988 г. составляла лишь 3% внешнеторгового оборота Китая, в то время как с Соединенными Штатами 13%, с Японией – 20%²⁶⁴. В середине 1980-х гг. на страны АТР приходилось всего около 10% внешнеторгового оборота СССР²⁶⁵.

Для увеличения доли Китая во внешней торговле СССР государству требовалась долговременная целенаправленная политика. И Советское государство занималось выработкой этой политики, уделяя при этом особое внимание приграничным регионам на Дальнем Востоке. В работах дальневосточных историков, занимавшихся проблемами развития транспортной сети в регионе, утверждается: «Изменения региональной политики СССР и продолжение дипломатического правительственного курса, ориентированного на всестороннюю стабилизацию отношений с КНР, придали дополнительный импульс становлению приграничных связей, в том числе системы транспортных коммуникаций. В августе 1987 г. вступила в действие долговременная программа экономического и социального развития Дальневосточного экономического района и Забайкалья до 2000 г. В ней, кроме централизованных инвестиций, ставка делалась на использование средств, которые предполагалось получать от участия во внешнеэкономических процессах»²⁶⁶.

На Съезде народных депутатов СССР 7-9 июня 1989 г. был опубликован доклад о программе предстоящей деятельности правительства СССР. В докладе были определены промежуточные результаты внешнеэкономической деятельности и валютном положении страны: «Принимающиеся в последнее время меры были направлены на придание

²⁶⁴ Романова Г. Н. Формирование внешнеэкономических связей Китая в 80-е годы века // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 113.

²⁶⁵ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 37.

²⁶⁶ Там же.

нашей экономике большой открытости, обеспечение возможности участия в международном разделении труда всем предприятиям, объединениям, организациям, в том числе и кооперативным»²⁶⁷.

Процесс нормализации затронул, прежде всего, приграничные территории СССР и КНР. Была восстановлена приграничная торговля провинции Хэйлунцзян с Дальним Востоком СССР, нарушенная в 1966 г. Советское руководство взяло курс на развитие приграничных торгово-экономических отношений. Это направление развивалось уже с начала 1980-х гг. В советской научной литературе было зафиксировано: «16 апреля в Пекине было подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и КНР на 1982 г. ... Стороны обсудили возможности увеличения приграничной торговли и обменялись нотами по этому вопросу»²⁶⁸.

В 1982 г. право приграничной торговли было предоставлено внешнеторговым организациям СССР (Дальний Восток и Сибирь) и КНР (провинция Хэйлунцзян и Внутренняя Монголия). Уже в апреле 1982 г. между представителями министерств внешней торговли СССР и КНР была достигнута договорённость о предоставлении советскому внешнеторговому объединению «Дальинторг» и внешнеторговым организациям Китая права заключать торговые соглашения. Официальными пунктами торговли были выбраны города Суйфэньхэ и Маньчжурия в Северо-Восточном Китае, пос. Пограничный и город Забайкальск в СССР. В марте 1983 г. в число пунктов приграничной торговли были включены города Хэйхэ и Благовещенск. В сентябре того же года правительство Китая предложило советскому правительству осуществлять приграничную торговлю в других приграничных городах Китая и Советского Союза²⁶⁹.

Первая советская делегация во главе с генеральным директором «Дальневосточной внешнеторговой компании» Колычевым провела 30 марта

²⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 101. Л. 36.

²⁶⁸ Китайская Народная Республика в 1982 году. Политика, экономика, идеология. М. : Восточная литература РАН, 1986. С. 194.

²⁶⁹ Ци Сюецзюнь. Хэйхэ Булагэвэйшэньсыкэ цзянь бяньцин маои лиши юй сяньчжуан фэньси (История приграничной торговли между Хэйхэ и Благовещенском и анализ существующего положения) // Хэйхэ сюекань. 1991. № 2. С. 72.

– 10 апреля 1983 г. переговоры в Хэйлунцзяне. В Харбине был заключён контракт с «Хэйлунцзянской торговой компанией». В апреле 1983 г. начальник департамента внешнеэкономического сотрудничества и торговли провинции Хэйлунцзян, возглавивший делегацию внешнеторгового монополиста провинции (Хэйлунцзянской торговой компании), подписал с компанией-монополистом на Дальнем Востоке СССР первый экспортно-импортный контракт на сумму 19,1 млн. шв. франков²⁷⁰. Таким образом, с подписанием 10 апреля 1983 г. соглашения о восстановлении торгово-экономических связей между приграничными регионами двух стран на Дальнем Востоке была возобновлена советско-китайская приграничная торговля. И произошло это задолго до полной нормализации отношений между СССР и КНР.

В мае 1983 г. провинция Хэйлунцзян официально приступила к товарным поставкам в регионы Сибири и Дальнего Востока Советского Союза²⁷¹. При этом Хэйлунцзян был в большей мере посредником в межгосударственной торговле. Российские исследователи указывают: «народное правительство провинции Хэйлунцзян предложило собственную стратегию развития... «Развивая связи на юге, открывать их на севере»... Экономические связи с югом действительно крайне важны для севера Китая, так как лишь 20% товаров, экспортируемых в Россию, производится предприятиями северных провинций»²⁷².

Торговля осуществлялась в виде товарообмена с безналичным расчётом, единица расчёта была изменена с перевода в рублях на швейцарский франк. По китайским данным, в 1983 г. в провинции Хэйлунцзян объём торговли с Советским Союзом составил 15,91 млн. шв. франков. В 1984 г. в провинции Хэйлунцзян объём торговли с Советским

²⁷⁰ Дифан дуйвай кайфан чжэнцэ бяньняньши. (Хроники политики внешней открытости в регионах). Пекин : Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 2008. С. 367.

²⁷¹ Хуан Динтянь. Чжун-э цзинмао юй вэньхуа цзялюэши яньцзю (Исследование истории китайско-российских торгово-экономических и культурных обменов). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1999. С. 137.

²⁷² Базаров Б.В., Ганжуров Д.В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск : Оттиск, 2002. С. 59.

Союзом составил 30,75 млн. шв. франков²⁷³. В напечатанном в «Аргументах и фактах» интервью заместителя председателя Хабаровского крайисполкома Л.Н. Домогальского отмечены следующие результаты: «В 1983 г., когда приграничная торговля на Дальнем Востоке только возобновилась, объем её составил 6,3 млн. руб. В прошлом же году мы продали друг другу товаров на 24,2 млн. руб.»²⁷⁴. В репортаже отмечалось: «Названная Л.Н. Домогальским сумма составляет примерно 1,5% от общего объёма советско-китайской торговли в 1985 г.»²⁷⁵.

Развитию связей Дальнего Востока СССР с Китаем способствовала активность китайской стороны. В 1984 г. группа экспертов и ученых из Пекина и провинции Хэйлунцзян обсудили вопросы развития торгово-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке. Ученые систематически исследовали историю и текущее положение 19 пограничных городов вдоль границы провинции Хэйлунцзян и их торговлю с Советским Союзом. Эксперты и ученые дали заинтересованным ведомствам конкретные рекомендации по расширению сотрудничества с СССР.

Получение базовых полномочий на ведение торгового и технико-экономического сотрудничества Хэйлунцзяна с СССР стимулировало активность местных властей по проработке возможностей взаимодействия с советской стороной. В январе 1986 г. в провинции прошла конференция по вопросам развития рынков СССР и стран Восточной Европы, на которой вице-губернатор Хэйлунцзяна впервые обозначил видение местными властями перспектив сотрудничества с северным соседом. По его мнению, будущее приграничное взаимодействие с СССР должно было быть связано с тремя факторами: «богатými ресурсами, обширным рынком и многочисленными передовыми технологиями» советской стороны²⁷⁶.

²⁷³ Хэйлунцзян 40 нянь цзюйбянь (Изменения Хэйлунцзяна за последние сорок лет, период 1949–1989 гг. Пекин : Чжунготунцзи чубаньшэ, 1989. С. 276.

²⁷⁴ Аргументы и факты. 1986. 29 июля.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Ду Сяньчжун. Бяньмао моулюе (Стратегия приграничной торговли). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1995. С. 4.

28 августа 1986 г. в Харбине состоялось совещание, на котором присутствовали ответственные работники провинций, городов центрального подчинения и автономных районов. Участники совещания высказались за расширение торговых связей с Советским Союзом посредством сотрудничества с провинцией Хэйлуцзян.

Советские руководители на местах держали вопросы сотрудничества с Китаем под постоянным контролем. В интервью заместителя председателя Хабаровского крайисполкома Л.Н. Домогальского, представленном в 1986 г. в газете «Аргументы и факты», подчёркивалось: «Многие товары, в которых нуждаются и та и другая стороны производятся, можно сказать, под боком. И вместо того, чтобы завозить необходимое из центральных районов или тем более из третьих стран, есть смысл наладить обмен этими товарами здесь, на границе. Тем самым мы сокращаем сроки поставок и снижаем до минимума транспортные расходы. Жители края охотно покупают детскую и женскую одежду, изготовленную в Китае. Пользуются спросом у местного населения китайские полотенца, термосы, обувь. Быстро находят покупателей и те товары, которые Хабаровский край, в свою очередь, поставляет в Китай – гвозди, кровельное железо, деловая древесина, цемент остро необходимы быстро развивающейся китайской промышленности. Из товаров широкого потребления китайская сторона предпочитает покупать у нас оцинкованную посуду, строительный инструмент, моторные лодки. Здесь следует отметить, что статус приграничной торговли предусматривает правило: все товары для бартерного, т. е. на эквивалентную сумму, обмена изыскиваются местными организациями и являются продукцией местной промышленности. Однако часть товаров, такие, как, например, холодильники, мотоциклы, пылесосы, стиральные машины, которые в Хабаровском крае не производятся, но продаются отсюда в Китай, местные торговые организации получают из других районов страны»²⁷⁷.

²⁷⁷ Аргументы и факты. 1986. 29 июля.

Большое значение для развития торгово-экономических отношений имел постоянный обмен делегациями в приграничных регионах. В 1986 г. провинция Хэйлунцзян направила пять торговых делегаций в количестве 21 человека на Дальний Восток Советского Союза для учёбы и торговых переговоров. В опубликованном в июле 1986 г. в газете «Аргументы и факты» интервью заместителя председателя Хабаровского крайисполкома Л.Н. Домогальского говорилось: «Китайские торговые делегации уже несколько раз за последнее время побывали в Хабаровске и других городах советского Дальнего Востока. Советские же представители посетили Харбин, Хух-Хото, Пекин... кроме Хабаровского края с советской стороны, партнёрами китайской провинции Хэйлунцзян и Автономного района Внутренней Монголии являются также Приморский край, Амурская и Читинская области»²⁷⁸.

В сентябре 1986 г. переговоры по вопросам приграничной торговли прошли в посёлке Пограничный. Отчёт Амурского Облпотребсоюза об этих переговорах с «Главной компанией по заграничной торговле провинции Хэйлунцзян» содержал следующее: «Переговоры были проведены по инициативе китайской стороны с целью обсуждения путей дальнейшего расширения товарообменных операций, возможностях перехода от приграничного обмена товаром к приграничному сотрудничеству. Провинция Хэйлунцзян, по информации главы китайской делегации, намерена в следующем году начать переход от приграничного товарообмена к приграничному сотрудничеству в следующих формах: промышленно-торговая кооперация, компенсация, поручительская переработка сырья и сборка в Китае продукции и деталей, узлов по образцам... Делегация Китая предложила обсудить вопрос о строительстве заводов по производству кирпича для советских потребителей при условии заключения сделки на долгосрочной основе»²⁷⁹. Таким образом, в середине 1980-х гг. на советско-китайских переговорах по приграничной торговле уже обсуждались вопросы

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 4930. Л. 86.

по разным формам торгово-экономического сотрудничества. В 1986 г. советский Дальний Восток и провинция Хэйлунцзян, помимо бартерной торговли, также осуществляли совместное производство, совместные операции, совместные предприятия и другие виды деятельности²⁸⁰.

В начале 1987 г. провинция Хэйлунцзян провела одну из первых крупномасштабных выставок образцов экспортных товаров в посёлке Пограничный Приморского края. На выставке экспонировалось более 1000 видов товаров текстильной, лёгкой, пищевой промышленности. Советские товары с дальневосточной маркой также завоёвывали в Китае прочную популярность. В октябре 1988 г. во Владивостоке открылся магазин китайских товаров, ассортиментом была продукция лёгкой промышленности. Одновременно состоялось открытие магазина «Владивосток» в провинциальном городе Суйфэньхэ²⁸¹.

Торгово-экономическое сотрудничество в приграничных регионах использовало в качестве механизма развития специализированные выставки экспортных товаров. Харбин организовал выставки китайских экспортных товаров в Москве (1986 г.), в пос. Пограничный (1987 г.), во Владивостоке (1988 г.). Осенью 1986 г. первая торгово-промышленная выставка АР Внутренняя Монголия прошла в Чите, на ней было представлено более 2 тыс. экспонатов. В 1988 г. в Хабаровске была организована выставка экспортных товаров Харбинской внешнеторговой компании «Харбининторг». В 1990 г. была проведена первая Харбинская международная ярмарка. В 1990 г. в Доме техники в Хабаровске была открыта выставка товаров народного потребления из Китая.

В самые тяжёлые периоды советско-китайских отношений ниточкой, связывающей две страны, была железная дорога. 10 декабря 1982 г. состоялась встреча специалистов Дальневосточной и Харбинской железных дорог по вопросу о введении новых аппаратов на разъезде Рассыпная падь и

²⁸⁰ Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1987. С. 128.

²⁸¹ Романова Г. Н. Формирование внешнеэкономических связей Китая в 80-е годы века // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 115.

станции Суйфэньхэ²⁸². С целью оказания содействие развитию торговли с Советским Союзом и странами Восточной Европы в 1984 г. в Китае было принято решение к концу 1985 г. расширить и переоборудовать железнодорожные станции Маньчжурия и Эрляньхаотэ. После реконструкции, которая включала в себя установление новых стрелочных устройств, увеличение числа разъездных путей, расширение парка подвижного состава и др., пропускная способность пограничных железнодорожных станций увеличилась с 500 тыс. тонн в 1981 г. до более 2 млн. тонн в 1984 г. В 1980-е годы в Харбине регулярно проводились встречи смешанной советско-китайской пограничной железнодорожной комиссии. Провинция Хэйлунцзян, использовавшая железные дороги СССР для соединения с Восточной Европой, находилась в особенно выгодном положении.

Дополнительный импульс приграничным торгово-экономическим отношениям придало развитие речного сообщения между странами. Соповещения смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных реках попеременно велись в Благовещенске и Хэйхэ (пров. Хэйлунцзян). В целях развития советско-китайской торговли с санкции Госсовета КНР в мае 1986 г. официально был открыт для иностранных судов порт Тунцзян в провинции Хэйлунцзян, находящийся на реке Сунгари в 5 км от Амура. Для этого были созданы контрольные, таможенные, пограничные, санитарные и другие учреждения. В еженедельнике «Аргументы и факты» за 29 июля 1986 г. был опубликован репортаж из Хабаровска, в котором рассказывалось о начале использования советских судов для приграничной торговли: «9 июня 1986 г. в китайском порту Тунцзян... в трюмы сухогруза СТ-532 Амурского речного пароходства было загружено 600 т соевых

²⁸² Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: издательский дом «Частная коллекция», 2009. С. 208.

бобов... через двое суток судно пришвартовалось у одного из причалов Хабаровского речного порта»²⁸³.

Дальний Восток России способствовал тому, что провинция Хэйлунцзян увеличила свой удельный вес в общем объёме экспорта и импорта страны. Провинция экспортировала свинину, соевые бобы, кукурузу и другие продовольственные товары, а также фураж; импортировала лесоматериалы, химические удобрения, стекло, автомашины, холодильники и другие оборудования. Соответствующая доля Хэйлунцзяна в общем экспорте увеличилась с 0,54 % в 1980 г. до 2,3 % в 1987 г., что повысило экономический рейтинг провинции с 16-го места до 12-го²⁸⁴.

Развитию торговли Дальнего Востока СССР с КНР содействовало формирование законодательной базы в КНР в сфере приграничной торговли и приграничного сотрудничества. В 1987 г. вступили в силу нормативные акты, регулирующие порядок взаиморасчётов в приграничной торговле, создание зон приграничного технико-экономического сотрудничества, торговую деятельность приграничных рынков, организацию грузопотоков через пограничные пункты пропуска, режим пребывания отдельных лиц в пограничных зонах. В апреле 1988 г. вышло специальное постановление Госсовета КНР № 61 под названием «Уведомление по некоторым вопросам расширения приграничной торговли и технико-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с СССР»²⁸⁵, предоставившее различные льготы участникам приграничной торговли в Хэйлунцзяне. Госсовет дал восемь преференциальных позиций развитию приграничной торговли в провинции Хэйлунцзян. Провинция получила эксклюзивные привилегии на самостоятельное учреждение компаний, занимающихся приграничной торговлей. Следующим шагом в развитии приграничной

²⁸³ Аргументы и факты. 1986. 29 июля.

²⁸⁴ Александрова М. В. Внешнеэкономическая деятельность провинции Хэйлунцзян в период реформ (1978–2008 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIV.: сборник статей. Отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2009. С. 221.

²⁸⁵ Гоуюань гуаньюй Хэйлунцзяншэн дуй сулянь бяньцзин ихо маои хэ цзинци цзишу хэцзо вэньти дэ пифу (Уведомление по некоторым вопросам расширения приграничной торговли и технико-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с СССР). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-02/27/content_5150.htm (дата обращения 27.02.2019).

торговли стало создание Управления провинции Хэйлунцзян по экономическому сотрудничеству и приграничной торговле²⁸⁶. При этом провинция Хэйлунцзян строго контролировала приграничные торговые компании. В 1989 г. власти аннулировали права на зарубежную деятельность 102 компаний из числа имевших права на бартерную торговлю с Советским Союзом. В 1988 г. объем торговли СССР с провинцией Хэйлунцзян составил 330 миллионов долларов США.

Дополнительным толчком к активизации внешнеэкономических контактов Хэйлунцзяна с СССР стало в 1988 г. принятие правительством провинции нового стратегического плана – «связь с югом и открытость на север»²⁸⁷, в результате осуществления которого была внедрена система подрядной ответственности при осуществлении внешнеторговых операций и предоставлена возможность развивать внешнеэкономические связи с учётом геополитических преимуществ. При разработке 8-го пятилетнего плана властями провинции Хэйлунцзян были утверждены меры по совершенствованию приграничной торговли, определившими развитие приграничной торговли основным направлением социально-экономического развития провинции.

1988 г. стал прорывным для развития межрегиональной торговли на Дальнем Востоке. Газета «Хэйхэ жибао» писала: «Торговый оборот между Хэйхэ и Советским Союзом резко увеличился: объём импортных и экспортных контрактов, подписанных за первые 10 месяцев этого года, более чем удвоился по сравнению с общим объёмом предыдущего десятилетия «культурной революции». В настоящее время 495 компаний из 13 провинций по всей стране поставляют продукцию из Хэйхэ в Советский Союз. Семнадцать торговых партнёров Советского Союза осуществляют поставки в Хэйхэ. Количество импортируемых и экспортируемых сортов товаров

²⁸⁶ Цзян Чжэньцзюнь, Юань Хунбинь, Кон Сяншун. Хэйлунцзян шэн дуй элосы цзинмао хэцзо фачжань личэн цзи цзиньхоу цзоуши фэньси (Развитие экономического и торгового сотрудничества с Россией в провинции Хэйлунцзян и анализ ее будущих тенденций) // Цзинци яньцзю даокань. 2009. № 11. С. 152.

²⁸⁷ Наньянь бэйкай. (Связь с югом и открытость на север.) URL: <https://special.dbw.cn/system/2006/06/14/050428589.shtml> (дата обращения: 16.06.2019).

увеличилось с двух в прошлом году до более чем 300 видов в нынешнем. В июле и августе 1988 г. в Хэйхэ и Благовещенске были проведены две товарные ярмарки, на которых было представлено 8500 различных товаров и подписаны контракты на импортную и экспортную торговлю на сумму 48,05 млн. шв. франков»²⁸⁸.

Характерной чертой торгово-экономических связей между СССР и КНР в 1980-е годы являлась их децентрализация. Активно развивались межрегиональные связи между городами. Это сотрудничество было обеспечено межгосударственными соглашениями. 8 июня 1988 г. в г. Пекине было подписано «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики об установлении и развитии торгово-экономических связей между союзными республиками, министерствами, ведомствами, объединениями и предприятиями СССР и провинциями, автономными районами и городами КНР»²⁸⁹.

К концу 1980-х гг. многие российские регионы на востоке СССР (Бурятия, Красноярский край, Иркутская область и Сахалин) включились в межрегиональные отношения. Забайкальские исследователи указывают: «К 1990 г. около 60% советско-китайского товарооборота было обеспечено по каналам децентрализованной торговли, приграничного и межрегионального сотрудничества»²⁹⁰. В течение 1988–1989 гг. в Читинской области было подписано 120 контрактов и зарегистрировано 96 участников внешнеэкономических связей. На 1 февраля 1989 г. более 40 предприятий и организаций Читинской области установили прямые контакты с партнёрами из КНР.

Дальневосточный исследователь А.А. Киреев указывал на причины децентрализации внешнеторговой деятельности: «объективная узость

²⁸⁸ Хэйхэ жибао. 1988. 29 ноября.

²⁸⁹ Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Справочник. Чита : ЗабГПУ, 2003. С. 73.

²⁹⁰ Гордеев Н. В., Грибова С. Н., Жданова Н. Н., Котельников А. А. Забайкалье – КНР. Приграничные и межрегиональные отношения 1945–2012. 2-е изд. Чита : Экспресс-издательство, 2015. С. 159.

внутреннего рынка и многочисленные институционально-правовые препятствия для ведения предпринимательской деятельности все ещё существенно ограничивали возможности для хозяйствующих субъектов на территории СССР. Гораздо более привлекательными на этом фоне выглядели перспективы установления экономических связей с зарубежными партнёрами, законодательные препоны на пути которого (в виде механизмов госмонополии внешней торговли) в течение 1986–1988 гг. были полностью сняты»²⁹¹. Здесь необходимо отметить, что межрегиональная торговля была выгодна регионам. И местные партийные и советские власти проявляли заинтересованность в её развитии.

Правительство СССР так же старалось мотивировать местные власти к развитию межрегиональных связей с Китаем. Историк-экономист А.В. Лаврентьев из Владивостока пишет: «Значение для дальнейшей мотивации внешних контактов дальневосточного региона имели постановления Совета Министров СССР 1987–1988 гг. В соответствии с ними предприятиям разрешалось устанавливать прямые связи с зарубежными партнёрами. Планировалась передача всей выручки от приграничной и прибрежной торговли в распоряжение местных исполнительных органов для закупки необходимых товаров и сырья. Организациям Дальнего Востока разрешалось расходовать не 10% (как предприятиям других территорий), а 15% средств в свободно конвертируемой валюте для своих нужд»²⁹².

Для более эффективного сотрудничества с Китаем в Советском Союзе необходимо было развивать собственную экономику, в том числе и в приграничных районах. В конце 1980-х гг. многие связывали развитие экономики в регионах с развитием науки и технологий, в том числе и в кооперации с соседними государствами. В выступлении директора Амурского комплексного научно-исследовательского института ДВО АН

²⁹¹ Киреев А. А. Дальневосточная граница России: тенденции формирования и функционирования (середина XIX – начало XXI вв.). Владивосток : Изд-во ДФУ, 2011. С. 266.

²⁹² Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 37.

СССР В.Г. Моисеенко на региональном совещании по вопросам развития экспортного потенциала прибрежной и приграничной торговли отмечалось: «Значительный прогресс в выпуске наукоёмкой продукции и внедрения новейших технологий в промышленности может быть достигнут при международном сотрудничестве... Для зарубежных фирм участие в совместных предприятиях Амурского научно-технологического Центра сулит следующие преимущества: Возможность на стабильной и долгосрочной основе участвовать на бартерных началах в подготовке и продаже на советском рынке современного технологического оборудования... исходя из условий географического расположения, а также в связи с быстрым экономическим развитием Благовещенск представляет собой удобное место для развития научно-технологического сотрудничества с Японией и Китаем... Близость Китая позволит использовать неограниченный рынок сбыта и привлечения трудовых ресурсов на стадии строительства. С нашей стороны будут использованы заделы в научных исследованиях ДВО АН СССР... Амурский научно-технологический Центр создаётся на базе АмурКНИИ, Чалгановского каолинового комбината и кирпичного завода № 5... с целью повышения уровня технологических разработок в СССР... совместное внедрение технологий на рынок СССР, КНР, Японии и других стран, привлечение иностранных фирм к модернизации существующей производственной базы в СССР...»²⁹³.

В конце 1980-х гг. проведение экономических реформ и развитие внешней экономики, а также повышение уровня жизни населения были в центре внимания местных органов КПСС на Дальнем Востоке. В перспективный план работы Приморского крайкома КПСС по выполнению решения XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной конференции КПСС, XXII краевой партийной конференции на 1989–1990 гг. было внесено: «Сосредоточить усилия на разработке и внедрении в деятельность партийных организации края наиболее прогрессивных и эффективных форм и методов

²⁹³ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 5135. Л. 96-97.

партийного руководства экономикой, особенно в приоритетных областях. Направить свою деятельность на внедрение радикальной экономической реформы. Использовать внешнеэкономические связи для повышения технического уровня производства, более глубокой и комплексной переработки сырья и материалов»²⁹⁴. В 1989 г. в протоколе пленума Приморского краевого комитета КПСС (28 марта 1989 г.) было записано: «Составить план о работе администрации и партийного комитета Дальневосточного производственного объединения «Родина» по увлечению производства и расширению потребления на основе развития внешнеэкономических связей»²⁹⁵.

Для представления общей картины советско-китайского взаимодействия в регионе представляет интерес записка социально-экономического и идеологического отделов крайкома КПСС «О серьёзных недостатках в организации командирования делегаций и специалистов за границу», включённая в протокол №10 заседания секретариата Хабаровского крайкома КПСС от 28 марта 1990 г. В документе указывалось: «предоставление права самостоятельного выхода на внешний рынок широкому кругу государственных предприятий и других организаций (на январь 1990 г. в крае зарегистрировано 127 предприятий и организаций и 19 кооперативов, как участников внешнеэкономических связей) вызвало стремительное увеличение загранкомандировок. В 1989 г. число лиц, выезжавших в КНР, Японию, Австралию и в другие страны возросло по сравнению с 1988 г. в 3–3,5 раза. Так на 01.января 1990 г. ОВИРОм УВД Хабаровского крайисполкома в связи с командированием советских граждан только в социалистические страны выдано за год 2078 служебных паспортов, из них: в КНР 1697, 307 получили повторное разрешение на выезд за границу. В то время как в 1988 г. всего выдан 651 служебный паспорт, из них в КНР – 511»²⁹⁶.

²⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 158. Д. 698. Л. 76.

²⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 158. Д. 698. Л. 84.

²⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 1145. Л. 6.

В документах зафиксирована ситуация, когда активизация сотрудничества, выражавшаяся в росте заграничных командировок и обменов делегациями, не давала адекватной отдачи и эффекта даже на уровне заключённых соглашений, не говоря уже о росте доходов. Из 156 делегаций, выезжавших в 1989 г. в соцстраны из Хабаровского края, только около 50 удалось заключить контракты на совместную деятельность²⁹⁷.

В целом же, во второй половине 1980-х гг. приграничная и прибрежная торговля СССР со странами АТР неуклонно развивалась, при этом торговля с КНР росла опережающими темпами. В 1987 г. объёмы приграничной торговли с КНР выросли по сравнению с предыдущим годом в 1,5 раза²⁹⁸. Советские китаеведы писали: «Важной формой расширения советско-китайских торгово-экономических отношений является приграничная торговля и местное сотрудничество... объем приграничной торговли... в 1987 г. возрос до 52 млн. руб. Активно развивалась эта форма торговли между советскими районами Дальнего Востока и провинцией Хэйлунцзян, 30 уездам и 90 предприятиям которой в 1988 г. предоставлено право вести прямую торговлю с СССР»²⁹⁹. Действительно, как указано в документах, начиная с конца 1987 г. в рамках приграничной торговли получила развитие такая новая форма сотрудничества, как местная торговля между соседними населёнными пунктами и городами СССР и КНР³⁰⁰.

В стенограмме регионального совещания по вопросам развития экспортного потенциала прибрежной и приграничной торговли, взаимного сотрудничества автономных республик, краёв и областей Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья с государствами АТР от 4 августа 1988 г. было приведено выступление заместителя председателя Госплана РСФСР А.М. Зайчикова, в котором говорилось: «на третьем заседании Советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому

²⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 1145. Л. 8.

²⁹⁸ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 5135. Л. 16.

²⁹⁹ Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы. 1991. С. 155.

³⁰⁰ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 5135. Л. 20.

сотрудничеству принято решение о создании постоянной рабочей группы по местному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству. Деятельность указанной рабочей группы будет способствовать дальнейшему развитию приграничных связей и контактов между СССР и КНР на основе разработки мероприятий и рекомендаций для внешнеторговых и хозяйственных организаций сторон по вовлечению в товарооборот новых товаров за счёт местных ресурсов. Товарооборот по приграничной торговле с Китаем в 1987 году составил 44,4 млн. руб. (увеличился почти в 7 раз по сравнению с 1983 г. и в 1,5 раза по сравнению с 1986 годом). На 1988 год заключено экспортно-импортных контрактов с китайскими компаниями на сумму около 102 млн. рубл. без учёта местной торговли, что превышает объёмы 1987 г. в 2,3 раза»³⁰¹. Таким образом, руководство Госплана СССР фиксировало стремительный рост приграничной советско-китайской торговли, а так же работало в направлении дальнейшего ее развития.

С 1988 г. советско-китайская приграничная торговля вступила в этап быстрого развития и трансформации, превратившись из чисто приграничной торговли в межрегиональную (децентрализованную). Эта трансформация была обеспечена политикой обеих сторон. В Китае была ликвидирована монополия на приграничную торговлю с СССР нескольких государственных компаний и открыт доступ к приграничной торговле компаниям из других провинций. В провинции Хэйлунцзян было создано управление по делам приграничной экономики и торговли, которое предоставило право на торговлю более чем 100 компаниям³⁰².

С 1988 г. началась история совместных советско-китайских предприятий на Дальнем Востоке. Говоря о правовой основе совместных предприятий, отметим, что 8 июня 1988 г. правительства двух стран подписали «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной

³⁰¹ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 5135. Л. 14.

³⁰² Ларин В. Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток : Дальнаука, 1998. С. 86.

Республики о принципах создания и деятельности совместных предприятий»³⁰³.

25 октября 1988 г. город Суйфэньхэ и советское потребительское общество села Пограничное путем объединения капиталов учредили Центр широкоформатной цветной печати. Данный центр стал первым китайско-советским совместным предприятием. В 1989 г. в Суйфэньхэ управлением общественного питания Хабаровского края и китайской компанией «Синли» был открыт ресторан «Россия»³⁰⁴. Советский эксперт в 1990 г. писал: «Готовится создание совместного предприятия по производству 250 тыс. т. целлюлозы в городе Цзямусы (провинция Хэйлунцзян). Капитал будет вложен сторонами в равной пропорции... Ведутся переговоры об организации ещё двух совместных предприятий на базе поставок советских лесоматериалов – фабрик по производству пианино ... и фанеры (обе в Харбине...)»³⁰⁵. Всего в 1990 г. 12 трудовых коллективов Хабаровского края занимались организацией совместных предприятий с иностранными фирмами, в основном китайскими.

14 сентября 1988 г. представители Советского Союза и Китая подписали в Харбине Соглашение о научно-техническом сотрудничестве Сибири и Дальнего Востока с китайской провинцией Хэйлунцзян, целью которого являлось содействие долгосрочному научно-техническому сотрудничеству между регионами³⁰⁶. В рамках этого соглашения китайская сторона предоставляла оборудование, технологии, материалы и персонал, а советская сторона – помещения для совместных предприятий на принципах равенства и взаимной выгоды.

³⁰³ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о принципах создания и деятельности совместных предприятий (Пекин, 8 июня 1988 г.) URL: <http://base.garant.ru/71395052/> (дата образования:09.11.2018).

³⁰⁴ Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск : издательский дом «Частная коллекция», 2009. С. 152.

³⁰⁵ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 21.

³⁰⁶ Сун Куй. Хэйлунцзяншэн юй сулянь цзинмао хуэйгу юй чжаньван (Ретроспективы и обзор приграничной торговли между провинцией Хэйлунцзян и Советским Союзом) // Гоцзи маои вэньти. 1990. № 1. С. 59.

В июне 1988 г. в провинции Хэйлунцзян в целях совершения прорыва в приграничной торговле было решено создать три экспериментальные зоны – в городах Хэйхэ, Суйфэньхэ и Тунцзян.

До конца 1980-х гг. на Дальнем Востоке было только два пункта пропуска через границу с Хэйлунцзяном – речной пункт пропуска в Благовещенске и железнодорожный в Гродеково. Кроме этого ещё имелся железнодорожный пункт пропуска в Забайкальске на границе с Внутренней Монголией. 17 декабря 1988 г. Госсовет КНР одобрил открытие портов Сюнькэ и Дуннин в провинции Хэйлунцзян. В 1989 г. был открыт автомобильный переход Полтавка-Дуннин. В 1990 г. был открыт контрольно-пропускной пункт Хабаровск-Речной порт. Увеличение числа пунктов пропуска способствовало развитию экономических и торговых связей между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком Советского Союза.

Межправительственным соглашением от 15 июля 1988 г. вводился особый режим безвизовых перевозок туристических групп. За 1990 г. через пункты пропуска на российско-китайской границе прошло свыше 200 тыс. пассажиров³⁰⁷.

В 1989 г. число зарубежных партнёров провинции Хэйлунцзян по приграничной торговле увеличилось со 160 до 632, число статей внешней торговли перевалило за 3 тыс. С 1988 по 1990 гг. общий объём импорта и экспорта портов Хэйхэ, Суйфэньхэ и Тунцзян составлял 1513 миллиарда шв. франков, что составляло 27,2% от общего объёма импорта и экспорта в провинции. Через эти пункты в СССР выехало 23403 трудовых эмигрантов, что составляло 90% от общего объёма экспорта рабочей силы в провинции³⁰⁸.

СССР экспортировал в Хэйлунцзяна по приграничной торговле, главным образом, производственные материалы и сырьё, включая древесину, цемент, удобрения, кальцинированную соду, стекло и некоторые рыночные

³⁰⁷ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 37.

³⁰⁸ Хэйлунцзян цзинци фачжань 50 нянь. (Пятьдесят лет экономического развития провинции Хэйлунцзян). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубайньше, 1999. С. 35.

материалы. Из Хэйлунцзяна шли зерно и растительное масло, мясо, консервы, овощи, алкоголь, предметы для любительской рыбной ловли, трикотаж, швейные изделия, термосы, фарфор, красители и т. д. Научный сотрудник ИДВ АН СССР Е.В. Спрогис писала: «По линии местной и приграничной торговли СССР экспортирует в КНР товары производственного назначения: строительные материалы (цемент, стекло), химические удобрения, лесоматериалы, сельхозинвентарь, а также мотоциклы, холодильники, получая в обмен продовольствие... и потребительские товары (одежду, посуду, в последнее время – телевизоры, видеоманитофоны). Потенциальные возможности местной и приграничной торговли высоко оцениваются как советской, так и китайской сторонами»³⁰⁹.

Но поставки из Китая не ограничивались товарами народного потребления. В 1989 г. имела место информация ТАСС о поставке Хэйлунцзянской торговой компанией по строительным материалам четырёх прессов по изготовлению кровли для предприятий объединения «Хабаровскстройматериалы»³¹⁰. В составе делегации Биробиджанского завода силовых трансформаторов, выезжающих в Китай для заключения бартерных операций были директор завода В.В. Казаков³¹¹.

Важное значение для развития регионального сотрудничества имело уведомление государственного совета КНР «По некоторым вопросам расширения приграничной торговли и технико-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с СССР» от 19 апреля 1988 г.³¹² В апреле 1989 г. вступило в силу постановление Совета Министров СССР, по которому право осуществления экспортно-импортных операций было

³⁰⁹ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 18–19.

³¹⁰ Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск : издательский дом «Частная коллекция», 2009. С. 151.

³¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 1145. Л.8.

³¹² Говуюань гуаньюй хэйлунцзяншэн дуй сулянь бяньцзинь ихомаои хэ цзинци цзишу хэцзо вэньти дэ пифу (По некоторым вопросам расширения приграничной торговли и технико-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с СССР). URL:http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-02/27/content_5150.htm (дата обращения 27.02.2018)

предоставлено предприятиям, организациям и кооперативам. В.Л. Ларин пишет: «Постановления совета Министров СССР... поставили право непосредственного выхода на внешний рынок без внешнеторговых посредников всем предприятиям и организациям страны.... В результате в 1990 г. торговые сделки Приморского края с КНР, проводимые через «Дальинторг», сократились в 3 раза по сравнению с предыдущим годом, а товарооборот предприятий края по прямым связям увеличился по сравнению с 1988 г. в 5 раз»³¹³.

Говоря о развитии торгово-экономических отношений между СССР и КНР на Дальнем Востоке, необходимо отметить, что в конце 1980-х гг. впервые в этот период началось использование китайского труда в отдельных отраслях народного хозяйства. В мае 1988 г. 67 специалистов сельского хозяйства из Суйфэньхэ, Дуннина и Хулина прибыли в Приморский край в целях взятия подряда в фермерском хозяйстве.³¹⁴ В 1990 г. китайские рабочие уже массово использовались в сельском хозяйстве Дальнего Востока. Советский эксперт в 1990 г. писал: «Трудовые услуги» китайских специалистов активно используются на сезонных работах в сельском хозяйстве. Один из наиболее характерных примеров такого рода сотрудничества – выращивание овощей в совхозе «Соболевский» Приморского края. Китайская сторона получает 40% произведённой продукции, реализует её на советском рынке и на вырученные деньги закупает промышленное сырьё (прежде всего лесоматериалы). Труд китайских рабочих широко применяется на лесозаготовках; в этом случае китайская сторона получает до половины заготавливаемого леса... Большое распространение получил строительный подряд. Силами китайских рабочих во многих городах Дальнего Востока СССР... сооружаются промышленные предприятия, гостиницы, жилые дома, предприятия общественного питания

³¹³ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Русско-китайские отношения на рубеже XX – XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 26.

³¹⁴ Сун Куй. Хэйлуңцзяншэн юй суянь цзинмао хуэйгу юй чжаньван (Ретроспективы и обзор приграничной торговли между провинцией Хэйлуңцзян и Советским Союзом) // Го цзи маои вэньти (Вопросы международной торговли). 1990. № 1. С. 60

и торговли и другие объекты»³¹⁵. Весной 1991 г. китайские овощеводы из Хэйлунцзяна начали работать в арендованных теплицах в четырёх совхозах Еврейской автономной области.

Более масштабным было использование китайского труда в строительстве и на лесозаготовках. Уже в 1988 г. сотни китайских рабочих были заняты на строительных работах в Благовещенске, весной 1989 г. с 1 тыс. китайцев был заключён контракт на два года. Китайцев направили в Хабаровск и Амурск, где они работали на строительстве объектов социально-бытового и культурного назначения. По контракту они работали на строительстве Дома Радио в Хабаровске, детского сада и жилого дома в Амурске. В том же 1989 г. в Комсомольск-на-Амуре прибыла ещё одна группа китайских строителей из провинции Хэйлунцзян, которую задействовали на возведении жилых домов. В Хабаровском крае китайские строители начали строить санаторий, работать ремонтниками на Биробиджанском заводе силовых трансформаторов, занимаясь и ремонтом бытового радио и телеаппаратуры. В 1989 г. в Приаргунске китайцы построили школу. Китайский труд к концу 1980-х гг. использовался в разных хозяйственных сферах. В январе 1989 г. китайские рабочие приехали на лесозаготовки в Амурскую область. В 1989 г. на всем советском Дальнем Востоке в строительстве было занято 2363 китайских рабочих³¹⁶.

В 1990 г. Советский Союз осуществил 117 проектов по технико-экономическому сотрудничеству с провинцией Хэйлунцзян, в том числе 40 инженерных подрядных проектов, 2 проекта по лесозаготовительным работам, 23 проекта по выращиванию овощей, 10 медицинских проектов, 13 проектов по экспорту труда, и 29 других проектов³¹⁷. Китайские исследователи приводят примеры сотрудничества: «Внешнеторговая корпорация «Городское предприятие городского округа Хэйлунцзян» и

³¹⁵ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 20.

³¹⁶ Власов С. А. Миграция и современность: рабочая сила из стран АТР на Дальнем Востоке России (80–90-е годы XX в.) // Российский Дальний Восток в АТР на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность. Вып.2. Владивосток, 2008. С. 218.

³¹⁷ Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1991 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлунцзяна 1991). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1991. С. 351–353.

делегация экономического и технического сотрудничества Советского Союза в Лесозаводске Приморского края достигли соглашения о строительстве на советской территории кирпичного завода с годовым объёмом производства 400 тыс. единиц красного кирпича. Хэйлунцзянская международная трастовая и инвестиционная корпорация с экономической и торговой делегации из Читы достигли соглашения по проекту создания завода по производству пылесосов в Чите и производства по пошиву высококачественной одежды»³¹⁸.

Общая политическая ситуация в СССР и развитие советско-китайских торгово-экономических отношений привели к тому, что бизнесом с Китаем занялись местные организации КПСС. В протоколе № 14 заседания секретариата Хабаровского крайкома КПСС от 29 сентября 1990 г. было установлено: «разрешить управлению делами крайкома КПСС вступить в учредители Хабаровской внешнеэкономической Ассоциации «ХабЭКО» с внесением учредительного взноса в сумме 80,0 (восемьдесят) тысяч рублей в счёт экономии средств по статьям бюджета на 1990 г. Договор о вступлении в члены-учредители Ассоциации «ХабЭКО» утвердить»³¹⁹.

В конце 1980-х гг. руководство СССР приняло меры по упорядочению внешней торговли, что привело к падению объёмов приграничной торговли на Дальнем Востоке. Современники писали: «Введённая с 1 апреля 1989 г. в СССР система лицензирования экспорта, конечно, сократила утечку остродефицитного сырья и материалов. Однако одновременно она больно ударила по развитию местной и приграничной торговли: её объём в апреле – декабре 1989 г. снизился на 10% по сравнению с соответствующим периодом 1988 г., примерно 60% (а по ряду отраслей гораздо больше) контрактов, заключённых по линии прямых связей, находятся под угрозой срыва»³²⁰.

Начиная с 1990 г. провинция Хэйлунцзян начала проводить политику оптимизации управления торгово-экономическими отношениями с

³¹⁸ Сун Куй. Хэйлунцзяншэн юй сулянь цзинмао хуэйгу юй чжаньван (Ретроспективы и обзор приграничной торговли между провинцией Хэйлунцзян и Советским Союзом) // Гоцзи маои вэньти. 1990. № 1. С. 59.

³¹⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д. 1149. Л. 4.

³²⁰ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 19.

Советским Союзом. Управление приграничной торговли провинции Хэйлунцзян разработало свод правил и положений, которые касались сфер обучения кадров, комплексного управления иностранными проектами, управления финансами, перевозками и др. Управление приграничной торговли провинции Хэйлунцзян обратило внимание на повышение качества персонала, а также были разработаны для сотрудников «Ориентационная программа для профильных работников логистической сферы», «Учебные курсы по технико-экономическому сотрудничеству с Советским Союзом», «Учебные курсы для кадров по управлению трудовыми ресурсами», «Учебные курсы для статистиков». Около 820 человек прошли через данные учебные курсы³²¹.

На завершающем этапе существования СССР наблюдался ускоренный рост приграничной торговли. В 1990 г. объём товарооборота составил 720 млн. шв. франков, увеличившись на 21% по сравнению с предыдущим годом. В 1991 г. Госсовет КНР издал «Уведомление об активном развитии приграничной торговли и сотрудничества, стимулировании стабильного взгляда на процветание границ»³²². Уведомление определяло способы и формы ведения этого вида внешнеэкономической деятельности, механизмы и условия освобождения её участников от таможенных пошлин. Благодаря этой политике число организаций, получивших разрешение на занятие этим видом деятельности, в провинции Хэйлунцзян достигло 8 тыс., а компаний, специализировавшихся на приграничной торговле, насчитывалось 600-700³²³.

С 1988 по 1990 гг. объём приграничной торговли советского Дальнего Востока с Хэйлунцзяном оценивался в 1,5 млрд. шв. фр., что составляло 27,2%

³²¹ Мэн Фаньцэ. Чжун-э Хэйлунцзян бяньцзин маои лиши хуэйгу юй чжаньван (Исторический обзор и перспективы китайско-российской пограничной торговли Хэйлунцзян) // Чжунго бяньцзин шида яньцзю. 1996. № 1. С.109.

³²² Говуюань баньгунтин чжуаньфа цзинмаобу дэнбумэнь гуаньюй цзици фачжань бяньцзин маои хэ цзинци хэцзо цуцинь бяньцзян фаньжун вэньдинь ицзянь дэ тунчжи (Уведомление Главного управления Государственного совета о передаче мнений Министерства экономики и торговли об активном развитии приграничной торговли и экономическом и техническом сотрудничестве в целях содействия процветанию и стабильности границ). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2010-12/23/content_4990.htm (дата обращения: 23.10.2017).

³²³ Провинция Хэйлунцзян: Распахнутая дверь в Россию. URL:<https://scicenter.online/vneshnyaya-politika-scicenter/provintsiya-heyhluntszyan-raspahnutaya-dver-37130.html> (дата обращения: 02.10.2018).

общего объёма внешней торговли провинции Хэйлунцзян³²⁴. Вплоть до 1990 г. по-прежнему преобладала бартерная форма торговли. В.Л. Ларин писал: «В начале 90-х годов только в южных районах Дальнего Востока с КНР торговали около 1300 российских предприятий, фирм и компаний, в основном получая и отправляя продукцию мелкими партиями по бартеру»³²⁵. Историк-экономист из Владивостока указал на важность именно бартерной торговли в то время: «Определённой компенсацией в постоянно ухудшавшейся ситуации со снабжением Дальнего Востока становилась бартерная торговля с северо-восточными провинциями КНР, которая активно развивалась. На долю таких форм сотрудничества в ряде советских дальневосточных территорий приходилось до 70% их внешнеторгового оборота. Это отчасти позволило избежать потерь валютной выручки за посреднические услуги и более оперативно поставлять в регион необходимые продовольственные и бытовые товары»³²⁶.

Несмотря на все успехи торгово-экономических отношений на Дальнем Востоке, общепринятым остаётся та точка зрения, что китайская сторона гораздо успешнее работала, и извлекла для себя гораздо больше выгоды, чем советская. Советские специалисты указывали на такие проблемы: «Слабость экспортной базы Сибири и Дальнего Востока обуславливают и крайне нерациональную отраслевую структуру экспорта. Преобладающее значение имеют те же товары, которые поставляются в Китай в рамках межправительственных протоколов о товарообороте и платежах... удельный вес машиностроительной продукции – падает»³²⁷.

Важным фактором, предопределившим большие успехи китайской стороны, было опережение ее в области политики реформ. Дальневосточные исследователи отмечают: «Если в КНР курс на реформы и открытость был

³²⁴ Хэйлунцзян цзинцзи фачжань 50 нянь (Хэйлунцзянское экономическое развитие в течение 50 лет). Харбин : Хэйлунцзян Жэньминь чубайньше, 1999. С. 97.

³²⁵ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 336.

³²⁶ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 37.

³²⁷ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 19.

взят в 1978 г., а в 1988 г. была фактически ликвидирована монополия государства на приграничную торговлю, то в СССР «первые ласточки» либерализации появились в 1986 г., когда были расширены права министерств, а небольшой группе предприятий дано право выхода на зарубежные рынки при условии сохранения государственной монополии на внешнюю торговлю»³²⁸.

Дальневосточный китаевед В.Л. Ларин указывал на слабые стороны организации приграничной торговли со стороны советских предприятий, отмечая, что российские участники торгово-экономических связей с Хэйлунцзяном «неспособно конкурировали между собой, сбивали цены, всякими путями уходили от налогов, нанося тем самым ущерб экономике своих территорий и России в целом. Незнание мировых цен, ориентация в основном на компании Хэйлунцзяна... привели к тому, что убытки предприятий Приморского края от пограничной торговли с Китаем только в 1990 г. составили, по некоторым оценкам, 4 млн. руб.»³²⁹.

В числе недостатков была неэффективная работа руководящих работников советских регионов, часто действующих в личных или узких корпоративных интересах. В документах Хабаровского крайкома КПСС за 1990 г. отмечалось: «В 1989 г. выезжали в соц. страны делегации из 156 предприятий и организаций Хабаровского края, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. Используя право предоставленной самостоятельности предприятия и организации края в основном продолжают закупки телерадиоаппаратуры, легковых автомобилей и других товаров не первой необходимости. По прямым связям предприятия и организации часто продают за границу товары дефицитные на внутреннем рынке. Так в 1989 г. КРПС были проданы спички 2265 ящиков на 1750 шв. фр., Совгаваньской БОР 436,1 тонны свежемороженой камбалы, краевым управлением торговли

³²⁸ Панкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая . Отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М. : ИДВ РАН, 2018. С. 148.

³²⁹ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 336–337.

вывезена мебель деревянная на 198000 швейцарских франков... Из 156 делегаций выезжавших в 1989 г. в соц. страны, около 50 удалось заключить контракты на совместную деятельность³³⁰.

Таким образом, торгово-экономические связи советского Дальнего Востока с Китаем в 1980-х гг. восстановились и развивались ускоренными темпами. Темпы роста советско-китайской торговли увеличились до 19,4%., в то время как среднегодовой темп роста внешней торговли Китая с другими странами за период с 1979 по 1988 гг. составил 14,6%. Сфера экономического сотрудничества между двумя странами в этот период значительно расширилась и больше не ограничивалась только торговлей товарами. Началось внедрение проектов совместного производства, передача технологий, трудовое сотрудничество, создание совместных предприятий и т. д.³³¹. Говоря о советско-китайской торговле, необходимо отметить, что в 1990 г. порядка 80% объёма торговли между СССР и КНР приходилось на долю РСФСР³³².

2.3. Восстановление торгово-экономических отношений между Амурской областью и округом Хэйхэ в 1980-е гг.

В начале 1980-х гг. в связи с улучшением советско-китайских отношений и проведением китайским руководством политики реформ и открытости на повестку дня был поставлен вопрос о восстановлении приграничного сотрудничества на Амуре, в частности, о возрождении приграничной торговли между Благовещенском и Хэйхэ. По воспоминаниям представителя хэйлунцзянского партийного и правительственного руководства Ду Сяньчжуна, вопросы развития приграничного сотрудничества с СССР стали появляться в идейном поле

³³⁰ РГАСПИ. Ф 17. Оп.159. Д. 1145. Л. 8.

³³¹ Сун Линьлин. Хэйлунцзян шэн дуй э цзинмао хэцзо личэн цзи чжаньван (История и перспективы торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией) // Хэйхэ сюекань. 2018. № 7. С. 4.

³³² История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. Гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009). Отв. ред. А. В. Виноградов. М. : Наука, 2016. С. 601.

внешнеэкономической стратегии региона на рубеже 1970-х – 1980-х гг., когда высшее руководство двух стран находилось ещё в состоянии идеологического противостояния. Сразу после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва провинциальные власти, опираясь на взаимодействие с местными научными организациями (Институт изучения Сибири), начали научную проработку возможностей осуществления приграничного сотрудничества с СССР³³³.

В апреле 1982 г. посредством обмена письмами между министерствами внешнеэкономических связей СССР и КНР было заключено «Советско-китайское соглашение о возобновлении приграничной торговли»³³⁴. Хэйлунцзянские источники связывают открытие межрегиональных и приграничных экономических взаимодействий исключительно с усилиями первого лица государства – председателя КНР Ху Яобана. По данным исследователя Э. Вишник, основанным на интервью с высокопоставленным хэйлунцзянским чиновником, работа по открытию провинции для сотрудничества с СССР была «официально санкционирована» после визита главы КПК в Хэйлунцзян в августе 1982 г.³³⁵. По воспоминаниям хэйлунцзянского вице-губернатора Ду Сяньчжуна, в начале 1983 г. лидер КНР Ху Яобан говорил о том, что экономическое взаимодействие с СССР «возможно, сдержит войну», и указывал на необходимость развивать приграничные взаимодействия с советской стороной³³⁶.

В советской научно-справочной литературе, в части о советско-китайских отношениях в 1982 г., было зафиксировано: «В ноябре в Хабаровске завершились советско-китайские переговоры по приграничной

³³³ Ду Сяньчжун. Бяньмао моулюе (Стратегемы приграничной торговли). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1995. С. 13.

³³⁴ Сун Сюфэнь. Чжун-су бяньцин дицюй дэ цзинмао хэцзо (Торгово-экономическое сотрудничество в приграничных районах Китая и Советского Союза) // Дуйвай цзинци маои дасюе сюебао. 1990. № 2. С. 20.

³³⁵ Wishnick E. Chinese Perspectives on Cross-Border Relations // Rapprochement or Rivalry? Russia-Chinese Relations in a Changing Asia / ed. by Garnett S. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2000. P. 227–256.

³³⁶ Ду Сяньчжун. Бяньмао моулюе (Стратегемы приграничной торговли). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1995. С. 13.

торговле между Всесоюзным внешнеторговым объединением «Дальинторг» и торговой делегацией провинции Хэйлунцзян. Была подтверждена взаимная заинтересованность в развитии торгового сотрудничества приграничных областей и подписан соответствующий протокол»³³⁷.

В марте 1983 г. обе стороны подтвердили восстановление торговли между Хэйхэ и Благовещенском. 10 сентября 1985 г. была официально учреждена таможня Хэйхэ. Местные власти Хэйхэ составили план превращения города в центр внешнеторгового развития, и в 1986 г. Госсовет КНР официально присвоил Хэйхэ статус международного порта первой категории. Летом через Амур товары доставлялись речным транспортом, а зимой начинала действовать ледовая переправа для грузовых машин. Например, в 1988 г. перевозка грузов по льду началась с 18 февраля³³⁸, в 1989 г. движение по ледовой дороге между Хэйхэ и Благовещенском было открыто 5 января³³⁹.

В 1983 г. Амурская область по приграничной торговле направила в КНР товаров на сумму 810,9 тыс. руб. (во внутренних ценах)³⁴⁰. Из документов Амурского Облпотребсоюза: «Правление Амурского облпотребсоюза сообщает, что за 1983 г. по состоянию на 01.01.84 г. отгружено товаров на сумму 1280,7 тыс. руб. (холодильники «Бирюса», пишущие машинки, цемент, сода кальцинированная, сталь оцинкованная, мотоциклы «Восход», рыба свежемороженая, стекло оконное)»³⁴¹.

Для продажи в Китай по приграничной торговле на 1984 г. было предложено товаров на сумму 3154,6 тыс. руб. Правлением Облпотребсоюза перед Роспотребсоюзом поставлен вопрос об увеличении фондов на товары для поставки в КНР. В 1985 г. Амурская область направила в КНР товаров на

³³⁷ Китайская Народная Республика в 1982 году. Политика, экономика, идеология. М. : Восточная литература РАН, 1986. С. 194.

³³⁸ Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши. (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет). Харбин : Хэйлунцзян шэн идэ чубаньшэ, 2018. С. 69.

³³⁹ Хэйхэ жибао. 1989. 6 января.

³⁴⁰ ГААО. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 1434. Л. 4.

³⁴¹ ГААО. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 1434. Л. 6.

3332 тыс. руб. (во внутренних ценах)³⁴². Что касается товаров, направленных предприятиями Амурской области в КНР, то к 1 января 1985 г. их было на сумму 345,7 тыс. руб. К 1 января 1985 г. Амурский Облпотребсоюз закупил по приграничной торговле с КНР товаров на 695,3 тыс. руб., а к 1 июля 1985 г. – на сумму 791,7 тыс. руб.³⁴³. За первые 11 месяцев 1985 г. по линии приграничной торговли с КНР в счет экспортных поставок в Амурскую область поступило товаров почти на 2 млн. 300 тыс. руб.³⁴⁴. В документах Амурского Облпотребсоюза отмечалось: «1985 г. с китайскими компаниями подписаны контракты на поставку товаров в КНР по приграничной торговле на сумму около 11950 тыс. руб., в том числе на основании предложений Амурского облпотребсоюза на сумму 842,7 тыс. инв. руб.»³⁴⁵.

В середине 1980-х гг. номенклатура товаров в товарообмене между двумя странами в Приамурье была разнообразной. Из документа за подписью заместителя председателя Амурского Облсполкома на имя генерального директора «Дальинторга» В.К. Лозового: «Амурский облсполком просит Вас закупить для области в КНР по линии управления торговли облсполкома в 1986 г. следующие товары». В перечне товаров были 1 тыс. тонн свинины, кеды на 300 тыс. руб., полотенца на 100 тыс. руб., детский бельевой трикотаж на 100 тыс. руб., платки носовые на 50 тыс. руб., мужское белье, платья, халаты, детская обувь, эмалированная посуда и термосы³⁴⁶. Советская сторона в середине 1980-х гг. предлагала китайцам холодильники «Бирюса», пишущие машинки «Москва» и «Уфа», мотоциклы «Восход», цемент, соду, сталь оцинкованную, стекло оконное, строевой лес, свежемороженую рыбу.

21 сентября 1986 г. Хэйлунцзянская внешнеторговая корпорация экспортировала 1200 тонн сои в советскую Дальневосточную торговую компанию через порт Хэйхэ. В 1987 г. было экспортировано 2000 тонн

³⁴² ГААО. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 1434. Л. 8.

³⁴³ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 4802. Л. 37, 73.

³⁴⁴ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 4802. Л. 20.

³⁴⁵ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 4930. Л. 21.

³⁴⁶ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 4802. Л. 32.

соевых бобов, 208 тонн арбузов, 306 тонн удобрений было экспортировано из Благовещенска, а объем внешней торговли и импорта Хэйхэ составил 757 000 шв. франков³⁴⁷. В 1989 г. только в первый день открытия ледовой переправы через Амур 26 грузовиков «Дунфэн» привезли из Благовещенска в Хэйхэ 270 тонн удобрений³⁴⁸.

Восстановление приграничной торговли между городом Хэйхэ и Благовещенском было тесно связано с улучшением китайско-советских взаимоотношений, расширением двухсторонних контактов на местном уровне. С 1984 г. Хэйхэ и Благовещенск стали обмениваться делегациями. Позднее хэйхэская газета писала: «Глава туристической группы Амурской области сообщила, что с 1984 г. в городе Благовещенске принимают товарищей из Китайско-советской ассоциации дружбы. Теперь почти каждую неделю китайская делегация приезжает в Благовещенск для деловых переговоров и визитов»³⁴⁹. Ежегодно 1 октября в Хэйхэ для участия в праздничных мероприятиях приезжала делегация Амурского областного отделения Общества советско-китайской дружбы (ОСКД). На 7 ноября в Благовещенск приезжала делегация из Хэйхэ. Так успешно были возрождены традиции дружественных обменов, которые были прерваны на 20 лет.

Обмены делегациями обществ дружбы переросли во встречи представителей местных органов власти. Например, 25-28 августа 1986 г. по приглашению ОСКД Благовещенска в столицу Амурской области прибыла делегация Хэйхэ во главе с заместителем мэра Се Чжэньчжуном³⁵⁰. Затем пришло время встреч групп специалистов в различных отраслях экономики. В сентябре 1986 г. правительство Хэйхэ приняло советских специалистов по гидроэнергетике. Китайские и советские эксперты обсудили вопросы о разработке гидроэнергетических ресурсов Амура³⁵¹. Вскоре города стали

³⁴⁷ Хэйлуңцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1989. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуңцзяна 1989). Харбин : Хэйлуңцзян жэньминь чубаньшэ, 1989. С. 252.

³⁴⁸ Хэйхэ жибао. 1989. 6 января.

³⁴⁹ Хэйхэ жибао. 1988. 26 сентября.

³⁵⁰ Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши. (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет) Харбин : Хэйлуңцзян шэн идэ чубаньшэ, 2018. С. 59.

³⁵¹ Там же, с. 69.

обмениваться и творческими и спортивными коллективами, декабре 1987 г. в городе Хэйхэ выступал Амурский ансамбль³⁵². 22 сентября 1988 г., по сообщению хэйхэской газеты, в Хэйхэ была открыта Амурская художественная выставка. 7 марта 1989 г. в Хэйхэ открылась архитектурно-дизайнерская выставка работ из Амурской области³⁵³. 14 октября 1989 г. в Хэйхэ был проведён первый советско-китайский женский баскетбольный матч между командами из Благовещенска и Хэйхэ³⁵⁴. Особое внимание уделялась встречам на молодежном уровне. 15 сентября 1988 г. в Хэйхэ прошла встреча благовещенцев с китайской молодёжью³⁵⁵. 1 июня 1989 г. 70 советских детей приехали в Хэйхэ для совместного празднования Международного дня защиты детей. Отдельно следует отметить состоявшийся 11 июля 1989 г. в Хэйхэ прием делегации советских китайцев, приехавших в КНР для встречи с родственниками³⁵⁶.

12 августа 1984 г., когда только возрождалась приграничная торговля между двумя странами, генеральный секретарь КПК Ху Яобан посетил Хэйхэ. Именно он, как утверждают китайские ученые, в присущей китайским политикам афористичной форме заявил: «На юге – Шэньчжэнь, на севере – Хэйхэ. Это – два крыла, которые помогут [Китаю] лететь»³⁵⁷. 15 декабря 1984 г. постановлением Госсовета КНР были утверждены «Временные положения о мерах регулирования приграничной торговли в малых объёмах»³⁵⁸. Это представило внешнеторговым организациям «пять проявлений самостоятельности» – поиск ресурсов, поиск рынка сбыта, ведения переговоров, ответственность за экономический результат сделок, расширение свободы местных предприятий.

³⁵² Там же, с. 72.

³⁵³ Хэйхэ жибао. 1989. 8 марта.

³⁵⁴ Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши. (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет). Харбин : Хэйлуцзян шэн идэ чубаньшэ, 2018. С. 75.

³⁵⁵ Хэйхэ жибао. 1988. 16 сентября.

³⁵⁶ Хэйхэ жибао. 1989. 12 июля.

³⁵⁷ Провинция Хэйлуцзян: Распахнутая дверь в Россию. URL: <https://scicenter.online/vneshnyaya-politika-scicenter/provintsiya-heyluntszyan-gaspahnutaya-dver-37130.html> (дата обращения: 02.10.2018).

³⁵⁸ Бяньцзин сяоэ маои цзаньсин гуаньли баньфа (Временные положения о мерах регулирования приграничной торговли в малых объёмах). URL: <https://baike.baidu.com/item> (дата обращения 28.02.2018)

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв во время своего визита во Владивосток летом 1986 г. заявил: «Убеждены что исторически сложившееся взаимодополнение советской и китайской экономик даёт большие возможности для расширения связей, в том числе и в приграничных районах»³⁵⁹. Приграничное сотрудничество на Амуре курировали власти провинции Хэйлунцзян. Газета «Хэйхэ жибао» сообщила: «30 марта вице-губернатор Ду Сянчжун посетил округ Хэйхэ. Он выразил надежду, что округ Хэйхэ обеспечит льготные условия для привлечения партнёров из внутренних районов Китая, обеспечит им содействие в развитии торговли с Советским Союзом»³⁶⁰.

Местные советские и партийные органы власти в Благовещенске поддерживали развитие связей с Китаем. 9 февраля 1989 г. вышло постановление бюро горкома КПСС «О работе партийных, советских и хозяйственных органов области по развитию культурных и торгово-экономических связей с зарубежными странами»³⁶¹. В 1991 г. губернатор провинции Хэйлунцзян Шао Цихуй заявил, что приграничная торговля будет приоритетным фактором в экономическом развитии провинции в последующие пять лет³⁶².

В июле 1986 г. на межправительственном уровне было подписано соглашение о товарообороте и платежах на 1986–1990 гг., это привело к расширению торгово-экономических отношений между странами. Кроме того, были достигнуты соглашения по целому ряду проектов в области строительства и реконструкции промышленных объектов в Северо-Восточном регионе КНР.

В апреле 1988 г. «Хэйхэ жибао» писала: «Приграничная торговля Хэйхэ показала положительную тенденцию: Приграничная торговая компания Хэйхэ и Амурский государственный потребительский кооператив

³⁵⁹ Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: справочник. Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. С. 127.

³⁶⁰ Хэйхэ жибао. 1989. 1 апреля.

³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп.158. Д. 60. Л. 154.

³⁶² Ивашкин М. В., Чжэн Ци. Значение приграничной торговли в провинции Хэйлунцзян // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2016. С. 247.

Советского Союза начали бартерную торговлю с сентября прошлого года. С января по март этого года она также сотрудничала с Советским государственным потребительским кооперативом Амурской области. Совместно с управлением торговли промтоварами Благовещенска было подписано более 30 импортных и экспортных контрактов на товарную торговлю с общим объёмом импорта и экспорта более 1000 шв. франков. Хэйхэ экспортировал продукцию лёгкой промышленности, а также сельскохозяйственную продукцию в Амурскую область Советского Союза, а Амурская область экспортировала в Хэйхэ в основном производственные материалы»³⁶³.

С помощью приграничной торговли приграничные районы смогли оперативно решать возникающие проблемы. Например, проблема возникшего из-за неурожая картофеля в 1988 г. дефицита этого продукта на местном рынке была оперативно решена поставкой в начале октября 1 тыс. тонн картофеля из Хэйхэ³⁶⁴.

Развитие приграничной торговли стимулировалось проведением ярмарок в Благовещенске и Хэйхэ. Например, в Благовещенске ярмарка экспортных товаров прошла 26 июня 1988 г.³⁶⁵. 1 июля состоялось торжественное открытие летней торговой выставки в Хэйхэ, на которую были приглашены делегации Амурской области. В рамках выставки проходили ярмарки экономического и технологического сотрудничества, на которых были представлены более 350 производителей из 15 провинций Китая. 6 июля 1988 г. хэйхэская газета сообщала: «5 июля делегация Амурской области Советского Союза активно закупала товары на выставке в Хэйхэ, в Благовещенск было возвращено около 400 видов товаров, благодаря чему обозначились перспективы на торгово-экономическое сотрудничество»³⁶⁶.

³⁶³ Хэйхэ жибао. 1988. 29 апреля.

³⁶⁴ Хэйхэ жибао. 1988. 8 октября.

³⁶⁵ Хэйхэ жибао. 1988. 27 июня.

³⁶⁶ Хэйхэ жибао. 1988. 6 июля.

Приграничное сотрудничество на Амуре отражалось в публикациях газеты «Хэйхэ жибао»: «24-25 сентября торговая делегация уезда Сюньке прибыла в Михайловский район с дружественным визитом, чтобы обсудить вопросы бартерного торгово-экономического и технологического сотрудничества и подписать торговый договор на сумму 2,596 млн. шв. франков»³⁶⁷; «29 сентября советская амурская торговая делегация прибыла в Хэйхэ для переговоров по сотрудничеству»³⁶⁸. В конце 1988 г. в Благовещенск приехала делегация города Хэйхэ с целью подписания протокола о приграничной торговле. 27 января 1989 г. уже в Хэйхэ члены делегации во главе с заместителем ОКСД Хэйхэ Хэ Юнлином и члены делегации во главе с заместителем председателя Амурского областного комитета КПСС обсуждали условия развития приграничного сотрудничества. Таким образом, приграничная торговля в 1980-х гг. стала важнейшим фактором общественно-политической жизни приграничных регионов по обе стороны Амура.

Во второй половине 1980-х гг. приграничное торгово-экономическое сотрудничество Амурской области с округом Хэйхэ развивалось опережающими темпами. Дальневосточные историки пишут: «Либерализация внешнеэкономической деятельности привела к её бурному росту: в Амурской области в 1987 г. внешнеторговый оборот с КНР по линии прямых связей составил 0.5 млн. руб., в 1988 г. – уже 21.3 млн. руб., а в 1989 г. – 92.2 млн. руб.»³⁶⁹. Например, в день открытия ледовой переправы через Амур 5 января 1989 г. на китайских грузовиках из Благовещенска в Хэйхэ было доставлено 270 тонн удобрений, а всего за первых пять дней работы переправы в том году в Хэйхэ привезли 592 тонны грузов на 2,41 млн шв. франков³⁷⁰. В январе 1989 г. в среднем в сутки по ледовой переправе на

³⁶⁷ Хэйхэ жибао. 1988. 26 сентября.

³⁶⁸ Хэйхэ жибао. 1988. 30 сентября.

³⁶⁹ Друзья А. В., Корнейчук Е. Н., Попова И. А. Российско-китайский туристический обмен и возрождение приграничной «народной торговли» в период 1988–1990-х гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IX международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2019. С. 70.

³⁷⁰ Хэйхэ жибао. 1989. 14 января.

грузовиках перевозили 1028 тонн грузов, при этом, подавляющее большинство в весовом отношении составляли грузы, вывозимые в Хэйхэ³⁷¹.

В целях усиления контроля и руководства над пограничной торговлей, а также реорганизации провинциальных компаний, занимающихся приграничной торговлей, и дальнейшей стандартизации правил в торговой деятельности в 1988 г. в провинции Хэйлунцзян было создано Пограничное торгово-экономическое управление. В 1988 г. хэйлунцзянское правительство приняло также 14 решений, расширявших сферу открытости районов вдоль границы путём предоставления им преференций в рамках провинциальных полномочий³⁷².

Китайские архивные документы отразили такие события развития приграничного сотрудничества: 28 февраля 1988 г. советские эксперты посетили фабрику по производству мебели в Хэйхэ; 17 октября 1988 г. между уездом Сюньке и Михайловским районом была открыта малая торговля, и в тот же день был произведён бартерный обмен – 632 тонны мочевины и 32 тонны овощей и предметов первой необходимости; 13 октября 1988 г. в Хэйхэ был подписан торговый контракт между корпорацией экономического и технологического развития Хэйхэ и Амурским производственным консорциумом³⁷³. В другом сборнике китайских документов отмечается: «В 1988 г. Хэйхэская внешнеэкономическая компания впервые осуществила проект по переработке 840 кубометров деревянной доски. В 1989 г. компания экономического и технического сотрудничества доверила Тяньцзиньской швейной фабрике перерабатывать 50000 единиц хлопчатобумажной одежды для Амурской области»³⁷⁴.

В 1989 г. развитие приграничной торговли было приостановлено советским правительством в связи с введёнными им мерами по контролю за

³⁷¹ Хэйхэ жибао. 1989. 5 февраля.

³⁷² Александрова М. В. Внешнеэкономическая деятельность провинции Хэйлунцзян в период реформ (1978–2008 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIV: сборник статей. Отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2009. С. 217–240.

³⁷³ Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши. (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет). Харбин: Хэйлунцзян шэн идэ чубаньшэ, 2018. С. 69.

³⁷⁴ Хэйхэ дицхойчжи. (Хроники округа Хэйхэ). Под ред. Ван Чажаомина. Пекин: Саньянь шудянь, 1996. С. 552.

экспортом сырья и промышленных материалов. Специалисты отметили сокращение приграничной торговли: «объём в апреле – декабре 1989 г. снизился на 10% по сравнению с соответствующим периодом 1988 г., примерно 60% (а по ряду отраслей гораздо больше) контрактов, заключённых по линии прямых связей, находятся под угрозой срыва»³⁷⁵.

Больше всего увеличился вывоз из Амурской области в Хэйхэ удобрений и древесины. Сталь составила 1353,13 тонн, химические удобрения – 78,039 тонн, а древесина – 13,564 кубометров. В числе новых товаров, вывозимых в Китай через Хэйхэ, были автомобили КАМАЗ, комбинированные дома, свежее молоко, шкуры свиней и химическое сырьё. В 1990 г., помимо сигарет, пива, красного кирпича, шерстяных свитеров, кожаных курток, керамики в Благовещенск из Хэйхэ стали ввозить цветные телевизоры, промышленное, медицинское, холодильное оборудование и продуктовые консервы³⁷⁶. В 1991 г. 70% всего экспорта и свыше 98% импорта Амурской области прошли по линии бартерных сделок³⁷⁷.

В 1991 г. берет начало история приграничной торговли на острове Большой или Большой Хэйхэ (Дадао или Дахэйхэ). Согласно документам Главной канцелярии Государственного совета, «Уведомление Главного управления Государственного совета о передаче мнений Министерства экономики и торговли об активном развитии приграничной торговли и экономическом и техническом сотрудничестве в целях содействия процветанию и стабильности границ»³⁷⁸ и «Уведомление о передаче

³⁷⁵ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 19.

³⁷⁶ Хэйхэ дицюйчжи. (Хроники округа Хэйхэ). Под ред. Ван Чжаоюань. Пекин : Сяньлянь шудянь, 1996. С. 552.

³⁷⁷ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX-XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 337.

³⁷⁸ Говуюань баньгунтин чжуаньфа цзинмаобу дэнбумэнь гуаньюй цзици фачжань бяньцин маои хэ цзинци хэцзо цуцинь бяньцзян фаньжун вэньдинь ицзянь дэ тунчжи (Уведомление Главного управления Государственного совета о передаче мнений Министерства экономики и торговли об активном развитии приграничной торговли и экономическом и техническом сотрудничестве в целях содействия процветанию и стабильности границ) URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2010-12/23/content_4990.htm (дата обращения: 23.12.2017).

документа»³⁷⁹, в феврале 1991 г. народное правительство провинции Хэйлуцзян утвердило первоначальную просьбу правительства города Хэйхэ об открытии неправительственной межгородской торговли на острове Дахэйхэ. После консультаций между администрациями Хэйхэ и Благовещенска 6 марта 1991 г. была открыта советско-китайская «народная торговля» на острове Большой. Однако превратить остров в зону свободной торговли властям Хэйхэ центральные власти КНР в тот период ещё не разрешили.

Важным направлением приграничного торгово-экономического сотрудничества на Амуре было привлечение в Амурскую область китайских специалистов и рабочих разных специальностей. В Благовещенске остро стоял вопрос отставания в строительстве жилья и социальных объектов из-за недостатка рабочих строительных специальностей. В 1989 г. в протоколе заседания Бюро Благовещенского горкома КПСС было записано: «Низкая требовательность партийных организаций к коммунистам-руководителям за обеспечение условий для успешной реализации программы «Дальний Восток», не выполняется установленное задание в части реконструкции завода КПД. На очереди на улучшение жилищных условий стоит более тысячи рабочих»³⁸⁰.

Газета «Хэйхэ жибао» информировала население о сотрудничестве в области строительства: «Представители округа Хэйхэ и Амурской области подписали три инженерно-подрядных контракта, в ближайшее время более 400 специалистов по строительству и квалифицированных рабочих отправятся в Благовещенск, чтобы выполнить 60 тыс. кв. метров отделочных работ»³⁸¹. 24-26 октября 339 китайских строителей из округа Хэйхэ приехали

³⁷⁹ Гуаньюй чжуаньфа Говуюань баньгунтин го бань фа [2010] 25 хао вэньцзянь дэ тунчжи (Уведомление о передаче документа № [1991] 25 Генеральной канцелярии Государственного совета.) URL: <http://www.hlj.gov.cn/wjfg/system/2011/01/27/010140720.shtml> (дата обращения 27.01.2018).

³⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 158. Д. 59. Л. 186.

³⁸¹ Хэйхэ жибао. 1988. 26 сентября.

в Амурскую область³⁸². Китайцы ремонтировали в Благовещенске Амурскую областную больницу, гостиницу «Турист» и театр.

16 января 1989 г. 132 лесоруба из города Хэйхэ прибыли в Амурскую область на лесозаготовительные работы³⁸³. В августе 1989 г. из Хэйхэ в Амурскую область на лесозаготовки выехали 24 работника³⁸⁴. С 24 по 26 октября 1989 г. 339 строителей из Хэйхэ приехали в Амурскую область для строительных работ. В 1989 г. для отделки Амурской государственной больницы и гостиницы «Турист» было направлено 106 рабочих. В течении 1989 г. число рабочих округа Хэйхэ, отправляющихся в Советский Союз, увеличилось до 1274 чел. Они занимались строительством, лесозаготовками, выращиванием овощей³⁸⁵.

Привлечение небольшого числа китайских рабочих на стройки Амурской области не изменило общей ситуации к лучшему. В XXVI протоколе Амурской области партконференции от 2 ноября 1990 г. было записано: «Крайне негативные тенденции происходят в строительном комплексе. Сокращается численность трудовых коллективов, занятых на важных объектах. Скрываются планы социального обустройства городов и сел. За 9 месяцев выполнено только 46% годовой программы по жилью, 72 – по строительству школ, 32 – детских садов, 9 – по строительству домов культуры. Ниже своих возможностей работает аграрный сектор. Не выполнена намеченная программа по производству и заготовкам картофеля и овощей»³⁸⁶. Секретарь парткома завода «Амурсельмаш» в Белогорске С.Н. Борисов сообщал: «Такая же напряжённая ситуация со строительством жилья и объектов соцкультбыта складывается в 1990 г. и в целом по городу Белогорск. Резко снизились темпы жилищного строительства. Если в 1985 г. Было введено 37,6 тыс. кв. м жилья, то в 1989 г. Он составило 20,3 тыс. кв.

³⁸² Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет). Харбин : Хэйлунцзян шэн идэ чубаньшэ, 2018. С. 54.

³⁸³ Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна) Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1990. С. 69.

³⁸⁴ Хэйхэ жибао. 1989. 3 августа.

³⁸⁵ Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет). Харбин : Хэйлунцзян шэн идэ чубаньшэ, 2018. С. 72.

³⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 30. Л. 22.

метров. Не выполняется программа «Жилье 2000», территориальным строительным объединением «Амурстрой» за полгода введён один 100 квартирный дом»³⁸⁷. Таким образом, привлечение китайских рабочих на стройки Благовещенска лишь несколько смягчила остроту дефицита рабочих рук, но не решило всей проблемы.

В 1989 г. в Амурской области были зарегистрированы первые совместные предприятия – «Дружба» (экспорт, импорт, услуги гостиниц, ресторанов) и «Центр международного обмена» (работа за рубежом, обучение за рубежом). В 1991 г., согласно данным Амурского областного управления статистики, в Амурской области было зарегистрировано 7 совместных предприятий, из них советско-китайских – 4 (АМХЭ, «Дружба», «Фанза», «Амуртофу»)³⁸⁸.

Развитие приграничного сотрудничества привело к значительному росту числа пересечений границы в районе Благовещенск–Хэйхэ. Историки пишут: «В 1987 г. через КПП «Благовещенск» прошло в обоих направлениях 724 гражданина СССР и КНР, в 1988 г. – 13500 чел., в первые три месяца 1989 г. – уже 21000 чел. Со слов Е. Тушминской, в период с сентября 1988 г. по май 1989 г. в очередь на турпоездку в Китай записались до 60 тыс. жителей Амурской области»³⁸⁹.

Действительно, в 1988 г., провинция Хэйлунцзян и Советский Союз стали обмениваться туристическими группами. В сентябре 1988 г. с одобрения Госсовета была открыта программа «Однодневный туризм» по Хэйхэ и Благовещенску. 11 сентября 1988 г. Амурское областное туристско-экскурсионное производственное объединение «Амуртурист» подписало с Хэйхэским филиалом Китайского международного туристического бюро соглашение об обмене туристическими группами в составе 40 человек, по две группы в неделю. Было решено, что до конца 1988 г. оба города посетят с

³⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 29. Л. 77.

³⁸⁸ ГААО. Ф. Р-480. Оп. 17. Д. 727. Л. 75.

³⁸⁹ Друзья А. В., Корнейчук Е. Н., Попова И. А. Российско-китайский туристический обмен и возрождение приграничной «народной торговли» в период 1988–1990-х гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. / Материалы IX международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2019. С. 71.

однодневной экскурсией 12 туристических групп. Благовещенские историки отметили: «Согласно условиям приёма, каждая из сторон подписантов договора была обязана предоставить для перевозки своих туристов речное судно (летом) или автобус (зимой). Во время пребывания туристов (с 9 часов утра до 20 часов вечера) принимающая сторона обязалась предоставить им транспортные средства (экскурсионные автобусы), места в гостиницах для отдыха (6–7 номеров на группу), питание (обед и ужин), услуги гидов-переводчиков, бесплатное медицинское обслуживание при необходимости (без помещения в больницу). В период пребывания предполагалось посещение туристами учебных заведений, музеев, промышленных и торговых предприятий. В целях представления возможности приобретения сувениров предусматривалась выдача им турфирмой страны пребывания 50 юаней / 50 рублей»³⁹⁰.

Первые группы туристов смогли посетить Благовещенск и Хэйхэ уже через несколько дней после подписания соглашения. Газета «Хэйхэ жибао» сообщила: «25 сентября Благовещенск посетила первая группа туристов из Хэйхэ по программе «Однодневный туризм» во главе с вице-президентом ОКСД Цзинь Чангоу. Это ознаменовало новый исторический этап в отношениях между народами двух стран... 24-25 сентября первые туристические группы из Амурской области Советского Союза прибыли в г. Хэйхэ... «Однодневный туризм» способствует дружеским обменам между двумя народами»³⁹¹. До конца 1988 г. обе стороны обменялись 10 группами туристов в количестве 400 человек³⁹².

В начале 1989 г. поток туристов, пересекающих границу в Благовещенске, резко вырос. 18 февраля 1989 г. газета «Хэйхэ жибао» писала: «В январе количество сотрудников, въезжающих и выезжающих через

³⁹⁰ Там же, с. 70.

³⁹¹ Хэйхэ жибао. 1988. 26 сентября.

³⁹² Хэйлуңцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1989. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуңцзяна 1989). Харбин : Хэйлуңцзян жэньминь чубаньшэ, 1989. С. 338.

таможню Хэйхэ, превысило 11 000 человек, из которых 4 741 отправлялись из Советского Союза в Китай, 5 313 - из Китая в Благовещенск»³⁹³.

«Однодневный туризм» стал важнейшим элементом приграничной торговли на Амуре. Благовещенские исследователи пишут: «Ещё одним стимулом для поездок достаточно быстро стала возможность приобретения вначале сувениров, а затем и целого ряда необходимых продуктов и товаров народного потребления. От форм простого товарного обмена, применявшихся в ходе первых туристических обменов в 1988-1989 гг., «народная торговля» между жителями двух стран быстро перешла к мелкорозничной, а затем мелкооптовой формам. В 1990-е гг. однодневный туризм стал приобретать выраженный экономический характер, чему, прежде всего, способствовали администрации Хэйхэ и Благовещенска, которые достаточно быстро стали региональными приграничными товарно-логистическими центрами»³⁹⁴. К 1991 г. обе стороны обменялись 2688 туристическими группами, а количество туристов составило 107600 человек³⁹⁵.

Таким образом, в 1980-х гг. центром развития приграничных торгово-экономических отношений на Дальнем Востоке стал район Благовещенск-Хэйхэ. Приграничная торговля была открыта сразу же после начала процесса нормализации двухсторонних межгосударственных отношений, и осуществлялась она в форме бартера. Торгово-экономическое сотрудничество не ограничивалось простым товарообменом, в него включались обмен услугами, привлечение рабочих рук, создание совместных предприятий. Торгово-экономическое взаимодействие между Амурской областью и округом Хэйхэ развивалось в тесной взаимосвязи с массовым развитием дружественных и деловых обменов делегациями и «однодневного

³⁹³ Хэйхэ жибао. 1989. 18 февраля.

³⁹⁴ Друзяка А. В., Корнейчук Е. Н., Попова И. А. Российско-китайский туристический обмен и возрождение приграничной «народной торговли» в период 1988–1990-х гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. / Материалы IX международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2019. С. 71.

³⁹⁵ Хэйхэ жибао. 22.10.2019

туризма». К началу 1990-х гг. Благовещенск стал центром советско-китайской приграничной торговли.

Подводя итоги, можно констатировать, что 1980-е гг. стали особым периодом в истории советско-китайских отношений. На начальном этапе имелись ещё некоторые препятствия для полного восстановления межгосударственных отношений, связанные с разными подходами двух правящих партий к принципам двухсторонних отношений между социалистическими странами и неприятием Китаем советской внешней политики в отношении некоторых стран Азии.

Восстановление и активное развитие отношений между двумя народами было обусловлено внутривластными реформами в обеих странах и внешнеполитическими факторами. Во второй половине 1980-х гг. двухсторонние отношения резко активизировались. Постепенно были восстановлены связи между всеми партийными и государственными структурами двух стран. 1980-е гг. были периодом активного и успешного развития торгово-экономического сотрудничества между советским Дальним Востоком и провинцией Хэйлунцзян. Уже в 1983 г. было подписано соглашение о восстановлении приграничной торговли на Дальнем Востоке. Начиная с 1984 г. стороны ежегодно вели переговоры и подписывали различные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, создавали правовую базу. Характерной чертой торгово-экономических связей между СССР и КНР в 1980-е годы являлась их децентрализация, существенно возрастали межрегиональные связи между городами, приграничная торговля. Провинция Хэйлунцзян стала «окном» для китайского бизнеса, занимавшегося сотрудничеством с Россией. Особенности социально-экономических систем СССР и КНР, а также экономические реалии той эпохи обусловили торговлю в виде товарообмена с безналичным расчётом.

С 1988 г. советско-китайская приграничная торговля вступила в этап быстрого развития и трансформации. Тогда же началась история безвизовых обменов. Были учреждены экспериментальные зоны свободной торговли,

значительно увеличилось число пропускных пунктов на границе. Принятые в 1989 г. меры по «упорядочению» приграничной торговли и некоторое охлаждение межгосударственных отношений привели к некоторому спаду торговли, но не остановили развитие приграничного сотрудничества.

В 1980-х гг. темпы роста советско-китайского экономического сотрудничества опережали темпы роста внешней торговли КНР. Сфера экономического сотрудничества между двумя странами в этот период значительно расширилась и больше не ограничивалась только торговлей товарами. Началось внедрение проектов совместного производства, передача технологий, привлечение китайских рабочих рук, создание совместных предприятий и т. д. Около 80% объёма торговли между СССР и КНР приходилось на долю РСФСР, при этом особое место занимали регионы Дальнего Востока.

Особое место в системе советско-китайского взаимодействия в 1980-х гг. вновь заняло приграничное сотрудничество между Амурской областью и округом Хэйхэ, которое началось уже с 1983 г. Здесь, как и на всем Дальнем Востоке, в основе сотрудничества лежал принцип взаимодополняемости.

Глава 3. Приграничное и межрегиональное сотрудничество Дальнего Востока России с Хэйлуцзяном в 1990-е гг.

3.1. РФ и КНР в 1990-х гг.: от «дружественных стран» через «конструктивное партнёрство» к «стратегическому партнёрству»

В начале 1990-х гг. российско-китайские отношения вступили в новый этап своего развития. Рубежным событием стал распад в 1991 г. СССР и создание в качестве правопреемника бывшего Советского Союза нового российского государства – Российской Федерации. 25 декабря 1991 г. президент СССР М.С. Горбачёв объявил о своей отставке.

Однако распад СССР не остановил развитие отношений с Китаем. Уже 27 декабря 1991 г. делегация КНР приехала в Москву с официальным визитом. На этой встрече было отмечено, что для развития российско-китайских отношений существуют огромный потенциал и широкие перспективы, Россия и Китай должны приумножать свой потенциал, совместно сотрудничая и развиваясь³⁹⁶. 27 декабря 1991 г. член Госсовета, министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь сделал заявление о признании китайским правительством правительства Российской Федерации и назначении посла КНР в СССР Ван Цзиньцина .

Несмотря на то, что события 1991 г. стали потрясением для руководства Китая, однако, начавшаяся ещё до распада СССР политика открытости КНР способствовала скорейшей нормализации отношений Китая и России. Сибирские исследователи отмечали: «Быстрое признание России правопреемницей СССР китайскими руководителями продемонстрировало готовность Китая к двухстороннему сотрудничеству»³⁹⁷.

В конце января 1992 г. премьер Госсовета, председатель Постоянного

³⁹⁶ Чжунго дайбяотуань фанвэнь Элосы (Делегация Китая приехала с официальным визитом в РФ) URL: <http://www.people.com.cn/GB/guoji/209/6161/6162/20010818/538471.html>. (дата обращения 18.08.2018).

³⁹⁷ Базаров Б. В., Ганжуров Д. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск : Оттиск, 2002. С. 27.

Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей (ПК ВСНП) Ли Пэн и президент России Борис Ельцин впервые встретились в Организации Объединённых Наций, подтвердив, что страны будут продолжать развивать отношения на основе двух совместных коммюнике в 1989 и 1991 гг.³⁹⁸ Следует отметить, что в прошлом Ли Пэн был выпускником Московского энергетического института, что сыграло важную роль в налаживании взаимопонимания между двумя лидерами.

В 1990-е гг., в новых условиях, но при сохранении преемственности, сформировались система и принципы современных отношений между РФ и КНР. Именно в 1990-е гг. отношения между Россией и Китаем стали строиться на принципах партнёрства. Переход КНР в 1992 г. к строительству рыночной экономики с китайской спецификой и наращиванию экспортного производства сопровождались ускорением темпов роста экономики, преимущественно ориентированной на экспорт³⁹⁹. После XIV съезда КПК политика открытости Китая внешнему миру вступила в новый этап развития. Открытие границ явилось важным стратегическим решением для дальнейшего расширения и развития страны. Однако особенности политической ситуации в новой России сначала не способствовали ускорению двухстороннего взаимодействия. Российские исследователи даже охарактеризовали период 1992–1993 гг. как «спад в двухсторонних отношениях»⁴⁰⁰.

Несмотря на некоторый спад в двухстороннем сотрудничестве правительства обеих стран постоянно взаимодействовали, решали текущие задачи. В июне 1992 г. был подписан «Договор между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам». Таким образом, Россия и Китай уже в 1992 г. создали правовую основу для тесного взаимодействия. В этом году были подписаны

³⁹⁸ У Динпин. К вопросу об исторических условиях эволюции и современном состоянии китайско-российских отношений // Современная научная мысль. 2019. № 4. С. 141.

³⁹⁹ Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения. М.: Экономист, 2009. С. 267.

⁴⁰⁰ Базаров Б. В., Ганжуров Д. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск: Оттиск, 2002. С. 27.

такие документы, как соглашение между правительством РФ и правительством КНР от 5 марта 1992 г. о торгово-экономических отношениях, соглашение от 19 августа 1992 г. «О принципах направления и приёма китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России», «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве» от 24 ноября, 1992 г., соглашение от 18 декабря 1992 г. «О безвизовых групповых туристских поездках» и соглашение между Министерством труда РФ и Государственным управлением по делам иностранных специалистов КНР от 18 декабря 1992 г. «О направлении российских технических специалистов в КНР»⁴⁰¹. С этого времени российско-китайское сотрудничество в политической, экономической, военной, технической и культурной областях получило устойчивое развитие.

17-19 декабря 1992 г. президент России Б.Н. Ельцин приехал в Пекин с официальным визитом. Это была первая встреча на высшем уровне между Китаем и Россией. В порядке подготовки визита накануне китайскую столицу посетил вице-премьер А. Шохин, который провёл переговоры с премьером Госсовета КНР Ли Пэном. В конце ноября 1992 г. руководство РФ в Москве встретилось с министром иностранных дел КНР Цянь Цичэнем.

Первый визит главы РФ в КНР был непростым. Известный синолог С.Н. Гончаров пишет: «в Пекине до самого последнего момента не были уверены, что такой визит состоится... китайские руководители, похоже, не очень удивились, когда 19 декабря 1992 г. российская сторона сообщила им о решении Б.Н. Ельцина прервать визит...»⁴⁰². Тем не менее, визит состоялся. Б.Н. Ельцин в Пекине встретился с Председателем КНР Ян Шанкунем,

⁴⁰¹ Панкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А. В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М. : ИДВ РАН, 2018. С. 149.

⁴⁰² Хуан Янь. Гоцзи гуаньси яньцзю (Исследование в области международных отношений). Шанхай : Кэсюеюань чубаньше, 1993. С. 237.

⁴⁰² Гончаров С. Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). М. : Институт востоковедения РАН, 2013. С. 94.

премьером Госсовета Ли Пэном и Цзян Цзэмином. Стороны опубликовали «совместное заявление», подписание которого ознаменовало вступление двухсторонних отношений в новый этап развития. В ходе визита Б.Н. Ельцин и Ян Шанкунь подписали совместную «Декларацию об основах взаимоотношений между РФ и КНР». Второй пункт декларации закреплял положение о том, что Китайская Народная Республика и Российская Федерация рассматривают двухсторонние отношения как «дружественные отношения»⁴⁰³. В русскоязычном тексте говорилось: «Российская Федерация и Китайская Народная Республика рассматривают друг друга как дружественные государства»⁴⁰⁴.

Во время визита российской делегации в Пекин 18 декабря 1992 г. были подписаны меморандум «О взаимопонимании между правительствами РФ и КНР по вопросам взаимного сокращения вооружённых сил и укрепления доверия в военной области в районе границы», межправительственное соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, соглашение о культурном сотрудничестве и совместная декларация об основах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Всего во время визита Б.Н. Ельцина в КНР 17-19 декабря 1992 г. было подписано 24 документа. Большинство соглашений были направлены на сотрудничество в сфере экономики.

Таким образом, Россия и Китай не только успешно осуществили переход от советско-китайских отношений к российско-китайским отношениям, но и способствовали выходу двухсторонних отношений на новый уровень. Две страны взаимно согласились стать хорошими соседями, хорошими партнёрами и хорошими друзьями.

С начала 1993 г. в результате непредвиденно болезненного процесса проведения политических и экономических реформ в России, российско-

⁴⁰³ Хэйхэ хайгуань чжи (1909–1998). (Хроники таможи Хэйхэ (1909–1998). Пекин : Чжунго шэжуэй кэсюе, 2010. С. 89.

⁴⁰⁴ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 79.

американские отношения заметно ухудшились, подорвав доверие население России, как к США, так и к центральной власти. Риторика американцев по поводу пользы демократического общества быстро исчерпала себя, а конкретная материальная помощь оказалась намного меньше, заключааясь лишь в немногочисленных кредитах, предоставленных международными финансовыми организациями. Более того, расширение НАТО на восток к границе России также отрицательно сказалось на российско-американских отношениях. В результате ухудшения российско-американских отношений для России стала актуальной разработка собственной внешнеполитической стратегии на востоке. Пересмотр отношений с США привёл Россию к новой оценке азиатского направления и во многом предопределил позитивное развитие двухсторонних отношений в середине 1990-х гг.

С 1993 г. Россия последовательно укрепляла курс на добрососедские отношения с Китаем. 29 декабря 1993 г. в целях дальнейшего развития дружественных и добрососедских отношений между двумя государствами и создания благоприятных условий для взаимных поездок граждан двух стран было заключено соглашение о безвизовых поездках по дипломатическим и служебным паспортам. В целом, Россия активно развивала свои отношения с крупнейшим азиатским соседом – Китае не только для собственной стабильности и успешного развития национальной экономики, но и в пользу мира, безопасности и стабильности как для Азиатско-Тихоокеанского региона, так и для целого мира. Таким образом, с 1992 г. двухсторонние отношения были официально закреплены на уровне «дружественные отношения», и в следующем году, несмотря на серьёзные внутривосточные проблемы в России, развитие отношений между РФ и КНР продолжалось на данных принципах.

В январе 1994 г. президент РФ Б.Н. Ельцин предложил председателю КНР Цзян Цзэминю создать «отношения конструктивного партнёрства между Китаем и Россией в XXI веке»⁴⁰⁵. Эта инициатива обозначила переход

⁴⁰⁵ Жэньминь жибао. 1994. 28 мая.

российско-китайских отношений на качественно новый уровень. 27 мая 1994 г. правительство Китайской Народной Республики и правительство Российской Федерации, желая содействовать развитию экономического, научного, технического и культурного сотрудничества между государствами, заключили в Пекине соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы. На этой встрече стороны также заключили соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. 27 мая 1994 г. были подписаны ещё два важных документа - соглашение о сотрудничестве в области морского судоходства и соглашение о сотрудничестве в области связи⁴⁰⁶.

В сентябре 1994 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь приехал с официальным визитом в Россию. Это был первый визит китайского лидера в Россию с момента провозглашения её независимости. Стороны подписали 3 сентября «Совместную российско-китайскую декларацию». В этом документе был зафиксирован новый уровень отношений между двумя странами – «конструктивное партнёрство»⁴⁰⁷.

В ходе встречи было также подписано «Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР», предусматривавшее ненацеливание стратегических ядерных ракет и неприменение первыми ядерного оружия. В этот же день были подписаны «Соглашение о российско-китайской государственной границе в её западной части» и «Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах». Таким образом, сентябрьская встреча 1994 г. между главами Российской Федерации и Китайской Народной Республики официально оформила отношения «конструктивного партнёрства» и определила

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяо Бу. Чжун-э Цзяньцзяо люши чжоунянь чжуняо вэньсянь хуйбянь (Министерство иностранных дел Китайской Народной республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). Пекин : Шицзе чжиши чубаньше, 2010. С. 194.

направление будущего развития отношений между двумя странами на ближайшую перспективу.

В мае 1995 г. в Москве состоялись торжества в связи с празднованием 50-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Для участия в праздновании этой знаменательной даты приехал в Россию Председатель КНР Цзян Цзэминь. Во время встречи руководители Китая и России вновь заявили о создании между двумя странами долгосрочных стабильных, добрососедских и взаимовыгодных отношений.

В июне 1995 г. Россию посетил премьер КНР Ли Пэн. В совместном российско-китайском коммюнике от 26 июня, подписанном В.С. Черномырдиным и Ли Пэном, было обозначено: «Состоялась беседа Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина с Премьером Госсовета КНР Ли Пэном, а также переговоры Председателя Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдина с Премьером Госсовета КНР Ли Пэном. Китайский руководитель имел беседу с Председателем Государственной Думы России И.П. Рыбкиным. Переговоры и встречи проходили в дружественной, конструктивной атмосфере, в духе взаимного уважения и доверия. Проведён широкий и углубленный обмен мнениями по вопросам российско-китайских отношений и международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Визит увенчался полным успехом»⁴⁰⁸.

В ходе визита 26 июня в Москве были подписаны соглашение о совместной охране лесов от пожаров, соглашение о взаимном признании документов об образовании и учёных степенях, конвенция по карантину и защите растений, соглашение о сотрудничестве в области информатизации, соглашение об установлении и развитии сотрудничества между Комитетом РФ по машиностроению и Министерством машиностроительной промышленности КНР и др.⁴⁰⁹. Во время встречи глав двух правительств в июне 1995 г. стороны достигли широкого консенсуса и решили поднять

⁴⁰⁸ Совместное российско-китайское коммюнике. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902056504> (дата обращения: 26.06.2018).

⁴⁰⁹ Там же.

двустороннее торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество на новую ступень – «стратегического партнёрства»⁴¹⁰.

Содержание отношений на уровне «стратегического партнёрства» между двумя странами означало осуществление координации действий России и Китая в международной политике в соответствии с долгосрочной перспективой и учётом согласованности задач и целей двух стран. Стратегическое значение российско-китайских отношений «стратегического партнёрства» заключалось в стабилизации всей системы международных отношений⁴¹¹.

С 1995 г. под воздействием ряда внешнеполитических факторов отношения получили перспективу позитивного развития. Расширение НАТО на восток показало расхождение позиций России и Запада относительно многих международных вопросов, особенно явно это проявилось в отношении стран СНГ и Югославии. Президент Российской Федерации не раз заявлял, что при расширении НАТО на восток, Россия будет вынуждена формировать альянс с Китаем, Индией и Ираном.

В 1996 г. главы Китая и России определили механизм регулярных встреч. Это позволило им чаще контактировать друг с другом, проводить взаимные консультации для координации взаимных действий. 25 апреля 1996 г. Б.Н. Ельцин осуществил государственный визит в КНР, в ходе которого была подписана «Совместная российско-китайская декларация», в которой излагались общие подходы двух стран к важным двусторонним и международным вопросам. Во время этого визита в Пекине 25 апреля были подписаны соглашения о сотрудничестве в области оценки соответствия импортируемой и экспортируемой продукции, в области охраны прав интеллектуальной собственности, в области мирного использования атомной энергии, в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и

⁴¹⁰ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяо Бу. Чжун-э Цзяньцзяо люши чжоуньянь чжуняо вэньсянь хуйбянь (Министерство иностранных дел Китайской Народной республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). Пекин : Шицзе чжиши чубаньше, 2010. С. 254.

⁴¹¹ Современный Китай в системе международных отношений. Отв. ред. Д. В. Буяров. М.: КРАСАНД, 2012. С. 280.

психотропных веществ и злоупотребления ими, в области пилотируемой космонавтики⁴¹². Российская Федерация и Китайская Народная Республика на апрельской встрече на высшем уровне в Пекине подтвердили свою решимость развивать отношения равноправного доверительного партнёрства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. Ведущий российский специалист по проблемам российско-китайских отношений С.Н. Гончаров так оценил эту встречу: «С моей точки зрения, российско-китайский саммит... реально вывел двухсторонние отношения на качественно более высокий уровень»⁴¹³.

Во время этой встречи на высшем уровне был подписан ряд важных документов: «Соглашение о руководящих принципах деятельности китайско-российского комитета дружбы, мира и развития»; «Соглашение между правительством Китайской Народной республики и правительством Российской Федерации о принципах сотрудничества между местными правительствами Китайской Народной Республики и администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации»; «Меморандум о взаимопонимании между правительством Китайской Народной республики и правительством Российской Федерации об основных принципах подготовки технико-экономического обоснования проекта строительства газопровода для транспортировки газа из Восточно-Сибирского региона Российской Федерации в Китайскую Народную Республику, а также до возможных потребителей в третьих странах, и разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Российской Федерации»⁴¹⁴. Таким

⁴¹² Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяо Бу. Чжун-э Цзяньцзяо люши чжоунянь чжуняо вэньсянь хуйбянь (Министерство иностранных дел Китайской Народной республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). Пекин : Шицзе чжиши чубаньше, 2010. С. 279.

⁴¹³ Гончаров С. Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). М. : Институт востоковедения РАН, 2013. С. 150.

⁴¹⁴ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяо Бу. Чжун-э Цзяньцзяо люши чжоунянь чжуняо вэньсянь хуйбянь (Министерство иностранных дел Китайской Народной республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). Пекин : Шицзе чжиши чубаньше, 2010. С. 291.

образом, в 1996 г. была усовершенствована договорно-правовая основа российско-китайского сотрудничества.

На состоявшейся в 1997 г. следующей встрече на высшем уровне стороны обсудили состояние и перспективы двухсторонних отношений, а также важнейшие международные вопросы, достигнув единства мнений по всем основным вопросам. На той встрече обе стороны объявили, что проблемы демаркации границ восточной части Китая и России уже решены. 23 ноября 1997 г. последовало совместное заявление по итогам китайско-российской встречи на высшем уровне - «Китайско-российские отношения на пороге XXI века». Ведущий российский китаевед В.Л. Ларин указывает, что ноябрьская встреча лидеров двух стран зафиксировала новый уровень развития отношений «стратегического партнёрства». Он пишет: «в ноябре 1997 г. Президент РФ Б. Ельцин охарактеризовал отношения между Россией и Китаем как «стратегическое партнёрство с высокой степенью доверия»⁴¹⁵.

В начале 1998 г. прошла третья регулярная встреча глав правительств двух государств. 17-18 февраля премьер Государственного Совета Китайской Народной Республики Ли Пэн посетил по приглашению Председателя Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдина Российскую Федерацию с официальным дружественным визитом. Во время этого визита были подписаны следующие документы: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области скоростного судостроения», «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об урегулировании задолженностей по государственным кредитам», «Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской

⁴¹⁵ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 72

Народной Республики о торгово-экономическом сотрудничестве в 1998 году»⁴¹⁶.

В это время в форме обмена нотами были подписаны соглашения об организации упрощённого пропуска российских граждан в китайские части торговых комплексов, действующих по китайскую сторону российско-китайской государственной границы, об установлении на российско-китайской государственной границе пункта пропуска Махалино (Россия) – Хуньчунь (КНР) для международного железнодорожного грузового и пассажирского сообщения. Всё это открывало новые перспективы в сфере двустороннего экономического сотрудничества.

Сближение России и Китая в конце 1990-х гг. привело к появлению новой формы взаимоотношений – неформальных встреч глав государств. Первая в истории двухсторонних отношений неформальная встреча глав государств РФ и КНР состоялась во время рабочего визита в Россию Председателя КНР Цзян Цзэминя 23-25 ноября 1998 г. Встреча Цзян Цзэминя с Б.Н. Ельциным состоялась в больнице, где в то время находился президент РФ. Переговоры с председателем КНР вёл глава правительства Е. Примаков. На встрече были приняты «Совместная декларация «Россия и Китай накануне XXI века» и «Совместное заявление о завершении работ на западном участке российско-китайской границы».

Вторая неформальная встреча Б.Н. Ельцин с Цзян Цзэмином состоялась через год. В декабре 1999 г. президент РФ находился с визитом в КНР. По итогам встречи было сделано китайско-российское совместное заявление. В ходе визита были подписаны протоколы об описании китайско-российской границы на её восточной и западной частях, соглашения о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих водных акваторий на пограничных реках, о сотрудничестве в архивной области⁴¹⁷.

⁴¹⁶ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзю Бу. Чжун-э Цзяньцзю люши чжоунянь чжуняо вэньсянь хуйбянь (Министерство иностранных дел Китайской Народной республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). Пекин : Шицзе чжиши чубаньше, 2010. С. 304.

⁴¹⁷ Там же, с. 327.

Последний визит Б.Н. Ельцина в Китай состоялся накануне его добровольной отставки с поста президента Российской Федерации. Это ещё раз указывает на то, какое место и роль играют русско-китайские отношения в жизни двух стран и всего мира.

Таким образом, в 1990-х гг. сложилась практика встреч руководителей двух стран. Начиная с 1992 г. главы двух государств встречались ежегодно, за исключением 1993 г. Ведущий российский синолог А.Д. Воскресенский совершенно справедливо отмечал: «Основная цель российско-китайских встреч на высшем уровне состояла в том, чтобы гарантировать официальный статус межгосударственных отношений...»⁴¹⁸. В 1990-е гг., благодаря усилиям глав двух стран – Б.Н. Ельцина и Цзян Цзэминя, российско-китайские отношения получили значительное развитие и из добрососедских отношений и конструктивного партнёрства постепенно трансформировались в отношения стратегического партнёрства.

С момента установления дипломатических отношений между РФ и КНР и до конца XX в. отношения между двумя странами прошли три этапа: «дружественные страны», «конструктивные партнерские отношения», «равноправное и доверительное стратегическое партнёрство». Уровень «стратегическое партнёрство» стал основой для успешного, стабильного и взаимовыгодного развития российско-китайских отношений в XXI в.

3.2. Политика России и Китая в отношении приграничного и межрегионального сотрудничества

С распадом Советского Союза окончательно поменялась и экономическая модель российского государства. Во-первых, произошёл полный отказ от плановой экономики. 16 ноября 1991 г. президент Б.Н. Ельцин подписал указ «О либерализации внешнеэкономической

⁴¹⁸ Воскресенский А. Д. Россия и Китай: Теория и история межгосударственных отношений. М. : МОНФ, 1999. С. 260.

деятельности в РСФСР»⁴¹⁹, отменив монопольную систему государства во внешней торговле. Все предприятия, зарегистрированные в России, получили возможность осуществлять внешнеэкономическую деятельность. В соответствии с этим указом внешнеэкономическая деятельность разрешалось всем юридическим и физическим лицам независимо от форм собственности, отменялись ограничения на бартерные операции во внешней торговле. Стало возможным открытие валютных счетов всем юридическим и физическим лицам.

С 1991 г. до середины 1992 г. Россия трижды снижала ставку экспортных тарифов и либерализовала внешнеэкономическую деятельность. Эти реформы способствовали экономическому развитию России, тем самым подталкивая к дешёвому экспорту большого количества российского сырья за границу. В Китае власти уже давно проводили рыночные реформы, но делали это более осторожно и сбалансированно. Ещё в 1991 г., до окончательной смены экономической модели вследствие проведения в СССР коренного реформирования системы управления внешнеэкономической деятельностью, объем двустороннего товарооборота резко сократился, составив всего 72% от уровня 1990 г.⁴²⁰.

В 1991 г., уже в первые месяцы после распада СССР, была создана правовая база для ускоренного развития приграничного и межрегионального сотрудничества. Дальневосточные исследователи пишут: «Все хозяйствующие субъекты любой формы собственности Указом Президента Российской Федерации «О либерализации внешнеэкономической деятельности от 15 октября 1991 г. получили право на внешнеэкономическую деятельность без специальной регистрации в качестве участника внешнеэкономических связей. Постановление Правительства РФ «О регистрации предприятий с иностранными инвестициями», принятое 28

⁴¹⁹ Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 N 213 (ред. от 27.10.1992) «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР». URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rsfsr-ot-15111991-n-213/> (дата обращения: 15.11.2018).

⁴²⁰ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. Гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. М. : Наука, 2016. С. 601.

ноября 1991 г., предоставило администрациям краёв, областей и автономных округов право вести непосредственную государственную регистрацию совместных предприятий с иностранным капиталом»⁴²¹.

После распада СССР новому российскому государству в наследство от предыдущих периодов развития страны досталась проблема слабой освоённости Дальнего Востока. Правительство РФ прилагало усилия для ускоренного развития дальневосточных территорий, однако достигнуть желаемых результатов не удавалось. Наоборот, после распада СССР негативные социально-экономические и демографические процессы усилились. Такая ситуация определялась прежде всего не проблемами региона, а общей ситуацией в стране. Но сибирские исследователи указывают: «именно регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока более всего пострадали от распада Советского Союза»⁴²².

Негативные тенденции в развитии Дальнего Востока были особенно наглядны в сравнении с соседними территориями Китая. Сибирские исследователи отмечают: «В течение 1990-х гг. Россия и Китай достигли различных, во многом противоположных результатов. С одной стороны экономический подъём и относительно стабильная политическая ситуация в Китае; с другой – политическая дезинтеграция общества и экономический упадок в постсоветской России»⁴²³.

В новых условиях сотрудничество с Китаем для отдалённых восточных регионов России стало жизненно необходимым. Российские исследователи пишут: «Процессы дезинтеграции, охватившие СССР с начала 1990-х годов, усугубили и без того непростое положение Дальнего Востока. Обвальное сокращение поставок материальных ресурсов из центра ощущалось в регионе намного сильнее, чем в других российских субъектах. Параллельно предпринимались попытки перейти к максимально открытым

⁴²¹ Моисеева Л. А., Ващук А. С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 264.

⁴²² Базаров Б. В., Ганжуров Д. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск : Оттиск, 2002. С. 57.

⁴²³ Там же, с. 18.

формам региональной международной интеграции и созданию транспортных возможностей для её реализации... После окончательного распада централизованной социалистической системы развитие международных связей российского Дальнего Востока становилось уже не столько перспективным направлением, сколько во многом чуть ли не единственной возможностью стабилизации жизни населения»⁴²⁴.

Многие российские регионы были заинтересованы в развитии торговли с Китаем. В результате распада СССР сложившиеся при СССР традиционные экономические связи были прерваны, это поставило дальневосточный регион России с его сырьевой специализацией в крайне сложное положение. Развитие внешней торговли с азиатскими государствами, в первую очередь с Китаем, позволило Дальнему Востоку России несколько облегчить сложившуюся ситуацию.

Местные российские власти на Дальнем Востоке в ситуации экономической дезинтеграции именно на связи с Китаем возлагали надежды при решении острых региональных проблем. Например, в письменном обращении главы администрации Хабаровского края В.И. Ишаева на имя председателя правительства Е.Т. Гайдара от 9 июня 1992 г. указывалось: «...торговля с Китаем решает многие экономические и социальные проблемы территории – технического перевооружения производства, снабжения предприятий необходимыми материалами, обеспечения населения продовольствием и другими товарами народного потребления»⁴²⁵.

Российским правительством была разработана программа развития Дальнего Востока. 15 апреля 1996 г. Б.Н. Ельцин подписал указ № 480 о программе экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. и до 2010 г. Президент России особо подчеркнул, что эта программа имеет важное стратегическое значение для сотрудничества Дальнего Востока с соседними странами и укрепления отношений со

⁴²⁴ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 38.

⁴²⁵ Там же.

странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Но указанная выше программа, по мнению китайских исследователей, была недостаточно проработана, «цели и механизмы исполнения не определились, системы надзора и управления не были установлены, поэтому эта программа была реализована неудачно»⁴²⁶.

Проблемы в развитии Дальнего Востока отчасти стимулировали развитие торгово-экономических отношений с соседним Китаем. Тем более, в регионе наблюдалось падение покупательской способности населения и острый дефицит продуктов первой необходимости, что привело к увеличению импорта дешёвой продукции из Китая. В сложившихся условиях провинция Хэйлунцзян сумела использовать полученную возможность для увеличения объёмов экспорта.

Общий экономический подъём в КНР способствовал развитию межрегионального торгово-экономического сотрудничества. Увеличение объёмов кредитования внешнеторговых предприятий значительно улучшило денежное обеспечение предприятий КНР. Правительство КНР провозгласило создание «Северного пояса открытости», центром которого стала провинция Хэйлунцзян⁴²⁷.

В марте 1992 г. пограничные с Россией города Суйфэньхэ и Хэйхэ в Хэйлунцзяне, Хуньчунь в Цзилине и Маньчжурия во Внутренней Монголии официально получили право на самостоятельное учреждение предприятий. Китайские власти решили построить приграничную зону экономического сотрудничества с центрами в этих четырёх приграничных городах. В целях развития внешней торговли Китай предоставил особую льготную политику внутренним открытым городам и открытым пограничным портам. В северо-Восточном Китае на границе с Россией статус открытых пограничных пунктов получили Хэйхэ, Суйфэньхэ, Жаохэ, Дуннин, Тунцзян и Лобэй в Хэйлунцзяне, Хуньчунь в провинции Цзилинь и город Маньчжурия.

⁴²⁶ Фэн Аньцюань. Новый путь сотрудничества развития Дальнего Востока России и возрождения северо-востока Китая // Инновационное развитие. 2017. № 6. С. 62.

⁴²⁷ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М. : Восточная литература РАН, 1994. С. 204.

В начале 1990-х гг. официально заявленной целью провинции Хэйлунцзян стало получение разрешения центральных властей на создание особых экономических зон (ОЭЗ), которые уже в течение десятилетия существовали в приморских провинциях страны. Ещё в августе 1990 г. хэйлунцзянская правительственная группа по изучению вопросов развития экономического сотрудничества с СССР подготовила доклад для центрального правительства. Согласно докладу, имевшему схожие с приморскими районами Китая перспективы развития внешне ориентированной экономики городу Хэйхэ нужен был особый подход в первоначальном обеспечении транспортной инфраструктуры и торговых преференций. Только на этих условиях к 2000 г. можно было создать свободную зону для людских, денежных и товарных потоков⁴²⁸. Для ускоренного развития ОЭЗ в Хэйхэ было предложено обеспечить налоговые каникулы и снизить ставку по подоходному налогу, предоставить особый режим для инфраструктурных проектов, отменить НДС и пошлины на импортируемую для нужд этой зоны продукцию. Кроме того, было предложено лицензирование на экспортпродукции с высокой добавленной стоимостью. Приграничный город нуждался в финансировании капитального строительства. Предлагалось включить в 8-й пятилетний план строительство моста Благовещенск – Хэйхэ⁴²⁹.

Российские специалисты в начале 1990-х гг. отмечали: «С целью поощрения и развития приграничных связей между Россией и Китаем организовывались международные выставки-ярмарки. 19-23 мая в Новосибирске проходила коммерческая выставка «Китай и Сибирь»... В ноябре в г. Ханчжоу состоялся российско-китайский симпозиум по торгово-экономическому сотрудничеству... В декабре в Пекине с целью налаживания связей между китайскими и российскими предпринимателями была

⁴²⁸ Чжан Хоушэн. Хэйлунцзян шэн дуй су цзинмао чжаньлюе хэ цэлэе яньцзю (Исследование торгово-экономических стратегий сотрудничества провинции Хэйлунцзян и Советского Союза). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1991. С. 181–183.

⁴²⁹ Там же, с. 185–189.

проведена конференция «Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество»⁴³⁰.

Актуальной проблемой для межрегионального сотрудничества было налаживание прямых связей и транспортной доступности на всем протяжении российско-китайской границы. Неслучайно, в числе вопросов, решавшихся в 1991-1992 гг., было развитие трансграничных коммуникаций. В конце 1991 г. в Харбине на переговорах между делегациями внешнеполитических ведомств двух стран с участием представителей администраций территорий было отмечено, что из 11 приграничных объектов пропуска транспортных средств фактически действовали только 7, которые по-прежнему не могли своевременно обслуживать усилившийся товарообменный процесс. Китайская делегация настаивала на введении новых воздушных линий, в том числе Владивосток – Харбин, Цзямусы – Биробиджан, Хэйхэ – Благовещенск, а рейс Харбин –Хабаровск предлагала сделать ежедневным ⁴³¹. Также на переговорах обсуждался вопрос ускоренного развития автомобильных и речных сообщений.

В январе 1992 г. министерства РФ и КНР, отвечающие за развитие транспорта, достигли соглашения об открытии ряда речных портов для захода судов двух стран. Соглашением от 18 декабря 1992 г. были введены новые правила автомобильных перевозок через границу. Исследователи отметили такие проблемы: «нагрузка на транспортные артерии, соединяющие приграничные территории, оставалась высокой: в начале 1990-х годов перевозки были не только локальными, но и (какое-то время) транзитными. На примыкавшие к Китаю станции, пристани, автотрассы стекались грузы из многих регионов бывшего СССР. Так, в 1992 г. только через Благовещенский и Поярковский речные порты товарообмен с КНР вели 10 стран СНГ, а также около 30 российских краёв и областей. Вагоны для

⁴³⁰ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М. : Восточная литература РАН, 1994. С. 203–204.

⁴³¹ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 38.

КНР скапливались на станционных путях Хабаровска, Вяземского, Бикина и других крупных железнодорожных пунктов Дальнего Востока»⁴³².

После распада СССР политика Китая трансформировалась в соответствии с новыми экономическими и политическими реалиями. Правительства Китая и России корректировали направление приграничной торговли. Политика развития торгово-экономических отношений между двумя регионами сыграла решающую роль в развитии российско-китайских отношений. В 1992 г. Госсовет КНР выпустил «Уведомление о дальнейшем активном развитии экономических и торговых отношений со странами бывшего Советского Союза»⁴³³, в котором была определена более льготная политика в области приграничной торговли.

На состоявшейся 18 декабря 1992 г. во время первого официального визита лидера РФ в КНР пресс-конференции Б.Н. Ельцин отметил, что «Россия и Китай образуют как бы взаимодополняющее природно-климатическое, ресурсное, экономическое, человеческое пространство»⁴³⁴. Таким образом, первый президент РФ сформулировал принцип взаимодополнительности, положенный в основу межрегионального и приграничного сотрудничества между двумя странами.

Также, во время первого официального визита президента РФ в КНР было заявлено о «создании широкой сети совместных предприятий и фирм в Сибири, на Дальнем Востоке и в Китае»⁴³⁵. При этом президент России заявил о необходимости «упорядочения приграничного и межрегионального сотрудничества»⁴³⁶.

Межгосударственные соглашения, подписанные в 1990-е гг. сформировали договорную базу регионального сотрудничества. В

⁴³² Там же, с. 39.

⁴³³ Говуюань гуаньюй цзиньбу цзици фачжань юй юань сулянь гэго цзинмао гуаньси дэ тунджи (Уведомление о дальнейшем активном развитии экономических и торговых отношений со странами бывшего Советского Союза). URL:<http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22016/11707.shtml> (дата обращения: 09.06.2018).

⁴³⁴ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М. : Восточная литература РАН, 1994. С. 209–210.

⁴³⁵ Там же, с. 209.

⁴³⁶ Там же, с. 210.

совместных декларациях, подписанных по итогам визита президента РФ Б.Н. Ельцина в Пекин в декабре 1992 г. и апреле 1996 г., стороны обещали предпринимать «необходимые меры для обменов между центральными и местными органами законодательной, судебной и исполнительной власти, общественными организациями», создавать «благоприятные условия для торговых связей... на основе прямых связей между регионами, в том числе приграничными, а также между предприятиями, организациями и предпринимателями»⁴³⁷.

Каждый визит на уровне глав государств или правительств сопровождался новыми договорами и соглашениями. Многие из них касались, прежде всего, вопросов приграничного взаимодействия. В качестве примера можно привести такие соглашения и протоколы: «О международном автомобильном сообщении» (1992 г.), «О сотрудничестве в области туризма» (1993 г.), «О пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе» (1994 г.), «О сотрудничестве в области охраны окружающей среды» (1994 г.), «О сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах» (1994). Двустороннее соглашение «О режиме российско-китайской государственной границы» (1995 г.) содержало разделы «Приграничные экономические связи» и «Порядок сношений в пограничных районах»⁴³⁸.

19 августа 1992 г. в г. Москве было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах направления и приёма китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России»⁴³⁹. Это стимулировало поток китайской трудовой миграции на российский Дальний Восток. Россия и Китай всячески способствовали развитию прямых связей

⁴³⁷ Калитин Н. В., Корнев В. С. Трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе к новым пространственным формам международной экономической интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7. 2007. Вып. 3. С. 79–89.

⁴³⁸ Особенности становления и развития сотрудничества Китая и России в постсоветский период. URL: <https://lektsia.com/13x6e75.html> (Дата обращения: 10.04.2019)

⁴³⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах направления и приема китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=18299 (дата обращения: 12.09.2018).

между российскими и китайскими предприятиями и организациями. Российские специалисты в начале 1990-х гг. отмечали: «С целью поощрения и развития приграничных связей между Россией и Китаем организовывались международные выставки-ярмарки... 15-24 июня в г. Харбине была устроена очередная международная торговая ярмарка с приглашением 3,6 тыс. российских предпринимателей»⁴⁴⁰.

Российское правительство уделяло много внимания развитию межрегиональных и приграничных торгово-экономических отношений на Дальнем Востоке. Эта политика соответствовала интересам местных элит и населения. Но региональная политика не давала должного эффекта из-за разгула коррупции и других форм преступности. Исследователи справедливо указывают: «Существовала ещё одна проблема – государственного контроля международных транспортных каналов. Пограничные пункты пропуска нередко оказывались под влиянием сомнительных, как правило, маскировавшихся под предпринимательские организации, структур. В ситуации социально-экономической нестабильности и правовой неразберихи допускались многочисленные нарушения с явным криминальным и коррупционным оттенком. Передача местным администрациям права взимания сборов (на развитие приграничной инфраструктуры) не дала результатов»⁴⁴¹.

Проявившиеся негативные тенденции, возникшие в результате сотрудничества с Китаем и влиявшие на российскую экономику, заставили Москву скорректировать свою политику в целях улучшения российско-китайских отношений. Российская сторона пошла на повышение таможенных пошлин (в 1991 г. до 15%; в 1992 г. до 30%; в 1993 г. до 50%)⁴⁴². Появились высказывания о необходимости существенного сокращения приграничной

⁴⁴⁰ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М. : Восточная литература РАН, 1994. С. 203.

⁴⁴¹ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 39.

⁴⁴² Хэйлуңцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1994. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуңцзяна 1994). Харбин : Хэйлуңцзян жэньминь чубаньшэ, 1994. С. 387.

торговли и отказе от бартерных сделок, которые, по мнению некоторых учёных, в условиях экономического кризиса России являются для неё невыгодными. Российское правительство стало взимать импортные пошлины и постоянно повышать ставку налога на импорт и экспорт. В 1993 г. Россия начала вводить лимиты во внешней торговле, систему лицензирования импортных и экспортных товаров.

Правительство Китая со второй половины 1993 г. ввело макроэкономическое регулирование, после чего спрос на российское промышленное сырьё, машины и оборудование снизился. Спад приграничной торговли был временным явлением и являлся необходимым этапом для перехода от «чрезвычайного» к стандартному торгово-экономическому сотрудничеству.

Ужесточение контроля над внешней торговлей не означали отказа от продолжения политики развития межрегиональных связей с Китаем. 27 января 1994 г. в Пекине министр иностранных дел России А.В. Козырев подписал с министром иностранных дел Цянь Цичэнем «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе»⁴⁴³. Следует отметить, что из 21 указанных пограничных портов на русско-китайской границе – 15 (включая 11 международных пассажирских и грузовых портов и 4 двусторонних пассажирских и грузовых порта) находились на границе с провинцией Хэйлунцзян.

Осенью 1994 г. председатель КНР Цзян Цзэминь совершил визит в Россию, полностью подтвердив важность развития двухсторонних экономических связей. Он предложил встретиться и укрепить дружеские и добрососедские отношения, взаимное доверие и сотрудничество в приграничных районах, тем самым строя границу мира, спокойствия и

⁴⁴³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе (Пекин, 27 января 1994 г.) (с изменениями и дополнениями). URL:<http://base.garant.ru/2560027/> (дата обращения: 26.05.2018).

развития. Президент России Ельцин выразил полное согласие и поддержку данной позиции. Важные документы, направленные на развитие торгово-экономического сотрудничества, были подписаны во время визита в Москву премьера КНР Ли Пэна в июне 1995 г. В совместном российско-китайском коммюнике от 26 июня, подписанном В. Черномырдиным и Ли Пэном, говорилось: «Главное место на переговорах заняли вопросы развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и научно-технической сферах. Положительно оценив достигнутые в этих областях успехи, стороны выразили намерение неуклонно повышать эффективность использования огромного потенциала деловых связей между двумя странами, активизировать усилия для перехода к качественно новому этапу сотрудничества, в полной мере отвечающего, как партнерскому характеру российско-китайских отношений, так и экономическим возможностям обоих государств»⁴⁴⁴. В подписанном главами правительств двух стран заявлении также отмечалось: «Стороны намерены стимулировать двустороннее инвестиционное сотрудничество на основе Межправительственного соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций от 1990 года»⁴⁴⁵.

До конца 1990-х гг. центральные власти России и Китая продолжали уделять много внимания вопросам межрегионального и приграничного сотрудничества. Например, 2 июня 1999 г. правительства России и КНР заключили «Соглашение об упрощённом пропуске российских и китайских граждан в торговые комплексы, действующие в районе российско-китайской государственной границы»⁴⁴⁶.

Таким образом, с начала 1990-х гг. правительства обоих государств активизировали свою работу по развитию межрегиональных и приграничных

⁴⁴⁴ Совместное Российско-китайское коммюнике. URL:<http://docs.cntd.ru/document/902056504> (дата обращения: 26.06.2018).

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о распространении практики упрощенного пропуска граждан Российской Федерации в торговые комплексы в г.г Хэйхэ и Суйфэньхэ, действующие по китайскую сторону российско-китайской границы, в форме обмена нотами от 2 июня 1999 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901748481> (дата обращения: 11.11.2018).

торгово-экономических связей. Эта политика проводилась в общем русле либерализации внутренней и внешней политики России и Китая. Но даже в условиях ограничений и усиления контроля со стороны правительства над внешней торговлей руководство России сохраняло курс на развитие торгово-экономического сотрудничества Дальнего Востока России с соседними регионами Китая.

3.3. Развитие торгово-экономического сотрудничества между Дальним Востоком и провинцией Хэйлунцзян в 1990-е гг.

В начале 1990-х гг. планы развития торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока с провинцией Хэйлунцзян были очень перспективными. Дальний Восток находился далеко от центра страны, от наиболее развитых и густонаселённых районов России. Провинция Хэйлунцзян также занимала отдаленное от столицы и от активно развивающихся приморских районов юго-восточного Китая положение. Провинция Хэйлунцзян, в отличие от соседних российских областей, не имеет выхода в море.

Ресурсная и природно-климатическая взаимодополняемость приграничных районов были налицо. В частности, провинция Хэйлунцзян являлась одним из главных продовольственных центров Китая. Технологии по переработке сельхозпродукции были довольно развиты и конкурентоспособны на мировом рынке. Дальний Восток был богат природными ресурсами, а провинция Хэйлунцзян обладала финансовыми и трудовыми ресурсами, превосходным промышленным комплексом и огромным рынком.

Российские планы на сотрудничество с приграничными районами Китая находили поддержку на сопредельной стороне. На уровне провинции Хэйлунцзян была утверждена стратегия «Связь с югом и открытость

северу»⁴⁴⁷, которая подразумевала приобретение товаров на юге Китая и их последующий экспорт в Россию, а также развитие собственной экономики провинции.

В 1990-е гг. усилению регионального экономического сотрудничества Дальнего Востока России и провинции Хэйлунцзян способствовала взаимодополняемость приграничных территорий, которая выражалась в следующем.

Первое – это взаимодополняемость природных и трудовых ресурсов. Дальний Восток обладает богатыми природными ресурсами, в том числе энергоресурсами, минеральными ресурсами, важное место занимало рыболовство и лесной промысел. Это является главным фактором, определяющим интерес иностранных инвесторов к данному региону. В провинции Хэйлунцзян имеется большое количество трудовых ресурсов, которые к тому же были приспособлены к дальневосточному климату.

Второе – это взаимодополняемость производственной структуры. В наследство от СССР Дальнему Востоку России досталась несбалансированная экономическая система. На Дальнем Востоке, где во главу ставилась тяжёлая промышленность и добыча природных ресурсов, диспропорция секторов экономики проявилась в ещё большей степени, чем по России в целом. Лёгкая промышленность и пищевая промышленность находились в отсталом состоянии. Слабое сельское хозяйство и пищевая промышленность, производство товаров широкого потребления и текстильная промышленность не могли удовлетворять потребности населения. В Китае со времён начала реформы открытости (в конце 70-х гг. XX в.) производственные силы и уровень технического развития достигли больших высот. В таких областях, как текстильная, пищевая, лёгкая химическая промышленность, а также в области бытовой техники уже был достигнут довольно высокий технологический уровень.

⁴⁴⁷ Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. Отв. ред. М. Л. Титаренко. М. : Восточная литература. РАН, 1999. С. 343.

Сообщения информационных агентств освещали пути реализации принципа взаимодополняемости: «В рамках приграничного сотрудничества в соответствии с подписанными местными властями соглашением Зейская ГЭС должна поставлять ежегодно 200 млн. кВт ч электроэнергии в у. Тахэ (пров. Хэйлуцзян). С этой целью через границу должна была быть построена линия электропередачи протяжённостью 88 км»⁴⁴⁸.

Среди имевшихся в Китае 29 пограничных пунктов торговли с Россией на провинцию Хэйлуцзян пришлось 25 пунктов, а кроме того —10 пограничных зон взаимной торговли. Суйфэньхэская беспошлинная комплексная зона была первой среди утверждённых государством на китайско-российской границе. Кроме того, провинция Хэйлуцзян с центром в Харбине, обладала наиболее развитой транспортной сетью (водное, наземное и воздушное транспортное сообщение), направленной на связи с Россией.

В марте 1992 г. города Хэйхэ и Суйфэньхэ в провинции Хэйлуцзян были объявлены открытыми городами⁴⁴⁹. Российские специалисты в начале 1990-х гг. писали: «После опубликования в марте 1992 г. решения Госсовета КНР об открытии для внешнего доступа Хэйхэ, Суйфэньхэ и других городов на китайско-российской границе начался ажиотаж приграничной торговли в пров. Хэйлуцзян...»⁴⁵⁰. Открытие пограничного города увеличило поток людей в приграничных районах двух стран. Например, возросло количество въезжающих и выезжающих пассажиров через таможенную Хэйхэ.

В 1992 г. Госсовет КНР выпустил «Уведомление о дальнейшем активном развитии экономических и торговых отношений со странами

⁴⁴⁸ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М. : Восточная литература РАН, 1994. С. 204.

⁴⁴⁹ Чжунгун Хэйлуцзян шэнвэй Хэйлуцзяншэн жэньминьчжэнфу гуаньюй фуюй хэйхэ, Суй Фэньхэ бяньцзин кайфан чэнши дэ жогань гуанли цюаньсянь хэ юхуэй чжэнцэ (Провинциальный комитет Хэйлуцзяна, Народное правительство провинции Хэйлуцзян. Несколько прав управления и преференциальной политики для открытых пограничных городов Хэйхэ и Суйфэньхэ) URL: <http://www.law-lib.com/lawhtml/1992/22463.htm> (дата обращения: 23.05.2018).

⁴⁵⁰ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М. : Восточная литература РАН, 1994. С. 203.

бывшего Советского Союза»⁴⁵¹, в котором были введены новые льготы в области приграничной торговли. Это помогло приграничной торговле в провинции Хэйлунцзян достичь самых высоких результатов за 10 лет. Объём бартерной торговли этой пограничной провинции со странами СНГ и Восточной Европы в 1992 г. достиг 1 млрд. долл., что было почти в два раза больше по сравнению с 1991 г. В 1993 г. объём бартерной торговли в провинции составил 2,02 млрд. долл., увеличившись в два раза по сравнению с 1992 г., что составляло около трети от общего объёма бартерной торговли страны с бывшим Советским Союзом. Хэйлунцзян занимал первое место в стране по этому показателю⁴⁵².

Современные российские исследователи уже обратили внимание на проблемы развития приграничной торговли в начале 1990-х гг.: «Стадия быстрого развития наступила в 90-х годах, после принятия Россией решения об открытии границы с Китаем, что предоставило новые возможности для развития приграничной торговли... В 1993 г. объём двухсторонней торговли между двумя странами возрос на 31% по сравнению с 1992 годом. Период характеризуется стремительным развитием приграничной торговли, основанной на бартере, увеличением доли денежных потоков при практически неизменной структуре»⁴⁵³.

Сначала окном в Китай для российского Дальнего Востока стал приграничный городок на востоке провинции Хэйлунцзян Суйфэньхэ (бывший посёлок КВЖД Пограничный). В сентябре 1992 г. в Находке было зарегистрировано представительство правительства города Суйфэньхэ, несколько позднее и во Владивостоке, а в конце 1992 г. – в Хабаровске. 7 января 1993 г. был подписан договор об открытии представительства по

⁴⁵¹ Говуяоань гуаньюй цзиньibu цзици фачжань юй юань сулянь гэго цзинмао гуаньси дэ тунджи (Уведомление о дальнейшем активном развитии экономических и торговых отношений со странами бывшего Советского Союза) URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22016/11707.shtml> (дата обращения: 09.06.2018).

⁴⁵² Ли Жуньмин. Хэйлунцзян дуйэ цзинмао 60 нянь чжи бяньцянь (Изменения экономической торговли с Россией в провинции Хэйлунцзян за 60 лет) // Хэйлунцзян дуйвай цзинмао. 2010. № 3. С. 26.

⁴⁵³ Даниловских Т. Е. Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 3. С. 19.

трудовым делам и внешнеэкономическим связям провинции Хэйлуцзян во Владивостоке. Дальневосточные экономисты пишут: «В 1992 г. в КНР принято постановление Госсовета о предоставлении самостоятельности провинциальному правительству в вопросах приграничной торговли, для участников ВЭД введены различные преференции, в том числе 50%-ное снижение налогов. В РФ происходит либерализация ВЭД»⁴⁵⁴.

Для развития двухсторонних торгово-экономических отношений российская и китайская сторона использовали разные формы сотрудничества. Русские китаеведы в начале 1990-х гг. отмечали: «С целью поощрения и развития приграничных связей между Россией и Китаем организовывались международные выставки-ярмарки... На состоявшейся в октябре 1992 г. в г. Тунцзяне... торгово-промышленной ярмарке предприниматели России и Китая подписали контракты на сумму 130 млн. швейц. фр., преимущественно по бартерной торговле. Согласно этим контрактам Китай должен был направить в Россию текстиль, одежду, обувь, изделия из кожи, продукты питания, другие товары широкого потребления. Со своей стороны, Россия обязалась поставить в Китай химические удобрения, металл, лес, автомобили, нефть и морепродукты»⁴⁵⁵. Таким образом, контракты на взаимопоставки товаров подписывались во время организованных на границе ярмарках, а номенклатура предназначенных для бартера товаров определялась принципом «взаимодополняемости».

Динамичное развитие торговли между дальневосточными регионами было обусловлено, в первую очередь, потребностью российских территорий в дешёвых товарах народного потребления, а не необходимостью поисков новых рынков сбыта. В служебной записке начальника управления внешнеэкономических связей Хабаровского края отмечалось: «Китай вышел

⁴⁵⁴ Симутина Н. Л., Рыжова Н. П. Экономические и социальные взаимодействия на трансграничном пространстве Благовещенск–Хэйхэ // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 5 (135). С. 134.

⁴⁵⁵ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М. : Восточная литература РАН, 1994. С. 203.

на первое место среди торговых партнёров края, составив 45% в товарообороте, 4% в экспорте и 68% в импорте»⁴⁵⁶.

В условиях нехватки свободно конвертируемой валюты до 1993 г. торговля и многие виды технико-экономического сотрудничества такие, как строительный подряд, трудовые услуги, строительство совместных предприятий по-прежнему осуществлялись преимущественно в бартерной форме. При бартере цены на товары согласовывались путём переговоров на базе принципов, заложенных в межгосударственных торговых протоколах. За основу расчётов брался шв. франк. Бартерная торговля сопровождалась занижением стоимости экспорта российских компаний, что позволяло им сокращать таможенные выплаты и сравнительно быстро возвращать вложенные средства путём оперативной реализации полученных в обмен китайских продовольственных и потребительских товаров на дефицитном российском рынке. Китайские предприниматели довольно охотно шли на бартер, прежде всего из-за внешней простоты и лёгкости оформления бартерных операций, предъявлявших минимальные финансовые обязательства и кадровые требования к участникам. К тому же бартер был им выгоден из-за низкой степени контроля со стороны центральных внешнеторговых ведомств и давал высокие прибыли. Все это создало ажиотажную ситуацию в приграничной торговле в начале 1990-х гг. и способствовало стремительному росту численности компаний, ведущих приграничную торговлю⁴⁵⁷. Дальневосточные экономисты подтверждали данную ситуацию: «Основной формой российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества является торговля – бартерная и за свободно конвертируемую валюту (СКВ)... В 1992 г. 90% торговых сделок шло по линии бартера... В связи с децентрализацией внешнеэкономической

⁴⁵⁶ Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: издательский дом «Частная коллекция», 2009. С. 171.

⁴⁵⁷ Александрова М. В. Китай и Россия: Особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2003. С. 85.

деятельности России в 1994 г. доля межрегионального взаимодействия равнялась 43% от общего объёма торговли России с Китаем...»⁴⁵⁸.

Приграничная торговля с провинцией Хэйлунцзян была в целом благоприятной. В 1992 г. объём двухсторонней торговли удвоился по сравнению с предыдущим годом до 2,34 млрд. шв. франков. В 1993 г. объём торговли достиг рекордного уровня в 302 млн. шв. франков (около 2 млрд. долларов США), что эквивалентно одной трети объёма бартерной торговли страны со странами СНГ, занял первое место по объёму торговли между провинциями и автономными регионами, которые занимаются внешней торговлей с Россией. На их долю приходится 69% от общего объёма внешней торговли провинции Хэйлунцзян⁴⁵⁹.

Китайский исследователь, касаясь вопроса русско-китайской торговли в первые постсоветские годы, пишет: «В 1992 г. объём китайско-российского товарооборота достиг 5,86 млрд долл., что на 50 % больше китайско-советского товарооборота 1991 г. В 1993 г. товарооборот двух стран составил 7,68 млрд долл., продемонстрировав скачкообразную тенденцию. Быстрое развитие российско-китайского товарооборота обладает следующими важнейшими особенностями. Во-первых, его росту во многом содействовало открытие пограничных пунктов пропуска через государственные границы, долгое время закрытых или частично закрытых, после чего товарооборот нарастал стремительными темпами, продемонстрировав возросший спрос двух сторон в обмене товарами в рамках приграничной торговли. Во-вторых, многообразие форм российско-китайского товарооборота оживило рынок. К примеру, развивались такие области сотрудничества, как местная приграничная торговля, строительные подряды, сотрудничество в области

⁴⁵⁸ Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.: научное справочное издание. Владивосток : Дальнаука, 2005. С. 99–100.

⁴⁵⁹ Су Фенлин, Сунь Ли. Хэйлунцзян ши яньбянь кайфан чжаньлюе дэ хуэйгу юй цянъчжань (Обзор и перспективы реализации стратегии открытия приграничной территории в провинции Хэйлунцзян) // Дуноу чжун я шичан яньцзю. 2002. № 9. С. 42.

трудовых ресурсов, переработка поставляемого сырья, создание совместных предприятий»⁴⁶⁰.

В провинции Хэйлуцзян количество компаний, занимавшихся сотрудничеством с Россией, за несколько лет возросло до 8 тыс. При этом только 9 компаний являлись полноправными участниками приграничного и межрегионального сотрудничества. Остальные компании обычно действовали на рынках российских регионов на свой страх и риск, и только на стадии заключения контрактов и совершения прочих формальностей прибегали к услугам одной из крупных легитимных компаний соответствующего профиля⁴⁶¹.

Важной составляющей приграничного и межрегионального торгово-экономического взаимодействия являлось использование китайской рабочей силы на российской территории. В российском обществе считали, что недостаток рабочей силы и современной технологии стал основным препятствием для экономического развития Дальнего Востока. В этих районах из-за нехватки трудовых сил и средств не была выполнена программа развития экономики.

Миграция рабочей силы из КНР на российский Дальний Восток в конце 1980-х – начале 1990-х гг. объяснялась потребностями дальневосточного региона в строительных кадрах. До 1992 г. осуществлялась реализация жилищной программы «Жилье 2000», это требовало привлечения в строительную индустрию дополнительной рабочей силы.

В СССР актуальной была проблема нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве, усиленная технологической отсталостью этой отрасли и недостаточностью материальных стимулов. Ослабить данные проблемы можно было также за счет привлечения китайских рабочих рук. В постановлении главы администрации Хабаровского края от 8 апреля 1992 г.

⁴⁶⁰ Лю Шуан. Общий доклад о развитии российско-китайского экономического сотрудничества // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А. В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 1. М. : ИДВ РАН, 2019. С. 11–12.

⁴⁶¹ Хэйлуцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1994 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1994). Харбин : Хэйлуцзян жэньминь чубаньшэ, 1994. С. 248.

«О привлечении иностранной рабочей силы» установлено: «Совхозам «Хабаровский» и «Гаровский», ассоциации крестьянских хозяйств «Краснореченская» разрешено привлечь 165 человек из КНР для совместного выращивания овощей в объёме 3205 тонн»⁴⁶². В служебной записке начальника управления внешнеэкономических связей Хабаровского края указывалось: «В 1993 г. привлечено 1560 китайских рабочих на предприятия края»⁴⁶³. Миграция китайской рабочей силы в Россию также была обусловлена высокой безработицей в Северо-Восточном Китае и относительно низким уровнем зарплат в стране.

Важной составляющей торгово-экономического сотрудничества стало привлечение китайских инвестиций в промышленность Дальнего Востока и создание совместных предприятий. В 1990-х гг. появились совместные предприятия «Харбинметаллургторг», «Синань», «Хасин», «Аньхуа», «Вучжоу», «Северная страна» и др. Данные за 1993 г. свидетельствуют о существовании 65 советско-китайских предприятий, зарегистрированных с 1989 по 1993 гг. Их совокупный уставный фонд составлял около 24 млн. руб.⁴⁶⁴. В служебной записке начальника управления внешнеэкономических связей Хабаровского края об итогах проверки предприятий с китайскими инвестициями отмечено: «В 1992–1993 гг. в крае зарегистрировано 183 предприятия с китайскими инвестициями»⁴⁶⁵. В мае 1996 г. вышло постановление главы администрации Хабаровского края «О регистрации размещения торгово-экономического филиала Цзямусынского электромоторного завода (КНР) в г. Комсомольске-на-Амуре»⁴⁶⁶.

Итак, в период 1992–1993 гг. товарооборот провинции Хэйлуцзян с Российской Федерацией поступательно увеличивался не только в

⁴⁶² Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск : издательский дом «Частная коллекция», 2009. С. 165.

⁴⁶³ Там же, с. 171.

⁴⁶⁴ ГААО. Ф. Р-480. Оп. 17. Д. 1748. Л. 65.

⁴⁶⁵ Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск : издательский дом «Частная коллекция», 2009. С. 171.

⁴⁶⁶ Там же, с. 175.

региональном отношении, но и во внешней торговле с КНР. При этом исследователи отмечают некоторое охлаждение между двумя странами в политической сфере. В итоге провинция Хэйлунцзян заняла лидирующее место в КНР по объёму торгового оборота с Россией. Перечень экспортируемых промышленных и продовольственных товаров увеличился в сотни раз. Главными предметами экспорта в РФ являлись бытовая техника, одежда и обувь, строительные материалы, кукуруза, рис, овощи, фрукты; Россия, в свою очередь, отправляла в Китай сырьё и топливо. Приграничные с КНР районы в 1993 г. более чем на 40% обеспечивали себя мясом, овощами, фруктами, рисом, кукурузой, сахаром за счёт поставок из Китая⁴⁶⁷.

Новая политика правительства РФ в 1993 г. в сфере внешнеэкономической деятельности привела к сокращению межрегионального сотрудничества на Дальнем Востоке. Лимиты, система лицензирования импортных и экспортных товаров ограничили экспорт продукции. Иногда ограничения не были достаточно обоснованы. Например, местная промышленность региона в тот период не могла самостоятельно перерабатывать рыбные продукты, а экспорт сырья был ограничен.

Со второй половины 1994 г., в связи с проведением курса урегулирования в Китае уменьшился спрос на российское промышленное сырьё и оборудование, несколько снизились экспортные возможности. Негативные процессы имели место и в России. Возможности центральной власти в финансовой поддержке регионов значительно сократились, и последним пришлось самостоятельно решать проблемы развития, что поставило Дальний Восток в исключительно тяжёлое положение и отрицательно сказалось на его внешнеторговых резервах.

Немаловажным фактором было падение интереса в России к китайским товарам. Произошло насыщение рынков Дальнего Востока и Российской Федерации в целом китайскими товарами относительно невысокого качества, это серьёзно подорвало их репутацию. Одновременно усилилась ценовая и

⁴⁶⁷ Лазыкин А. Прямое и приграничное торгово-экономическое сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 5. С. 54.

неценовая конкуренция импортёров. Европейская часть России стала ориентироваться на Запад, а потребители Дальнего Востока переключались в своих симпатиях с китайских товаров на корейские и японские.

Принятые руководством России и отчасти китайской стороной меры привели к резкому сокращению объёмов вывоза с Дальнего Востока в провинцию Хэйлунцзян в 1994 г., падению ввоза на 29,3%. С этим было связано и небольшое сокращение экспорта в Россию – на 3%. Общий объём товарооборота снизился на 34%⁴⁶⁸. Китайский исследователь отмечает: «В 1994 г. объем товарооборота двух стран составил 5,08 млрд долл. – это на 34 % меньше, чем объем товарооборота в 1993 г.»⁴⁶⁹.

В начале 1994 г. в Хэйлунцзяне скопилось много товаров, намеченных к вывозу в Россию. Снизилось соотношение подписанных и реализованных контрактов, сократилось количество предприятий и организаций, вовлечённых в приграничную и местную торговлю. Китайская сторона не успела вовремя отреагировать на резкое падение объёма приграничной торговли и понесла большие убытки. Многие китайские компании вынуждены были перепрофилировать свою деятельность либо вовсе прекратить внешнеэкономические операции. Место Китая, как самого крупного партнёра Дальнего Востока, заняла Япония.

Ведущий дальневосточный китаевед В.Л. Ларин так объясняет причины кризиса: «Причиной кризиса в российско-китайской торговле послужило неблагоприятное сочетание ряда факторов, как объективных, так и субъективных. В совокупности он стал результатом внешнеполитического курса правительств РФ и КР, экономической ситуации... борьбы за передел собственности в России и др. Изменение таможенной политики России в 1994 г., предоставление таможенных льгот крупным столичным импортерам

⁴⁶⁸ Ян Синьмо. Гайгэ кайфан илай хэйлунцзяншэн юй элосы юаньдун дицзой дэ бяньцзин маои дэ хуэйгу юй цзеси (Обзор и анализ экономических и торговых отношений между провинцией Хэйлунцзян и российским Дальним Востоком со времени проведения реформы и подготовки руководства по экономике и торговле) // Цзинцзи яньцзю даобао. 2012. № 4. С. 174.

⁴⁶⁹ Лю Шуан. Общий доклад о развитии российско-китайского экономического сотрудничества // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А.В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 1. М. : ИДВ РАН, 2019. С. 11–12.

повлекли за собой экспансию крупного московского торгового капитала на региональные рынки... Следствием этого стало резкое снижение удельного веса Дальнего Востока в официальной российско-китайской торговле: с 22,6% в 1993 до 4,9% в 1994 г.»⁴⁷⁰.

Проблемы приграничной торговли, возникшие в 1994 г., нашли отражение в обобщающих работах по истории Северо-Восточного Китая. Составители научного справочного издания «Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.» отметили: «В 1992 г. 90% торговых сделок шло по линии бартера. В 1994 г. их количество сократилось до 50%, в конце 1990-х товарооборот составил менее 10%... Со второй половины 1994 г. произошли резкие изменения в приграничном и межрегиональном сотрудничестве. 80% предприятий Северо-Восточного Китая, ориентированных на приграничную торговлю с Россией, понесли убытки, свыше 30% прекратили бизнес с Россией... С 1997 г. началось выравнивание ситуации, что было связано с острой нуждой в сырье из России»⁴⁷¹. В последней академической «Истории Китая» были выделены следующие причины кризиса в русско-китайской торговле. На внутреннем рынке России значительно выросли цены на многие виды экспортируемых в Китай товаров (в первую очередь, сырьевых), существенно увеличились транспортные тарифы. Кроме того, были введены ограничения на экспорт сырьевых ресурсов, повышены ставки таможенных пошлин. Наступило перенасыщение российского рынка низкокачественными товарами китайского производства. На фоне кризиса наблюдался общий дефицит экспортных ресурсов в РФ, стало заметно отставание развития транспортной инфраструктуры от темпов развития приграничного и межрегионального экономического сотрудничества, усилилась конкуренция на рынке потребительских товаров в России. Произошло подтягивание внутрироссийских цен по товарам китайского экспорта к уровню мировых. На внутреннем рынке Китая также произошли большие изменения:

⁴⁷⁰ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 340–341.

⁴⁷¹ Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.: научное справочное издание. Владивосток : Дальнаука, 2005. С. 100.

введённый с 1 января 1994 г. единый рыночный валютный курс юаня с одновременной его девальвацией вызвал почти двукратное увеличение себестоимости импорта. Проводимая реформа налоговой системы увеличила издержки внешнеторговых компаний и снизила эффективность импорта. Проводились мероприятия по ограничению импорта в целях ликвидации дефицита внешнеторгового баланса КНР, особенно жёстко осуществляемые в отношении импорта из тех стран, в торговле с которыми у Китая в последние два года складывалось отрицательное сальдо, в их числе России. Кроме того, с обеих сторон была осуществлена попытка наладить более строгий контроль за качеством поставляемых товаров»⁴⁷².

Упадок российской межрегиональной и приграничной торговли был временным явлением, послуживший необходимым этапом для перехода от нестандартного к стандартному торгово-экономическому сотрудничеству между двумя странами. Изменения были обусловлены тем, что после долгих лет плановой социалистической экономики в России и Китае сформировалась рыночная экономика, а в международных отношениях обе стороны перешли к общемировым стандартам.

В 1994 г., после принятия постановления «О мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции» был отменен безвизовый режим пересечения российско-китайской границы⁴⁷³. В российском общественном сознании популярным стал тезис о «китайской демографической экспансии». Большая часть населения России была уверена в том, что китайская миграция представляет реальную угрозу безопасности страны. Однако, китайские мигранты (а в основном это бизнесмены, торговцы, рабочие) активно способствовали развитию торгово-экономических, производственных, образовательных, межъязыковых, культурных связей между Российской Федерацией и Китайской Народной

⁴⁷² История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. Гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. М. : Наука, 2016. С. 602.

⁴⁷³ Постановление Правительства РФ от 8 сентября 1994 г. № 1021 «О мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции» URL: <http://base.garant.ru/5315875/> (дата обращения 08.09.2018).

Республикой, частично стимулируя в России развитие национального экономического сектора. Такая ситуация вызвала более толерантное отношение русских жителей Дальнего Востока к китайским трудовым мигрантам, чем к жителям других российских регионов.

Необходимо отметить важный фактор, способствовавший уменьшению миграционной активности. Переход России к радикальным экономическим реформам в 1992 г. привёл к резкому спаду промышленного и гражданского строительства, они сократились в несколько раз. Это привело к уменьшению потребности в рабочей силе в стройиндустрии Дальнего Востока. В Хабаровском крае в 1998 г. в строительной индустрии всего было занято 593 иностранца, при этом доля китайцев составляла примерно 30%⁴⁷⁴. Тем не менее, в середине 1990-х гг. китайцы стали трудиться не только в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях – территориях пограничных с Китаем, но и в отдалённых районах Дальнего Востока – на Камчатке и Сахалине.

Несмотря на резкий спад объёмов приграничной торговли, власти России и Китая продолжали политику расширения приграничных и межрегиональных торгово-экономических связей. На это указывает подписание нового «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе»⁴⁷⁵.

Проблемы восстановления межрегионального сотрудничества обсуждались на переговорах между администрациями дальневосточных регионов и правительством Хэйлунцзяна. Например, в июне 1994 г. в Харбин прибыла делегация Амурской области. По итогам переговоров главы делегаций А.А. Кулешов и Ван Цзунчжан подписали «Соглашение между администрацией Амурской области и Народным Правительством провинции

⁴⁷⁴ Мобильность трудовых ресурсов Дальнего Востока: на острие проблемы. URL: <http://oscar.chat.ru/in904.htm> (дата обращения: 03.02.2018).

⁴⁷⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе (Пекин, 27 января 1994 г.) (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/2560027/> (дата обращения: 26.05.2018.)

Хэйлунцзян об укреплении торгово-экономических связей и дальнейшего развития двустороннего сотрудничества», в котором были закреплены договорённости по вопросам торгово-экономического сотрудничества, инвестиционной политики, развития инфраструктуры ВЭС, научно-технические и культурные связи, а также порядок пересечения границ⁴⁷⁶.

Во время визита в Москву премьера КНР Ли Пэна в июне 1995 г. был подписан ряд документов, среди них было «Соглашение о совместно строительстве моста через реку Амур (Хэйлунцзян) в районе городов Благовещенск – Хэйхэ». Кроме того, в коммюнике подчёркивалось: «В связи с обращением Российской стороны Китайская сторона согласилась с отсрочкой погашения государственных товарных кредитов, предоставленных Китаем бывшему СССР в 1990 и 1991 гг. Связанные с этим конкретные вопросы будут поручены соответствующим ведомствам Сторон для проведения отдельных консультаций. Стороны также согласовали пути урегулирования других вопросов кредитных отношений между Россией и Китаем»⁴⁷⁷. Не обошли вниманием и проблемы миграции. В коммюнике отмечено: «С удовлетворением отмечено единое понимание Сторонами необходимости регулирования ситуации в областях взаимных поездок граждан, трудовой миграции, важности более тесного сотрудничества в этих целях правоохранительных органов двух стран. Будут предприняты шаги для дальнейшего расширения сети российских и китайских консульских учреждений в Китае и России»⁴⁷⁸.

В середине 1990-х гг. усилиями двух сторон совершенствовались и транспортные коммуникации. Например, стороны устанавливали новое оборудование на пограничных пунктах, что позволяло сократить время при смене колёсных пар у железнодорожных вагонов. Исследователи пишут: «На основании соглашения между правительствами двух стран, заключённого в Пекине 27 января 1994 г., пересечение границы разрешалось через 21 пункт

⁴⁷⁶ ГААО. Ф. 2301. Оп. 1. Д. 6.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Там же.

автомобильным, железнодорожным и речным видами транспорта. Кроме того, на отдельных участках устанавливался вид перемещения в зависимости от сезона, т.е. создавались смешанные транспортные коммуникации. Во второй половине 1990-х годов в пограничной железнодорожной инфраструктуре произошли положительные сдвиги... В 1999 г. грузооборот Гродековского узла впервые за всю историю достиг 2 млн. тонн. Постепенно сложилась сеть круглогодичных автомобильных сообщений на границе Приморского края»⁴⁷⁹.

К сожалению, успешное развитие политических отношений между Россией и Китаем не помогло быстрому восстановлению приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке. Старая система экономических отношений была разрушена, а новая складывалась с трудом. Вторая половина 1990-х гг. стала периодом нестабильности в развитии русско-китайских торгово-экономических отношений на Дальнем Востоке. Несмотря на то, что в России в 1995 г. вырос внешнеторговый оборот, дальневосточный регион это не затронуло. В 1995 г. снижение объёмов торговли провинции Хэйлуцзян с Россией продолжилось и составило 1,53 млрд. долл. США.⁴⁸⁰

Нестабильность в развитии межрегиональных отношений на Дальнем Востоке отчасти была обусловлена действиями китайского правительства. В Китае в 1996 г. из-за отмены льготной политики в отношении товарообмена (с безналичным расчётом) в очередной раз была проведена кардинальная «чистка» участников приграничной торговли. Их число с 3 тыс. сократилось до 100, правда, через год их число вновь выросло до 577⁴⁸¹. В целях обеспечения и содействия здоровому и стабильному развитию внешнеторговых и экономических отношений в приграничных районах

⁴⁷⁹ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 39.

⁴⁸⁰ Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1995–1996. Харбин : Хэйлуцзян жэньминь чубаньшэ. 1996. с.126

⁴⁸¹ Провинция Хэйлуцзян: Распахнутая дверь в Россию. URL: <https://scicenter.online/vneshnyaya-politika-scicenter/provintsiya-heyluntszyan-raspahnutaya-dver-37130.html> (дата обращения: 08.05.2018).

Государственный совет КНР издал «Уведомление по вопросам, связанных с приграничной торговлей». С 1 апреля были возвращены льготы для мелкой приграничной торговли, тем самым способствуя её дальнейшему развитию.

В том же 1996 г. в КНР было принято «Положение № 2 Госсовета о развитии девяти зон приграничной «народной» торговли между городами (Хуши), в котором чётко сформулированы цели и понятия приграничной торговли, её субъекты»⁴⁸². В соответствии с документом правительство провинции Хэйлунцзян немедленно приняло эффективные меры по исправлению порядка приграничной торговли. В связи с чрезмерным использованием агентств, занимающихся приграничной торговлей с Россией, пограничное управление экономики и торговли провинции Хэйлунцзян проверило все доверенные агентства, отменило лицензии большого числа ненадёжных доверенных агентств и улучшило доверие к пограничной торговой компании. Ввиду того, что падение объёмов торговли отчасти было связано с качеством товаров, правительство провинции Хэйлунцзян создало строгую систему таможенного контроля, которая препятствовала созданию контрафакта и его вывоза за пределы страны.

В 1996 г. отрицательная тенденция внешнеторгового оборота между Россией и Китаем была преодолена, и победу одержал курс на стимулирование взаимной торговли при поддержке экспортёров, рационализации структуры, расширении операций за свободно конвертируемую валюту. В 1996 г. внешнеторговый оборот России с Китаем составил 6,8 млрд. долл., однако на долю районов Дальнего Востока и Сибири пришлось лишь 5,1%, что составило 350 млн. долл.⁴⁸³. В 1996 г. общий объём торговли Россией с провинцией Хэйлунцзян достиг 650 млн. долл., или на 2,4% больше по сравнению с 1995 г.⁴⁸⁴.

⁴⁸²Ли Жуньмин. Хэйлунцзян дуйэ цзинмао 60 нянь чжи бяньцянь (Изменения экономической торговли с Россией в провинции Хэйлунцзян за 60 лет) // Хэйлунцзян дуйвай цзинмао. 2010. № 3. С. 26.

⁴⁸³Ли Чуаньсюнь. Чжуаньсин шици дэ Элосы Юаньдун (Российский Дальний Восток в переходный период). Харбин : Харбин гун е дасюе чубаньшэ, 1998. С. 115.

⁴⁸⁴ Там же.

Количественный рост не был в полной мере подкреплён качественными изменениями в товарной структуре торговли. Мало освоенными оставались такие современные формы, как производственная кооперация, промышленная сборка. В 1996 г. половина общего объёма приграничной торговли в 19 пограничных уездах КНР приходилась на челночную торговлю. Однако на деле интересы «челноков» выходили далеко за пределы пограничных территорий. Рынки китайских товаров стихийно возникали в Хабаровском, Приморском краях, Амурской области и Биробиджане. «Народные» рынки провинции Хэйлунцзян с большим числом приезжих из России появились помимо открытых приграничных городов в Харбине и других местах.

При сохранении традиционных экспортных товаров таких, как продукты питания, продукция лёгкой и фармацевтической промышленности, в экспорте провинции Хэйлунцзян увеличилась доля зерна, машин, электроники и оборудования, в том числе медицинского. В импорте существенно возросла доля химических удобрений, чёрных металлов, товаров химической промышленности⁴⁸⁵. Серьёзное внимание было обращено провинцией Хэйлунцзян на качество товаров, предлагаемых для экспорта в Россию. Китайские власти сделали акцент на создание ориентированных на российский рынок баз оптовой торговли в открытых городах провинции и на территории России. За 10 месяцев 1997 г. объём торговли на приграничных рынках Хэйлунцзяна достиг 250 млн. долл. (рост на 50% по сравнению с 1996 г.).⁴⁸⁶

В конце 1990-х гг. экономика Китая испытала на себе влияние азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., произошло снижение темпов роста внешней торговли. Так в 1999 г. объём экспортно-импортных операций Хэйлунцзяна составил 2,19 млрд. долл., что было на 9 % выше, чем в 1998 г., но

⁴⁸⁵ Ся Хуаньсинь, Бао Хайчунь. Элосы юаньдун дуйвай цзинци (Внешнеэкономические связи Дальнего Востока России). Пекин : Чжунго цайчжен цзинци чубаньше, 2001. С. 82.

⁴⁸⁶ Провинция Хэйлунцзян: Распахнутая дверь в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://scicenter.online/vneshnyaya-politika-scicenter/provintsiya-heyluntszyan-raspahnutaya-dver-37130.html> (дата обращения: 08.05.2018)

на 9,9 % ниже, чем в 1994 г.⁴⁸⁷ Составители научного издания «Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.» отметили специфику межрегиональной торговли на Дальнем Востоке, когда при падении общих объемов торговли доля региона стала возрастать: «В 1997 г. торговля Китая с Россией продолжала сокращаться... На долю России в общем объеме торговли Хэйлунцзяна в 1996 г. приходилось 19,9 %, в 1997 г. – 27,9%»⁴⁸⁸.

Знаковым событием для русско-китайских отношений стало посещение российским президентом приграничного регионального центра во время ноябрьского визита 1997 г. в КНР. С целью демонстрации того, что Китай и Россия придают большое значение отношениям между двумя странами, 11 ноября президент РФ Ельцин совершил однодневный визит в административный центр провинции Хэйлунцзян. В Харбине Б.Н. Ельцин совместно с губернаторами Амурской и Читинской областей провёл встречу с главами трёх северо-восточных провинций Китая и Автономного района Внутренней Монголии⁴⁸⁹. Основной темой переговоров был вопрос о развитии приграничной торговли. Визит президента Б.Н. Ельцина в Харбин свидетельствовал о том, что экономические и торговые отношения между провинцией Хэйлунцзян и Россией играют очень важную роль в системе китайско-российских отношений.

Визит президента России Б.Н. Ельцина в Китай в 1997 г. создал условия для эффективного решения некоторых важных вопросов экономического и торгового сотрудничества между двумя странами. Стоит отметить, что этот визит предопределил созыв правительством провинции Хэйлунцзян в декабре 1997 г. областной рабочей конференции по торгово-экономическим отношениям с Россией. Эта конференция способствовала развитию экономических и торговых отношений провинции Хэйлунцзян с Россией в 1998 г.

⁴⁸⁷Александрова М. В. Внешнеэкономическая деятельность провинции Хэйлунцзян в период реформ (1978–2008 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIV.: сборник статей. Отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. М. : Изд-во ИДВ РАН, 2009. С.219 .

⁴⁸⁸ Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.: научное справочное издание. Владивосток : Дальнаука, 2005. С. 106–107.

⁴⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 653. Оп.1. Д. 12. Л. 14.

В начале 1998 г. в провинции Хэйлунцзян были утверждены новые правила управления районами приграничного экономического сотрудничества, которые давали приоритет в развитии Хэйхэ и Суйфэньхэ как наиболее жизнеспособным и эффективным. Одним из главных направлений политики провинции Хэйлунцзян стало расширение практики создания производственных центров в Китае и товарных рынков в России, перерабатывающих предприятий и баз по производству овощей и фруктов, ориентированных на Россию.

В конце 1990-х гг. местные власти нередко своими решениями создавали препятствия и трудности для участников торгово-экономического сотрудничества на дальнем Востоке. Дальневосточный исследователь Т.Г. Троякова в то время отмечала: «В мае 1998 г. Дума Приморского края приняла постановление «О введении на территории края сбора за квоты, выдаваемые туристическим предприятиям на право пропуска групп туристов в КНР через пассажирские авто- и железнодорожные переходы». Такой шаг ограничивает круг людей, зарабатывающих на жизнь продажей китайских товаров в условиях безработицы»⁴⁹⁰.

Объем приграничной торговли Хэйлунцзяна с Россией в 1997 г. удалось довести до 1,4 млрд. долл., что позволило специалистам считать этот год началом нового этапа приграничной торговли, этапа упорядочения и подъёма. До августа 1998 г. приграничная торговля с Дальним Востоком России стабильно развивалась. К 1998 г. расчёты по бартеру заметно уменьшились и осуществлялись либо в свободно конвертируемых валютах через банки третьих стран либо через банки-корреспонденты приграничной торговли. В приграничной торговле расчёт за товары шёл наличной валютой, что привело к росту контрабандного её перемещения и различных «квазибанковских» (незаконных) операций.

За 9 месяцев 1998 г. объём приграничной торговли составил 897 млн. долл. (75% от плана на этот год и на 29,8% больше соответствующего уровня

⁴⁹⁰ Троякова Т. Г. Приморье – провинции КНР : качество отношений // Россия и АТР. 1998. № 3. С. 82.

прошлого года). В академической «Истории Китая» отмечается: «в это время отмечается быстрый рост приграничной и межрегиональной торговли двух стран. В 1998 г. объёмы этой торговли выросли более чем на 20% по сравнению с 1997 г., составив треть от общего объёма торговли между Россией и КНР»⁴⁹¹ В течение января -сентября 1998 г. с провинцией Хэйлуунцзян было подписано 133 протокола о технико-экономическом сотрудничестве на сумму в 50,2 млн. долл. США (прирост на 69,72%)⁴⁹².

В январе 1999 г. в Харбине состоялось Второе заседание Российско-китайского координационного совета по межрегиональному и приграничному сотрудничеству. Выступившие на нем заместители глав администраций Хэйлуунцзяна и российских регионов отметили достижения в развитии межрегионального сотрудничества и обозначили перспективы развития. Например, в речи заместителя главы администрации Амурской области Г.В. Зыряновой было указано: «Одна из серьёзных задач – это увеличение объёмов внешней торговли... Мы, российские регионы, заинтересованы в развитии своего экспорта в КНР, особенно за счёт продукции местных производителей... Предлагаем рассмотреть вопрос о серьёзном производственном сотрудничестве российских и китайских промышленных мероприятий»⁴⁹³.

Заместитель председателя правительства провинции Хэйлуунцзян на прошедшем в 1999 г. заседании Российско-китайского координационного совета по межрегиональному и приграничному сотрудничеству отметил: «...благодаря совместным усилиям сторон торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией добилось большого роста в прошлом году»⁴⁹⁴. Он также заявил: «Оно (заседание) призвано способствовать успешному вступлению приграничного и межрегионального

⁴⁹¹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. Гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М. : Наука, 2016. С. 603.

⁴⁹² Провинция Хэйлуунцзян: Распахнутая дверь в Россию. URL: <https://scicenter.online/vneshnyaya-politika-scicenter/provintsiya-heyluntszyan-raspahnutaya-dver-37130.html> (дата обращения: 08.05.2018).

⁴⁹³ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 38. Л. 23–25.

⁴⁹⁴ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 38. Л. 12.

торгово-экономического сотрудничества между КНР и Россией в XXI веке...»⁴⁹⁵.

Стоит отметить, что российские дальневосточные территории, в отличие от китайских, не получили заметного эффекта для социально-экономического развития своих регионов. И речь идёт не только о том, что структура двухсторонних отношений отражала прогрессирующее отставание российской экономики. Даже пограничная инфраструктура так и не была устроена в соответствии с современными требованиями. В конце 1990-х гг. в Приморском крае был один железнодорожный и шесть автодорожных пунктов пропуска через российско-китайскую границу. Как отмечали современники: «Ни один из них не отвечает современным требованиям, ни по пропускной способности, ни по обустройству, ни по уровню обслуживания пассажиров и работы контрольных служб»⁴⁹⁶.

Российские структуры и предприятия постепенно утрачивали свои позиции в пользу китайских партнёров. Например, российские учёные писали: «С середины 1990-х гг. количество заходов российских судов в китайские порты стало снижаться и уступать соответствующим показателям КНР: в 1998 г. их соотношение равнялось 1 к 30»⁴⁹⁷. Дальневосточный исследователь Т.Г. Троякова указывала: «Препятствием для расширения торговли с КНР является также недобросовестность введения бизнеса некоторыми предпринимателями и отсутствие финансовых средств... административные органы Приморского края и провинций Цзилинь и Хэйлуцзян действуют в рамках соглашения о взаимопомощи при неплатежах. В 1995 г. из средств администрации края было выплачено департаменту внешней торговли Харбина 72 тыс. долл. За поставку

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Троякова Т. Г. Приморье – провинции КНР: качество отношений // Россия и АТР. 1998. № 3. С. 83.

⁴⁹⁷ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 41.

продовольствия в 1991–1992 гг. пострадавшим от наводнения районам Приморья»⁴⁹⁸.

Российские китаеведы пришли к выводу: «Преобладание бартера в китайско-российской торговле (только ежегодный объём так называемой «челночной торговли» достигал, по оценкам Торгпредства РФ в КНР, 450–500 млн долл.) обусловило неэквивалентный обмен импортируемого Китаем более ликвидного российского сырья, энергоресурсов и транспортных средств по заниженным ценам на китайские низкокачественные потребительские товары. В результате Китай получил значительную материальную инъекцию для проведения хозяйственных преобразований. Следует признать, что китайский экспорт сыграл определённую роль в обеспечении ряда российских регионов (прежде всего Читинской и Амурской областей, а также Хабаровского и Приморского краёв) продуктами питания и товарами народного потребления в условиях роста внутренних транспортных тарифов в России»⁴⁹⁹.

Провинция Хэйлунцзян смогла воспользоваться благоприятными условиями и выгодной экономической конъюнктурой и для себя, и для всего Китая. За десять лет полномасштабной реализации стратегического развития приграничных районов из малодоступной отсталой приграничной провинции Хэйлунцзян превратилась в динамичную, быстро развивающуюся территорию. Это явилось доказательством того, что стратегия развития приграничных районов провинции Хэйлунцзян, с её географическим преимуществом и богатыми природными ресурсами, была реализована.

Таким образом, в 1990-е гг. шло активное развитие приграничных и межрегиональных торгово-экономических отношений Дальнего Востока России с провинцией Хэйлунцзян. Состояние и динамика взаимоотношений в регионе не совпадала как общей ситуацией в российско-китайских торгово-экономических отношениях, так и с состоянием двухсторонних

⁴⁹⁸ Троякова Т. Г. Приморье – провинции КНР: качество отношений // Россия и АТР. 1998. № 3. С. 82.

⁴⁹⁹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. Гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М. : Наука, 2016. С. 601.

политических отношений. Несмотря на успешное развитие русско-китайских отношений, регионы российского Дальнего Востока не получили ожидаемого эффекта в социально-экономическом отношении.

3.4. Особенности торгово-экономического сотрудничества между Благовещенском и Хэйхэ в 1990-е гг.

Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество между Амурской областью и Хэйхэ было восстановлено и получило активное развитие в последние годы существования Советского Союза. Распад СССР, коренные преобразования в политической и социально-экономической системах России в начале 1990-х гг. не стали препятствием для дальнейшего приграничного сотрудничества.

Российские учёные следующим образом характеризуют русско-китайские отношения в начале 1990-х гг.: «Ведущее место сохраняли приграничные связи с КНР. Они позволили оставшейся без работы довольно значительной части населения заняться мелким предпринимательством в форме так называемого челночного бизнеса и в условиях кризиса обеспечивать регион необходимыми товарами широкого потребления, а также гражданам обеих стран приезжать в соседнее государство с культурно-познавательными целями. Материалы дальневосточных архивных фондов первой половины 1990-х гг. свидетельствуют об энергичном участии местных властей в процессе становления приграничных сообщений с Китаем. Это выразилось в формировании различных предложений по развитию транспортного сотрудничества»⁵⁰⁰. Действительно, сложившаяся в переходную эпоху политическая и социально-экономическая ситуация в России способствовала ускоренному развитию торгово-экономических отношений именно в приграничной зоне.

⁵⁰⁰ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 38.

В системе приграничной и межрегиональной торговли Амурская область занимала особое положение. Представитель дальневосточной исследовательской школы китаеведов В.Л. Ларин отмечает: «В экспорте Амурской и Еврейской автономной областей китайское направление составило за 1992–1998 гг. около 77%, в их импорте соответственно 75 и 67%. В два раза ниже была зависимость от Китая Хабаровского края... ещё ниже – Приморья (экспорт 18%, импорт – 23%)»⁵⁰¹. Таким образом, именно Амурская область с центром в Благовещенске вступила в наиболее тесное сотрудничество с соседним Китаем.

Развитию приграничной торговли способствовали местные власти с обеих сторон. На Амуре был создан консультативный орган из представителей руководства Амурской области и Хэйхэ, который собирался два раза в год для обсуждения вопросов приграничного сотрудничества⁵⁰².

В 1991 г. был значительно расширен ассортимент приграничной торговли. Из Амурской области отправляли бульдозеры, экскаваторы, крупную сельскохозяйственную технику и металлолом. Через Хэйхэ получали токарные станки, рис и продукты пчеловодства. В это время первые в Благовещенск были привезены пять автомобилей марки «Пекинский Джип».

Стоит отметить, что основу поставок в Благовещенск составляли товары народного потребления. Китайские торговцы привозили в Благовещенск большое количество одежды, предметов первой необходимости, мелкой бытовой техники, декоративных материалов и изделий прикладного искусства. Китайские товары обменивались на пальто, рыболовные принадлежности, костюмы, шапки, меха животных, посуду, бинокли, сапоги, фотоаппараты, сувениры, ювелирные изделия, игрушки и товары народного потребления и т.д. В справке «О закупках и поставках

⁵⁰¹ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 345.

⁵⁰² Юй Сяодун. Гуаньюй фачжань чжунго хэйхэ юй элосы амуэрчжоу цзинмао хэцзодэ дуйцэ цзяньи (Предложения о развитии торгово-экономического сотрудничества китайского Хэйхэ и российской Амурской области) // Дуньюу чжунъя шичан яньцзю. 2001. № 8. С. 6.

импортных товаров по приграничной торговле с КНР предприятиями Амурской области» по состоянию на 1 января 1992 г. были указаны 3750 пар обуви, 1 тыс. перчаток и 1500 штук портмоне⁵⁰³.

В 1992 г. ассортимент вывоза в Хэйхэ увеличился на 100 позиций в девяти основных категориях, включая продукцию лёгкой промышленности, продукты, минералы, нефть, химикаты, машины и транспортное оборудование. Впервые в Хэйхэ были отправлены два вертолета и 14 автомобилей, включая «Ладу» и «Москвич». Номенклатура ввоза из Хэйхэ в 1992 г. включала более 1 тыс. наименований в 16 категориях, в том числе одежду, текстиль, зерно, масла, продукты питания, продукты животного происхождения, строительные материалы и т.д. В Благовещенске произошёл рост спроса на товары лёгкой (одежда, текстиль) и пищевой (сахар, зерно) промышленности.

Следует отметить, что после отмены указом Президента РФ в 1991 г. всех ограничений на бартерную торговлю практически вся торгово-экономическая деятельность на Амуре представляла бартерный обмен. В 1992 г. в экспорте Амурской области доля бартерных операций составила 90,6 %⁵⁰⁴.

Важную роль в развитии приграничной торговли играли так называемые «туристы». В 1991 г. в Россию через таможенную Хэйхэ въехало 48 тыс. чел. Изначально туристические фирмы Хэйхэ обменивали по 50 руб каждому китайскому туристу на покупки в Благовещенске⁵⁰⁵. На эту небольшую сумму китайские «туристы» привозили спортивную одежду, жемчужные ожерелья, косметички, пуховики, рубашки, кожаные куртки, женьшень, маточное молочко и др. «Народная торговля» стала важной составляющей торгово-экономического взаимодействия между Благовещенском и Хэйхэ.

⁵⁰³ ГААО. Р-114. Оп. 2. Д. 6457. Л. 21.

⁵⁰⁴ Панкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 149.

⁵⁰⁵ Хэйхэ хайгуань чжи. 1909–1998 (Хроники таможи Хэйхэ. 1909–1998): Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 1999. С. 124.

Введение безвизового пересечения границы привело к резкому росту числа поездок граждан обеих стран. Согласно исследованиям Л.А. Панкратовой в 1993 г. через пункты пропуска Амурской области в Россию проследовало 177 тыс. китайских граждан, из них большая часть – «служебники» (45,6 %). В этом же году в Китай выехало 185 тыс. российских граждан, при этом в выездном потоке преобладали туристы (включая представителей «челночного бизнеса») – 57,6 %. В 1993 г. наблюдался пик мобильности китайских и российских граждан на российско-китайской границе за все последнее десятилетие XX в.⁵⁰⁶. Таким образом, в «народной торговле» в районе Благовещенск – Хэйхэ принимали участие российские и китайские граждане, доля россиян была несколько выше.

Приграничная торговля являлась достаточно выгодной для обеих сторон. Каждый китайский участник торговли зарабатывал от 300 до 3000 юаней за одну поездку. Возможность получения большой прибыли привлекала не только жителей Хэйхэ, но и население из других провинций для участия в торговле. Участники «народной торговли» везли из Благовещенска большое количество российских товаров, что привело к возникновению первой «Улицы советских товаров» протяжённостью более 2 км в центре г. Хэйхэ. Ассортимент российских товаров составлял около 10 тыс. видов. Среди них были игрушечные куклы, рыболовные снасти, табак и алкоголь, резиновые лодки, велосипеды, меховые и шерстяные изделия и т. д. Российские товары привлекали в Хэйхэ туристов со всего Китая.

В 1991 г. со стороны правительства Хэйхэ была предпринята попытка превратить остров Большой (Дадао) в зону свободной торговли. Уже в марте 1991 г. на острове Дадао была открыта «народная торговля». 11 мая 1992 г. правительство Хэйхэ в одностороннем порядке приняло решение о разрешении свободного передвижения китайского и советского персонала, свободной торговли и обмена валют на Дадао. Однако уже 25 мая был

⁵⁰⁶ Панкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М. : ИДВ РАН, 2018. С. 150.

восстановлен таможенный контроль, так как инициатива правительства г. Хэйхэ не получила поддержки центрального правительства.

Премьер КНР Ли Пэн и вице-премьер КНР Яо Илинь лично контролировали работу администрации Хэйхэ по развитию приграничной торговли. Управлением особой экономической зоны Государственного совета и Главным таможенным управлением был издан приказ «Ответы на вопросы, связанные с торговлей на приграничных рынках на острове Дахэйхэ». Согласно документу, в мае 1993 г. таможеней Хэйхэ были разработаны «Пробные методы контроля и проверки торговли между жителями приграничных районов»⁵⁰⁷. Разработанные методы предусматривали перечень запрещённых товаров и товаров с ограничением ввоза. Товары, ввозимые в страну, освобождались от уплаты налога, в случае если их стоимость не превышала 3000 юаней. Ввоз товаров осуществлялся в соответствии с определёнными правилами.

Российская сторона поддерживала инициативы соседей. С 1992 г. в Благовещенске стали проводить Амурскую выставку-ярмарку, которая превратилась в узнаваемый бренд не только в разных регионах РФ, но и за рубежом.

Благодаря высокой прибыли и быстрому таможенному оформлению товаров некоторые частные предприятия и фирмы стали посредниками по доставке товаров. Российско-китайская «народная торговля» быстро развивалась. Российские исследователи отмечают: «Комплексный анализ институциональных условий показал, что большая часть принятых документов в тот период была направлена на дальнейшее открытие границ, на снижение барьеров во взаимной торговле, что выразилось в развитии приграничной торговли в целом, прежде всего челночной, шоп-туризма при минимальном контроле со стороны государства»⁵⁰⁸.

⁵⁰⁷ Хэйхэ хайгуань чжи. 1909–1998 (Хроники таможни Хэйхэ. 1909–1998). Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 1999. С. 126.

⁵⁰⁸ Панкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А. В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 150.

Успешное и ускоренное развитие приграничной торговли было остановлено в 1994 г. В январе 1994 г. вступило в силу межправительственное соглашение между РФ и КНР «О визовых поездках граждан». В результате принятых мер поездки китайских граждан в Амурскую область сократились в 1994 г. по сравнению с 1993 г. в 3,6 раза, а российских в Китай – в 2 раза⁵⁰⁹.

Чтобы упростить процесс «народной торговли» департаментом туризма Хэйхэ с 15 апреля 1994 г. была открыта «двухдневная торговля», потом открылась трёхдневная, семидневная, пятнадцатидневная и тридцатидневная торговля. В 1994 г. через таможенный контроль в Хэйхэ прошло 256 тыс. тонн товаров⁵¹⁰.

С целью нейтрализации последствий ограничительных мер и дальнейшего развития приграничной торговли власти Амурской области и провинции Хэйлуунцзян регулярно обменивались делегациями, проводили переговоры и подписывали специальные соглашения. 18 июня 1994 г. в Харбине было подписано «Соглашение между администрацией Амурской области и Народным Правительством провинции Хэйлуунцзян об укреплении торгово-экономических связей и дальнейшего развития двухстороннего сотрудничества». В данном соглашении были закреплены договоренности по вопросам торгово-экономического сотрудничества, инвестиционной политики, развития инфраструктуры ВЭС, научно-технических и культурных связей, а также порядок пересечения границ⁵¹¹. В первой статье соглашения было установлено: «Стороны договорились о приоритетной поддержке вновь созданных совместных предприятий в области лёгкой промышленности, выращивании и переработке сельскохозяйственной продукции, производства с использованием новейших технологий, углублённой переработке древесины, техническому обслуживанию и ремонту автотранспортной

⁵⁰⁹ Там же, с. 152.

⁵¹⁰ Хэйхэ хайгуань чжи. 1909–1998 (Хроники таможни Хэйхэ 1909–1998). Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 1999. С. 120.

⁵¹¹ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

техники»⁵¹². Статья шестая соглашения гласила: «Стороны договорились о ходатайстве перед Центральным Правительством об образовании в порядке межгосударственного эксперимента международной зоны экономического сотрудничества на базе этих городов»⁵¹³.

Соглашения между Амурской областью и провинцией Хэйлуцзян прорабатывались и детализировались на переговорах между делегациями Амурской области и Хэйхэ. В конце 1994 г. стороны обсуждали вопрос «Об организации рынка народной торговли и экономического сотрудничества на острове Большой Хэйхэ и упрощённого перехода граждан Амурской области на остров Дахэйхэ»⁵¹⁴. 6 декабря 1994 г. был подписан «Протокол переговоров официальной правительственной делегации Хэйхэ (КНР) и администрации Амурской области»⁵¹⁵. Протоколом было установлено следующее: «1. Договаривающиеся стороны считают, что создание рынка будет выгодно для взаимной торговли, накопления в этом плане определённого опыта. 2. Стороны признают целесообразными использовать существующие инфраструктуры рынка народной торговли на острове Дахэйхэ (КНР)»⁵¹⁶.

26 января 1995 г. в Хэйхэ было подписано «Соглашение между администрацией Амурской области и Народного правительства Хэйхэ (КНР) об укреплении торгово-экономических связей и дальнейшем развитии двухстороннего сотрудничества». В четвёртой статье этого документа провозглашалось следующее: «Договаривающиеся стороны будут оказывать всемерное содействие в организации и функционировании рынка народной торговли и экономического сотрудничества на острове Дахэйхэ, рассматривая его как начальную стадию создания Международной зоны экономического сотрудничества и развития торговли»⁵¹⁷.

⁵¹² ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁵¹³ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

⁵¹⁴ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

По причине визовых ограничений в России в 1995 г. число китайских участников торговли резко сократилось – с 40 тыс. чел. в 1994 г. до 10 тыс. в 1995 г. Участие России в торговле также несколько снизилось: с таможни Хэйхэ поступило всего 3501 тонн товаров. С 1995 г. стоимость товаров, ввезённых в Китай, составляла лишь около одной пятой от стоимости товаров, вывезенных из Китая, и с каждым годом снижалась.

В 1996 г. Главным таможенным управлением Хэйхэ были изданы «Меры по управлению народной приграничной торговлей на границе», которые предусматривали освобождение от импортных пошлин ввозимые в рамках пограничной торговли товары стоимостью менее 1 тыс. юаней. Товары стоимостью от 1 до 5 тыс. юаней облагались налогом по ставке багажа пассажира, а товары, превышающие 5 тыс. юаней, оформлялись в соответствии с политикой пограничного налога на импорт для малой торговли.

В связи с постоянным расширением приграничной торговли в 1997 г. товары могли быть проверены на таможне Хэйхэ, а затем собраны в Благовещенске. В то же время таможня Хэйхэ усилила проверку товаров с целью предотвращения перевозки через границу наркотиков и других запрещённых препаратов. Таможенники изъяли 92 кг таблеток эфедрина, 10,3 г. смолы каннабиса (конопли), перевозимой прибывающими российскими туристами. Это был первый случай выявления наркотиков на таможне Хэйхэ⁵¹⁸.

С 1991 г. по 1998 г. через таможни Благовещенск – Хэйхэ прошло 480 тыс. чел., было проверено 160 тыс. тонн ввозимых и вывозимых товаров на сумму 2,4 млрд. юаней и взимаемая пошлина составила 600 тыс. юаней⁵¹⁹. Наличие зоны свободной торговли позволило многократно увеличить число участников приграничных торгово-экономических отношений. За 10 месяцев 1997 г. приграничный рынок на острове Большой Хэйхэ посетили свыше 9

⁵¹⁸ Хэйхэ хайгуань чжи. 1909–1998 (Хроники таможни Хэйхэ 1909–1998). Пекин : Чжунго шэжуэй кэсюе чубаньшэ, 1999. С. 128.

⁵¹⁹ Там же.

тыс. групп из России, в торговле с обеих сторон принимали участие более 1 млн. чел. За 11 месяцев 1997 г. объем приграничной торговли на этом рынке превысил 50 млн. долл. (470 млн. юаней), тогда как за весь 1996 г. составил 260 млн.⁵²⁰.

Препятствием для развития связей между Благовещенском и Хэйхэ являлось отсутствие круглогодичного транспортного сообщения. Летом города были связаны речным транспортом, зимой сооружалась переправа по льду Амура. В период ледостава и ледохода связь между городами осуществлялась по воздуху. Поэтому сразу же после восстановления двухсторонних отношений встал вопрос о строительстве моста через Амур в районе Благовещенск – Хэйхэ. К тому же, между российским и китайским берегами Амура, как и Уссури, вообще не было ни одного моста.

Российские исследователи пишут: «С начала 1990-х гг. Амурское областное руководство лоббировало в различных федеральных инстанциях (от президента России до отдельных государственных служб) проект мостового перехода между Россией и КНР в районе г. Благовещенска и г. Хэйхэ. По этому поводу проводились неоднократные переговоры и консультации. Для практической реализации проекта в Благовещенске в 1992 г. образовалось акционерное общество открытого типа финансово-строительная компания «Мост». Был создан инвестиционный фонд, который принимал от населения «знаменитые» приватизационные ваучеры»⁵²¹. Данный проект так и не был реализован. Можно предположить, что одна из причин отсутствия строительства моста заключалась в сверхдоходах речных компаний, которым было выгодно существующее положение.

В конце 1990-х гг. приграничная торговля в районе Благовещенск – Хэйхэ развивалась под влиянием множества различных факторов. Исследователи отмечают: «На рубеже XX – начала XXI вв. основные

⁵²⁰ Провинция Хэйлуцзян: Распахнутая дверь в Россию. URL:<https://scicenter.online/vneshnyaya-politika-scicenter/provintsiya-heyluntszyan-raspahnutaya-dver-37130.html> (дата обращения: 08.05.2018).

⁵²¹ Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). № 4 (8). С. 38.

изменения в обменах и поездках между приграничными районами были во многом обусловлены экономическим кризисом в России и связанной с ним девальвацией рубля, а также подписанием российско-китайского соглашения (в форме обмена нотами) от 17 февраля 1998 г. по организации упрощённого пропуска граждан РФ в ряд торговых комплексов, расположенных с китайской стороны от линии российско-китайской границы. С 18 августа 1999 г. в хэйхэской торговой зоне «Хуши» острова Дахэйхэ начала действовать упрощённая система въезда российских граждан на её территорию»⁵²². В 1999 г. основными товарами, ввозимыми в Амурскую область, являлись рис, фрукты, овощи, одежда, текстильные изделия, строительный материалы, мебель, компьютеры. В перечне товаров, ввозимых в Китай, основными являлись соя, пшеничная кожура, сырье, древесина, металлолом, медь, алюминий, электроэнергия, трансформаторы.

Несмотря на проблемы и вызовы, с которыми сталкивались участники приграничной торговли, «народная торговля» развивалась, способствуя решению некоторых социально-экономических проблем регионов. Выступая на Втором заседании Российско-китайского координационного совета по межрегиональному и приграничному сотрудничеству в Харбине в 1999 г. заместитель главы Администрации Амурской области Г.В. Зырянова отметила: «Амурские предприятия традиционно продолжают тесные внешнеторговые связи с Китаем... Доля КНР в общем внешнеторговом обороте составила за прошлый год около 60%, остальные 40% товарооборота приходится на 31 стран, с которыми осуществляются торговые отношения... Важнейшее место в приграничных российско-китайских связях сегодня занимает международный туризм. За 1998 г. к нам в область приезжали 62 тыс. китайских туристов, что на 20% больше, чем в 1997 г. КНР по туристическому каналу посетили почти 110 тыс. российских граждан»⁵²³.

⁵²² Панкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 153.

⁵²³ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 38. Л. 22–24.

Таким образом, торгово-экономические связи с Китаем в конце 1990-х гг. составляли основу всех внешнеэкономических связей Амурской области.

Принятое в 1999 г. «Соглашение об упрощённом пропуске российских и китайских граждан в торговые комплексы, действующие в районе российско-китайской государственной границы»⁵²⁴ предусматривало практику упрощённого пропуска граждан Российской Федерации, транспортных средств и товаров, следующих в торговые комплексы. Пропуск через границу должен был осуществляться по действительным проездным документам и в соответствии с положениями, предусмотренными законодательством Российской Федерации и Китайской Народной Республики в области пограничного и таможенного контроля, через действующие на российско-китайской государственной границе пункта пропуска Благовещенска.

На рубеже XX и XXI вв. успешное развитие российско-китайского приграничного сотрудничества показало весьма значительные результаты. Данная тенденция ярко проиллюстрирована в работах российских экономистов: «Введение на данном этапе безвизового упрощённого режима въезда граждан РФ в КНР на остров Дахэйхэ способствовало росту в 1999 г. маятниковых поездок российских граждан через благовещенский пункт пропуска в Амурской области за счёт туристских поездок, сочетающих в себе шоп-туры и «челночный бизнес». Увеличение числа поездок во многом связано с экономическим кризисом, возросшей инфляцией в стране, что делало выгодным не только шоп-туры, но и транспортировку товара в рамках упрощённого режима, в основном для китайских продавцов, торгующих на рынках в России. Экономический кризис 1998 г. сделал Россию привлекательной для китайских туристов, а также для китайского торгового бизнеса за счёт разницы цен, сложившейся на российских и китайских

⁵²⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о распространении практики упрощенного пропуска граждан Российской Федерации в торговые комплексы в г. Хэйхэ и Суйфэньхэ, действующие по китайскую сторону российско-китайской границы, в форме обмена нотами от 2 июня 1999 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901748481> (дата обращения 11.11.2018).

рынках (особенно в 1999–2001 гг.). В 2000 г. был достигнут второй абсолютный максимум количества прибывших в Амурскую область китайских граждан за период с 1991 по 2008 гг. (166, 9 тыс. человек)⁵²⁵.

Таким образом, 1990-е гг. стали временем активного российско-китайского торгово-экономического приграничного сотрудничества в районе Благовещенск – Хэйхэ. Значительной составляющей этого сотрудничества являлась приграничная торговля, осуществлявшаяся главным образом в виде бартерного обмена товарами. Приграничная торговля развивалась в системе межрегионального и приграничного сотрудничества в зависимости как от политики центральных властей РФ и КНР, так и от взаимодействия местных властей Амурской области и Хэйхэ.

Подводя итоги, важно отметить следующее. 1990-е гг. стали временем оформления и развития межгосударственных отношений между РФ и КНР. С 1992 г. сложилась практика встреч руководителей двух стран, главы двух государств встречались ежегодно (исключение составляет 1993 г.). Кроме того, регулярно проходили и встречи глав правительств РФ и КНР. В 1990-е гг. в новых условиях, но при сохранении преемственности, сформировались система и принципы современных отношений между РФ и КНР.

После распада СССР новому Российскому государству в наследство от предыдущих периодов развития страны досталась проблема слабой освоенности Дальнего Востока. Правительство РФ прилагало усилия для ускоренного развития дальневосточных территорий, однако достигнуть желаемых результатов не удавалось. Традиционные экономические связи в 1990-х гг., существовавшие во время СССР, были нарушены, что поставило дальневосточный регион России с его сырьевой специализацией в крайне сложное положение. Прямое сотрудничество с соседними китайскими регионами, в первую очередь с провинцией Хэйлунцзян, позволили снизить социальную напряжённость и негативные последствия экономического

⁵²⁵ Панкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М. : ИДВ РАН, 2018. С. 154.

кризиса. Развитие внешней торговли с Китаем позволило несколько облегчить сложившуюся ситуацию на Дальнем Востоке России.

В сфере регулирования приграничных взаимодействий российскому руководству в 1990-е гг. были свойственны резкие колебания. Поспешная (временами непродуманная) децентрализация внешнеэкономических отношений в условиях внутреннего кризиса и разгула теневых форм торгово-посреднических услуг сменялась попытками наведения порядка административными способами. Местные власти поддерживали развитие межрегиональных и приграничных торгово-экономических отношений, но в условиях высокого уровня преступности, они не смогли получить от сотрудничества с Китаем значительного эффекта для экономического развития регионов.

Динамика приграничного сотрудничества не совпадала с динамикой развития межгосударственных отношений. После динамичного роста двухсторонней приграничной торговли 1991–1993 гг. в 1994 г. произошёл значительный спад. В середине 1990-х гг. при общем росте товарооборота между РФ и КНР, межрегиональная и приграничная торговля переживала трудные времена. В конце 1990-х гг. ситуация изменилась, на Дальнем Востоке наметился стабильный рост при падении общих объёмов торговли между РФ и КНР.

Сотрудничество с Китаем на Дальнем Востоке России в 1990-е гг. имело важное значение для Амурской области. Основным её партнёром был округ Хэйхэ во главе с одноимённым городом, расположенным напротив Благовещенска. Центром торгово-экономического приграничного сотрудничества служила «городская агломерация» Благовещенск – Хэйхэ, а основным элементом сотрудничества – приграничная торговля в виде бартерного обмена товарами.

Приграничная торговля, пережив расцвет в 1991–1993 гг., продолжила развитие в сложных условиях изменения законодательства двух стран, внутренних проблем социально-экономического развития России и кризиса

1998 г. Российско-китайское приграничное сотрудничество в районе Благовещенск – Хэйхэ стало важной и яркой страницей истории Дальнего Востока России. Приграничное сотрудничество являлось важнейшим элементом всей системы российско-китайских отношений в сложный период становления нового Российского государства.

Заключение

За более чем полуторавековую историю развития южной части Дальнего Востока (Приамурья) в составе Русского государства был накоплен богатый исторический опыт межрегионального и приграничного сотрудничества с соседними территориями Китая. Активные связи в торгово-экономической сфере между Дальним Востоком и Хэйлунцзяном начались еще в середине XIX в. Несмотря на противоречия в русско-китайских отношениях, торгово-экономические связи поступательно развивались до середины 1920-х гг. Внутриполитическое развитие советского государства и внешнеполитические проблемы СССР оказали серьезное влияние на состояние межрегионального и приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке. В конце 1920-х гг. сотрудничество было свернуто, а в период японской агрессии в Маньчжурии в 1930-х – первой половине 1940-х гг. приграничные связи были прерваны.

Сотрудничество советского Дальнего Востока с Северо-Восточным Китаем во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. активно развивалось, но в условиях жесткой централизации советской государственной модели и сложной политической ситуации в Китае. С 1957 г., когда потребительские кооперативы Амурской области, Приморского и Хабаровского приграничных областей наладили прямые связи с региональными торговыми компаниями Хэйлунцзяна, приграничное сотрудничество вступило в новую стадию, достигнув наивысшего уровня в 1959 г. Приграничные регионы обменивались произведённой на собственной территории продукцией, а также товарами, поставляемыми из других регионов и стран. 1958-1959 гг. стали периодом развития и процветания приграничной торговли между городами Благовещенск и Хэйхэ.

В 1960-х гг., с ухудшением советско-китайских межгосударственных отношений, региональное сотрудничество было постепенно свернуто. Стоит отметить, что приграничные отношения показали жизнеспособность даже в

условиях межгосударственного противостояния. На это указывает тот факт, что делегации приграничных городов Благовещенска и Хэйхэ встречались и обсуждали вопросы сотрудничества до 1967 г., когда в КНР уже началась «культурная революция».

Несмотря на разрыв приграничного сотрудничества, накопленный исторический опыт стал восприниматься как традиция и во многом определил будущее восстановление межрегионального и приграничного сотрудничества между двумя соседними странами и народами на Дальнем Востоке в конце XX в.

В конце 1970-х гг. советское руководство активизировало работу по восстановлению отношений с Китаем. Различие идеологических взглядов и внешнеполитических концепций между СССР и КНР до начала 1980-х гг. являлись препятствием для развития торгово-экономических отношений и не позволяли начать восстановление межрегионального и приграничного советско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке.

К началу 1980-х гг. темпы экономического роста Дальнего Востока, как и всего СССР, замедлились, диспропорции в развитии различных отраслей народного хозяйства негативно отражались на благосостоянии населения. Милитаризация экономики серьезно сдерживала развитие экономики обеих стран. Для ускорения развития Дальнего Востока России, уменьшения нагрузки на бюджет страны, более эффективной работы на других геополитических направлениях СССР нуждался в восстановлении доверия и возобновлении сотрудничества с Китаем.

Началом нормализации советско-китайских отношений принято считать 1982 г. Восстановление и активное развитие советско-китайских отношений в 1980-х гг. было обеспечено внутривосточными реформами в обеих странах. Во время визита советского лидера М.С. Горбачева в Китай было подписано совместное коммюнике о нормализации межгосударственных отношений, что определило начало принципиально нового этапа в отношениях между двумя государствами. В мае 1991 г. в ходе

ответного визита китайского лидера Цзян Цзэминя в Москву была подтверждена окончательная нормализация двухсторонних отношений и подписано соглашение о восточном участке границы между КНР и СССР.

1980-е гг. стали периодом активного и успешного развития торгово-экономического сотрудничества между советским Дальним Востоком и провинцией Хэйлунцзян. В мае 1983 г. провинция Хэйлунцзян официально приступила к товарным поставкам в регионы Сибири и Дальнего Востока Советского Союза. Начиная с 1984 г. стороны ежегодно вели переговоры и подписывали различные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, создавая правовую базу для взаимодействия в экономической сфере. Характерной чертой торгово-экономических связей между СССР и КНР в 1980-е гг. являлась их децентрализация, существенный рост межрегиональных связей, активная приграничная торговля. Провинция Хэйлунцзян стала «окном» для китайского бизнеса. Особенности социально-экономических систем СССР и КНР, а также экономические реалии десятилетия, обусловили торговлю в виде товарообмена с безналичным расчетом.

С 1988 г. советско-китайская приграничная торговля вступила в этап быстрого развития и трансформации, превратившись из чисто приграничной торговли в межрегиональную. В Китае была ликвидирована монополия нескольких государственных компаний на приграничную торговлю с СССР и открыт доступ к приграничной торговле компаниям из других провинций. В то же время были введены безвизовые обмены, учреждены экспериментальные зоны свободной торговли, значительно увеличилось число пропускных пунктов на границе. Китайцы стали приезжать для работы на советские приграничные территории.

В 1980-х гг. темпы роста советско-китайского экономического сотрудничества опережали темпы роста всей внешней торговли КНР. Около 80% объема торговли между СССР и КНР приходилось на долю РСФСР, при этом особое место занимали регионы Дальнего Востока. Особое место в

системе советско-китайского взаимодействия в 1980-х гг. вновь заняло приграничное сотрудничество между Амурской областью и районом Хэйхэ. В основе сотрудничества лежал принцип взаимодополняемости: особое географическое положение административных центров Благовещенска и Хэйхэ определяли успешность и значение приграничного взаимодействия в этом районе.

Принятые в 1989 г. меры по упорядочению приграничной торговли и некоторое охлаждение межгосударственных отношений привели к небольшому спаду торговли, но не остановили развитие приграничного сотрудничества. Межрегиональное и приграничное сотрудничество на Дальнем Востоке способствовало решению ряда социально-экономических проблем региона – насыщению рынка товарами народного потребления, расширению рынка сбыта местной продукции, появлению новых доходов от посреднической деятельности, сокращению дефицита специалистов и рабочих рук.

1990-е гг. стали временем оформления и развития межгосударственных отношений между РФ и КНР. Двусторонние отношения за небольшой период времени прошли три этапа: «дружественные страны», «конструктивные партнерские отношения», «равноправное и доверительное стратегическое партнерство». Распад СССР актуализировал проблему слабой освоенности Дальнего Востока. Разрыв традиционных экономических связей с КНР после распада СССР оказал негативное влияние на дальневосточный регион России с его сырьевой специализацией.

В 1990-е гг. развитие торговли между регионами Дальнего Востока и северо-восточного Китая было обусловлено потребностью российских территорий в дешевых товарах народного потребления. Прямое сотрудничество с соседними китайскими регионами, в первую очередь провинцией Хэйлунцзян, позволили снизить социальную напряженность и негативные последствия экономического кризиса. В основу приграничного и

межрегионального российско-китайского сотрудничества с начала 1990-х гг. был положен принцип взаимодополняемости.

В сфере регулирования приграничной и межрегиональной торговли российскому руководству в 1990-е гг. были свойственны резкие колебания. Поспешная и временами непродуманная децентрализация внешнеэкономических отношений в условиях внутреннего кризиса и разгула теневых форм торгово-посреднических услуг сменялась попытками наведения порядка административными способами. После динамичного роста двухсторонней торговли 1991–1993 гг., в 1994 г. произошел значительный спад. В середине 1990-х гг. при общем росте товарооборота между РФ и КНР, межрегиональная и приграничная торговля переживала трудные времена. В конце 1990-х гг. ситуация изменилась, на Дальнем Востоке наметился стабильный рост при падении общих объемов российско-китайской торговли.

Значительную роль в межрегиональной торговле играла приграничная торговля в районе Благовещенск-Хэйхэ. Стоит отметить, что серьезное влияние на торгово-экономические связи в районе оказывало взаимодействие местных властей Амурской области и Хэйхэ. Приграничное торгово-экономическое сотрудничество между Амурской областью и Хэйхэ стало важнейшим элементом системы межрегионального сотрудничества между российским Дальним Востоком и провинцией Хэйлунцзян.

Исторический опыт торгово-экономического взаимодействия между Дальним Востоком России и провинцией Хэйлунцзян наглядно демонстрирует реализацию принципа взаимодополняемости в процессе межрегионального и приграничного сотрудничества. Межрегиональное и приграничное сотрудничество между Дальним Востоком России и Хэйлунцзяном способствовало решению многих социально-экономических проблем, удовлетворению материальных потребностей населения, решению насущных задач трансформации экономической системы обоих государств и

т.д. Межрегиональное и приграничное торгово-экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке являлось взаимовыгодным и успешным.

Современная оценка результатов межрегионального сотрудничества, как более выгодного для китайской стороны, обусловлена сравнительно более успешным внутренним развитием КНР. История торгово-экономического взаимодействия между Приамурьем и Хэйлунцзяном показала, что межрегиональное и приграничное сотрудничество, будучи частью межгосударственных связей, тесно связано и напрямую зависит от общего состояния отношений между государствами. Однако межрегиональное и приграничное сотрудничество имеет специфику и особенности: при определенных условиях и в разных формах оно может существовать в условиях формального запрета или во время формального разрыва межгосударственных отношений. История торгово-экономического сотрудничества Приамурья и Хэйлунцзяна доказывает, что межрегиональное взаимодействие может развиваться опережающими темпами и быть локомотивом всей системы межгосударственных отношений.

Современные стабильные и взаимовыгодные российско-китайские отношения являются прямым продолжением российско-китайского взаимодействия 1980–1990-х гг. Межрегиональное и приграничное сотрудничество между Дальним Востоком России и провинцией Хэйлунцзян были и остаются важнейшей составляющей этих отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные фонды

1. Российский государственный архив социально–политической истории (РГАСПИ). Фонд: 17 (Центральный Комитет КПСС); 653 (Рыжков Николай Иванович).

2. Государственный архив Амурской области (ГААО). Фонды: Р–81 (Благовещенский Исполнительный комитет городского Совета народных депутатов); Р–114 (Амурское областное законодательное собрание); Р–155 (Амурский областной союз потребительских обществ); Р–480 (Амурский областной комитет государственной статистики); Р–481 (Амурский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов); Р–1595 (Амурский областной Совет по туризму и экскурсиям Амурского областного Совета профсоюзов); Р–2301 (Комитет международных, внешнеэкономических связей и торговли администрации Амурской области).

Публикации документов и материалов

На русском языке

3. Амурская область. Провинция Хэйлунцзян: Показатели развития. – Благовещенск : Госкомстат России; Амурский областной комитет государственной статистики, 1998. – 31 с.

4. Визит генерального секретаря ЦК КПСС Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Китайскую Народную

Республику 15–18 мая 1989 г. Документы и материалы. – М.: Издательство политической литературы, 1999. – 80 с.

5. Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. – Хабаровск : Издательский дом «Частная коллекция», 2009. – 208 с.

6. Первая сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики седьмого созыва (25 марта – 13 апреля 1988 года). – Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 1988. – 215 с.

7. Сборник официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе. Сост. Н. Н. Приходько. – Благовещенск, 2005. – 110 с.

8. Шеварднадзе, Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. / Пер. с нем. Г. Леоновой. – М. : Европа, 2009. – 428 с.

На китайском языке

9. Дэн Сяопин. Дэн Сяопин вэнсюань ди 3 цзюань (Избранные сочинения Дэн Сяопина. Т. 3). – Пекин : Жэньминь чубаньшэ (Народное изд-во), 1994. – 418 с.

10. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1987). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1987. – 393 с.

11. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1989. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1989). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1989. – 513 с.

12. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1990 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1990). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1990. – 650 с.

13. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1991 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1991). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1991. – 590 с.

14. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1992 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1992). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1992. – 507 с.

15. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1993 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1993). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1993. – 366 с.

16. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1994. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1994). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1994. – 387 с.

17. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1995–1996. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1995–1996). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1995–1996. – 368 с.

18. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1997–1998. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1997–1998). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1998. – 691 с.

19. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1999–2000. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1999–2000). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 2000. – 583 с.

20. Хэйлунцзян цзяньцзе. (Обзор провинции Хэйлунцзян). – Харбин : Хэйлунцзяншэн жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1986. – 651 с.

21. Хэйлунцзян 40 нянь цзюйбянь. (Хэйлунцзян сильно изменился за последние сорок лет). – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ (Китайское статистическое изд-во), 1989. – 343 с.

22. Хэйлунцзян шэн чжи цзяньбянь. (Хроники провинции Хэйлунцзян). – Харбин : Фанчжи чубаньшэ (Фанчжи изд-во), 1994. – 890 с.

23. Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши. (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет). – Харбин : Хэйлунцзян шэн идэ чубаньшэ (Хэйлунцзянское издательство Идэ), 2018. – 552 с.

24. Хэйхэ дицюйчжи. Ван Чжаомина чжу бянь (Хроники округа Хэйхэ. под. ред. Ван Чжаомина). – Пекин : Саньянь шудянь (Изд-во Книжный магазин Саньянь), 1996. – 1042 с.

25. Хэйхэ хайгуань чжи. 1909–1998 (Хроники таможи Хэйхэ. 1909–1998). – Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ (Изд-во Общественные науки КНР), 1999. – 407 с.

26. Чжунго дуйвай кайфан 30 чжоунянь хуэйгучжань. Дифан дуйвай кайфан чжэнцэ бянь няньши (Ретроспектива к тридцатилетию политики внешней открытости в Китае. Хроники политики внешней открытости в регионах). – Пекин : Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ (Изд-во Большая энциклопедия Китая), 2008. – 367 с.

27. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяо бу. Чжун-э цзяньцзяо 60 чжоунянь чжуняо вэньсянь хуйбянь (Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений). – Пекин : Шицзе чжиши чубаньше (Изд-во Мировое знание), 2010. – 874 с.

28. Чжунго тунци нянь цзянь 1981 (Китайский статистический ежегодник 1981). – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ (Китайское статистическое изд-во), 1982. – 512 с.

29. Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь 1984 (Ежегодник статистики внешнеэкономической торговли Китая 1984). – Пекин : Дуйвай цзинмао чубаньшэ (Китайское внешне-экономическое изд-во), 1984. – 1215 с.

Научные публикации

На русском языке

30. Авдокушин, Е. Ф. Международные экономические отношения / Е. Ф. Авдокушин. – М. : Экономист, 2009. – 267 с.
31. Александрова, М. В. Китай и Россия: Особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ / М. В. Александрова. – М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2003. – 180 с.
32. Александрова, М. В. Внешнеэкономическая деятельность провинции Хэйлунцзян в период реформ (1978–2008 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIV.: сборник статей. Отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. / М. В. Александрова. – М. : Изд-во ИДВ РАН, 2009. – 240 с.
33. Александрова, М. В. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы // КНР: политика, экономика, культура / М. В. Александрова. – М. : ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН, 2016. – С. 221–254.
34. Александрова, М. В. О межрегиональном сотрудничестве России и Китая // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2017–2018 / М. В. Александрова. – М. : Изд-во Форум, 2018. – С. 257–266.
35. Аносов, А. В. Приграничное сотрудничество России и Китая: проблемы и новые возможности / А. В. Аносов // Экономика и управление. – 2009. – № 8 (46). – С. 8–13.
36. Базаров, Б. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.) / Б. В. Базаров, Д. В. Ганжуров. – Иркутск : Оттиск, 2002. – 132 с.
37. Балакин, В. С. КНР И СССР в 1960-е –1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству / В. С. Балакин, Сяоин Лу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Т. 16. – 2016. – № 1. – С. 11–14.
38. Бирткова, И. Советский союз. Российская Федерация Дальний Восток / И. Бирткова, В. Лымарев, А. Стоценко. – М. : Мысль, 1971. – 638 с.

39. Быструшки, А. Ю. Развитие промышленности Дальнего Востока СССР в 1960–80-е гг.: основные направления и результаты / А. Ю. Быструшки // Социально и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. – 2012. – №1. – С. 6.

40. Владимиров, О. Советско-китайские отношения в сороковых и восьмидесятих годах / О. Владимиров. – М. : Международные отношения, 1984. – 383 с.

41. Власов, С. А. Трудовые ресурсы в стройиндустрии российского Дальнего Востока: рабочие из Китая в конце XX – начале XXI века / С. А. Власов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 10 (191). История. Вып. 39. – С. 119–122.

42. Власов, С. А. Китайская торговля на Дальнем Востоке в 1920-е гг. в контексте советской социальной политики / С. А. Власов // Россия и Китай: история перспективы сотрудничества. Материалы IX международной научно–практической конференции. Благовещенск. 2019. – С. 62–66.

43. Власов, С. А. Российско-китайское сотрудничество в строительной отрасли Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI вв. / С. А. Власов // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Материалы VI заочной Международной научно–практической конференции. Благовещенск. 2014. – С. 3–10.

44. Власов, С. А. Миграция и современность: рабочая сила из стран АТР на Дальнем Востоке России (80–90-е годы XX в.) / С. А. Власов // Российский Дальний Восток в АТР на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность. Вып. 2. – Владивосток, 2008. – 218 с.

45. Власов, С. А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946–1991 гг.) / С. А. Власов. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 204 с.

46. Воскресенский, А. Д. Россия и Китай: Теория и история межгосударственных отношений / А. Д. Воскресенский. – М. : МОНФ, 1999. – 408 с.

47. Воскресенский А. Д. Китай и России в Евразии: Историческая динамика политических взаимоотношений / А. Д. Воскресенский. – М. : Муравей, 2004. – 600 с.
48. Галенович, Ю. М. Взгляд на Россию из Китая. Прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых / Ю. М. Галенович. – М. : Время, 2010. – 302 с.
49. Галенович, Ю. М. История взаимоотношений России и Китая в 4-х кн. Книга 4: Две нации – три партнёра (1991 – начало XXI в.) / Ю. М. Галенович. – М. : Русская панорама, 2011. – 600 с.
50. Ганшин, Г. А. Китай. Экономико-географический очерк / Г. А. Ганшин., И. В. Ушаков. – М. : Мысль, 2004. – 272 с.
51. Гельбрас, В. Г. Китайская реальность России / В. Г. Гельбрас. – М.: Муравей, 2001. – 320 с.
52. Гончаров, С. Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина) / С. Н. Гончаров. – М. : Институт востоковедения РАН, 2013. – 312 с.
53. Гордеев, Н. В. Забайкалье–КНР. Приграничные и межрегиональные отношения 1945–2012. 2-е изд. / Н. В. Гордеев, С. Н. Грибова, Н. Н. Жданова, А. А. Котельников. – Чита : Экспресс–изд-во, 2015. – 232 с.
54. Дальний Восток России: экономическое обозрение. Под ред. П. А. Минакера. Ч. 1. – М. : Прогресс, 1993. – 490 с.
55. Даниловских, Т. Е. Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией / Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, Е. Г. Флик, Д. И. Кузьмичев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 16–22.

56. Дацышен, В. Г. Китайцы в России и советско-китайский конфликт на 1929 г. на КВЖД / В. Г. Дацышен // Российская история. – 2011. – № 5. – С. 51–62.

57. Дацышен, В. Г. Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем в период становления Советского государства (1918–1924) / В. Г. Дацышен // Мир Евразии. – 2013. – № 4. – С.12–18.

58. Дацышен, В. Г. Замок с границы снят: приграничные регионы в российско-китайских отношениях. // Россия и Китай четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. / В. Г. Дацышен, В. Л. Ларин, Г. Н. Романова. – М. : «Весь мир», 2013. – С. 409–512.

59. Дацышен, В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. / В. Г. Дацышен. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 593 с.

60. Дацышен, В. Г. Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917 – начало 1980-х гг.) / В. Г. Дацышен, Л. А. Кутилова, А. В. Низовских, М. Г. Тарасов. – Красноярск, СФУ. 2016. – 374 с.

61. Демьяненко, Ю. А. Межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации в контексте федеративного строительства страны / Ю. А. Демьяненко // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 195–203.

62. Друзяка, А. В. Российско–китайский туристический обмен и возрождение приграничной "народной торговли" в период 1988–1990-х гг. / А. В. Друзяка, Е. Н. Корнейчук, И. А. Попова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества / Материалы IX международной научно–практической конференции. Отв. ред. А. В. Друзяка. – Благовещенск, 2019. – С. 69–73.

63. Забияко, А. П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А. П. Забияко, Р. А. Кобызов, Л. А. Понкротова, – Благовещенск : Амурский гос. ун–т, 2009. – 412 с.

64. Залесская, О. В. Китайская миграция на Дальнем Востоке России (кон. XIX – нач. XXI вв.) / О. В. Залесская // Материалы 58-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: Ч.1. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. – С.114–120.
65. Залесская, О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.) / О. В. Залесская. – Владивосток : Дальнаука, 2009. – 380 с.
66. Залесская, О. В. Особенности приграничной торговли между Амурской областью и Северо-Восточным Китаем в 1950-е гг. / О. В. Залесская // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 1. – С. 115–118.
67. Иванов, С. А. Формирование приграничного с Россией пояса открытости КНР / С. А. Иванов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2009. – № 3 (10). – С. 52–59.
68. Иванов, С. А. Изучение проблем современного приграничного и межрегионального сотрудничества Востока России и Северо–Востока Китая (по материалам журнала «Сиболия яньцзю») // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Отв. ред. ГП. Белоглазов. / С. А. Иванов. – Владивосток : Дальнаука, 2011. – С. 78–94.
69. Ивасита, Акихиро. 4000 километров проблем. Российско–китайская граница / Акихиро Ивасита. – М. : АСТ, 2006. – 334 с.
70. Ивашкин, М. В. значение приграничной торговли в провинции Хэйлуунцзян / М. В. Ивашкин, Ци Чжэн. // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий материалы международной научно–практической конференции: в 2 томах. – Хабаровск, 2016. – С. 247–250.
71. Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. – Хабаровск : издательский дом «Частная коллекция», 2009. – 208 с.
72. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. /

гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. – М. : Наука, 2016. – 996 с.

73. История Север-Восточного Китая XVII–XXI вв.: в 5 кн. Кн. 5. Северо-Восточный Китай в период возрождения старопромышленной базы. – Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2018. – 356 с.

74. История Дальнего Востока. Т. 3. Кн. 2. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года. Отв. ред. Галлямова, Л. И. – Владивосток. Дальнаука, 2018. – 655 с.

75. Ишаев, В. И. Россия в Восточной Азии: сотрудничество. Проблемы, перспективы / В. И. Ишаев. – М. : Институт международных экономических и политических исследований РАН, 2005. – 240 с.

76. Калитин, Н. В. Трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе-к новым пространственным формам международной экономической интеграции / Н. В. Каледин, В. С. Корнеевец / Н. В. Калитин, В. С. Корнеевец // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7. 2007. Вып. 3. – С. 79–89.

77. Каменева, В. В. особенности развития приграничной торговли в Китае и России / В. В. Каменева, Цзюнь Хань // Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях реформирования экономики / Материалы студенческой международной научно-практической конференции. под ред. В. А. Федорова, Л. Г. Кузнецовой, Е. А. Карловской. 2014. – С. 57–60.

78. Киреев, Г. В. Россия-Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров / Г. В. Киреев. – М. : РОССПЭН, 2006. – 415 с.

79. Киреев, А. А. Дальневосточная граница России: тенденции формирования и функционирования (середина XIX – начало XXI вв.). / А. А. Киреев. – Владивосток : Изд-во ДФУ, 2011. – 474 с.

80. Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. / Отв. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Восточная литература. РАН, 1999. – 735 с.

81. Китайская Народная Республика в 1981 году. Политика, экономика, идеология. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1985. – 269 с.
82. Китайская Народная Республика в 1982 году. Политика, экономика, идеология. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1986. – 374 с.
83. Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 412 с.
84. Коваленко, Ю. В. Приграничные транспортные связи Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая / Ю. В. Коваленко // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2006. – № 6 (130). – С. 21–26.
85. Кононкова, Н. В. Международные политические связи Амурской области с сопредельными территориями КНР / Кононкова, Н. В. // Вестник АмГУ. 1997. Вып. 2. – С. 19–20.
86. Конъюнктурный обзор народного хозяйства Дальневосточного края за 1927–1928 гг. // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – 1928. – № 11. – С. 123.
87. Кривоборская, А. И. Экономическая география Китая / А. И. Кривоборская. – Иркутск. Изд-во Иркутской экономической академии. 1996. – 219 с.
88. Лаврентьев, А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) / А. В. Лаврентьев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4 (8). – С. 36–41.
89. Лазыкин, А. Прямое и приграничное торгово-экономическое сотрудничество / А. Лазыкин // Проблемы Дальнего Востока. – 1994. – № 5. – С. 53–60.

90. Ларин, А. Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк / А. Г. Ларин. – М. : Муравей, 2003. – 223 с.
91. Ларин, В. Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. / В. Л. Ларин. – Владивосток : Дальнаука, 1998. – 284 с.
92. Ларин, В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – н. XXI века) / В. Л. Ларин. – М. : Восток-запад, 2005. – 390 с.
93. Ларин, В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. / В. Л. Ларин. – Владивосток : Дальнаука, 2006, – 424 с.
94. Ларин, В. Л. «Горячие точки» российско-китайских отношений в современной китайской исторической и экономической мысли / В. Л. Ларин // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Отв. ред. Г. П. Белоглазов. – Владивосток : Дальнаука, 2011. – С. 5–23.
95. Ли Суйань. История изучения внутренней и внешней политики СССР/РФ в провинции Хэйлунцзян // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIX: ежегодное издание / сост., отв. редактор Е. И. Сафронова. / Суйань Ли. – М. : ИДВ РАН, 2014. – С. 326–335.
96. Лузянин, С. Г. Современный Китай. Модель 2017–2018. // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2017–2018 / С. Г. Лузянин. – М. : Изд-во. Форум, 2018. – С 10–17.
97. Лукин, А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI вв. / А. В. Лукин. – М. : АСТ, 2007. – 598 с.
98. Лю Шуан. Общий доклад о развитии российско-китайского экономического сотрудничества // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая / отв.

ред. А. В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 1. / Шуан Лю. – М. : ИДВ РАН, 2019. С. 11–12.

99. Ма Вэньцзе. Развитие экономики и внешнеэкономические связи провинции Хэйлунцзян (КНР) и роль российского фактора: дис. ...канд. экон. наук : 08.00.14 / Вэньцзе Ма. – М., 2005. – 183 с.

100. Макеева, С. Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии / С. Б. Макеева // Теория и практика регионоведения / Труды I Международной научно-практической конференции. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 6–14.

101. Макеева, С. Б. История и современное состояние региональных промышленно-производственных объектов Северо-Востока КНР, реализованных при помощи СССР в 1950 годы. / С. Б. Макеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2019. – 19 т. – № 3. – С. 349–355.

102. Михайлова, Е. В. Особенности использования понятий «регион» и приграничное сотрудничество в нормативно-правовых базах России, СНГ, и стран – членов Совета Европы / Е. В. Михайлова // Вестник Российского нового университета. – 2014. – № 3. – С. 97–103.

103. Могзоев, А. М. Развитие экономики стран Восточной Азии и инвестиционная модель региона России / А. М. Могзоев. – М. : Наука, 2004. – 317 с.

104. Моисеева, Л. А. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. / Л. А. Моисеева, А. С. Ващук. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 348 с.

105. Морозова, В. С. Феномен региональной культуры и социокультурного пространства приграничного взаимодействия РФ - КНР / В. С. Морозова. – М. : ИД «Форум», 2011. – 224 с.

106. Мотрич, Е. Л. Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: дальневосточный вектор / Е. Л. Мотрич, С. Н. Найден // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 5 (116). – С. 134–137.

107. Мотрич, Е. Л. Население и социальное развитие Российского Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич, С. Н. Найден // Пространственная экономика. – 2009. – № 2. – С 47–67.

108. Муратшина, К. Г. 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки / К. Г. Муратшина. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. – 248 с.

109. Павловна, С. Т. История развития сельского хозяйства Дальнего Востока (середина 1940-х – конец 1980-х гг.) / С. Т. Павловна // Дальневосточный аграрный вестник. – 2008. – №2. – С. 89.

110. Патрушева, М. А. Экономическое развитие Маньчжурии (вторая половина XIX – первая треть XX в.) / М. А. Патрушева, Г. А. Сухачева. – М. : Наука.1985. – 295 с.

111. Песков, Ю. С. СССР -КНР: от конфронтации к партнерству / Ю. С. Песков. – М. : РАН Дальнего Востока, 2002. –192 с.

112. Понкротова, Л. А. Трансграничные обмены и взаимодействие приграничных регионов России и Китая / Л. А. Понкротова // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 6. – С. 99–115.

113. Понкротова, Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая / отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. / Л. А. Понкротова. – М. : ИДВ РАН, 2018. – 148 с.

114. Просвирнов, С. Ю. Миграционные связи Амурской области и Китайской Народной Республики на рубеже XX–XXI веков / С. Ю. Просвирнов // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 1. – С.71–80.

115. Рахманин, О. Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем. Обзор и анализ основных событий. 2-е изд. / Рахманин. О. Б. – М. : Институт Дальнего Востока РАН. 2000. – 426 с.

116. Рахманин, О. Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий; отв. ред.: В. С. Мясников, Б. Т.

Кулик, Ю. С. / О. Б. Рахманин. – Песков. Изд. 3-е, доп. – М. : Памятники исторической мысли, 2002. – 512 с.

117. Реймер, В. В. Россия и Китай: особенности приграничной торговли (региональный аспект) / В. В. Реймер, Т. П. Сербичева // Вестник КрасГАУ. – 2007. – № 2. – С. 16–18.

118. Романова, Г. Н. Морской и железнодорожный транспорт во внешнеэкономических связях Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая / Г. Н. Романова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. Владивосток. – 2008. – № 4. – С. 25–39.

119. Романова, Г. Н. Формирование внешнеэкономических связей Китая в 80 годы XX века / Г. Н. Романова // Зарубежный опыт. – 2011. – № 3. – С.113–124.

120. Романова, Г. Н. Формирование внешнеэкономических связей Китая в 80-е годы века / Г. Н. Романова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2011. – №3. – С. 113–124.

121. Романова, Г. Н. Переход Северо-Восточного Китая к политике «открытости» во внешнеэкономических связях / Г. Н. Романова // Зарубежный опыт. – 2010. – №2. – С. 106–118.

122. Романова, Г. Н. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в. Справ. Под общ. ред. А.И. Крушанова. / Г. Н. Романова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 318 с.

123. Россия и Китай четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Под ред. А. В. Лукина. – М. : «Весь мир», 2013. – 704 с.

124. Рыжова Н. П. Роль приграничного сотрудничества в развитии окраинных городов Китая и России / Н. П. Рыжова // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 4. – С. 59–74.

125. Рыжова, Н. П. Экономическая интеграция приграничных регионов / отв. ред. акад. РАН Минакир П. А. / Н. П. Рыжова. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2013. – 352 с.

126. Рябченко, Н. П. О Китае и российско-китайских отношениях / Н. П. Рябченко. – М. : Дальнаука, 2016. – 258 с.
127. Савкович, Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.) / Е. В. Савкович. – Томск : Томский государственный университет, 2012. – 336 с.
128. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. – 320 с.
129. Северо-Восточный Китай на рубеже XX–XXI вв.: Научное справочное издание. – Владивосток : Дальнаука, 2005. – 240 с.
130. Сладковский, М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917 – 1974) / М. И. Сладковский. – М. : «Наука», 1977. – 370 с.
131. Симутина, Н. Л. Экономические и социальные взаимодействия на трансграничном пространстве Благовещенск-Хэйхэ / Н. Л. Симутина, Н. П. Рыжова // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2007. – № 5 (135). – С. 130–144.
132. Современный Китай в системе международных отношений / отв. ред. Д. В. Буяров. – М. : КРАСАНД, 2012. – 282 с.
133. Спрогис, Е. В. Как сотрудничаем с Китаем / Е. В. Спрогис // Проблемы Дальнего Востока. – 1990. – № 6. – С. 17–24.
134. Сыромолотова, Н. В. Основные условия и факторы развития сельского хозяйства в районах севера Дальнего Востока / Н. В. Сыромолотова / Н. В. Сыромолотова // Проблемы современной экономики (Новосибирск) – 2011. – №3. – С. 373–377.
135. Тавровский, Ю. В. Чудесный Китай. Недавние путешествия в Поднебесную: география и история / Ю. В. Тавровский. – М. : Восточная книга, 2014. – 232 с.
136. Тарасов, А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Справочник / А. П. Тарасов. – Чита, ЗабГПУ, 2003. – 320 с.

137. Тимофеев, О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX– нач. XX вв.) / О. А. Тимофеев. – Благовещенск : БГПУ, 2003. – 307 с.

138. Титаренко, М. Л. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межкультурных отношений / М. Л. Титаренко. – М. : ПОО «Фабула» : Кучиково поле, 1994. – 318 с.

139. Титаренко, М. Л. Россия лицом к Азии. Сборник статей. / М. Л. Титаренко. – М. : Республика, 1998. – 317 с.

140. Титаренко, М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. / М. Л. Титаренко. – М. : Памятники исторической мысли, 2008. – 624 с.

141. Титаренко, М. Л. Россия и Китай стратегическое партнёрство и вызовы времени / М. Л. Титаренко. – М. : ИД ФОРУМ, 2014. – 224 с.

142. Троякова, Т. Г. Приморье – провинции КНР: качество отношений / Т. Г. Троякова // Россия и АТР. – 1998. – № 3. – С. 79–85.

143. Тулохонов, А. К, Зомонова, Э. М. Асимметрия социально-экономического развития приграничных территорий России и Китая / А. К. Тулохонов, Э. М. Зомонова // Азиатско–тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2009. – 11 т. – № 2. – С. 7–15.

144. У Динпин. К вопросу об исторических условиях эволюции и современном состоянии китайско-российских отношений / Динпин У // Современная научная мысль. – 2019. – № 4. – С. 140–146.

145. Уваров, В. Н. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая (на примере Амурской области) / В. Н. Уваров, О. К. Чеботарева // Власть и управление на востоке России. – 2012. – № 3. – С. 62–69.

146. Урбански, С. Дружба по приказу: советско-китайское приграничье в 1950–1960 гг. / С. Урбански // Россия и АТР. – 2017. – № 4 (98). – С. 106–124.

147. Фролов, А. В. Советско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке (1949–1969 гг.) / А. В. Фролов. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт, 2011. – 186 с.

148. Цзоу Сютин. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Северо-Востоком Китая и Россией / Сютин Цзоу, Д. В. Суслов // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 2 (79). – С. 46–56.

149. Чапаргина, А. Н. Регион как социально-экономическая система. Основы функционирования и развития / А. Н. Чапаргина // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. – С. 70–73.

150. Чуваев, Б. А. Деятельность администрации Амурской области по развитию сотрудничества с регионами Китайской Народной Республики / Б. А. Чуваев // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева.– 2011. – № 4 (72). Ч. 2. – С.194–198

151. Чэнь Цюцзе, Торговля между провинцией Хэйлуцзян и РФ: состояние, проблемы и перспективы / Цюцзе Чэнь // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2012. – № 6. – С. 61–65.

152. Шаула, А. А. Сотрудничество Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского с коллегами из КНР / А. А. Шаула // Амурский краевед. Вып. 28. – Благовещенск, 2011. – С. 38–42.

153. Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. Редакторы: Коркунов, И. Н., Потанов, В. И. – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы. 1991. – 255 с.

на китайском языке

154. Ван Чжюань. Цзи юй Маньчжоули, Суйфэньхэ, Хэйхэ бяньцин маои дэ дяочжа фэньси (Мысли о развитии китайско-российской приграничной торговли – на основе изучения и анализа приграничной

торговли Маньчжурии, Суйфэньхэ и Хэйхэ) / Чжиюань Ван // Элосы чжун я дун оу шичан (Рынок России и Центральной Азии и Восточной Европы). – 2009. – №5. – С. 32–38.

155. Ван Ян. Куа цзин хэцзо ши цюйюй хэцзо дэ чжун яо синши (Приграничное сотрудничество является важным способом межрегионального сотрудничества) / Ян Ван. Гуанси жибао, 10.02.2012.

156. Ду Сяньчжун. Бяньмао моулюе (Стратегемы приграничной торговли) / Сяньчжун Ду. – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1995. – 582 с.

157. Ли Жуньмин. Хэйлунцзян дуйэ цзинмао 60 нянь чжи бяньцянь (Изменения экономической торговли с Россией в провинции Хэйлунцзян за 60 лет) / Жуньмин Ли // Хэйлунцзян дуйвай цзинмао (Внешняя экономическая торговля Хэйлунцзяна). – 2010. – № 3. – С. 25–28.

158. Ли Чуаньсюнь. Чжуаньсин шици дэ Элосы Юаньдун (Российский Дальний Восток в переходный период) / Чуаньсюнь Ли. – Харбин : Харбин гун е дасюе чубаньшэ (Изд-во Харбинский технолокический университет), 1998. – 326 с.

159. Ли Чуаньсюнь. Чжунго дунбэй юй элосы юаньдун цзинмао хэцзо чжаньлюе шэнци вэньти яньцзю (Исследование проблем усовершенствования стратегии торгово-экономического сотрудничества между экономическим районом Северо-Востока Китая и Дальним Востоком России) / Чуаньсюнь Ли // Дун оу чжун я шичаняньцзю (Исследование рынка Восточной Европы и Центральной Азии). – 2008. – № 9. – С. 67–89.

160. Ли Чуаньсюнь. Элосы юаньдун дицшой жэнькоу синши хэ лаодунли гунсуй вэньти яньцзю (Исследования проблемы регулирования спроса и предложения трудовых ресурсов в Дальневосточном регионе России на основе социально-экономических проблем населения) / Чуаньсюнь Ли // Элосы сюекань (Изучение России). – 2011. – № 2. – С. 24–33.

161. Ли Фэнлинь. Мосыкэ 20 нянь. Чжунго сяньдай вайцзяо (Москва, 20 лет. Китайская современная дипломатия) / Фэнлинь Ли. – Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ (Изд-во. Мировое знание), 1996. – 389 с.

162. Лу Дадао. Чжунго цюйюй фачжань дэ лилунь юй шицзянь Теория и практика регионального развития Китая) / Дадао Лу. – Пекин : Кэсюе чубаньшэ (Изд-во Наука), 2003. – 669 с.

163. Лу Наньцюань. Чжун-су цзиньмао гуаньсиши цзянси (Анализ истории китайско-советских торгово-экономических отношений) / Наньцюань Лу // Элосы дуноу чжунья шичан (Рынок России и Восточной Европы и Центральной Азии). – 2008. – № 6. – С. 6–14.

164. Лу Наньцюань. Чжун-э цзинмао гуаньси дэ сяньчжуань юй цянцзи. (Современное состояние и перспективы китайско-российских торгово-экономических отношений) / Наньцюань Лу. – Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ (Изд-во Общественная наука КНР), 2011. – 385 с.

165. Лю Чжунхуй, Ван Хунгэ. Хэйлунцзяншэн шуй нэн цыюань фачжань чжаньлюе шэсян (Стратегические идеи для развития гидроэнергетических ресурсов в провинции Хэйлунцзян) / Чжунхуй Лю, Хунгэ Ван // Цзыжань цыюань яньцзю. (Исследование природных ресурсов). – 1987. – № 1. – С. 35–39.

166. Мэн Сяньчжан. Чжун-су цзинмао ши. (История экономики и торговли КНР и СССР) / Сяньчжан Мэн. – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1992. – 410 с.

167. Мэн Фаньцэ. Чжун-э Хэйлунцзян бяньцзин маои лиши хуэйгу юй чжаньван (Исторический обзор и перспективы китайско-российской пограничной торговли Хэйлунцзян) / Фаньцэ Мэн // Чжунго бяньцзин шиди яньцзю (Исследование истории и географии приграничных районов Китая). – 1996. – № 1. – С. 108–114.

168. Син Гуанчэн. Хэйлунцзяншэн юй элосы цзинмао хэцзо дэ чжаньлюе фэньси (Анализ стратегии торгово-экономического сотрудничества провинции

Хэйлунцзян и России) / Гуанчэн Син // Сиболия яньцзю. (Исследование Сибири). – 2008. – № 4. – С.10 –11.

169. Со Линли. Хэйлунцзяншэн дуй э маои чэнцзю хуэйхуан (Блестящие достижения провинции Хэйлунцзян в торговле России) / Линли Со // Хэйлунцзян дуйвай маои (Внешнеэкономическая торговля провинции Хэйлунцзян). – 2009. – № 6. – С. 4 – 6.

170. Сун Куй. Хэйлунцзяншэн юй сулянь цзинмао хуэйгу юй чжаньван (Ретроспективы и обзор приграничной торговли между провинцией Хэйлунцзян и Советским Союзом) / Куй Сун // Го цзи маои вэньти (Вопросы международной торговли). – 1990. – № 1. – С. 59– 63.

171. Сун Линьлин. Хэйлунцзян шэн дуй э цзинмао хэцзо личэн цзи чжаньван. (История и перспективы торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией) / Линьлин Сун // Хэйхэ сюекань (Хэйхэский академический журнал). – 2018. – № 7. – С. 6 – 8.

172. Сун Фэнбин. Дяньдин чжунго гунье цзичу дэ “156 Сян Гунчэн” цземи (Раскрытие «156 проектов», положивших начало индустриализации Китая) / Фэнбин Сун // Данши цзиши (История партии). – 2009. – № 12. – С. 27–28.

173. Су Фенлин, Сунь Ли. Хэйлунцзян шиши яньбянь кайфан чжаньлюе дэ хуэйгу юй цяньчжань (Обзор и перспективы реализации стратегии открытия приграничной территории в провинции Хэйлунцзян) / Фенлин Су, Ли Сунь // Дуноу чжун я шичан яньцзю (Исследование рынка Восточной Европы и Центральной Азии). – 2002. – № 9. – С. 40 – 44.

174. Сун Сюфэнь. Чжун-су бяньцин дицюй дэ цзинмао хэцзо (Торгово-экономическое сотрудничество в приграничных районах Китая и Советского Союза) / Сюфэнь Сун // Дуйвай цзинцзи маои дасюе сюебао (Вестник Университета международной торговли и экономики). – 1990. – № 2. – С. 20 – 24.

175. Сюе Цзюньду. Лу Наньцюань. Чжунь-э цзинмао гуаньси (Китайско-российские торгово-экономические связи) / Цзюньду Сюе.

Наньцюань Лу. – Пекин : Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ (Изд-во Общественная наука КНР), 1999. – 286 с.

176. Сюй Ваньмин. Цзю и ба шибянь цянь Дунбэй юй сулянь дэ маои (Торговля Северо-Востока Китая и СССР до антияпонской войны) / Ваньмин Сюй // Дунбэй дифанши яньцзю (Исследования истории Северо-Востока). – 1986. – № 1. – С. 17 – 24.

177. Сюй Ян, Цао Яньмин. Хэйлунцзяншэн Саньцы чань е лаодунли фэньбу дэ вэньти цзи дуйцэ (Проблемы распределения рабочих ресурсов в промышленной отрасли в провинции Хэйлунцзян и способы решения) / Ян Сюй, Яньмин Цао // Бяньцзян цзинцзи юй вэньхуа (Пограничная экономика и культура). – 2011. – № 2. – С. 22 – 23.

178. Сяо Цзинпин. Хэйлунцзяншэн жэнькоу фэньбу тэдянь цзи жэнькоу фэньбу вэньти (Характеристика распределения населения и проблемы населения в Хэйлунцзян) / Цзинпин Сяо // Сюешу цзяолю (Академический обмен). – 1986. – № 10. – С. 32 – 36.

179. Ся Хуаньсинь, Бао Хайчунь. Элосы юаньдун дуйвай цзинцзи (Внешнеэкономические связи Дальнего Востока России). / Хуаньсинь Ся, Хайчунь Бао – Пекин : Чжунго цайчжен цзинцзи чубаньшэ (Китайское финансово-экономическое изд-во), 2001. – 247 с.

180. У Чу. Чжун го тун сулянь дэ цзинцзимаои гуаньси цзайфачжань (Развитие торгово-экономических отношений между Китаем и Советским Союзом) / Чу У // Гоцзи маои. (Международная торговля). – 1984. – № 11. – С. 21 – 22.

181. Фэй Чи. Лунь циндай чжунго дунбэй юй эго маои бяньцянь (Об истории торговли Северо-Востока Китая и России в династии Цин) / Чи Фэй // Чжунго бяньцзян шиди яньцзю (Исследование истории и географии приграничных районов Китая). – 2009. – № 3. – С. 133 – 150.

182. Хуан Динтянь. Чжун-э цзинмао юй вэньхуа цзяолюши яньцзю (Исследование истории китайско-российских торгово-экономических и

культурных обменов) / Динтянь Хуан. – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1999. – 371 с.

183. Хуан Янь. Гоцзи гуаньси яньцзю (Исследование в области международных отношений) / Янь Хуан. – Шанхай : Шанхай кэсюеюань чубаньше (Изд-во Шанхайская академия наук), 1993. – 237 с.

184. Хэйлунцзян шэнцин (Знакомство с провинцией Хэйлунцзян). // Хэйлунцзяншэн жэньминь чжэнфу баньгунтин дяочжа яньцзю баньгунши (Отдел исследований Управления народного правительства провинции Хэйлунцзян) – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1986. – 651 с.

185. Хэйлунцзян цзинци фачжань 50 нянь. (Пятьдесят лет экономического развития провинции Хэйлунцзян). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубайньше (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1999. – 701 с.

186. Ци Сюецзюнь. Хэйхэ Булагэвэйшэньсыкэ цзянь бяньцин маои лиши юй сяньчжуан фэньси (История приграничной торговли между Хэйхэ и Благовещенском и анализ существующего положения) / Сюецзюнь Ци // Хэйхэ сюекань (Хэйхэский академический журнал). – 1991. – № 2. – С. 71–75.

187. Ци Сюецзюнь. Хэйхэ шихуа (История Хэйхэ) / Сюецзюнь Ци. – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1997. – 202 с.

188. Ци Сюецзюнь, Хан Лайсин. Цзянь го чжихоу дэ бяньцин сяоэ маои (Приграничная торговля после образования Китайской Народной Республики) / Сюецзюнь Ци // Хэйхэ сюекань (Хэйхэский академический журнал). – 1990. – № 1. – С. 55–75.

189. Цзян Цзяньхуа. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзыляо шоуцэ (1949–1999 гг.) (Информационное руководство Китайской Народной Республики (1949–1999 гг.) / Цзяньхуа Цзян. – Пекин : Шехуэй кэсюе вэньсянь чунбаньшэ (Изд-во Общественная наука), 1999. – 1722 с.

190. Цзян Чжэньцзюнь, Юань Хунбинь, Кон Сяншун. Хэйлунцзяншэн дуй элосы цзинмао хэцзо фачжань личэн цзи цзиньхоу цзоуши фэньси

(Развитие экономического и торгового сотрудничества с Россией в провинции Хэйлунцзян и анализ ее будущих тенденций) / Чжэньцзюнь Цзян, Хунбинь Юань, Сяншун Кон. // Цзинци яньцзю даокань (Руководство по экономическим исследованиям). – 2009. – № 11. – С. 151–154.

191. Цянь Цичэнь. Вайцзю 10 цзи (Десять дипломатических событий) / Цянь Цичэнь. – Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ (Изд-во Мировое знание), 2003. – 450 с.

192. Чжан Миньюань, Чжан Юйлун. Хэйхэ юй Амуэрчжоу дицзюй хэцзо яньцзю баогао (Доклад об исследовании регионального сотрудничества между Амурской областью и Хэйхэ) / Миньюань Чжан // Хэйхэ сюекань (Хэйхэский академический журнал). – 2011. – № 1. – С. 10–15.

193. Чжан Хоушэн. Хэйлунцзян шэн дуй су цзинмао чжаньлюе хэ цэлюе яньцзю (Исследование торгово-экономических стратегий сотрудничества провинции Хэйлунцзян и Советского Союза) / Хоушэн Чжан. – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1991. – 284 с.

194. Чжоу Эньлай няньпу (1949–1976). Чжун гун чжунъян вэньсянь яньцзюши бянь (Биография Чжоу Эньлая (1949–1976). Составлено кабинетом ЦК КПК по изучению документов). – Пекин : Чжунъян вэньсянь чубаньшэ (Изд-во Центральная литература), 1997. – 735 с.

195. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзю Бу. Чжун-э Цзяньцзю люши чжоунянь чжуняо вэньсянь хуйбянь (Министерство иностранных дел Китайской Народной республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009)). – Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ (Изд-во Мировое знание), 2010. – 874 с.

196. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго тяюе цзи (ди 6 цзи) (Сборник договоров Китайской Народной Республики (шестой эпизод)). – Пекин : Фа Люй чубаньшэ (Изд-во. Юрист), 1958. – 342 с.

197. Чжэнь Юнкэй. Чжунго дэ дуйваймаои хэ гунье фачжань. (Развитие внешней торговли и промышленности в Китае) / Юнкэй Чжэнь. – Шанхай : Шанхай шэхуэй кэсюе чубаньшэ (Изд-во. общественных наук Шанхая), 1984. – 351 с.

198. Юй Гочжэн. Чжунго бяньцзин маои дили (География китайской приграничной торговли) / Гочжэн Юй. – Пекин : Чжунго дуйвай цзинци маои чубаньшэ (Китайская внешнеэкономическая торговля чубаньшэ), 1997. – 370 с.

199. Юй Сяодун. Гуаньюй фачжань чжунго хэйхэ юй элосы амуэрчжоу цзинмао хэцзодэ дуйцэ цзяньи (Предложения о развитии торгово–экономического сотрудничества китайского Хэйхэ и российской Амурской области) / Сяодун Юй // Дуньюу чжунъя шичан яньцзю (Исследование рынка Восточной Европы и Центральной Азии). – 2001. – № 8. – С. 6–9.

200. Ян Синьмо. Гайгэ кайфан илай хэйлунцзяншэн юй Элосы юаньдун дицзюй дэ бяньцзин маои дэ хуэйгу юй цзеси (Обзор и анализ экономических и торговых отношений между провинцией Хэйлунцзян и российским Дальним Востоком со времени проведения реформы и подготовки руководства по экономике и торговле) / Синьмо Ян // Цзинци яньцзю даобао (Руководство по экономическим исследованиям). – 2012. – № 4. – С. 172–175.

на английском языке

201. Lo Bobo. Russian Foreign Policy in the Post–Soviet Era. Reality, Illusion and Mythmaking. N.Y. 2002. – 223 p.

202. Chinese Migrants Abroad: Cultural, Educational, and Social Dimensions of the Chinese Diaspora / editors Michael W. Charney, Brenda S.A. Yeoh, Tong Chee Kiong. – Singapore: Singapore University Press, 2003. – 277 p.

203. Chinese Migrants in Russia, Central Asia and Eastern Europe / Felix Chang, Sunnie Rucker–Chang. – London: Routledge Pages, 2011. – 256 p.

204. Li Jingjie. From Good Neighbors to Strategic Partners / Rapprochement or Rivalry: Russia–China Relations in a Changing Asia. Ed. by

Sherman W. Garnett. Washington: Carnegie Endowment for International Peace. 2000.

205. Patsiorkovsky V., Stephen S. Fugita, David J. O'Brien. Asians in Small Business in the Russian Far East: A Historical Overview and Comparison with Asians on the American West Coast // International Migration Review. 1995. Vol.29. No.2. – Pp. 566–575.

206. Sören Urbansky. Gaps in the fence: Negotiating grassroots relations in the Sino–Soviet borderlands (1983–1993). // Eurasia twenty years after / eds. Suchandana Chatterjee, Anita Segupta, Susmita Bhattacharya. Delhi: Shipra, 2012, – pp. 445–463.

207. Sören Urbansky. Beyond the Steppe Frontier: A History of the Sino–Russian Border (Studies of the Weatherhead East Asian Institute). Princeton: Princeton University Press, 2020. 392 p.

208. Wishnick E. Chinese Perspectives on Cross–Border Relations // Rapprochement or Rivalry? Russia–Chinese Relations in a Changing Asia / ed. by Garnett S. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2000. – P. 227–256.

Периодически издания

209. Амурская правда.

210. Амурский комсомолец.

211. Аргументы и факты.

212. Благовещенск.

213. Известия.

214. Правда.

215. Советская Россия.

216. Строительная газета.

217. Экономическая газета.

218. Жэньминь жибао.

219. Хэйлунцзян жибао

220. Хэйхэ жибао.

Электронные ресурсы

На русском языке

221. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. 1980 г. Ст. 1 п.1. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2560784/> (дата обращения: 02.09.2018).

222. Дипломатические отношения между СССР и Китаем в 1924–1929 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge.allbest.ru/history/2c0b65635a2bc68a4c43b89521306c37_0.html (дата обращения: 03.08.2018).

223. Инвестиционное увеличение техногенной нагрузки в регионах российского Дальнего востока. [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37933> (дата обращения: 12.09.2018).

224. Китай в 1945–1949 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-19768.html> (дата обращения: 15.08.2018).

225. Международное положение и внешняя политика СССР в середине 40–х–начале 50–х годов [Электронный ресурс]. URL: <http://dereksiz.org/istoriya-rossii-hh-stoletiya-osnovnie-problemi.html?page=23> (дата обращения: 14.07.2017).

226. Мобильность трудовых ресурсов Дальнего Востока: на острые проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://oscar.chat.ru/in902.htm> (дата обращения: 03.02.2018).

227. Особенности становления и развития сотрудничества Китая и России в постсоветский период. [Электронный ресурс]. URL: <https://lektsia.com/13x6e75.html> (дата обращения: 10.04.2019).

228. Постановление Правительства РФ от 8 сентября 1994 г. N 1021 "О мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции" [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5315875/> (дата обращения 08.09.2018).

229. Провинция Хэйлунцзян. [Электронный ресурс]. URL: <http://sinomolotok.rusff.ru/viewtopic.php?id=24> (дата обращения: 21.08.2017).

230. Провинция Хэйлунцзян: Распахнутая дверь в Россию. [Электронный ресурс] URL: <https://scicenter.online/vneshnyaya-politika-scicenter/provintsiya-heyluntszyan-raspahnutaya-dver-37130.html> (дата обращения: 02.10.2018).

231. Смешанная российско-китайская комиссия по судоходству. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amurvodput.ru/smesannaa-komissia> (дата обращения: 03.07.2017).

232. Совместное российско–китайское коммюнике. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902056504> (дата обращения: 26.06.2018).

233. Советско–китайский договор о границе «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско–китайской государственной границе на её Восточной части» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Советско-китайский_договор_о_границе (дата обращения: 12.09.2019).

234. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о создании Советско–Китайской комиссии по экономическому, торговому и научно–техническому сотрудничеству. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757485> (дата обращения: 19.10.2018).

235. Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской

Республикой. 31 мая 1924 [Электронный ресурс]. URL:<https://infopedia.su/17x8332.html> (дата обращения: 05.02.2017).

236. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о принципах создания и деятельности совместных предприятий (Пекин, 8 июня 1988 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71395052/> (дата обращения: 09.11.2018).

237. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР.(Москва, 10 июля 1985 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2570311/> (дата обращения: 10.07.2018).

238. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах направления и приема китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=18299 (дата обращения: 12.09.2018).

239. Соглашение между Правительством Российской федерации и Правительством Китайской Народной республики о пунктах пропуска на российско–китайской государственной границе (Пекин, 27 января 1994 г.) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/2560027/> (дата обращения: 26.05.2018).

240. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о экономическом и научно–техническом сотрудничестве. [Электронный ресурс]. URL:http://www.conventions.ru/view_base.php?id=19523 (дата обращения: 07.10.2018).

241. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о экономическом и научно–техническом сотрудничестве. [Электронный ресурс].

URL:<http://docs.cntd.ru/document/901757484> (дата обращения: 11.03.2018).

242. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о распространении практики упрощенного пропуска граждан Российской Федерации в торговые комплексы в Хэйхэ и Суйфэньхэ, действующие по китайскую сторону российско–китайской границы, в форме обмена нотами от 2 июня 1999 года. [Электронный ресурс]. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901748481> (дата обращения: 11.11.2018).

243. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республикой об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР. (Заключено в г. Москве 10.07.1985) [Электронный ресурс]. URL:http://www.conventions.ru/view_base.php?id=19480 (дата обращения: 13.09.2017)

244. Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 N 213 (ред. от 27.10.1992) "О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР". [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10105735/> (дата обращения: 15.11.2018).

245. Экономическая помощь СССР социалистическому Китаю в 50–х годах. [Электронный ресурс]. URL: https://revolution.allbest.ru/history/00272915_0.html (дата обращения: 02.07.2013).

246. Японо–китайский договор 1905 года, 22 декабря. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.doc20vek.ru/node/3423> (Дата обращения: 12.03.2018).

На китайском языке

247. Временные положения о мерах регулирования приграничной торговли в малых объемах. [Электронный ресурс]. URL:

<https://wenku.baidu.com/view/b282edf40342a8956bec0975f46527d3240ca6ec.htm>
1 (дата обращения: 28.02.2017).

248. Госсовета на открытие порта. [Электронный ресурс]. URL:http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-12/31/content_4779.htm (дата обращения: 31.12.2018).

249. Делегация Китая приехала с официальным визитом в РФ). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.com.cn/GB/guoji/209/6161/6162/20010818/538471.html>. (дата обращения: 18.08.2018).

250. Народный Конгресс Коммунистической партии Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-08/29/content_26368286.htm (дата обращения: 29.08.2018).

251. По некоторым вопросам расширения приграничной торговли и технико-экономического сотрудничества провинции Хэйлуцзян с СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-02/27/content_5150.htm (дата обращения: 27.02.2018).

252. Президент Китая Цзян Цзэминь приехал с официальным визитом в СССР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.com.cn/GB/historic/0515/1608.html> (Дата обращения: 01.08.2018).

253. Провинциальный комитет Хэйлуцзяна, Народное правительство провинции Хэйлуцзян. Несколько прав управления и преференциальной политики для открытых пограничных городов Хэйхэ и Суйфэньхэ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law-lib.com/lawhtm/1992/22463.htm> (дата обращения: 23.05.2018).

254. Связь с югом и открытость на север. [Электронный ресурс]. URL:<https://special.dbw.cn/system/2006/06/14/050428589.shtml> (дата обращения: 16.06.2019).

255. Уведомление Госсовета по некоторым вопросам приграничной торговли: принято 03.01.1996. №2. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/b/bf/200207/20020700031328.html> (дата обращения: 03.01.2017).

256. Уведомление о дальнейшем активном развитии экономических и торговых отношений со странами бывшего Советского Союза. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22016/11707.shtml> (дата обращения: 09.06.2018).

257. Уведомление по некоторым вопросам расширения приграничной торговли и технико–экономического сотрудничества провинции Хэйлуцзян с СССР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-02/27/content_5150.htm (дата обращения: 27.02.2019).

258. Уведомление о передаче документа № [1991] 25 Генеральной канцелярии Государственного совета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hlj.gov.cn/wjfg/system/2011/01/27/010140720.shtml> (дата обращения: 27.01.2018).

259. Уведомление главного управления Государственного совета о передаче мнений Министерства экономики и торговли об активном развитии приграничной торговли и экономическом и техническом сотрудничестве в целях содействия процветанию и стабильности границ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2010-12/23/content_4990.htm (дата обращения: 23.12.2017).

260. Утверждение Госсоветом открытия двух портов Сюнькэ и Дуннин. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2010-12/30/content_4536.htm (дата обращения: 30.12.2019).

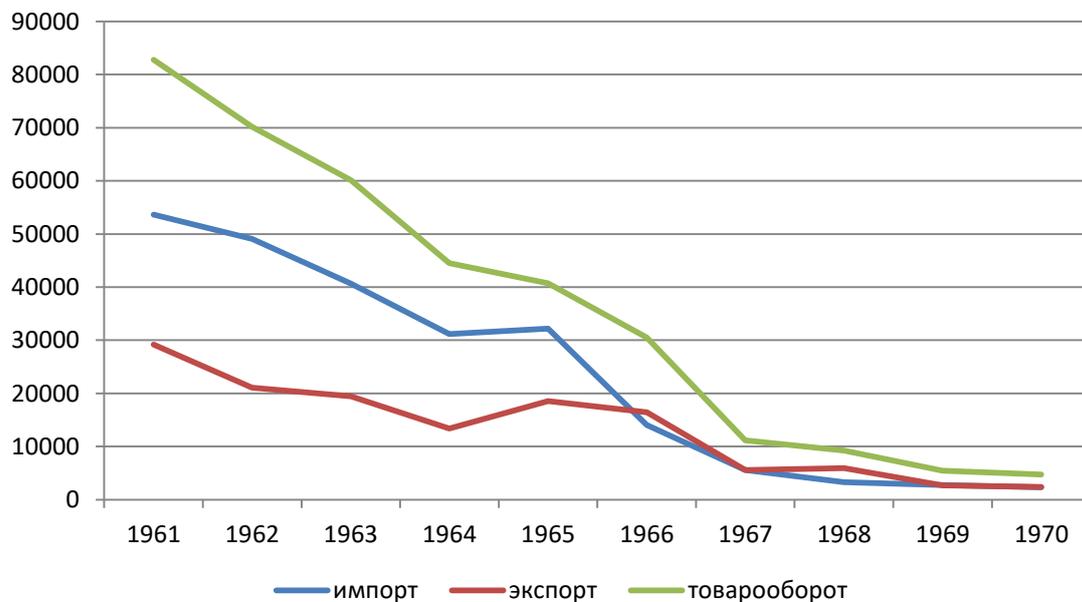
261. Цзян Цзэминь приехал с официальным визитом в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://news.cntv.cn/china/20120514/107544.shtml>. (дата обращения: 14.05.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Объем внешнеторгового товарооборота СССР с КНР с 1961 по 1990 гг. (единица: 10 000 долл. США)

Таблица 1: Объем внешнеторгового товарооборота СССР с КНР с 1961 по 1970 гг. (единица: 10 000. долл. США)⁵²⁶

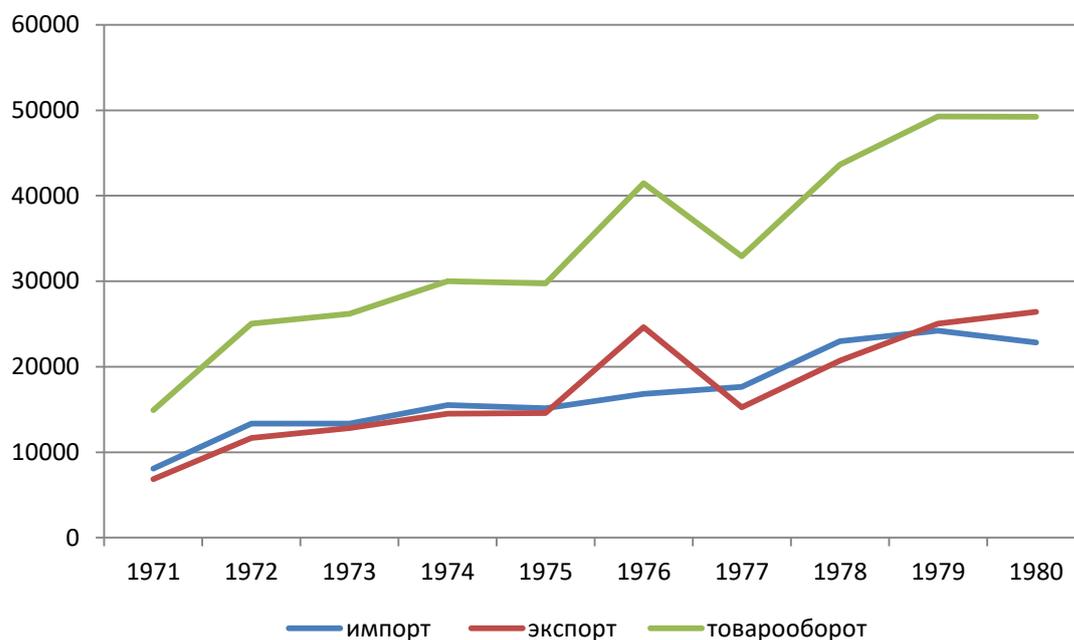
годы	товарооборот	в том числе	
		импорт	экспорт
1961	82791	53626	29165
1962	70158	49066	21092
1963	60106	40678	19428
1964	44522	31164	13358
1965	40744	32167	18577
1966	30514	14041	16473
1967	11141	5547	5594
1968	9214	3293	5921
1969	5422	2724	2698
1970	4723	2317	2406

⁵²⁶ Составлены по: Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь (Ежегодник статистики внешнеэкономической торговли Китая). Пекин: Дуйвай цзинмао чубаньшэ. 1984. С. 889.

Таблица 2: Объем внешнеторгового товарооборота СССР с КНР с 1971 по 1980 гг. (10 000 долл. США)⁵²⁷

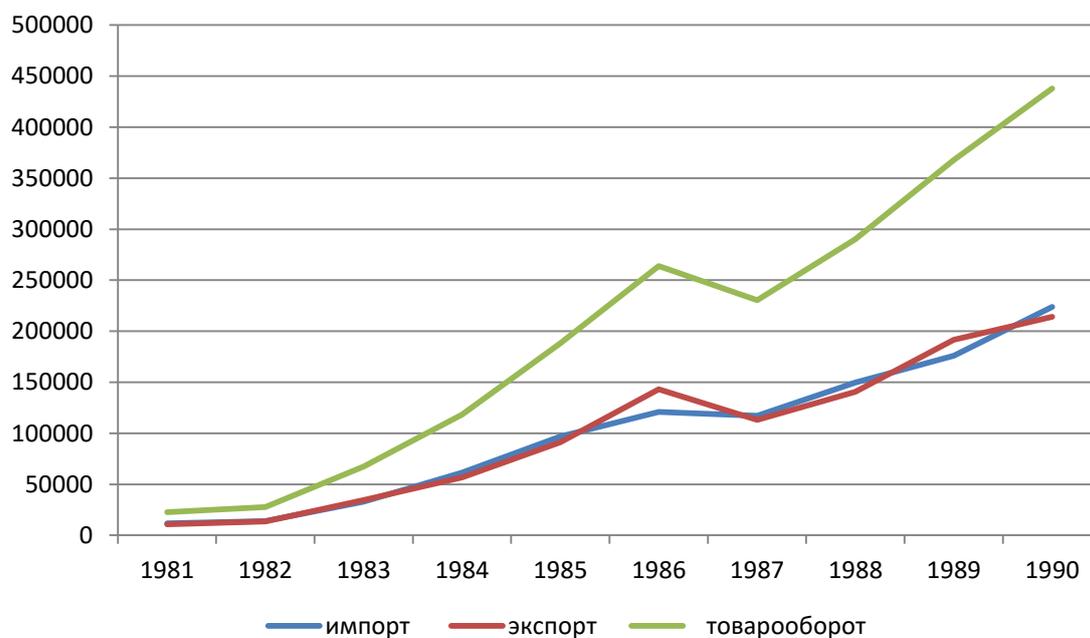
годы	товарооборот	в том числе	
		импорт	экспорт
1971	14927	8093	6834
1972	25033	13350	11683
1973	26177	13343	12834
1974	29999	15495	14504
1975	29725	15130	14595
1976	41473	16838	24635
1977	32904	17645	15259
1978	43653	22966	20687
1979	49262	24223	25039
1980	49242	22830	26412

⁵²⁷ Составлены по: Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь (Ежегодник статистики внешнеэкономической торговли Китая). Пекин : Дуйвай цзинмао чубаньшэ. 1984. С. 889.

Таблица 3: Объем внешнеторгового товарооборота СССР с КНР с 1981 по 1990 гг. (единица: 10 000 долл. США)⁵²⁸

годы	товарооборот	в том числе	
		импорт	экспорт
1981	22490	11648	10842
1982	27590	13889	13701
1983	67386	32815	34571
1984	118307	61539	56768
1985	188140	96837	91303
1986	263766	120800	142966
1987	230339	117197	113142
1988	290151	149507	140644
1989	367725	176063	191662
1990	437911	223919	213992

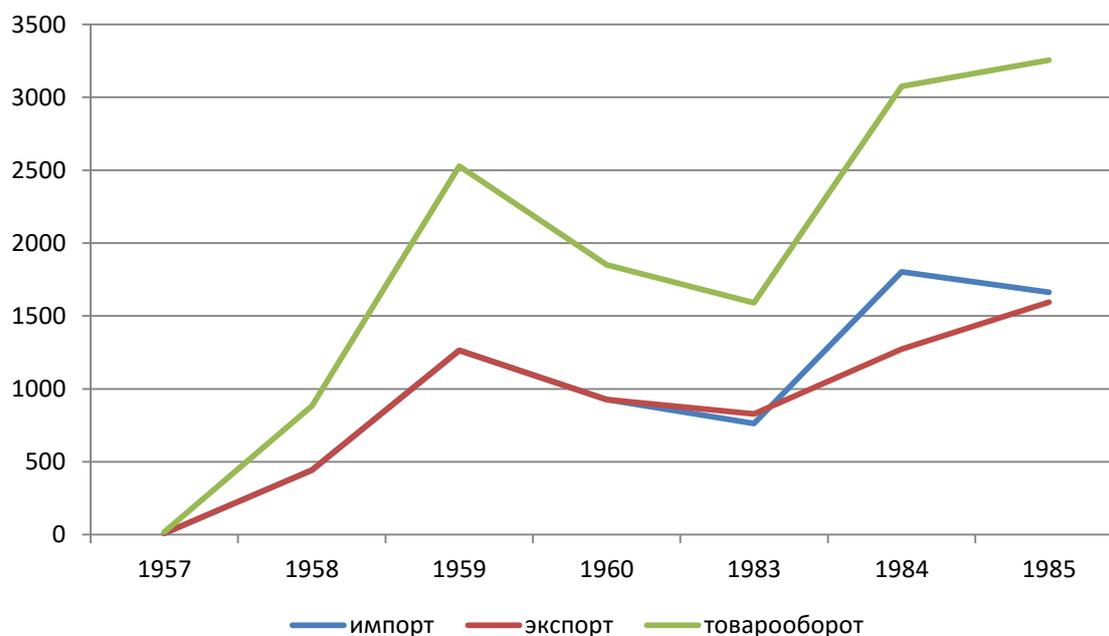

⁵²⁸ Сюе Цзюньду, Лу Наньцзоань. Чжунь-э цзинмао гуаньси (Китайско-российские торгово-экономические связи). Пекин : Чжунго шэxуй кэсюэ чубаньшэ, 1999. С. 98.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Объем внешнеторгового товарооборота СССР с провинцией Хэйлуцзян (единица: 10 000 шв. франков)

Таблица 1: Объем внешнеторгового товарооборота СССР с провинцией Хэйлуцзян с 1957 по 1985 гг. (10 000 шв. франков) ⁵²⁹

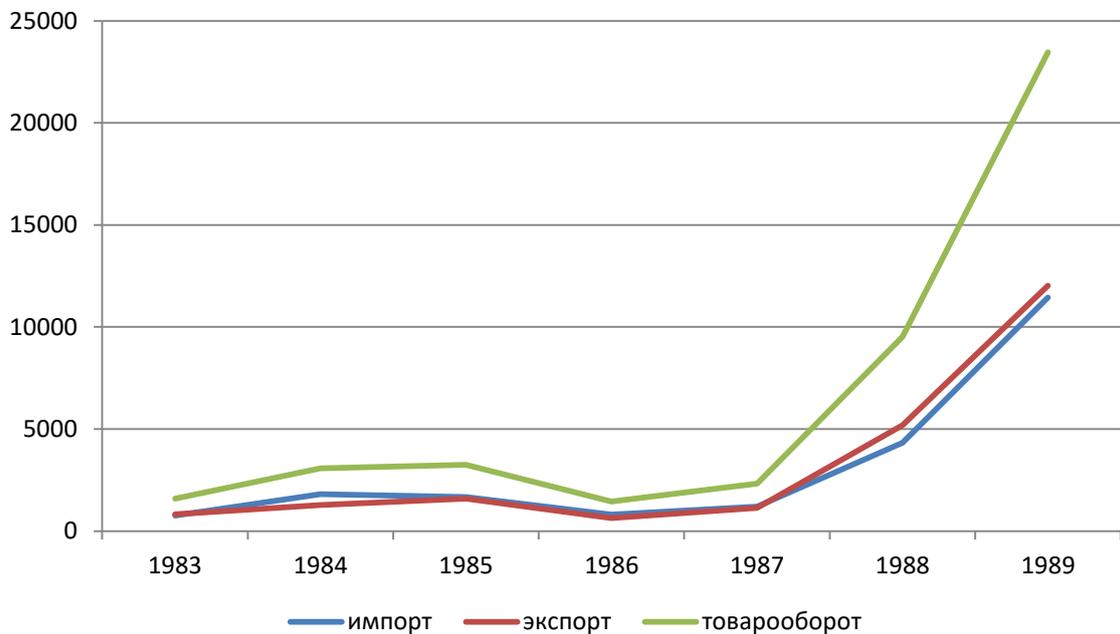
годы	1957	1958	1959	1960	1983	1984	1985
товарооборот	18	884	2528	1852	1591	3075	3256
импорт	9	442	1264	926	763	1802	1662
экспорт	9	442	1264	926	828	1273	1594

⁵²⁹ Хэйлуцзян 40 нянь цзюйбянь. (Хэйлуцзян сильно изменился за последние сорок лет). Пекин : Чжунготунци чубаньшэ, 1989. С. 276.

Таблица 2: Объем внешнеторгового товарооборота СССР с провинцией Хэйлунцзян с 1983 по 1989 гг. (единица: 10 000 шв. франков)⁵³⁰

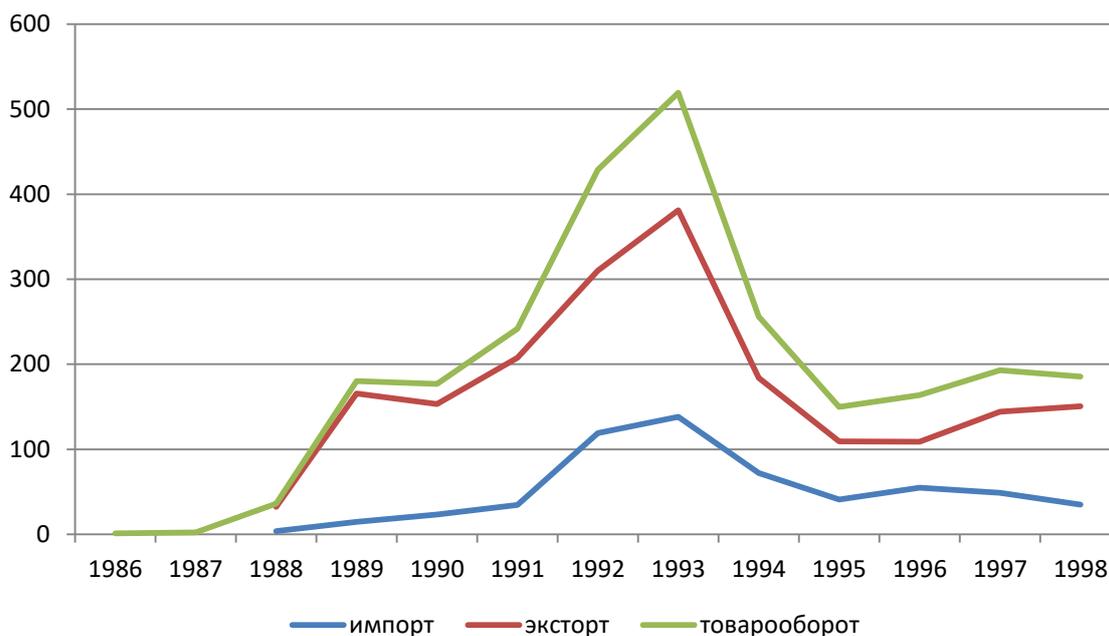
годы	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
товарооборот	1591	3075	3256	1446	2326	9529	23461,3
импорт	763	1802	1662	812	1194	4335	11443,1
экспорт	828	1273	1594	634	1132	5194	12018,2

⁵³⁰Составлено автором по: Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1983/1984/1985/1986/1987/1988/1989 гг.). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Объем двухсторонней торговли по таможене г. Хэйхэ в 1986-1998 гг. (единица: 1 тыс. тонн)⁵³¹

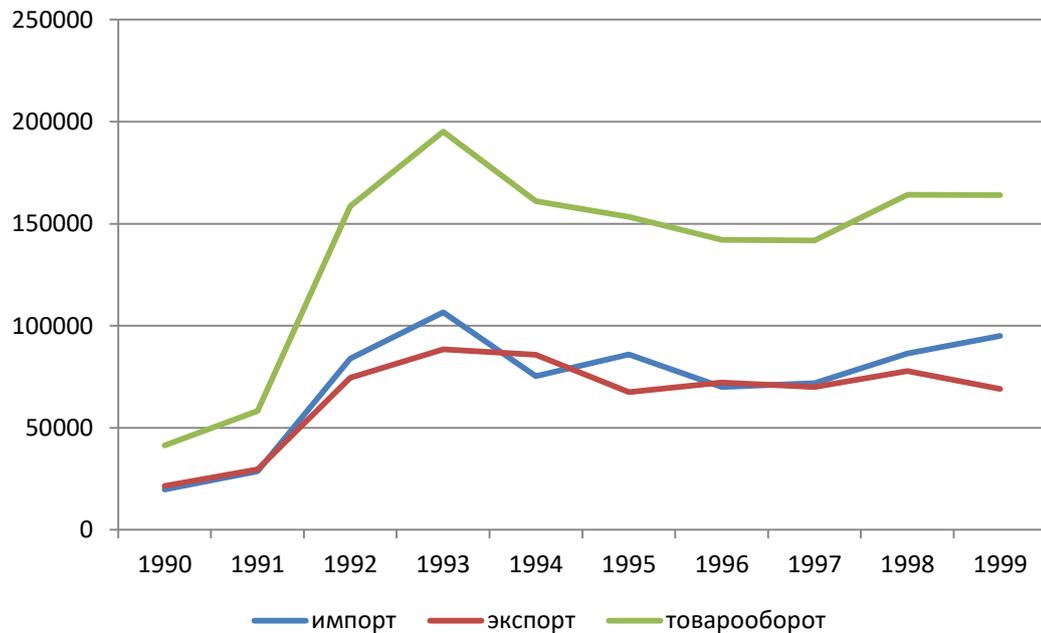
годы	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
товарооборот	1,202	2,216	36, 088	180, 208	176, 643	241,726	428, 875
экспорт			32, 331	165, 554	153, 319	207, 416	309, 908
импорт			3, 757	14, 654	23, 324	34, 310	118, 967
годы	1993	1994	1995	1996	1997	1998	
товарооборот	519, 351	256, 091	149, 898	163, 531	192, 883	185, 426	
экспорт	381, 092	183, 955	109, 205	108, 832	144, 292	150, 677	
импорт	138, 259	72, 136	40, 693	54, 699	48, 591	34,749	

⁵³¹ Составлено автором по данным таможен г. Хэйхэ. 1986/1987/1988/1989 /1990/1991/1992/1993/1994/1995/1996/1997/1998 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Объем внешнеторгового товарооборота Дальнего Востока России с провинцией Хэйлунцзян с 1990 по 1999 гг. (10 000 долл. США)⁵³²

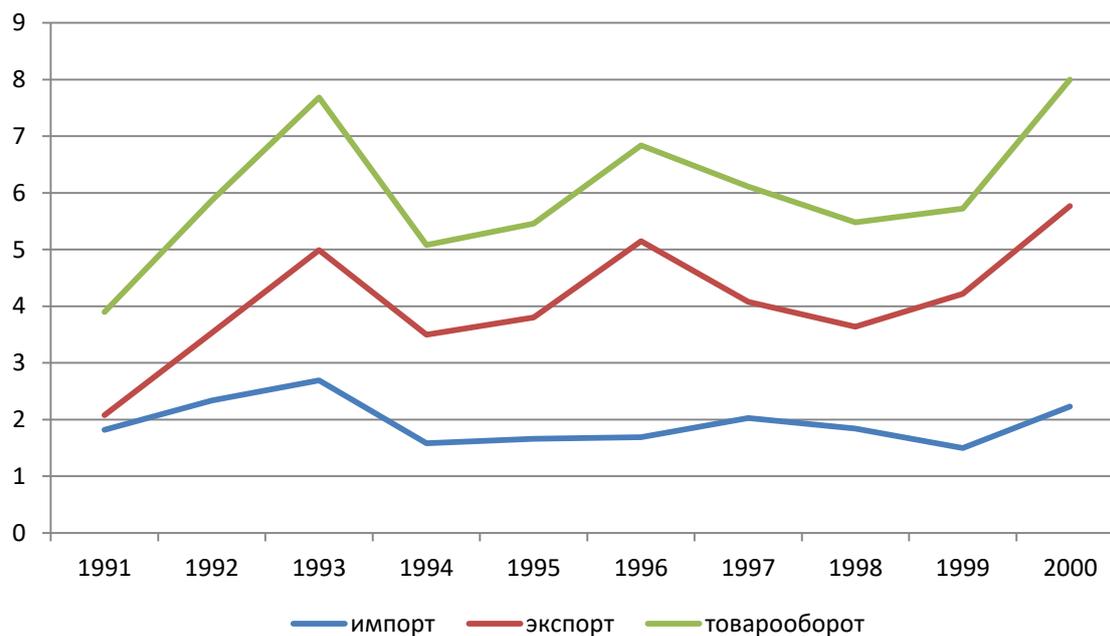
годы	1990	1991	1992	1993	1994
товарооборот	41339	58299	158546	195076	161086
экспорт	21546	29570	74579	88473	85816
импорт	19793	28720	83997	106606	75270
годы	1995	1996	1997	1998	1999
товарооборот	153416	142165	141847	164225	164045
экспорт	67505	72211	70007	77772	69005
импорт	85911	69954	71840	86453	95040

⁵³²Составлено автором по: Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1989.1990.1991.1992.1993.1994.1995-1996.1997-1998.1999-2000 гг. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1989.1990.1991.1992.1993.1994.1995-1996.1997-1998.1999-2000.гг.). Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Объем товарооборота РФ с КНР с 1991 по 2000 гг.
(млрд. долл. США) ⁵³³

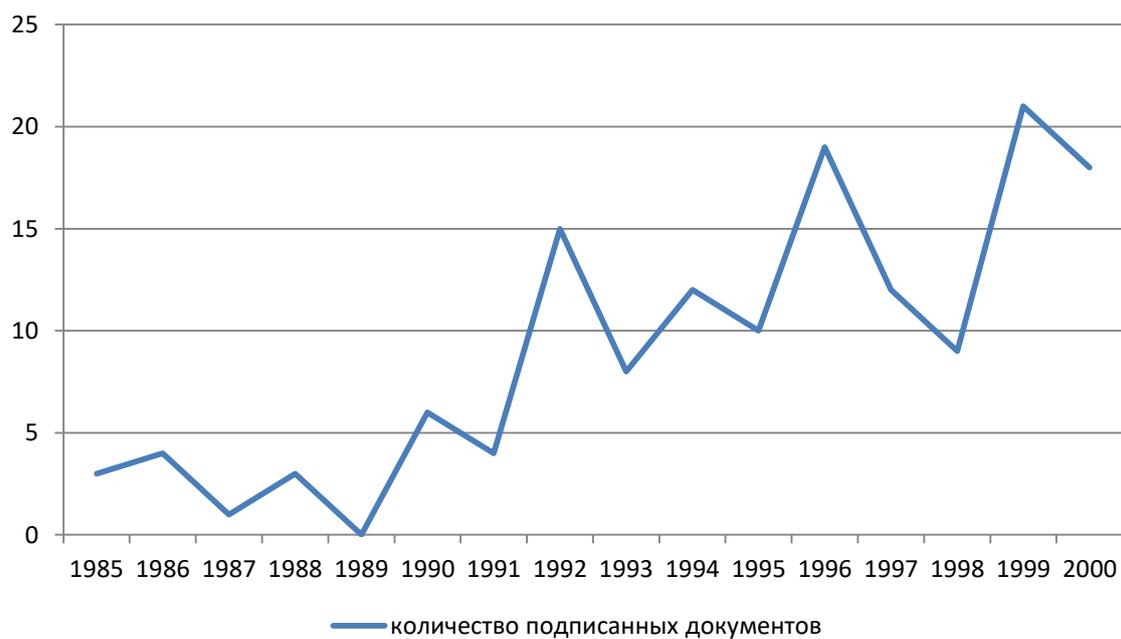
годы	товаро- оборот	импорт	экспорт	по сравнению с прош.годом (%)		
				оборот	импорт	экспорт
1991	3,9	1,82	2,08	-10,8	-18,6	-2,7
1992	5,86	2,34	3,53	50	28	69
1993	7,68	2,69	4,99	31	15	41
1994	5,08	1,58	3,5	-34	-41	-30
1995	5,46	1,66	3,8	8	5	9
1996	6,84	1,69	5,15	25	2	36
1997	6,11	2,03	4,08	-11	20	-21
1998	5,48	1,84	3,64	-10	-9	-11
1999	5,72	1,5	4,22	4	-19	16
2000	8,0	2,23	5,77	40	49	37

⁵³³ Лу Наньцюань. Чжун-э цзинмао гуаньси дэ сяньчжуань юй цяньци. (Современное состояние и перспективы китайско-российских торгово-экономических отношений). Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2011. С.132.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Количество документов, подписанные между СССР/РФ и КНР (1985-2000 гг.)⁵³⁴

годы	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
количество подписанных документов	3	4	1	3	0	6	4	15
годы	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
количество подписанных документов	8	12	10	19	12	9	21	18

⁵³⁴ Составлено автором по информационным материалам Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики.